

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2020
№ 4

ОКТЯБРЬ–ДЕКАБРЬ
OCTOBER–DECEMBER

Основан в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах

Неизвестная страница истории Кавказского фронта Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.: полковник Петерс и взятие Карса

Приветственные телеграммы крестьян Центрального Черноземья Государственной Думе в марте–апреле 1917 г.: источник и его информационные возможности

Верховный правитель А. В. Колчак в поездке на Тобольский фронт: к атрибуции неизвестного фотодокумента

Документы Государственного архива Камчатского края о советско-японских отношениях на Камчатке в 1928–1945 гг.

С. В. Бахрушин в Институте Красной профессуры: Лекции по истории народов Сибири. 1936 г.

Аграрная миграция крестьянства губерний Центральной России в конце XIX – начале XX в. по документам Государственного архива Орловской области

Coming soon

Unknown Page in the History of the Caucasian Front of the Russo-Turkish War of 1877–78: Colonel Peters and the Capture of Kars

Salutatory Telegrams from Peasants of the Central Black Earth Region to the State Duma in March – April 1917: Historical Source and Its Information Potential

Supreme Ruler A. V. Kolchak on a Trip to the Tobolsk Front: Concerning Attribution of an Unknown Photo Document

Documents from the State Archive of the Kamchatka Krai on Soviet-Japanese Relations in Kamchatka in 1928–45

Sergey V. Bakhrushin at the Institute of Red Professors: Lectures on the History of the Indigenous Peoples of Siberia (1936)

Agrarian Migration of Peasantry from Central Russia Gubernias in the Late 19th – Early 20th Century in Documents from the State Archive of the Oryol Region

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

И. А. Анферьев, доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Н. Артизов, доктор исторических наук, руководитель Федерального архивного агентства, г. Москва, Российской Федерации

В. Ю. Афиани, кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российской Федерации

А. Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российской Федерации

З. П. Иноzemцева, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российской Федерации

М. С. Исакова, доктор исторических наук, доцент Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Ш. Кечкемети, доктор филологии, профессор Школы хартий (Сорбонна), г. Париж, Франция

В. П. Козлов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российской Федерации

В. В. Коровин, доктор исторических наук, профессор Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российской Федерации

Г. Н. Ланской, доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российской Федерации

М. В. Ларин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированных систем документационного обеспечения управления Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российской Федерации

Л. Н. Мазур, доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российской Федерации

С. В. Мироненко, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), г. Москва, Российской Федерации

Е. Ю. Нуйкина – кандидат исторических наук, первый заместитель главного редактора, г. Москва, Российской Федерации

Е. И. Пивовар, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, президент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российской Федерации

Ю. С. Пивоваров, академик Российской академии наук, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ), г. Москва, Российской Федерации

Е. А. Тюрина, кандидат исторических наук, директор Российского государственного архива экономики (РГАЭ), г. Москва, Российской Федерации

Т. И. Хорхордина, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российской государственной гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российской Федерации

А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российской Федерации

А. О. Чубарьян, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, г. Москва, Российской Федерации

FOUNDER AND PUBLISHER

THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

I. A. Anfertiev, PhD in History, professor of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

A. N. Artizov, PhD in History, director of the Russian State Archival Agency, Moscow, Russian Federation

V. Yu. Afiani, PhD in History, associate professor of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A. B. Bezborodov, PhD in History, professor, rector of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Z. P. Inozemtseva, PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

M. S. Isakova, PhD in History, associate professor at the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Ch. Kecskekéti, PhD in Philology, professor at the École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France

V. P. Kozlov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, leading researcher of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation

V. V. Korovin, PhD in History, professor at the South-West State University, Kursk, Russian Federation

G. N. Lanskoy, PhD in History, professor of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

M. V. Larin, PhD in History, professor, head of the department of automated systems of document support of management of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L. N. Mazur, PhD in History, associate professor, head of the department at the First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

S. V. Mironenko, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, scientific director of the State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation

E. Yu. Nuykina, PhD in History, first deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

E. I. Pivovar, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, president of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Yu. S. Pivovarov, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in Political Sciences, professor at the Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russian Federation

E. A. Tyurina, PhD in History, director of the Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation

T. I. Khorkhordina, PhD in History, professor, head of the department of history and structure of archives administration of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

A. A. Chernobaev, PhD in History, professor at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

A. O. Chubaryan, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, scientific director of the World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

---

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

- Маджаров, А. С.** Документы Вязниковского сыска 1665–1666 гг. об идеальной основе противоцерковных убеждений и действий раскольников центральных уездов России // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 971–982. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-971-982 971
- Степанова, Л. Г.** Экономические сведения полевых записок землемеров о хозяйственном состоянии Крыма в конце XVIII – начале XIX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 983–994. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-983-994 983
- Горская, Н. И.** Фонд Нееловых Государственного архива Смоленской области: известные российские деятели XIX в. на фоне сельской повседневности // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 995–1006. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-995-1006 995
- Машковцева, В. В.** Судебно-следственная документация из фондов Центрального государственного архива Кировской области как источник изучения государственно-старообрядческих отношений второй четверти XIX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1007–1019. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1007-1019 1007
- Колосовская, Т. А.** «Избежать уничтожения драгоценных архивов»: проект инструкции для деятельности кавказского Военно-исторического отдела 1900 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1020–1033. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1020-1033 1020
- Авдашкин, А. А.** «Являлся агентом японской разведки». Судьбы китайских мигрантов по следственным делам репрессированных 1930-х гг. На архивных материалах Челябинской области // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1034–1045. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1034-1045 1034
- Букреева, О. Н.** Правила работы архивов организаций: история и перспективы развития // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1046–1057. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1046-1057 1046
- ### Исторические исследования
- Мельников, И. А.** Старообрядческие скиты и богадельни Новгородской губернии во второй половине XVIII – XIX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1058–1069. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1058-1069 1058
- Концевой, И. А.** «Благодаря тактике городского комитета коммунисты от уездов отходят к левым эсерам». Конфликт в Ярославской губернской организации РКП(б) в контексте взаимодействия политических партий летом 1918 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1070–1082. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1070-1082 1070

-
- Непомнящий, А. А.** «Лучший рассадник высшей школы». Организация подготовки национальных кадров в Крымской АССР в 1920-е гг. По документам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1083–1094. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1083-1094 1083
- Бодрова, Е. В., Калинов, В. В.** Ведущие специалисты нефтяной отрасли Советской России об итогах процесса «рационализации» в 1920-е гг. и факторах, ее определивших // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1095–1106. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1095-1106 1095
- Ершова, Г. Н., Ершова, Ю. Н., Овчинников, А. В.** Особенности агитационно-пропагандистских документов национальных общественно-политических объединений Татарстана. По материалам Государственного архива Республики Татарстан 1988–1996 гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1107–1118. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1107-1118 1107
- Научная публикация архивных документов**
- Ладыгин, И. А.** В начале пути: письмо В. Б. Струве М. И. Ростовцеву от 25 мая 1914 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1119–1130. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1119-1130 1119
- Богомолов, И. К.** Свидетельства русского консула в Кенигсберге З. М. Поляновского о пребывании в германском пленау. 1914–1915 гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1131–1142. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1131-1142 1131
- Филиппова, Т. П., Симакова, С. А.** «Конспект жизни или долгий парадокс». Из воспоминаний репрессированного ученого В. Б. Гречухина // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1143–1155. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1143-1155 1143
- Обзоры архивных фондов и коллекций**
- Аверченко, С. В.** Документы по истории эксплуатационно-технической службы российского Военного воздушного флота 1910–1917 гг. в фондах Российского государственного военно-исторического архива // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1156–1167. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1156-1167 1156
- Войтиков, С. С.** Материалы Серпуховского уездного комитета РКП(б) как источник по истории советского военного строительства 1918–1919 гг., делу «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики и реакции большевистского руководства на взрыв в Леонтьевском переулке // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1168–1183. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1168-1183 1168
- Абилова, Р. О., Крашенинникова, Т. П.** Путешествие гражданина США Франка Уитсона Феттера в СССР: история зарубежной фотоколлекции библиотеки Дюкского университета 1930 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1184–1200. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1184-1200 1184

Люди. События. Факты

- Тихонова, А. В.** Иностранные в губернском городе. По документам Смоленской городской думы первой половины XIX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1201–1214. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1201-1214 1201
- Медведев, К. А.** «Наше положение и задачи на прибрежье Тихого океана». Освоение Дальнего Востока в представлениях военного мыслителя П. Ф. Унтербергера. 1898 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1215–1227. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1215-1227 1215
- Ананьев, В. Г.** Н. Э. Сум – заведующий Музейным отделением петроградского Института внешкольного образования // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1228–1240. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1228-1240 1228
- Петин, Д. И.** «Вполне подчинялся требованиям властей и условиям...». Вехи биографии военного юриста генерал-майора Н. М. Сеницкого // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1241–1254. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1241-1254 1241

Музейные и архивные коллекции

- Ванчикова, Ц. П., Жабон, Ю. Ж., Ринчинова, О. С.,**
Цыренова, Н. Д., Дашиева, С. Б. Рукопись бурятского эмчи-ламы Д. Ендонова из монгольской коллекции ЦВРК ИМБТ Сибирского отделения РАН // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1255–1266. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1255-1266 1255

Критика и библиография

- Гордин, А. А., Гордина, Е. Д.** К изданию в Нижнем Новгороде книги «Горьковский комсомол – детям! Архивные документы. Воспоминания» // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1267–1272. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1267-1272 1267
- Суржикова, Н. В.** «Я арестован и заключен под стражу совершенно незаслуженно...»: Чекисты Сталина в тисках «социалистической законности» // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1273–1279. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1273-1279 1273

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

- MADZHAROV, A. S.** Dokumenty Vyaznikovskogo syska 1665–1666 gg. ob ideal'noi osnove protivotserkovnykh ubezhdenii i deistvii raskol'nikov tsentral'nykh uezdov Rossii [Documents of the Vyazniki Investigation (1665–66) on the Ideal Basis of Anti-Church Beliefs and Actions of the Raskolniki in the Central Uezds of Russia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 971–982. doi 10.28995/2073-0101-2020-4- 971-982 971
- STEPANOVA, L. G.** Ekonomicheskie svedeniya polevykh zapisok zemlemerov o khozyaistvennom sostoyanii Kryma v kontse XVIII – nachale XIX v. [Economic Data in the Surveyors' Field Notes on the Crimean Economy at the Turn of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 983–994. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-983-994 983
- GORSKAYA, N. I.** Fond Neelovykh Gosudarstvennogo arkhiva Smolenskoi oblasti: izvestnye rossiiskie deyatel'i XIX v. na fone sel'skoi povednevnosti [The Neelov Fond from the State Archive of the Smolensk Region: Russian Public Figures of the 19th Century in the Midst of Rural Everyday Life. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 995–1006. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-995-1006 995
- MASHKOVTSEVA, V. V.** Sudebno-sledstvennaya dokumentatsiya iz fondov Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Kirovskoi oblasti kak istochnik izucheniya gosudarstvenno-staroobryadcheskikh otnoshenii vtoroi chetverti XIX v. [Investigatory Records from the Central State Archive of the Kirov Region as a Source for Studying State – Old Believers Relations in the Second Quarter of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1007–1019. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1007-1019 1007
- KOLOSOVSKAYA, T. A.** "Ibezhat' unichtozheniya dragotsennyykh arkhivov": proekt instruktsii dlya deyatel'nosti Kavkazskogo voenno-istoricheskogo otdela 1900 g. ["To Prevent the Destruction of Precious Archives": The Draft of the Instruction on the Caucasus Military Historical Department Activities (1900). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1020–1033. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1020-1033 1020
- AVDASHKIN, A. A.** "Yavlyalsya agentom yaponskoi razvedki". Sud'by kitaiskikh migrantov po sledstvennym delam repressirovannykh 1930-kh gg. Na arkhivnykh materialakh Chelyabinskoi oblasti ["He Was an Agent of Japanese Intelligence." Fates of Chinese Migrants in Investigative Files of the Repressed in the 1930s: Archival Materials of the Chelyabinsk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1034–1045. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1034-1045 1034

BUKREEVA, O. N. *Pravila raboty arkhivov organizatsii: istoriya i perspektivy razvitiya* [Work Regulations in Organizations' Archives History and Prospects. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1046–1057. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1046-1057 1046

Historical Research

MELNIKOV, I. A. *Starobryadcheskie skity i bogadel'ni Novgorodskoi gubernii vo vtoroi polovine XVIII – XIX v.* [Old Believer Sketes and Almshouses of the Novgorod Gubernia in the Second Half of the 18th – 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1058–1069. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1058-1069. 1058

KONTSEVOY, I. A. *"Blagodarya taktike gorodskogo komiteta kommunistov uuezdov otkhodyat k levym eseram". Konflikt v Yaroslavskoi gubernskoi organizatsii RKP(b) v kontekste vzaimodeistviya politicheskikh partii letom 1918 g.* ["Tactics of the City Committee Prompt Uezd Communists to Shift Away from Left Social Revolutionaries": Conflict in the Yaroslavl Gubernia Party Organization of the RCP (B) in the Context of Interaction between the Bolsheviks and the Left Social Revolutionaries in Summer 1918. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1070–1082. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1070-1082 1070

NEPOMNYASHCHY, A. A. *"Luchshii rassadnik vysshei shkoly". Organizatsiya podgotovki natsional'nykh kadrov v Krymskoj ASSR v 1920-e gg.* Po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii ["The Best Breeding Ground for the Higher School": Organization of National Personnel Training in the Crimean ASSR in the 1920s: Documents from the State Archive of the Russian Federation. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1083–1094. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1083-1094 1083

BODROVA, E. V., Kalinov, V. V. *Vedushchie spetsialisty neftyanoi otrassli Sovetskoi Rossii ob itogakh protessa "ratsionalizatsii" v 1920-e gg. i faktorakh, ee opredelivshikh* [Leading Oil Industry Experts of Soviet Russia on the Results of "Rationalization" in the 1920s and Its Crucial Factors. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1095–1106. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1095-1106 1095

ERSHOVA, G. N., ERSHOVA, Yu. N., OVCHINNIKOV, A. V. *Osobennosti agitatsionno-propagandistskikh dokumentov natsional'nykh obshchestvenno-politicaleskikh ob "edenii Tatarstan. Po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Tatarstan 1988–1996 gg.* [Features of Propaganda Documents of National Social and Political Associations of Tatarstan: Materials from the State Archive of the Republic of Tatarstan (1988–96). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1107–1118. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1107-1118 1107

Scientific Publication of Archival Documents

LADYNIN, I. A. *V nachale puti: pis'mo V. V. Struve M. I. Rostovtsevu ot 25 maya 1914 g.* [Journey Begins: Letter from Vasily Struve to Mikhail Rostovtzev of 25 May 1914. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1119–1130. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1119-1130 1119

-
- BOGOMOLOV, I. K.** *Svidetel'stva russkogo konsula v Kenigsberge Z. M. Polyanovskogo o prebyvanii v germanском plenu. 1914–1915 gg.* [The Testimony of the Russian Consul in Koenigsberg Zinovii M. Polyanovsky about His Stay in German Captivity (1914–15). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1131–1142 1131
doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1131-1142
- FILIPPOVA, T. P., SIMAKOVA, S. A.** *Konspekt zhizni ili dolgii paradoks.* *Iz vospominanii represirovannogo uchenogo V. V. Grechukhina* [“The Summary of Life, or the Long Paradox”: From Memoirs of the Repressed Scientist V. V. Grechukhin. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1143–1155. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1143-1155 1143

Archival Fonds and Collections Synopsis

- AVERCHENKO, S. V.** *Dokumenty po istorii ekspluatatsionno-tehnicheskoi sluzhby rossiiskogo Voennogo vozduzhnogo flota 1910–1917 gg. v fondakh Rossiiskogo gosudarstvennogo voenno-istoricheskogo arkhiva* [Documents on the History of Maintenance in the Russian Air Force Fleet of 1910–17 in the Fonds of the Russian State Military History Archive. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1156–1167. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1156-1167 1156
- VOITIKOV, S. S.** *Materialy Serpukhovskogo uezdnogo komiteta RKP(b) kak istochnik po istorii sovetskogo voennogo stroitel'stva 1918–1919 gg., delu "Stavka" o "zagovore v Polevom shtabe"* *Revovensovetskaia Respublika i reaktsii bol'shevistskoi verkhushki na vzryv v Leont'evskom pereulke* [Materials of the Serpukhov Uezd Committee of the RCP(B) as a Source on the History of the Soviet Military Construction in 1918–19, on the “Stavka” Case on the “Conspiracy in the Field Staff” of the Revolutionary Military Council of the Republic, and on the Reaction of the Bolshevik Leadership to the Explosion in the Leontievsky Lane. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1168–1183. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1168-1183 1168
- ABILOVA, R. O., KRASHENINNIKOVA, T. P.** *Puteshestvie grazhdanina SShA Franka Uitsona Fettera v SSSR: istoriya zarubezhnoi fotokollektsii biblioteki Dyukskogo universiteta 1930 g.* [Journey of the USA Citizen Frank Whitson Fetter to the USSR: History of the Foreign Photographic Collection in the Duke University Library (1930). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1184–1200. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1184-1200 1184

People. Events. Facts

- TIKHONOVA, A. V.** *Inostrantsy v gubernskom gorode. Po dokumentam Smolenskoi gorodskoi dumy pervoi poloviny XIX v.* [Foreigners in the Provincial City: Documents of the Smolensk City Duma of the First Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1201–1214. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1201-1214 1201

-
- MEDVEDEV, K. A.** "Nashe položenie i zadachi na pribrežh'e Tikhogo okeana".
Osvoenie Dal'nego Vostoka v predstavleniyakh voennogo myslitelya
P. F. Unterbergera. 1898 g. ["Our Position and Purposes on the Pacific Coast":
The Far East Development in the Perception of the Military Thinker
P. F. Unterberger (1898). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*,
2020, no. 4, pp. 1215–1227. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1215-1227 1215
- ANANIEV, V. G.** N. E. *Sum – zaveduyushchii Muzeinym otdeleniem*
petrogradskogo Instituta vneshkol'nogo obrazovaniya [N. E. Soum –
the First Head of the Museum Department of the Institute
of Out-of-School Education in Petrograd. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista /*
Herald of an Archivist, 2020, no. 4, pp. 1228–1240.
doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1228-1240 1228
- PETIN, D. I.** "Vpolne podchinyalsya trebovaniyam vlastei i usloviyam...".
Vekhi biografii voennogo yurista general-maiora N. M. Senitskogo
["Pretty Much Obeyed All Requirements of the Authorities
and the Circumstances ...": Milestones in the Biography of the Law Officer,
Major General N.M. Senitsky. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista /*
Herald of an Archivist, 2020, no. 4, pp. 1241–1254.
doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1241-1254 1241

Museum and Archival Collections

- VANCHIKOVA, Ts. P., ZHABON, Yu. Zh., RINCHINOVA,**
O. S., TSYRENOVA, N. D., DASHIEVA, S. B. *Rukopis' buryatskogo emchi-lamy*
D. Endonova iz mongol'skoi kollektssi TsVRK IMBT Sibirs'kogo otdeleniya RAN
[The Manuscript of the Buryat Emchi-Lama D. Endonov from
the Mongolian Collection of the COMX of the IMBTS, Siberian Branch
of the RAN. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020,
no. 4, pp. 1255–1266. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1255-1266 1255

Criticizm and Bibliography

- GORDIN, A. A., GORDINA, E. D.** *K izdaniyu v Nizhnem Novgorode knigi*
"Gor'kovskii komsomol – detyam! Arkhivnye dokumenty. Vospominaniya"
[“The Gorky Komsomol – to the Children! Archival Documents. Memoirs”:
Revisiting the Book Publication in Nizhny Novgorod. In Russ.]. IN:
Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2020, no. 4, pp. 1267–1272.
doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1267-1272 1267
- SURZHIKOVA, N. V.** "Ya arrestovan i zaklyuchen pod strazhu sovershenno
nezashuzheno...": Chekisty Stalina v tiskakh "sotsialisticheskoi zakonnosti"
[“I Was Arrested and Imprisoned Altogether Undeservedly...”:
Stalin's Chekists in the Grip of “Socialist Legality.” In Russ.]. IN:
Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2020, no. 4, pp. 1273–1279.
doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1273-1279 1273

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science,
and Archaeography Issues**

УДК 94(470)+94(2-86)+94(470.31)
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-971-982

A. С. Маджаров

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

**Документы Вязниковского сыска
1665–1666 гг. об идеальной основе
противоцерковных убеждений
и действий раскольников
центральных уездов России**

Alexander S. Madzharov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

**Documents of the Vyazniki Investigation (1665–66)
on the Ideal Basis of Anti-Church Beliefs and Actions
of the Raskolniki in the Central Uezds of Russia**

Аннотация

Дискуссионная проблема соотношения идеальных и материальных причин религиозного раскола Русской православной церкви актуальна с момента возникновения протеста по сей день. Спорными являются и некоторые определения развитой советской историографии, в частности тезис о расколе как «внешней религиозной оболочке», скрывающей светское ядро. В статье рассматривается религиозное (идеальное) содержание протеста. Исследование основано на опубликованных документах Вязниковского сыска приказа Тайных дел,

хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде Государственного архива Российской империи в XXVII Разряде. Установление степени достоверности выявленных данных проведено методом сравнения независимых источников и сопоставления совокупности взаимосвязанных сообщений. В dossier вошло 106 документов: «Изветы», «Челобитные», «Указные грамоты», «Наказные статьи Тайного Приказа», «Из записной книги Тайного приказа», «Допросы», «Пыточные речи», «Очные ставки», «Отписки» и другие материалы. Они достоверно свидетельствуют о религиозных (идеальных) «убеждениях» раскольников как основе религиозного движения, причине реализации протестных «норм поведения» во Владимирском, Суздальском, Гороховецком уездах Центральной России в 1665–1666 гг. Совокупность документальных данных доказывает, что расколоучители и « рядовые » раскольники единодушно объясняли причины протesta религиозными (идеальными) мотивами. Они отказывались ходить в « церковь божию » на службу « по новым книгам », креститься « тремя перстами », « принимать крещение », исповедоваться, причащаться. Религиозные диссиденты верили словам своих учителей о том, что « перемена Божественного писания » привела к появлению « предтечи и антихриста ». Некоторые протестанты разделяли « хулы », которые « износил » расколоучитель Вавила « на царское величество » и на патриарха Никона. Для « спасения души » от « антихриста » староверы реализовали средневековые « нормы поведения » – уходили в пустыни, окормлялись у расколоучителей, держали суровый пост, молились « своим иконам ». Идеальную и материальную формы протesta порождала идеальная сущность раскола.

Abstract

The controversial issue of balance between ideal and material causes of the religious Raskol in the Russian Orthodox Church remains significant from its emergence to present day. Some definitions of developed Soviet historiography are also controversial, in particular, the thesis of the Schism being an “external religious shell” that hides its secular core. The article examines the religious (ideal) content of the protest. It draws on published documents of the Vyazniki Investigation Office of the Secret Chancery (*Prikaz tainykh del*) stored in the Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA) (fond of State Archive of the Russian Empire in the XXVII Category). Reliability of the data has been established by comparison of independent sources and interrelated messages. The dossier includes 106 documents: accusations (*Izvety*), petitions (*Chelobitnye*), edicts (*Ukaznye gramoty*), orders (*Nakaznye stat'i*) of the Secret Chancery, extracts from

the Secret Chancery books (*Iz zapisnoi knigi Tainogo prikaza*), interrogations (*Doprosy*), torture evidence (*Pytochnye rechi*), law confrontations (*Ochnye stavki*), reports (*Otpiski*), etc. They testify that religious (ideal) “beliefs” of the Raskolniki laid the basis of their religious movement and were the reason for introduction of protest “norms of behavior” in the Vladimir, Suzdal, and Gorokhovets uezds of Central Russia in 1665–66. Totality of documentary data proves that Schism teachers and “ordinary” dissenters unanimously explained their protest by religious (ideal) motives. They refused to go to “the Lord’s church” for office read from “new books,” to sign themselves “with three fingers,” “to be baptized,” to confess, to receive communion. Religious dissidents believed the word of their teachers that the “change of the Holy Scripture” should result in the appearance of the “forerunner and Antichrist.” Some Raskolniki joined in the “blasphemies” on the tsar and Patriarch Nikon pronounced by teacher Vavila. For “salvation of their souls” from the “Antichrist,” the old believers implemented medieval “norms of behavior”: they withdrew to deserts, they were guided by the Raskol teachers, fasted, and prayed before their own icons. The ideal and material forms of protest sprang from the ideal nature of the Raskol.

Ключевые слова

Религиозный раскол в России, материалистическая доктрина раскола, документы Вязниковского сыска, идеальные основы протеста, противоцерковное и противогосударственное движение.

Keywords

Religious schism in Russia, materialistic doctrine of the Raskol, Vyazniki Investigation documents, ideal base of protest; anti-Church and anti-state movement.

В исследованих о расколе в Русской православной церкви с момента его возникновения и до текущего времени постоянным вниманием пользовался вопрос о соотношении идеальных и материальных причин этого явления русской истории. В литературе помимо различных смешанных взглядов сформировались две крайние точки зрения – клерикально-охранительная (идеалистическая) и материалистическая марксистская¹. В постсоветский период трудам советской эпохи по истории раскола давались преимущественно критические оценки как необъективным, идеологизированным

и т. д. Эти заключения, как правило, не сопровождались конкретным анализом источников основы марксистской парадигмы исследования². Не было показано, в частности, как «идеологизированность» проявилась на источниковом уровне, повлияла на решение вопроса об идеальных и материальных основаниях раскола. Исследование вопроса об идеальных причинах раскола предполагает изучение источниковой базы теоретических заключений.

Таким требованиям отвечают документы приказа Тайных дел о раскольниках 1665–1666 гг., которые хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде Государственного архива Российской империи в XXVII Разряде, вошедшие в сборник «Народное антицерковное движение в России XVII века».

Сопроводительная статья к изданию о «капитонствующих пустынниках» содержит типичную для развитой советской историографии раскола (1986) «идеологизированную» оценку антицерковного протеста. Основное содержание публикуемых документов, по словам автора, «заключается в том, что они наглядно показывают, как формировались у крестьян и пустынников... противоцерковные и противоправительственные убеждения под внешней религиозной оболочкой, как средневековые воззрения и... нормы поведения (пустыножительство, подвижничество, аскетизм) наполнялись нетрадиционным содержанием»³.

Понятно, что социальные противоречия и религиозные конфликты способствовали возникновению церковной оппозиции. Однако каким было реальное место материальных и духовных факторов в «средневековой» системе представлений раскольников? Ответ на этот вопрос требует специального исследования. Целью статьи является изучение документов Вязниковского сыска о религиозных (идеальных) «убеждениях» раскольников как основе религиозного движения, причине реализации протестных «норм поведения» во Владимирском, Суздальском, Гороховецком уездах Центральной России в 1665–1666 гг. Установление степени достоверности документальных свидетельств об «убеждениях» раскольников предполагается провести методом сравнения

независимых источников и сопоставления совокупности взаимосвязанных сообщений. Настоящий комплекс документов в указанном аспекте ранее не исследовался.

Приказ Тайных дел был создан царем Алексеем Михайловичем в 1654–1655 гг. Новое учреждение помимо административных, хозяйственных и прочих нужд государства ведало «делами» по расколу. В 1665–1666 гг. «в пустынях под Вязниками», на территории Владимирского, Сузdalского, Городецкого и других уездов России, возникли поселения раскольников. 24 апреля 1665 г. вязниковский священник Василий Федоров представил в Москву «Извет» на инакомыслящих. Документ положил начало «делу» о протестных настроениях пустынников. Задача Вязниковского сыска заключалась в том, чтобы выявить причины раскола, наказать виновных, искоренить это явление. В досье вошло 106 делопроизводственных материалов: «Изветы», «Челобитные», «Указные грамоты», «Наказные статьи Тайного Приказа», «Из записной книги Тайного приказа», «Допросы», «Сказки», «Пыточные речи», «Приговоры», «Очные ставки», «Отписки» и другие документы. Начало формированию данного документального комплекса положили изветы – документы, назначение которых заключалось в предоставлении властям свидетельств о появлении раскола. Материалы направлялись митрополиту, царю людьми, близкими к церкви, способными дать квалифицированную оценку явлению. Документ составлялся на основании личных наблюдений, сообщений с мест.

Священник Василий Федоров сообщал в извете от 24 апреля 1665 г. преосвященному Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому, о появлении в округе раскольников. Он писал, что в бору за Клязьмой поселились «старцы и бельцы», «к церкви божии не ходят», «помирают бес причастия и бес покаяния», «служат они по старым служебникам»⁴. Спустя полгода в приказ Тайных дел Алексею Михайловичу поступила «отписка» (извет), созданная в период времени между 18 ноября и 1 декабря 1665 г. рязанским архиепископом Иларионом. Автор сообщал сведения о появлении в регионе расколоучителей, подтверждающие извет священника Федорова. По его словам, во «Владимирском уезде близ Вязников

на озерах на Ухре, да на Кшаре Леванид да черной диякон [Антоней]... учат... и проповедают [что] антихрист уже ныне есть... и не достоит де... крещение [приимати] и исповедатися у отцов духовных. От... Спиридона выписки исходят хульныя на ново[испра]вныя святые книги»⁵.

В начале следующего года (после февраля 1666 г.) царю пришло сообщение от старца Серапиона о «богомерзких пустынниках» «в бору за Рамешками». По словам старца, ученики черницы Евпроксейки брали церковь, не велели причащаться, креститься, распространяли на «царское величество хулу»⁶. А в члобитной (после февраля 1666 г.) Серапион извещал государя об отказе служить «по новым книгам» попов Евфимия, Ивана, о «хулении исправленных книг» мужиками Андрюшкой, Евдокимкой Стефановым. Он докладывал, что поп Иван из села Церковного Сузdalского уезда учил людей, что «кто де перекрестится тремя персты... на том... антихристова печать станет»⁷.

Полученные изветы служили основанием для составления царских указных грамот, которые являлись распоряжениями о сыске, допросе «разбойников». На основании изветов составлялись «Записные книги Тайного Приказа», «Наказные статьи Тайного приказа», «Вопросные пункты для допроса», «Дополнительные вопросные пункты». В «Записной книге Тайного Приказа» упоминалось о трех указных грамотах – от 19 декабря 1665 г., от 26 декабря 1665 г. и от 27 декабря 1665 г., направленных царем «голове» московских стрельцов, полковнику Аврааму Лопухину. В грамотах Алексей Михайлович «указал» своему сатрапу отправиться на место событий «для поимки разбойников»⁸. Документальным ответом на указы царя являлись отписки его доверенных лиц. Авторы документов опирались, как правило, на собственные наблюдения, материалы «допросов», «пыточных речей», порой – на «устные изветы» очевидцев.

Глава стрельцов Лопухин в промежуток времени с 27 декабря 1665 г. по 4 января 1666 г. составил и отоспал царю Алексею Михайловичу четыре донесения. Документы подтверждали факт раскола, места дислокации пустынников, их состав, количество, а также свидетельствовали об их религиозных

взглядах и связях с расколоучителем Капитоном. В отписке, созданной не ранее 27 декабря 1665 г., полковник сообщал, что ездил к озеру Кшаре⁹. В документе от 29 декабря 1665 г. Лопухин рапортовал об активном сопротивлении пустынников, спасавшихся от преследования. Они, по его словам, «из луков стреляли и застрелили... пятидесятника Федку Яковлева». Он также извещал о «взятии в пустынях» старцев Леонида и Вавилы, «да стариц шестнадцать», трех «девок» и тринацати «бельцов» и пояснял, что они «приняли учение от Леонида и от Вавилы»¹⁰.

В донесении от 3 января 1666 г. полковник подчеркивал, что пустынники «отца духовного не просят», в церкви не молятся, а молятся своим иконам¹¹. А 3–4 января сообщал государю, что «клещами жег» пустынников, но они «и на пытке» безмолвствовали, «лежали голодом»¹². 3 января 1666 г. в Вязники «по указу великого государя для его государева дела» был отправлен боярин князь И. С. Прозоровский. Ему вручили «Наказные статьи Тайного Приказа» – письменные вопросы для выяснения причин раскола. Эмиссару предстояло установить следующее: почему пустынники «проповедают, что де предтеча и антихрист уже есть»; что «церкви... осквернены» и «не достоит... крещение принимать... исповедатися... ни причащатися от них». В наказе боярину поручалось добиться от людей того, «чтоб они от... дурна отстали и были бы в православной христианской вере по-прежнему»¹³. А по указу Алексея Михайловича от 8 января 1666 г. Прозоровскому передавались «Вопросные пункты для допроса пойманых раскольников»¹⁴.

В течение 8–12 января 1666 г. Прозоровский провел как минимум 56 «допросов» раскольников. Сведения «известов» и показания «допросов» в вопросах религиозной идеологии совпадали. На допросе 8 января 1666 г. расколоучитель Вавила (был «пытан и огнем жжен») говорил, что ушел в раскол из-за того, что «начали петь по новым книгам... и крестное воображение учинено не по-прежнему»¹⁵. 8 января 1666 г. был допрошен расколоучитель Леонид. Он также подтвердил, что отправился в пустыню после того, как «почали петь по новым книгам»¹⁶. И в этот же день Леонид «с пытки» передал слова

Вавилы, что «кто де переменяет Божественное писание и тот де предтеча и антихрист», а также что Вавила «хулы износил» на царское величество и на патриарха Никона¹⁷. «Рядовые» раскольники на допросах Прозоровского объясняли свое пустыножительство «введением новых книг», желанием «спасти душу»¹⁸.

О результатах расследования Прозоровский доложил царю в отписке от 11 января 1666 г. Документ был составлен на основании его собственных наблюдений, допросов, очных ставок. Боярин рапортовал, что 8 января по царскому указу приехал в Вязники «расспрашивать» по отписке Илариона. Полковник Лопухин представил ему 52 пустынников, «сысканных» в лесах под Вязниками.

Прозоровский повторил в отписке сведения о Вавиле и Леониде, полученные в «допросах»¹⁹. Он также подтвердил данные, касающиеся «рядовых» «чернецов и черниц и бельцов и девок»²⁰.

Спустя несколько дней, 15 января 1666 г., Прозоровский получил указную грамоту царя. Ему предписывалось разослать «память», запрещающую людям под страхом ссылки в Сибирь жить в пустынях, и указывалось кельи «пустые пожигать»²¹.

Наконец, в отписке от 16 января 1666 г. «о завершении следствия» боярин подтвердил итоги своих разбирательств с Вавилой и Леонидом и добавил о Вавиле, что тот прежде жил в Костромском уезде у Капитона, который свое учение «приказал хранить ему, Вавиле»²².

В итоге Прозоровский сообщал, что приказал Леонида и Вавилу «сжечь» (Вавилу, по «твоему великого государя царя» указу), а остальных отдать в монастырь и там «держать скованными»²³.

В марте–октябре 1666 г. новую информацию о расколе в регионе в приказ Тайных дел передавал приказчик Чаадаев. Он писал о состоянии дел после «мероприятий», проведенных Лопухиным и Прозоровским, о побегах и поимках пустынников, о новых выступлениях раскольников. Чаадаев представил царю семь отписок, составленных на основании «расписных списков», «словесных изветов» с мест. В отписке,

оформленной после 25 октября 1666 г., приказчик дворцовой волости докладывал о запрете крестьян села Пирово Городище попу Дмитрию служить по новым книгам²⁴. Священник Дмитрий на допросе у Чаадаева объяснил, что был вынужден подчиниться и «служить по старому служебнику», ибо «прихожане хотели его... убить»²⁵.

Документы Вязниковского сыска достоверно свидетельствуют о религиозных причинах протеста, убеждениях, нормах поведения пустынников. В рассмотренных материалах, а также в сообщениях «Вологодского сыска», «Вятского сыска» отсутствуют какие-либо сведения о светских, «социальных», материальных мотивах выступлений раскольников²⁶. Такая источниковая ситуация является закономерным отражением сути протеста. Пустынники, «чистые» старообрядцы или сторонники Капитона, не ставили целью движения преобразование общества. Именно поэтому «социальные мотивы» отсутствуют в документах Вязниковского и других сысков. По этой же причине не было оснований ждать активного участия раскольников, остававшихся на почве своего учения, в освободительном движении 1860-х гг., в русской революции.

«Механизм» возникновения раскола был религиозным, обрядовым. И путь возврата к «официальной норме» мог быть только религиозным. Религиозную суть протesta не опровергали и факты активного сопротивления раскольников, даже вынужденного кровопролития. Протестанты защищали свой внутренний идеальный мир от «антихриста», а не пытались переделать жизнь, социальный строй. Даже самый значимый акт раскольников, применение вооруженной силы, был лишь внешне схож с революционным, но кардинально отличался от него по своим целям. Единственный путь к «улучшению жизни» протестанты видели в сохранении своего внутреннего мира, «спасении души» посредством привычного обряда.

Идеальную и материальную формы протеста порождала идеальная сущность раскола. Однако в случае вооруженного сопротивления (стрельба на поражение из лука в нападавших стрельцов – «слуг антихриста») материальная форма вступала в противоречие с религиозным содержанием, подрывала его, могла способствовать разрушению религиозной системы.

Раскол являлся движением противоцерковным, противогосударственным. Но было бы ошибкой полностью подменять идеальное содержание протеста – материальным, социальным, классовым. Материальные мотивы действий раскольников, когда они имели место, были вторичными, производными от их религиозных убеждений, выражавшихся в религиозной форме.

Примечания

¹ Маджаров, А. С. Становление официальной доктрины религиозного раскола Русской православной церкви в трудах В. Н. Татищева // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2019. – Т. 19. – С. 67–77. MADZHAROV, A. S. *Stanovlenie ofitsial'noi doktriny religiozного raskola Russkoi pravoslavnoi tserkvi v trudakh V.N. Tatishcheva* [Formation of the official doctrine of the religious schism of the Russian Orthodox Church in the works of V. N. Tatishchev. In Russ.]. IN: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* [Bulletin of the Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious studies], 2019, vol. 19, pp. 67–77.

² Апанасенок, А. В. Формирование и функционирование старообрядческих сообществ Центрально-Черноземного региона России: последняя треть XVII – начало XX века: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Курск, 2010. – С. 11. APANASENOK, A. V. *Formirovanie i funktsionirovanie staroobryadcheskikh soobshchestv Tsentral'no-Chernozemnogo regiona Rossii: poslednyaya tret' XVII – nachalo XX veka: Avtoref dis. ... dokt. ist. nauk* [Formation and functioning of old believers' communities in the Central Black Earth region of Russia: The last third of the 17th – early 20th century: Dr. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Kursk, 2010, p.11; Куприянова, И. В. Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации российского общества (конец XIX – первая треть XX века): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Барнаул, 2018. – С. 7–8. KUPRIYANOVA, I. V. *Staroobryadchestvo Altaya v usloviyakh radikal'noi transformatsii rossiiskogo obshchestva (konets XIX – pervaya tret' XX veka): Avtoref dis. ... dokt. ist. nauk* [The old believers of Altai in the face of radical transformation of Russian society (late 19th – the first third of the 20th century): Dr. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Barnaul, 2018, pp. 7–8.

³ Народное антицерковное движение в России XVII века. Документы приказа тайных дел о раскольниках 1665–1667 гг. / Сост. В. С. Румянцева. – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1986. – С. 3. *Narodnoe antitserkovnoe dvizhenie v Rossii XVII veka. Dokumenty prikaza tainykh del o raskol'nikakh 1665–1667 gg.* [RUMYANTSEVA, V. S. (comp.). People anti-Church movement in Russia of the 17th century: Documents of the Secret Chancery on Raskolniki of 1665–67. In Russ.]. Moscow, Institut istorii SSSR publ., 1986, p. 3.

- ⁴ Там же. – С. 50, 51. Ibid., pp. 50, 51.
- ⁵ Там же. – С. 52, 53. Ibid., pp. 52, 53.
- ⁶ Там же. – С. 130. Ibid., p. 130.
- ⁷ Там же. – С. 133, 135, 136. Ibid., pp. 133, 135, 136.
- ⁸ Там же. – С. 54, 55. Ibid., pp. 54, 55.
- ⁹ Там же. – С. 55, 56, 57. Ibid., pp. 55, 56, 57.
- ¹⁰ Там же. – С. 57, 58, 59. Ibid., pp. 57, 58, 59.
- ¹¹ Там же. – С. 60. Ibid., p. 60.
- ¹² Там же. – С. 61. Ibid., p. 61.
- ¹³ Там же. – С. 64, 65. Ibid., pp. 64, 65.
- ¹⁴ Там же. – С. 66. Ibid., p. 66.
- ¹⁵ Там же. – С. 80. Ibid., p. 80.
- ¹⁶ Там же. – С. 83. Ibid., p. 83.
- ¹⁷ Там же. – С. 85. Ibid., p. 85.
- ¹⁸ Там же. – С. 94, 105, 106, 111. Ibid., pp. 94, 105, 106, 111.
- ¹⁹ Там же. – С. 67, 68. Ibid., pp. 67, 68.
- ²⁰ Там же. – С. 69. Ibid., p. 69.
- ²¹ Там же. – С. 74, 75. Ibid., pp. 74, 75.
- ²² Там же. – С. 76, 77. Ibid., pp. 76, 77.
- ²³ Там же. – С. 70, 78. Ibid., pp. 70, 78.
- ²⁴ Там же. – С. 126. Ibid., p. 126.
- ²⁵ Там же. – С. 127. Ibid., p. 127.
- ²⁶ Там же. – С. 158–202. Ibid., pp. 158–202.

Список литературы

Апанасенок, А. В. Формирование и функционирование старообрядческих сообществ Центрально-Черноземного региона России: последняя треть XVII – начало XX века: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Курск, 2010 – 43 с.

Кутириянова, И. В. Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации российского общества (конец XIX – первая треть XX века): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Барнаул, 2018. – 53 с.

Маджаров, А. С. Становление официальной доктрины религиозного раскола Русской православной церкви в трудах В. Н. Татищева // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2019. – Т. 19. – С. 67–77.

Народное антицерковное движение в России XVII века. Документы приказа тайных дел о раскольниках 1665–1667 гг. / Сост. В. С. Румянцева. – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1986. – 243 с.

References

APANASENOK, A. V. *Formirovanie i funktsionirovanie staroobryadcheskikh soobshchestv Tsentral'no-Chernozemnogo regiona Rossii: poslednyaya tret' XVII – nachalo XX veka: Avtoref dis. ... dokt. ist. nauk* [Formation and functioning of

old believers' communities in the Central Black Earth region of Russia: The last third of the 17th – early 20th century: Dr. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Kursk, 2010, 43 p.

KUPRIYANOVA, I. V. *Staroobryadchestvo Altaya v usloviyakh radikal'noi transformatsii rossiiskogo obshchestva (konets XIX – pervaya tret' XX veka): Avtoref dis. ... dokt. ist. nauk* [The old believers of Altai in the face of radical transformation of Russian society (late 19th – the first third of the 20th century): Dr. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Barnaul, 2018, 53 p.

MADZHAROV, A. S. *Stanovlenie ofitsial'noi doktriny religioznogo raskola Russkoi pravoslavnoi tservyi v trudakh V. N. Tatischcheva* [Formation of the official doctrine of the religious schism of the Russian Orthodox Church in the works of V. N. Tatischchev. In Russ.]. IN: *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* [Bulletin of the Irkutsk State University. Series: Political Science. Religious studies], 2019, vol. 19, pp. 67–77.

Narodnoe antitserkovnoe dvizhenie v Rossii XVII veka. Dokumenty prikaza tainykh del o raskol'nikakh 1665–1667 gg. [RUMYANTSEVA, V. S. (comp.). People anti-Church movement in Russia of the 17th century: Documents of the Secret Chancery on Raskolniki of 1665–67. In Russ.]. Moscow, Institut istorii SSSR AN SSSR publ., 1986, 243 p.

Сведения об авторах

Маджаров Александр Станиславович, доктор исторических наук, профессор, Иркутский государственный университет, кафедра истории России, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-914-941-68-74, mas@home.isu.ru

About the authors

Madzharov Alexander Stanislavovich, PhD in History, professor, Irkutsk State University, department of Russian history, professor, Irkutsk, Russian Federation, +7-914-941-68-74, mas@home.isu.ru

В редакцию статья поступила 31.01.2020 г., опубликована (для цитирования):

Маджаров, А. С. Документы Вязниковского сыска 1665–1666 гг. об идеальной основе противоцерковных убеждений и действий раскольников центральных уездов России // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 971–982. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-971-982

Submitted 31.01.2020, published (for citation):

MADZHAROV, A. S. *Dokumenty Vyaznikovskogo syska 1665–1666 gg. ob ideal'noi osnove protivotserkovnykh ubezhdenii i deistvii raskol'nikov tsentral'nykh uezdov Rossii* [Documents of the Vyazniki Investigation (1665–66) on the Ideal Basis of Anti-Church Beliefs and Actions of the Raskolniki in the Central Uezds of Russia. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 971–982. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-971-982

УДК 94(470)+930.25+332.2
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-983-994

Л. Г. Степанова

Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация

**Экономические сведения полевых записок
землемеров о хозяйственном состоянии Крыма
в конце XVIII – начале XIX в.**

L. G. Stepanova

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

**Economic Data in the Surveyors' Field Notes
on the Crimean Economy at the Turn
of the 19th Century**

Аннотация

Статья посвящена выявлению и анализу исходных документов, использовавшихся землемерами для составления Экономических примечаний к планам Генерального межевания. В конце XVIII в. на территории Крымского полуострова начинается процесс межевания земель, но в начале XIX в. он признается преждевременным и приостанавливается до выработки специальных правил, учитывающих особенности землепользования в регионе. Несмотря на небольшой процент обмежеванных владений, в полевых записках землемеров, принимавших участие в межевании на Крымском полуострове в конце XVIII – начале XIX в., в большей степени, чем при межевании других территорий Российской империи, сохранились первичные экономические сведения. Эти сведения представлены в «Сказках о Экономическому межеванию», собираемых от местного населения. «Сказки», содержащие первоначальные сведения для составления примечаний, на сегодняшний день являются малоизученным и редко встречающимся источником. Их выявление в полевых записках позволяет проверить достоверность Экономических примечаний, а также восстановить потерянную информацию Кратких экономических примечаний и описание конкретного владения в несохранившихся Полных и Камеральных экономических примечаниях. Обна-

руженные «Сказки к Экономическим примечаниям» по Таврической губернии являются уникальным источником, позволяющим оценить хозяйственное состояние Крыма в конце XVIII – начале XIX в. Они характеризуют особенности природной среды и хозяйственной деятельности на полуострове, занятия населения, предоставляют информацию о почвенных условиях местности, имеющихся водных ресурсах, распространенных видах деревьев, животных, птиц и рыб. По своей структуре они совпадают со «сказками», составлявшимися в других регионах России, но в текстах «Сказок к Экономическим примечаниям» по Таврической губернии выявляются характерные черты, которые связаны с самобытностью Крыма и с особенностями его хозяйственного освоения в конце XVIII в. Процесс освоения Крыма внес свои корректизы и в оформление межевой документации. В отличие от других регионов авторами «сказок» выступают не только поверенные от землевладельцев, но и сами владельцы земли – местные беи и мурзы. Вовлечение «сказок» в научный оборот открывает возможности для сравнения их информации с текстами сохранившихся Экономических примечаний и дальнейшего изучения истории региона на микроуровне отдельных поселений.

Abstract

The article is devoted to the identification and analysis of the source documents used by land surveyors to compile Economic Notes to the General Land Survey plans. The landmarking on the Crimean Peninsula began in the late 18th century, but by the early 19th century it was judged premature and suspended until development of special rules taking into account the peculiarities of land use in the region. And yet the field notes of land surveyors on the Crimean Peninsula of the turn of the 19th century preserve primary economic information to a greater extent than those on other territories of the Russian Empire. This information is presented in the “*Skazki to the Economic Land Survey*,” data collected from the local population. *Skazki* (“tales”) containing initial data for Economic Land Survey remain a poorly studied and rarely encountered source. Their identification in these field notes makes it possible to verify the accuracy of the Economic Land Survey and to restore the lost information excluded from the Brief Economic Notes and descriptions of specific lands in the Full and Cameral Economic Notes. The discovered “*Skazki to the Economic Notes*” on the Tauride gubernia are a unique source that makes it possible to assess the economy of Crimea at the turn of 19th century. They characterize natural environment, economic activities on the peninsula and occupations of its population, provide information on the soil conditions, available water resources, common species of trees,

animals, birds, and fish. In their structure, they coincide with the *skazki* compiled in other regions of Russia, but have characteristic features that are associated with the identity of the Crimea and its economic condition in the late 18th century. The process of the Crimea development made its adjustments to the land survey documentation. Unlike other regions, here the authors of the *skazki* were not only landowners' attorneys, but also land owners themselves – local beys and murzes. The introduction of the *skazki* into scientific use opens opportunities for comparing their data with the preserved texts of the Economic Notes and for studying the history of the region at the micro level of individual settlements.

Ключевые слова

Исторический источник, Генеральное межевание, Экономические примечания, Таврическая губерния, освоение территории, Крымский полуостров, полевые записки, землепользование.

Keywords

Historical source, General Land Survey, Economic notes, Tauride gubernia, development of territory, Crimean Peninsula, field notes, land use.

Важнейшей задачей для России в конце XVIII в. стало освоение новых южных территорий, вошедших в ее состав после длительной борьбы с Османской империей. Для колонизации и хозяйственного обустройства присоединенных земель требовалась их объективная оценка, позволяющая выявить демографический и хозяйственный потенциал, природные ресурсы, сложившуюся структуру землепользования. В историческом центре Российского государства проблемы землеустройства и земельных споров между землевладельцами было призвано решить Генеральное межевание земель, начавшееся по указу Екатерины II в 1766 г. и охватившее 35 губерний. В ходе него не только уточнялись границы владений, но и собирались необходимые сведения для Экономических примечаний к планам Генерального межевания.

По аналогии с другими территориями правительство решило провести Генеральное межевание и на юге страны. На Крымском полуострове оно началось в 1798 г., но вскоре было признано преждевременным и приостановлено в силу

своей неподготовленности и появившихся трудностей, связанных с незнанием местной специфики землепользования, нехваткой переводчиков и возникшими земельными спорами из-за наложения новой земельной собственности, полученной ее владельцами после присоединения Крыма к Российской империи, на старую, принадлежавшую местному населению по устоявшейся традиции. Генеральное межевание здесь возобновилось только после утверждения Николаем I в 1829 г. «Правил для межевания земель в Таврической губернии», учитывающих особенности региона.

Выявлению и анализу исходных документов, использовавшихся землемерами для составления Экономических примечаний, описывающих природные и экономические особенности Крыма после вхождения его в конце XVIII в. в состав Российской империи, посвящено исследование, что позволяет оценить природные ресурсы и хозяйственный потенциал этого региона. При Генеральном межевании в качестве таких документов выступали «сказки» от поверенных из местного населения, составленные по определенной форме, встречающиеся в составе полевых межевых записок землемеров и малоизученные в качестве исторического источника.

Полевые межевые записки землемеров, описывающие границы земельного участка и служившие исходным материалом для составления планов Генерального межевания и Экономических примечаний, привлекают внимание отдельных исследователей¹. Между тем они содержат самые разнообразные сведения о ходе межевания. Полевые записки являются формализованными документами, составлявшимися в соответствии с межевым законодательством и инструкциями². Они излагали действия землемера с помощниками на месте межевания и обязательно заверялись поверенными и понятыми из местного населения. Тем не менее состав полевых записок в силу особенностей землепользования и самой межевой практики отличался как по разным губерниям, так и в одном регионе.

На необходимость использования полевых записок при нахождении неточностей в планах Генерального межевания указывал И. Е. Герман³. В ряде случаев в полевых записках можно обнаружить черновики Экономических примечаний

и специальные «сказки», имеющие примерно одинаковую форму и содержащие экономическое и географическое описание дачи. Впервые вывод о том, что исходным материалом для Экономических примечаний послужили «сказки», составленные поверенными от помещиков крестьянами, сделал Л. В. Милов. Несмотря на то что «сказки» как справочный материал должны были храниться в полевых записках, а снятые с них копии – в межевых книгах, до нашего времени они сохранились в небольшом количестве или, как справедливо полагал ученый, еще не разысканы⁴. Л. В. Милову удалось обнаружить в огромном фонде полевых записок по разным губерниям Российской империи около 400 подлинных текстов крестьянских «сказок». Но большинство изученных им «сказок» не совпадало территориально с сохранившимися вариантами примечаний⁵.

«Сказки», содержащие первоначальную информацию для составления Экономических примечаний, до сих пор остаются малоизученным и практически не использующимся источником в силу большой трудоемкости работы по их выявлению. Проведенное исследование с привлечением обширного фонда полевых записок по Санкт-Петербургской и Новгородской губерниям позволило обнаружить более 20 крестьянских «сказок», сведения которых удалось сопоставить с описанием конкретной дачи в сохранившихся Камеральных экономических примечаниях. При этом выяснилось, что в основном в различных вариантах Экономических примечаний прослеживается преемственность информации «сказок». Но никакой системности при их сохранении в полевых записках не наблюдается. Даже упоминание «сказки» в содержании или описи дела ее нахождение там не гарантирует⁶.

Материалы Генерального межевания Крыма хранятся в фонде РГАДА, в котором находятся документы Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Таврической губернии⁷. Количество полевых записок, относящихся к Генеральному межеванию этой территории в конце XVIII – начале XIX в., по сравнению с другими губерниями Российской империи, охваченными межевыми работами, относительно

невелико – всего 314, что связано с приостановкой межевых работ в Крыму до 1830 г. К начальному этапу межевания относятся полевые записки по Ак-Мечетскому (Симферопольскому), Перекопскому и Мелитопольскому уездам. Причем последние 35 полевых записок были найдены в ходе разбора архива в 1908 г., о чем в описи сделана соответствующая запись⁸.

В отличие от других полевые межевые записки по Таврической губернии, как правило, содержат расширенный состав документов. Кроме приказов землемеров членам своей команды о начале межевания конкретного землевладения, повесток владельцам и поверенным, отводных «сказок», объявлений, доверенностей, клятвенных обещаний «показывать самую истину», геодезического журнала, полевого дневника и других документов, в материалах полевых межевых записок по Крыму достаточно часто встречаются «сказки» для составления Экономических примечаний⁹.

В описи самой полевой межевой записи эти документы носят название «Сказки экономические» или «Сказки к Экономическим примечаниям», причем нередко сама рукопись «сказки» не содержит названия. От других документов, подшитых в полевую записку, она отличается характерным, достаточно формализованным текстом, представляющим собой ответы на определенные вопросы в виде связного рассказа о местоположении земельного владения-дачи, особенностях природной среды, качестве воды, составе грунта земли и его плодородии, видах деревьев, имеющихся на данной территории зверях, птицах и рыbach, а также занятиях населения.

Процесс интеграции нового для России региона внес свои корректизы в оформление межевой документации. Как и на других территориях, где проводилось межевание, доказательством подлинности «сказки» является наличие подписей поверенных от местного населения либо подписей, сделанных по их поручению. Во многих случаях в «сказках», сочиненных на Крымском полуострове, эти подписи сделаны на татарском языке, а затем переведены на русский язык: «Перевод с татарского на русский. К сей сказке деревни Аса муллы

Челяби вместо оной же деревни поверенного татарина Хиджи Ишмимбета за неумением его грамоте по его прощению руку приложил. Переводил переводчик Амет Максимов¹⁰.

Существенной особенностью является то, что авторами «экономических сказок» были не только простые татары, выступавшие в роли поверенных землевладельцев, но и сами владельцы земельных угодий – местные мурзы и беи. В доказательство подлинности «сказки» некоторые из них прикладывали к ней свою печать¹¹, другие подписывали ее сами¹² либо делегировали это полномочие местному мулле¹³. При межевании землевладений, полученных новыми владельцами в результате пожалований за верную службу и хозяйственное освоение региона, в качестве авторов «Сказок к Экономическим примечаниям» выступают казенные поселяне¹⁴, войсковые товарищи¹⁵, колонисты и местные татары¹⁶.

Как показывает анализ «сказок», выявленных в полевых межевых записках по Таврической губернии, по своей структуре они совпадают со «сказками», составлявшимися при межевании других губерний России. Более того, в их тексте прослеживается использование определенных клише – стандартных словосочетаний, которые играют не последнюю роль в идентификации самой «Сказки к Экономическим примечаниям» в материалах дела, в том числе: «оное селение имеет расположение...», «жители водой довольствуются из...», «те речки глубиной бывают...», «земля грунт имеет... из посеянного на ней хлеба лучше родится... а прочие семена средвенны», «лес растет... в нем звери... птицы...».

Однако в текстах «сказок» выявляются характерные черты, связанные как с самобытностью региона, так и с особенностями его хозяйственного освоения. В «сказках» содержится оценка не только плодородия распаханной земли, но и способности степи к хлебопашеству и скотоводству¹⁷, а также в целом удобство земли для хлебопашства¹⁸. Очень часто подчеркивается плохое качество воды в естественных водоемах и наличие копанных колодцев¹⁹. Описываются разделение труда, свойственное для местных жителей («женщины обычно на полевых работах не находятся, а упражняются домашним рукоделием»²⁰), а также их занятие промыслами

(«промысел имеют немного с соленых озер, выгрузкой, тасканием и накладкой в скирды соли»²¹).

Среди выращиваемых на территории Крыма зерновых культур гораздо чаще остальных называется пшеница, затем – рожь и ячмень, упоминается просо²². В «сказках» рассказывается не только о смешанных лесах с дубовыми, осиновыми, березовыми и другими деревьями, но и отмечается наличие лесов, состоящих из фруктовых деревьев – яблонь, груш, черешни, кизила, вишни²³, а также растущих грецких орехов²⁴.

Выявленные в полевых записках «Сказки к Экономическим примечаниям» позволяют восполнить информацию, сокращенную при составлении Кратких экономических примечаний, и восстановить описание при несохранившихся Полных или Камеральных экономических примечаниях. Вовлечение их в научный оборот открывает возможности не только для проверки достоверности сведений в сохранившихся Экономических примечаниях, но и для дальнейшего изучения истории землевладения и колонизации региона на микроуровне отдельных поселений. Содержащаяся в «сказках» информация представляет значительный интерес для специалистов по экономической, социальной, аграрной и экологической истории.

Примечания

¹ Голубинский, А. А. Грамотность крестьянства Европейской России по материалам полевых записок Генерального межевания: Автoref. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2011. – 24 с. GOLUBINSKII, A. A. Gramotnost' krest'yanstva Evropeiskoi Rossii po materialam polevykh zapisok General'nogo mezhevaniya: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Literacy of the peasantry of European Russia according to the materials of field notes of the General Land Survey: Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ]. Moscow, 2011, 24 p.; Акманов, А. И., Зайтунов, Р. Б. Документы Российского государственного архива древних актов о проведении Генерального межевания земель Бирского уезда Оренбургской губернии // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 1. – С. 334–338. AKMANOV, A. I., ZAITUNOV, R. B. Dokumenty Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov o provedenii General'nogo mezhevaniya zemel' Birskogo uezda Orenburgskoj gubernii [Documents from the Russian State Archive of Ancient Acts on the General Land Survey of the Birsk

Uezd of the Orenburg Gubernia. In Russ.]. IN: *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkiria University], 2015, vol. 20, no. 1, pp. 334–338.

² Ермаков, Н. А. О государственном межевании в России: полный обзор узаконений, правил и всех прочих сведений. – М.: В тип. В. Готье, 1854. – 365 с. ERMAKOV, N. A. *O gosudarstvennom mezhevaniyu v Rossii: polnyi obzor uzakonenii, pravil i vsekh prochikh svedenii* [On the state land survey in Russia: A full review of legalization, rules, and all other information. In Russ.]. Moscow, V. Gauthier publ., 1854, 365 p.

³ Герман, И. Е. История русского межевания. – М.: Типо-литография В. Рихтер, 1914. – С. 227. GERMAN, I. E. *Istoriya russkogo mezhevaniya* [History of Russian land survey. In Russ.]. Moscow, W. Richter publ., 1914, p. 227.

⁴ Милов, Л. В. Исследование об «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию» (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). – М.: Изд-во Московского университета, 1965. – С. 41. MILOV, L. V. *Issledovanie ob "Ekonomicheskikh primechaniyakh k General'nomu mezhevaniyu"* (K istorii russkogo krest'yanstva i sel'skogo khozyaistva vtoroi poloviny XVIII v.) [Study on “Economic Notes to the General Land Survey” (On the History of the Russian Peasantry and Agriculture of the Second Half of the 18th Century). In Russ.]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta publ., 1965, p. 41.

⁵ Милов, Л. В. «Сказки» крестьян как исходный материал для экономических примечаний Генерального межевания // Археографический ежегодник за 1959 год. – М.: Академия наук СССР, 1960. – С. 165–176. MILOV, L. V. *"Skazki" krest'yan kak iskhodnyi material dlya ekonomicheskikh primechanii General'nogo mezhevaniya* [Slazki of peasants as a source material for Economic Notes to the General Land Survey. In Russ.]. IN: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1959 god*. Moscow, Akademiya nauk SSSR publ., 1960, pp. 165–176.

⁶ Степанова, Л. Г. Полевые записки землемеров и «сказки» крестьян Санкт-Петербургской губернии как источники «потерянной» информации Экономических примечаний // Клио. – 2018. – № 10 (142). – С. 18–26. STEPANOVA, L. G. *Polevye zapiski zemlemerov i "skazki" krest'yan Sankt-Peterburgskoi gubernii kak istochniki "poteryannoi" informatsii Ekonomicheskikh primechanii* [Field notes of land surveyors and skazki of peasants of the St. Petersburg gubernia as a source of “lost” information of the Economic Notes. In Russ.]. IN: *Klio*, 2018, no. 10 (142), pp. 18–26.

⁷ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1339. Оп. 1. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), fond 1339, series 1.

⁸ Там же. С. 20–23. Ibid., pp. 20–23.

⁹ Там же. Ед. хр. 3, 4, 10, 12, 19, 33, 47, 54, 58, 59, 65, 86, 94, 203, 386, 290, 306. Ibid., Items 3, 4, 10, 12, 19, 33, 47, 54, 58, 59, 65, 86, 94, 203, 386, 290, 306.

¹⁰ Там же. Ед. хр. 47. Л. 12 об. Ibid., item 47, p. 12 verso.

¹¹ Там же. Ед. хр. 10. Л. 12 об. Ibid., item 10, p. 12 verso.

¹² Там же. Ед. хр. 86. Л. 9 об. Ibid., item 86, p. 9 verso.

- ¹³ Там же. Ед. хр. 54. Л. 11 об. Ibid., item 54, p. 11 verso.
- ¹⁴ Там же. Ед. хр. 58. Л. 24 об. Ibid., item 58, p. 24 verso.
- ¹⁵ Там же. Ед. хр. 65. Л. 13 об. Ibid., item 65, p. 13 verso.
- ¹⁶ Там же. Ед. хр. 3. Л. 25. Ibid., item 3, p. 25.
- ¹⁷ Там же. Ед. хр. 59. Л. 8. Ibid., item 59, p. 8.
- ¹⁸ Там же. Ед. хр. 47. Л. 12. Ibid., item 47, p. 12.
- ¹⁹ Там же. Ед. хр. 10. Л. 12. Ед. хр. 19. Л. 10; Ibid., item 10, p. 12. File 19, p. 10.
- ²⁰ Там же. Ед. хр. 4. Л. 6. Ед. хр. 203. Л. 33 об. Ibid., item 4, p. 6. Item 203, p. 33 verso.
- ²¹ Там же. Ед. хр. 47. Л. 12 об. Ibid., item 47, p. 12 verso.
- ²² Там же. Ед. хр. 33. Л. 22 об. Ед. хр. 54. Л. 11 об. Ibid., item 33, p. 22 verso. Item 54, p. 11 verso.
- ²³ Там же. Ед. хр. 3. Л. 25. Ibid., item 3, p. 25.
- ²⁴ Там же. Ед. хр. 203. Л. 33. Ibid., item 203, p. 33.

Список литературы

Акманов, А. И., Зайтунов Р. Б. Документы Российского государственного архива древних актов о проведении Генерального межевания земель Бирского уезда Оренбургской губернии // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 1. – С. 334–338.

Герман, И. Е. История русского межевания. – М.: Типо-литография В. Рихтер, 1914. – 291 с.

Голубинский, А. А. Грамотность крестьянства Европейской России по материалам полевых записок Генерального межевания: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2011. – 24 с.

Ермаков, Н. А. О государственном межевании в России: полный обзор узаконений, правил и всех прочих сведений. – М.: В тип. В. Гогте, 1854. – 365 с.

Милов, Л. В. Исследование об «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию» (К истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). – М.: Изд-во Московского университета, 1965. – 312 с.

Милов, Л. В. «Сказки» крестьян как исходный материал для экономических примечаний Генерального межевания // Археографический ежегодник за 1959 год. – М.: Академия наук СССР, 1960. – С. 165–176.

Степанова, Л. Г. Полевые записки землемеров и «сказки» крестьян Санкт-Петербургской губернии как источники «потерянной» информации Экономических примечаний // Клио. – 2018. – № 10 (142). – С. 18–26.

References

- AKMANOV, A. I., ZAITUNOV, R. B. *Dokumenty Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov o provedenii General'nogo mezhevaniya zemel' Birskogo uezda Orenburgskoj gubernii* [Documents from the Russian State Archive of Ancient Acts on the General Land Survey of the Birsk Uezd of the Orenburg Gubernia. In Russ.]. IN: *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkiria University], 2015, vol. 20, no. 1, pp. 334–338.
- GERMAN, I. E. *Istoriya russkogo mezhevaniya* [History of Russian land survey. In Russ.]. Moscow, W. Richter publ., 1914, 291 p.
- GOLUBINSKII, A. A. *Gramotnost' krest'yanstva Evropeiskoi Rossii po materialam polevykh zapisok General'nogo mezhevaniya: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Literacy of the peasantry of European Russia according to the materials of field notes of the General Land Survey: Cand. hist. sci. diss. abstract. In Russ.]. Moscow, 2011, 24 p.
- ERMAKOV, N. A. *O gosudarstvennom mezhevaniii v Rossii: polnyi obzor uzakoneniий, pravil i vsekh prochikh svedenii* [On the state land survey in Russia: A full review of legalization, rules, and all other information. In Russ.]. Moscow, V. Gauthier publ., 1854, 365 p.
- MILOV, L. V. *Issledovanie ob "Ekonomicheskikh primechaniyakh k General'nomu mezhevaniyu" (K istorii russkogo krest'yanstva i sel'skogo khozyaistva vtoroi poloviny XVIII v.)* [Study on “Economic Notes to the General Land Survey” (On the History of the Russian Peasantry and Agriculture of the Second Half of the 18th Century). In Russ.]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta publ., 1965, 312 p.
- MILOV, L. V. *"Skazki" krest'yan kak iskhodnyi material dlya ekonomicheskikh primechanii General'nogo mezhevaniya* [Slazki of peasants as a source material for Economic Notes to the General Land Survey. In Russ.]. IN: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1959 god*. Moscow, Akademiya nauk SSSR publ., 1960, pp. 165–176.
- STEPANOVA, L. G. *Polevye zapiski zemlemerov i "skazki" krest'yan Sankt-Peterburgskoi gubernii kak istochniki "poteryannoi" informatsii Ekonomicheskikh primechanii* [Field notes of land surveyors and skazki of peasants of the St. Petersburg gubernia as a source of “lost” information of the Economic Notes. In Russ.]. IN: *Klio*, 2018, no. 10 (142), pp. 18–26.

Сведения об авторах

Степанова Лилия Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, Кубанский государственный университет, кафедра истории России, доцент, г. Краснодар, Российской Федерации, 8-918-468-99-92, liliya_stepanova@list.ru

About the authors

Stepanova Liliya Gennadevna, PhD in History, associate professor, Kuban state University, department of Russian history, assistant professor, Krasnodar, Russian Federation, +7-918-468-99-92, liliya_stepanova@list.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-09-00236) «Генеральное межевание и освоение южных территорий Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века».

Grant information

This article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (science project no. 19-09-00236) “General Land Survey and development of the southern territories of the Russian Empire in the late 18th – the first half of the 19th century.”

**В редакцию статья поступила 10.09.2019 г.,
опубликована (для цитирования):**

Степанова, Л. Г. Экономические сведения полевых записок землемеров о хозяйственном состоянии Крыма в конце XVIII – начале XIX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 983–994. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-983-994

Submitted 10.09.2019, published (for citation):

STEPANOVA, L. G. *Ekonomicheskie svedeniya polevykh zapisok zemlemerov o khozyaistvennom sostoyanii Kryma v kontse XVIII – nachale XIX v.* [Economic Data in the Surveyors' Field Notes on the Crimean Economy at the Turn of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 983–994. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-983-994

УДК 94(470) «18»: 930.253+94(470.332)
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-995-1006

H. I. Горская

Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Российская Федерация

Фонд Нееловых Государственного архива Смоленской области: известные российские деятели XIX в. на фоне сельской повседневности

Natalia I. Gorskaya

Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation

The Neelovs Fond from the State Archive of the Smolensk Region: Russian Public Figures of the 19th Century in the Midst of Rural Everyday Life

Аннотация

В статье анализируются источники семейного фонда «Нееловы» Государственного архива Смоленской области. Основной массив документов относится к истории XIX в. и до настоящего времени не введен в научный оборот. Дворяне Гжатского уезда Нееловы, внесенные в первую часть родословной книги дворян Смоленской губернии, принимали участие в крупных событиях XIX в. на общероссийском и региональном уровнях. Цель статьи заключается в описании материалов фонда и выяснении информационного потенциала отложившихся в фонде источников для изучения истории одной дворянской провинциальной семьи в контексте общероссийской истории. Установлено, что документы фонда различны по своему происхождению и неравноценны по значимости содержащегося в них материала. Многочисленными и информативно насыщенными являются документы делопроизводственного характера и нарративные источники личного происхождения. Среди делопроизводственной документации выделяются документы хозяйственного характера и формульные списки о прохождении службы братьями Нееловыми; среди источников личного происхождения – путевые заметки и эпистолярное наследие членов семьи. Полно представлена документация, отражающая жизненный путь братьев Нееловых, особенно получивших

общероссийскую известность профессора Военной академии и писателя Н. Д. Неелова и директора Департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ, сенатора Д. Д. Неелова. Автор приходит к выводу, что выявленные источники дают возможность воссоздать историю сельской дворянской семьи, проследить ее жизнь до и после отмены крепостного права, изучить ее экономическое положение, культуру, быт, эволюцию социальной роли дворянства в местной жизни. Содержание документального материала фонда отражает социально-экономические процессы, протекавшие в среде крестьянства, историю и последствия крупных событий XIX в.: войны 1812 г., польского восстания 1831 г., подготовку к отмене крепостного права, деятельность земских учреждений; позволяет соединить историю семьи и историю страны, микро- и макроуровень исследований.

Abstract

The article analyzes sources in the family fond “The Neelovs” from the State Archive of the Smolensk Region. The main body of documents relates to the history of the 19th century and has not yet been introduced into scientific use. The Neelovs, nobles of the Gzhatsk uezd, who were included in the first part of the genealogical book of the nobles of the Smolensk gubernia, participated in major events of the 19th century on national and regional level. The article is to describe the content of the fond and to assess the information potential of its sources for studying the history of a noble provincial family in the context of Russian history. It establishes that the documents differ in their origin and significance. Recordkeeping documents and those of personal provenance are numerous and informative. Among recordkeeping documents of particular interest are documents of economic nature and the Neelov brothers’ records of service; among sources of personal provenance of most interest are travel notes and epistolary heritage of the family members. There are numerous documents reflecting the Neelov brothers’ life and career, many of which concern the well-known Russian professor of the Military Academy and writer N. D. Neelov and the director of the department of agriculture of the Ministry of State Property and Senator D. D. Neelov. The author concludes that the identified sources permit to recreate the history of a rural noble family before and after the abolition of seldom, to study its economic situation, culture, everyday life, and evolution of the social role of nobility in provincial life. The fond content also clarifies socio-economic processes in the midst of peasantry, history and repercussions of the major events of the 19th century: the war of 1812, the Polish uprising of 1831, preparation of the abolition of seldom, activities of the Zemstvo institutions; it helps to connect the history of the family and the history of the country.

Ключевые слова

Источники, дворянская семья, Нееловы, Смоленская губерния, дворянская культура, отмена крепостного права, польские восстания.

Keywords

Sources, noble family, Neelovs, Smolensk gubernia, noble culture, abolition of seldom, Polish uprisings.

В Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) в коллекции фондов личного происхождения находится семейный фонд «Нееловы» (Ф. 598), который содержит 2 описи, 1 402 единицы хранения (1732–1778 гг., 1794–1910 гг., 1914–1916 гг.). В первой описи отложились дела общего характера, во второй – корреспонденция Нееловых. Источники фонда в массе своей можно разделить на делопроизводственную документацию и источники личного происхождения. Основная часть материала до сих пор не востребована историками. Между тем семья Нееловых была известна не только в Смоленской губернии, но и за ее пределами.

До сих пор наиболее полной публикацией о смоленских Нееловых можно считать биографический очерк о Д. Д. Неелове¹. Интересный материал об участии Д. Д. Неелова в Комиссии для исследования положения в сельском хозяйстве («Валуевской комиссии») содержится в работе В. Г. Чернухи. Но он базируется исключительно на документации комиссии². Материалы фонда эпизодически используются смоленскими краеведами в работах информационного и публицистического характера. Пожалуй, только Г. Т. Рябков подверг серьезной научной интерпретации документы о положении крестьян в имении Нееловых в эпоху «кризиса феодально-крепостнической системы»³.

Семья смоленских Нееловых – это семья Дмитрия Васильевича Неелова, его жены Прасковьи Никитичны и их пятерых сыновей и восьмерых дочерей. Дмитрий Васильевич перебрался в Гжатский уезд Смоленской губернии в конце XVIII в. Он стал управляющим имения Мокре князя В. В. Долгорукова. Здесь он и его потомки были внесены в первую часть родословной книги смоленского дворянства⁴.

Отец и братья Нееловы были помещиками, военными, чиновниками, управляющими; мать и сестры вели домашнее хозяйство и воспитывали детей, то есть играли типичные социальные роли членов дворянской семьи XIX в.

Документы архива содержат сведения об участии Д. В. Неелова в войне 1812 г. и строительстве имения Пески, «малой родины» Нееловых⁵. Большой пласт документации говорит об имущественном положении и хозяйстве Нееловых. Это разного рода сведения об имениях, ревизские сказки, долговые обязательства, договоры, купчие, данные переписей, отчеты, копии завещаний, переписка с Московским опекунским домом, краткие сведения для земской управы, описи имущества отдельных крестьян и т. п. В литературе бытует понятие «нееловское имение», вполне понятное для первой половины XIX в., когда все имущество принадлежало отцу. Но это название сохранилось и после раздела имущества между детьми в 1850-х гг. При этом большая часть недвижимости перешла к Петру Дмитриевичу, который управлял и делами сестер⁶. «Нееловское имение» второй половины XIX в. – это земли, оставшиеся за семьей после перехода крестьян на выкуп.

Материалы фонда дают возможность проследить эволюцию крупнопоместного имения нечерноземной полосы Центральной России на протяжении XIX в. Большое значение имеют завещания Дмитрия Васильевича и Петра Дмитриевича, наброски по разделу имущества Николая Дмитриевича⁷. Низкая доходность имения, его долговая обремененность, соотношение лесных и пахотных угодий, развитость отходничества и крестьянских промыслов, наличие скота и утвари в отдельном крестьянском хозяйстве – все это прослеживается по документам о крупном, но обремененном долгами имении Смоленской губернии предреформенного времени. В материалах фонда есть материалы для сравнения с крупным имением Мокрое князя В. В. Долгорукова, где после смерти отца место управляющего занял П. Д. Неелов. «Сведения о Мокринском имении» представляют хозяйственную и географическую характеристику соседнего с нееловскими владениями богатого хозяйства, где накануне отмены крепостного права были развиты «три статьи»: оброчная, заводская (вино-

курение и уксусное производство) и сельское хозяйство (скотоводство, сырное производство, луговодство, мясоводство, хлебопашество)⁸.

Хозяйственная документация дореформенного периода, когда помещик управлял крестьянами и отвечал за исправление ими земских и государственных повинностей, значительно богаче документации второй половины века. Вместе с тем есть документы об имуществе Нееловых и организации их хозяйства и в пореформенное время. В частности, из сведений для Гжатской земской управы видны размеры и характер угодий (усадебная, луговая, пахотная земля), перешедших по уставным грамотам к крестьянам и оставшихся у Нееловых, цены на землю, размер оброка, время выхода на выкуп⁹. В документах фонда имеются сведения об имении Д. Д. Неелова, расположенного в Саратовской губернии. Оно было пожаловано Александром II директору Департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ (МГИ) из казенных и оброчных участков и сдавалось в аренду, но не приносило большой прибыли, как и смоленские земли¹⁰.

Материалы фонда свидетельствуют, что Нееловы придавали большое значение образованию крестьян, применению технических новинок, характеру труда и улучшению крестьянского образа жизни.

В 1858–1859 гг. братья Нееловы были активными членами Смоленского губернского комитета по улучшению быта помещичьих крестьян. Петр Дмитриевич представлял дворян Гжатского уезда, Дмитрий Дмитриевич – правительство. Переписка с сословными и правительственные учреждениями, записки по крестьянскому вопросу из фонда Нееловых дополняются источниками фонда «Смоленского губернского комитета по устройству быта помещичьих крестьян» ГАСО¹¹.

Архивные документы можно использовать для изучения крестьянской и земской реформы, для характеристики политических течений в среде провинциального дворянства в эпоху Великих реформ. «Консерватор» Д. Д. Неелов, выступавший против поземельной общины, отказался представлять интересы правительства в смоленском комитете из-за несогласия своей точки зрения с правительственными проектами.

В фонде встречаются документы, не связанные с Нееловыми, но имевшие большой резонанс в губернии и в стране. Например, в одном из дел содержится описание приема Николаем I депутатами смоленских дворян в 1847 г., в другом – устройство Русско-Американской компании, в третьем – постановления собрания предводителей дворянства Московской губернии об открытии губернского комитета по отмене крепостного права¹².

По материалам архива можно судить о повседневной жизни, о культуре и быте провинциального дворянства. В этом смысле большую ценность представляют эпистолярное наследие, свидетельства о рождении и смерти, записи о работе учителей, самодельные записные книжки, в которые записывались молитвы и религиозные тексты, рецепты варений и домашних блюд, сведения о долгах и т. п. Дети переняли от родителей монархические убеждения и религиозные чувства, которые не исключали критического отношения к жизни.

В архиве нет сведений о содержании домашнего образования юношей, но очевидно, что оно заложило потребность в самообразовании и стало основой их карьерного роста, профессиональных занятий и общественной деятельности. К девочкам приглашали учителей фортепьянной музыки, их учили языкам, ведению домашнего хозяйства. Нееловы отдали дань культурной традиции XIX в. – писать дневники и мемуары. В фонде можно ознакомиться с рукописями дневников и мемуаров Николая, Дмитрия и Александры. Эти документы позволяют реконструировать события общественной жизни, впечатления Нееловых от путешествий по стране и европейским странам, детали повседневного быта; особенности русской дворянской кухни и этикета¹³.

В документах фонда отразилась близость Смоленской губернии к Польше. Н. Д. Неелов, принимавший участие в подавлении польского восстания 1831 г., написал в Песках «Воспоминания о польской войне 1831 года»¹⁴. Воспоминания являются ценным источником по истории войны и ее восприятию офицером русской армии. Польская тематика представлена также текстами неизвестных авторов о поль-

ских восстаниях 1831 и 1863 гг.¹⁵ и рукописными Записками о польском мятеже 1831 г. Д. Давыдова¹⁶.

Нееловы находились в постоянной переписке между собой, делились мыслями о пережитом, о проблемах и событиях общественной жизни. Корреспондентами Нееловых были крупные государственные деятели России М. Н. Муравьев, П. А. Кочубей, П. Б. Шувалов, сослуживцы, соседи. Отношения между членами семьи, повседневные заботы и трудности уездной жизни отражены в постоянной переписке матери и сыновей¹⁷.

Значительная часть документов отражает жизненный путь братьев Нееловых. Все они начинали военными. В фонде имеются формулярные списки, наградные листы, подорожные, свидетельства, аттестаты. С армией связали жизнь Николай и Иван. Судьбы братьев представляют собой удивительные противоположности. Николай добился общероссийской известности; Иван тянул лямку гарнизонного офицера. Уловившись по болезни из армии, он вел неприметную жизнь мелкого уездного помещика.

Николай Дмитриевич, известный в военных и литературных кругах, умер в возрасте 40 лет (3.08.1809–25.02.1850). Он проходил службу в Киевском гренадерском полку, получил контузию при штурме Варшавы во время подавления польского восстания 1831 г. После войны продолжал службу в армии, публиковал литературные произведения под псевдонимом Закамский. В 1839 г. сопровождал императора Николая I во время установки памятника героям Бородинского сражения. Закончив Военную академию, Николай стал одним из первых русских профессоров этого учебного заведения. Он преподавал военную историю, военную географию и стратегию. В последние годы жизни, находясь в Песках по болезни, Николай вел переписку с представителями академии, канцелярии Военного министерства, полковой канцелярии¹⁸. Эта переписка характеризует его как «отличнейшего офицера» и специалиста по военной истории. Ему покровительствовали крупные государственные деятели (член Государственного совета Н. Н. Анненков, начальник Военной академии И. О. Сухозанет, военный министр А. И. Чернышёв). Н. Д. Неелов публиковался в «Военном сборнике», однако

большая часть его работ находится в рукописях в фонде Нееловых. Это конспекты лекций и научных работ, воспоминания, литературные произведения, записки хозяйственного свойства¹⁹.

Петр Дмитриевич, «Неелов-второй» (по терминологии документов Киевского гренадерского полка), прожил долгую жизнь (15.09.1815–30.01.1894). Десять лет он отдал военной службе. После смерти родителей именно Петр Дмитриевич стал хранителем нееловского очага. Как говорилось выше, он управлял имением Мокрое, несколько лет заведовал хозяйственной частью государственного имения в Петрово-Разумовском, где его брат занимался устройством сельскохозяйственного учебного заведения. Петра Дмитриевича можно назвать типичным представителем образованного провинциального общества, на долю которого выпало участвовать в реформах, разделивших жизнь русского дворянина на жизнь до и после отмены крепостного права.

В пореформенное время Петр Дмитриевич сумел сохранить хозяйство. Его имение относилось к среднепоместным (350 десятин земли), что давало право на прямое участие в земских и дворянских выборах²⁰. Он делал ставку на улучшение техники сельского хозяйства. В связи с этим в 1880-х гг. имя П. Д. Неелова попало на страницы общероссийской прессы благодаря Д. Д. Неелову, опубликовавшему в апреле 1889 г. в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство» статью «Зерносушилка». Журнальный вариант статьи можно найти в фонде Нееловых²¹.

П. Д. Неелов являлся депутатом дворянского собрания, членом губернского статистического комитета, гласным Гжатского земского собрания, попечителем Вешковского земского училища и создателем «Нееловской библиотеки»²². Документация о П. Д. Неелове разнообразна, но отрывочна. Не много свидетельств о его личной жизни. Не удалось обнаружить и формуляра о прохождении военной службы (как в случае с Николаем и Иваном). Наиболее полно представлены документы, связанные с ведением хозяйства, общественной деятельностью, разделом имущества. Отрывочность сведений компенсируется их многочисленностью²³.

Младший из братьев – Дмитрий Дмитриевич Неелов (23.11.1819–12.03.1890). Из биографического очерка В. И. Вешнякова известна основная канва его жизни. После окончания Артиллерийского училища и недолгой службы в армии он жил помещиком в имении Шаталово Смоленского уезда. Покинув Смоленский губернский комитет по улучшению быта помещичьих крестьян, Неелов уехал за границу изучать сельское хозяйство, служил в Министерстве государственных имуществ и в Сенате. Его покровителями были крупные государственные деятели консервативного направления: братья Петр и Павел Андреевичи Шуваловы, М. Н. Муравьев, П. А. Валуев.

Несмотря на то что Дмитрий рано покинул Пески, в фонде Нееловых о нем сохранился значительный по объему материал. Большой интерес представляют набросок воспоминаний о детстве и письма из-за границы²⁴. Источники личного характера позволяют говорить о стремлении Дмитрия к самоанализу, отражают его интерес к географии, искусству, жизни других государств (устройству почты, дорог, положению населения и т. п.).

В фонде есть сведения о его службе в Департаменте сельского хозяйства, о награждении правительственными наградами, об участии в деятельности Большого экономического общества²⁵, а также материалы о поездках по стране с целью устройства сельскохозяйственных училищ, которым он придавал исключительное значение в деле подъема производительных сил²⁶.

Дмитрий Дмитриевич был хорошо знаком с экономическими теориями своего времени. В статьях накануне отмены крепостного права он выступал противником общины, сторонником экономической свободы и частной собственности²⁷. Материалы архива позволяют утверждать, что Дмитрий Дмитриевич сохранил эти убеждения и в пореформенные годы²⁸.

Таким образом, в фонде Нееловых ГАСО отложился материал, который может заинтересовать историков различных направлений современных исторических исследований: социальной и военной истории, регионалистики, истории дворянства, истории повседневности и семейной истории.

Примечания

¹ Вешняков, В. И. Дмитрий Дмитриевич Неелов. Биографический очерк. 1819–1890 // Русская старина. – 1891. – № 69. – С. 421–430. VESHNYAKOV, V. I. *Dmitrii Dmitrievich Neelov. Biograficheskii ocherk. 1819–1890* [Dmitry Dmitrievich Neelov: A biographical sketch. 1819–90. In Russ.]. IN: *Russkaia starina*, 1891, no. 69, pp. 421–430.

² Чернуха, В. Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60–70 годы XIX в.). – Л.: Наука, 1972. – 226 с. CHERNUKHA, V. G. *Krest'yanskii vopros v pravitel'stvennoi politike Rossii (60–70 gody XIX v.)* [The peasant question in Russian government policies (the 1860–70s. In Russ.]. Leningrad, Nauka publ., 1972, 226 p.

³ Рябков, Г. Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. – Смоленск: Прометей, 1999. – 265 с. RYABKOV, G. T. *Smolenskie pomeshchich'i krest'yane v kontse XVII – pervoi polovine XIX veka* [Smolensk landowner peasants in the late 17th – first half of the 19th century. In Russ.]. Smolensk, Prometei publ., 1999, 265 p.

⁴ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 598. Оп. 1. Д. 37, 79, 85 и др. *Gosudarstvennyi arkhiiv Smolenskoi oblasti* [State Archive of the Smolensk region] (GASO), fond 598, series 1, files 37, 79, 85 and others.

⁵ Там же. Д. 84, 86. Ibid., 84, 86.

⁶ Там же. Д. 161. Л. 5–6. Ibid., file 161, pp. 5–6.

⁷ Там же. Д. 8, 42, 62, 64, 149. Ibid., files 8, 42, 62, 64, 149.

⁸ Там же. Д. 127. Ibid., file 127.

⁹ Там же. Д. 212. Ibid., file 212.

¹⁰ Там же. Д. 288. Ibid., file 288.

¹¹ Там же. Ф. 567. Оп. 1. Д. 37. Ibid., fond 567, series 1, file 37.

¹² Там же. Ф. 598. Оп. 1. Д. 23, 53, 173. Ibid., fond 598, series 1, files 23, 53, 173.

¹³ Там же. Д. 59, 108, 412, 507 и др. Ibid., files 59, 108, 412, 507 and others.

¹⁴ Неелов, Н. Д. Воспоминания о польской войне 1831 года. Из записок покойного Неелова. – СПб.: Типография В. А. Политики, 1878. – 290 с. NEELOV, N. D. *Vospominaniya o pol'skoi voine 1831 goda. Iz zapisok pokoinogo Neelova* [Memoirs of the Polish war of 1831: From the notes of late Neelov. In Russ.]. St Petersburg, Tipografiya V. A. Politiki publ., 1878, 290 p.

¹⁵ ГАСО. Ф. 598. Оп. 1. Д. 32, 350. GASO. fond 598, series 1, files 32, 350.

¹⁶ Там же. Д. 570. Ibid., file 570.

¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 622, 719, 724, 725 и др. Ibid., series 2, files 622, 719, 724, 725, etc.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 9, 18, 36, 38 и др. Ibid., series 1, files 9, 18, 36, 38, etc.

¹⁹ Там же. Д. 345, 346, 356, 358, 598 и др. Ibid., files 345, 346, 356, 358, 598, etc.

²⁰ Там же. Оп. 1. Д. 212. Л. 13. Ibid., series 1, file 212, p. 13.

²¹ Там же. Д. 57. Ibid., file 108.

- ²² Там же. Ibid.
- ²³ Там же. Д. 5, 15, 37, 83, 84. Ibid., files 5, 15, 37, 83, 84.
- ²⁴ Там же. Д. 25, 108. Ibid., files 25, 108.
- ²⁵ Там же. Д. 18, 184 и др. Ibid., files 18, 184, etc.
- ²⁶ Там же. Д. 28, 65, 286, 288 и др. Ibid., files 28, 65, 286, 288, etc.
- ²⁷ Неелов, Д. Д. Что должно разуметь под рациональным сельским хозяйством? (По поводу статьи г. Арсеньева «О трудностях при введении рационального хозяйства в нашем отечестве») // Русский вестник. – 1857. – № 5. – С. 93–140. NEELOV, D. D. *Chto dolzhno razumet' pod ratsional'nym sel'skim khozyaistvom? (Po povodu stat'i g. Arsen'eva "O trudnostyakh pri vvedenii ratsional'nogo khozyaistva v nashem otechestve")* [What is to be considered rational agriculture? (On the g. Arsenyev' article “On difficulties in introducing rational economy to our Fatherland”). In Russ.]. IN: *Russkii vestnik*, 1857, no. 5, pp. 93–40; Он же. О личном и общинном владении землею // Русский вестник. – 1858. – Т. 16. – С. 197–246. *Idem. O lichnom i obshchinnom vladenii zemleyu* [On personal and communal ownership of land. In Russ.]. IN: *Russkii vestnik*, 1858, vol. 16, pp. 197–246.
- ²⁸ ГАСО. Ф. 598. Оп. 1. Д. 364. GASO, fond 598, series 1, file 364.

Список литературы

- Вешняков, В. И. Дмитрий Дмитриевич Неелов. Биографический очерк. 1819–1890 // Русская старина. – 1891. – № 69. – С. 421–430.
- Неелов, Д. Д. Что должно разуметь под рациональным сельским хозяйством? (По поводу статьи г. Арсеньева «О трудностях при введении рационального хозяйства в нашем отечестве») // Русский вестник. – 1857. – № 5. – С. 93–140.
- Неелов, Д. Д. О личном и общинном владении землею // Русский вестник. – 1858. – Т. 16. – С. 197–246.
- Неелов, Н. Д. Воспоминания о польской войне 1831 года. Из записок покойного Неелова. – СПб.: Типография В. А. Политики, 1878. – 290 с.
- Рябков, Г. Т. Смоленские помещичьи крестьяне в конце XVII – первой половине XIX века. – Смоленск: Прометей, 1999. – 265 с.
- Чернуха, В. Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60–70 годы XIX в.). – Л.: Наука, 1972. – 226 с.

References

- VESHNYAKOV, V. I. *Dmitrii Dmitrievich Neelov. Biograficheskii ocherk. 1819–1890* [Dmitry Dmitrievich Neelov. A biographical sketch. In Russ.]. IN: *Russkaia starina*, 1891, no. 69, pp. 421–430.
- NEELOV, D. D. *Chto dolzhno razumet' pod ratsional'nym sel'skim khozyaistvom? (Po povodu stat'i g. Arsen'eva "O trudnostyakh pri vvedenii ratsional'nogo khozyaistva v nashem otechestve")* [What is to be considered rational agriculture? (On the g. Arsenyev' article “On difficulties in introducing rational economy to our Fatherland”). In Russ.]. IN: *Russkii vestnik*, 1857, no. 5, pp. 93–40; *Idem. O lichnom i obshchinnom vladenii zemleyu* [On personal and communal ownership of land. In Russ.]. IN: *Russkii vestnik*, 1858, vol. 16, pp. 197–246.

rational economy to our Fatherland"). In Russ.]. IN: *Russkii vestnik*, 1857, no. 5, pp. 93–40.

NEELOV, D. D. *O lichnom i obshchinnom vladenii zemleyu* [On personal and communal ownership of land. In Russ.]. IN: *Russkii vestnik*, 1858, vol. 16, pp. 197–246.

NEELOV, N. D. *Vospominaniya o pol'skoi voine 1831 goda. Iz zapisok pokoinogo Neelova* [Memoirs of the Polish war of 1831: From the notes of late Neelov. In Russ.]. St Petersburg, Tipografiya V. A. Politiki publ., 1878, 290 p.

RYABKOV, G. T. *Smolenskie pomeshchich'i krest'yane v kontse XVII – pervoi polovine XIX veka* [Smolensk landowner peasants in the late 17th – first half of the 19th century. In Russ.]. Smolensk, Prometheus publ., 1999, 265 p.

CHERNUKHA, V. G. *Krest'yanskii vopros v pravitel'stvennoi politike Rossii (60–70 gody XIX v.)* [The peasant question in Russian government policies (the 1860–70s. In Russ.]. Leningrad, Nauka publ., 1972, 226 p.

Сведения об авторах

Горская Наталья Ивановна, доктор исторических наук, профессор, Смоленский государственный университет, кафедра истории России, профессор, г. Смоленск, Российской Федерации, 8-910-761-69-80, Gorskaya-n@yandex.ru

About the authors

Gorskaya Natalia Ivanovna, PhD in History, professor, Smolensk State University, Smolensk, department of Russian history, professor, Russian Federation, + 7-910-761-69-80, Gorskaya-n@yandex.ru

В редакцию статья поступила 19.02.2020 г.,

опубликована (для цитирования):

Горская, Н. И. Фонд Нееловых Государственного архива Смоленской области: известные российские деятели XIX в. на фоне сельской повседневности // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 995–1006. doi 10.28995/2073-0101-2020-4- 995-1006

Submitted 19.02.2020, published (for citation):

GORSKAYA, N. I. *Fond Neelovykh Gosudarstvennogo arkhiva Smolenskoi oblasti: izvestnye rossiiskie deyateli XIX v. na fone sel'skoi posrednevnosti* [The Neelovs Fond from the State Archive of the Smolensk Region: Russian Public Figures of the 19th Century in the Midst of Rural Everyday Life. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 995–1006. doi 10.28995/2073-0101-2020-4- 995-1006

УДК 94(470)+930.253+94(470.342)
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1007-1019

B. V. Mashkovtseva

Вятский государственный университет,
г. Киров, Российская Федерация

**Судебно-следственная документация
из фондов Центрального государственного архива
Кировской области как источник изучения
государственно-старообрядческих отношений
второй четверти XIX в.**

Victoria V. Mashkovtseva

Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

**Investigatory Records from the Central State Archive
of the Kirov Region as a Source for Studying State –
Old Believers Relations in the Second Quarter
of the 19th Century**

Аннотация

В статье проанализирована судебно-следственная документация, находящаяся в фондах Центрального государственного архива Кировской области, которая содержит важную информацию по истории государственно-старообрядческих отношений второй четверти XIX в. Выбор источников обусловлен тем, что в рассматриваемый период применительно к старообрядцам проводилась очень жесткая политика, в основе которой лежал ряд ограничений и запретов, регламентировавших все аспекты их религиозной и культурной жизни. В частности, законодательство накладывало запрет на строительство новых культовых зданий и ремонт обветшавших молелен, которые не должны были иметь никаких внешних атрибутов православного храма. Закон не допускал наличия сана священника у старообрядческих служителей культа и ограничивал их перемещения с целью совершения духовных обрядов. Наконец, действовавшее законодательство запрещало распространение староверия и «сограние в раскол». В случае нарушения указанных нормативно-правовых

аспектов старообрядцы подвергались судебному преследованию и различным наказаниям. В основу исследования положена судебно-следственная документация, раскрывающая репрессивную политику властей по отношению к адептам староверия. Дела, впервые вводимые в научный оборот, позволяют проследить реакцию старообрядцев на проводившийся конфессиональный курс и охарактеризовать систему наказаний за то или иное правонарушение, допущенное ими. Источники свидетельствуют, что в качестве используемых по отношению к старообрядцам мер наказания превалировали такие, как физическое воздействие (битье плетьми), тюремное заключение, срок которого определялся в зависимости от тяжести содеянного, и ссылка в Закавказский край, предполагавшая в том числе и военную службу в действующей армии. Из использованных источников особенно информативными являются рапорты становых приставов и уездных исправников, содержащие важные сведения о ходе следствия, а также составляемые ими описи имущества при обыске в домах старообрядцев или их молельнях. В целом изученная судебно-следственная документация позволяет проследить реализацию конфессиональной политики властей в отдельном регионе в указанный хронологический период и определить ее конечную цель – ликвидацию староверия.

Abstract

The article analyzes the investigatory documentation from the fonds of the Central State Archive of the Kirov Region, containing important information on the history of state – Old Believers relations of the second quarter of the 19th century. The choice of sources comes from the fact that at that period, a very hard line was taken with Old Believers, numerous restrictions and prohibitions regulating all aspects of their religious and cultural life. In particular, the law imposed a ban on construction of new religious buildings, as well as on repair of dilapidated chapels; these were denied all external attributes of Orthodox churches. The law did not allow ordination of Old Believers ministers and limited their movement while performing spiritual rites. Finally, the legislation prohibited spreading of Old Faith and “seduction into the Raskol.” In case of violation of these laws and regulations, the Old Believers were subjected to various punishments. The study is based on investigatory documentation which testifies of repressive policies towards Old Believers. These records tell of the Old Believers’ reaction to the confessional policy and characterize the system of punishments. Among punishments used against Old Believers physical punishment (lashing), imprisonment (term of which was deter-

mined by the gravity of deed), and exile to the Transcaucasian (which included military service in the army) were prevalent. Most informative of all used sources are reports of bailiffs and uезд police officers, which contain important data on the progress of investigation, as well as property inventories compiled when searching Old Believers dwellings and chapels. On the whole, the studied investigatory records permit to trace the implementation of confessional policy in one region in the specified period of time and to determine its ultimate goal, that is, elimination of Old Believers.

Ключевые слова

Конфессиональная политика Российской империи, Русская православная церковь, старообрядцы, молельня, служители культа, уездный суд, уездный исправник, судебно-следственная документация, исторические источники.

Keywords

Confessional policy of the Russian Empire, Russian Orthodox Church, Old Believers, chapel, clergy, uезд court, uезд police officer, investigatory records, historical sources.

ВXIX в. Вятская губерния являлась одним из крупнейших центров староверия в России. В рассматриваемый период наблюдался устойчивый рост численности старообрядцев в регионе. Так, если в 1828 г. здесь проживало 26 874 адептов староверия, то в 1855 г. их насчитывалось уже 38 996 человек¹. При этом для подавления религиозного инакомыслия власти предпринимали меры административно-полицейского воздействия на старообрядцев. Цель данного исследования – рассмотреть корпус источников, представленных судебно-следственной документацией из фондов Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО), позволяющей выявить специфику государственно-старообрядческих отношений второй четверти XIX в. Помимо этого, при проведении исследования активно привлекались нормативно-правовые акты, регламентировавшие конфессиональную политику правительства Николая I.

Проблемы государственно-старообрядческих отношений нашли отражение в трудах таких отечественных историков,

как О. П. Ершова, М. О. Шахов, А. В. Пыжиков². Даные авторы подробно анализируют законодательную базу в сфере вероисповедной политики, но при этом не касаются в своих работах региональных аспектов ее реализации. Их труды базируются на фондах центральных архивов. Некоторые аспекты указанной проблемы применительно к предпринимательской деятельности старообрядцев затрагивает в своих трудах В. В. Керов³. Обращение к фондам регионального архива представляется необходимым для воссоздания в полном объеме всех аспектов истории вятского старообрядчества, включая взаимоотношения его адептов с представителями власти.

Значительный пласт судебно-следственных материалов составляет делопроизводственная документация, связанная с ведением дел о нарушении старообрядцами действующего законодательства, регламентировавшего существование их молелен. Особенно информативными представляются рапорты уездных исправников, которые содержат необходимую информацию о ходе следствия, а составляемые ими описи имущества, обнаруженного при обыске молелен, являются важным источником сведений о культуре староверия, в частности книжности и иконописания «ревнителей древнего благочестия». Судебные приговоры, а также постановления Комитета министров позволяют получить представление о системе наказаний, применявшихся в отношении старообрядцев. В рассматриваемый период молельни старообрядцев, построенные до 17 сентября 1826 г., рекомендовалось оставлять «в том положении, в каком они в то время были; после же того... вновь строить что-либо похожее на церкви» не разрешалось. Ремонт или «возобновление старых подобных зданий» запрещались⁴. В том случае, если старообрядцы преступали закон и самовольно открывали молельню, ранее закрытую по решению властей, она подлежала уничтожению. Во всех официальных документах «раскольнические молитвенные здания не должны быть называемы церквами, а только моленными или часовнями»⁵. Законом не допускалось наличие атрибутов православного храма в старообрядческой молельне: престолов, колоколов и крестов⁶.

Так, в фондах Малмыжского и Нолинского уездных судов ЦГАКО отложился ряд дел, раскрывающих реализацию конфессиональной политики правительства в отношении старообрядческих молелен. Два уезда – Малмыжский и Нолинский – выбраны в связи с тем, что на протяжении длительного времени они являлись крупными центрами вятского старообрядчества. В Нолинском уезде последователи данного религиозного течения впервые открыто заявили о себе в 1764 г.⁷ В рассматриваемый период Нолинский уезд занимал второе место по количеству старообрядцев после Глазовского. В частности, в 1838 г. здесь проживало 6 769 староверов, что составляло 21,4% от их общей численности в регионе. В Малмыжском уезде насчитывалось 5 298 приверженцев «древнего благочестия», что соответствовало 16,8% от общей численности старообрядцев в губернии⁸. Здесь находилось несколько молелен, располагавшихся в деревнях Старая Тушка и Рыбная Ватага, починках Яшкино и Сардык, история которых нашла отражение в документах названных архивных фондов. В частности, в 1841 г. было начато следствие по делу о функционировании двух старообрядческих молелен в деревне Рыбная Ватага и одной – в починке Сардык. По решению Малмыжского уездного суда все обнаруженные молельни были закрыты и опечатаны. Однако из рапорта станового пристава следует, что старый молельный дом в Рыбной Ватаге был самовольно «распечатан» старообрядцами.

Следует отметить, что староверы нередко открыто выражали свой протест против закрытия храма, особенно если речь шла о его преобразовании в единоверческий. Это могли быть действия, направленные на спасение книг и икон древнего «дониконовского» письма, сохранение которых они считали своим нравственным долгом. Например, староверы осуществляли вынос ценностей из закрытой Боровской молельни, причем виновных в совершении данной кражи следствию установить не удалось, что вполне закономерно, поскольку старообрядцы всегда отличались духовной стойкостью и сплоченностью. Действия старообрядцев могли носить и более радикальный характер. Известны случаи сожжения молелен накануне их преобразования в единоверческую

церковь. Формально следствие устанавливало факт пожара по причине природных катаклизмов, например, как в случае с Боровской молельней, пострадавшей будто бы от удара молнии⁹. Причастность старообрядцев к данным событиям доказана не была. В деревне Старая Тушка молельня сгорела вскоре после вынесения Св. Синодом решения о ее передаче в ведение местного православного духовенства. При этом предварительно старообрядцы незаконно проникли в храм, сорвав замки и печати, и вынесли часть хранившихся там предметов своего культа. Следствию была очевидна причастность староверов к происшедшему, но виновные так и не были установлены¹⁰.

Итоговое решение по делу о молельнях в деревне Рыбная Ватага и починке Сардык вынес Комитет министров. По приведении его в исполнение оба дома в Рыбной Ватаге остались закрытыми и опечатанными. Данный факт обращает на себя особое внимание. Законодательство второй четверти XIX в. носило очень жесткий характер в отношении всех аспектов жизнедеятельности старообрядцев, все принимаемые нормативно-правовые акты содержали элементы ограничения или запрета, а также наказания в случае его нарушения. Известны случаи, когда выявленные культовые центры староверия разрушались¹¹. При этом закон предписывал, чтобы между закрытием и уничтожением молельни проходило определенное время, для того чтобы старообрядцы постепенно смирились с утратой культового здания¹². В данном же случае молельни были сохранены, но оставлены закрытыми. Таким образом предотвращалась возможность их использования старообрядцами в религиозных целях. Вероятно, подобные действия объясняются нежеланием обострять крайне непростые взаимоотношения между старообрядцами, с одной стороны, и светскими властями и официальной церковью – с другой. В починке Сардык комната, выполнявшая роль молельни, была преобразована в жилое помещение. Что касается старообрядцев, причастных к обустройству и содержанию названных молелен, то они были приговорены к тюремному заключению сроком на 2 недели каждый. В ряде случаев наказание могло быть и более жестким¹³.

Судебно-следственные материалы позволяют проследить и действия властей в отношении служителей культа у старообрядцев. По действовавшему законодательству, за лицами, исполнявшими у старообрядцев духовные требы и религиозные обряды, не признавался сан священника. Для их именования разрешалось использовать только такие выражения, как «остающийся у раскольников поп или исправляющий у раскольников духовные требы»¹⁴. Они не имели права передвигаться по уездам или переезжать из губернии в губернию с целью совершения богослужений или отправления духовных треб. Особенно строго власти наблюдали за тем, чтобы представители старообрядческого духовенства не распространяли свое вероучение среди адептов Русской православной церкви.

Так, в фонде Нолинского уездного суда сохранились материалы дела о двух наставниках старообрядцев-беспоповцев – Павле Ложкине и Исааке Дрягине. Первый совершил религиозные обряды и отправлял духовные требы в Боровской молельне, второй – в Таратихинской – двух крупных центрах староверия на Вятской земле. В ходе следствия оба признали, что действительно осуществляли обязанности старообрядческих наставников, но не взяли на себя вину в «совращении правоверных в раскол». Тем не менее при вынесении приговора были учтены свидетельские показания, которые дали под присягой 108 человек из числа жителей Сунской волости. Из них следует, что И. Дрягин «свою раскольническую веру нередко нахваливал и при доме своем имел отставную горницу, в которую собирались раскольники разных селений»¹⁵. Кроме того, И. Дрягин не опроверг факт возможного крещения им «по раскольническому обряду» дочери присоединившегося к РПЦ бывшего старообрядца А. Изергина, что было строго запрещено законом. П. Ложкин был признан виновным в том, что во время организуемых им богослужений в Таратихинскую молельню допускались приверженцы официальной церкви. Помимо этого, ряд опрошенных показали, что перешли в староверие «потому, что бывали в Таратихинской часовне, видели богослужение и слышали чтение раскольнических книг, которое им понравилось»¹⁶. На основании выявленных фактов И. Дрягин и П. Ложкин

были обвинены в «распространении раскола» и приговорены к высылке в Закавказье.

Материалы данного следственного дела раскрывают реализацию законодательства рассматриваемого периода в отношении лиц, вторично «уклонившихся в раскол». За данное преступление предусматривалась жесткая мера наказания – служба в солдатах в Кавказском корпусе или, в случае неспособности к таковой, а также для женщин, – «высылка для водворения в Закавказские провинции»¹⁷. Так, за повторный переход в староверие ссылкой в Закавказский край был наказан упомянутый ранее крестьянин починка Беляковский Агафон Изергин¹⁸. При принятии решения суд учел, что он не позволил православному священнику крестить родившуюся у него дочь. Данный обряд был совершен старообрядческим наставником И. Дрягиным, что послужило отягчающим обстоятельством при вынесении приговора А. Изергину.

В рассматриваемый период православие в России являлось государственной религией. Чистота православной веры и защита официальной церкви осуществлялись на законодательном уровне. При этом преступления против веры традиционно оценивались как наиболее важные, в связи с чем указом от 15 апреля 1832 г. предписывалось «дела о совратителях и совращенных из православия» рассматривать вне «обыкновенной очереди»¹⁹. Любое негативное высказывание в адрес Русской православной церкви и ее вероучения пресекалось, и уличенный в совершении данного преступления подлежал наказанию – «лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на заводах на время от шести до восьми лет»²⁰.

В фондах ЦГАКО часть судебно-следственной документации составляют дела о «богохульстве раскольников». В частности, в 1838 г. был привлечен к судебной ответственности старообрядец починка Большая Бежболда Малмыжского уезда Епифан Кандаков за «хулу противу Животворящего Креста и Святого Евангелия»²¹. Давая показания, Е. Кандаков раскаялся в содеянном и сослался на то, что произнес ругательства, находясь в нетрезвом виде. Более того, чтобы «загладить свою вину», он присоединился к Русской православной

церкви. Учитывая это, Комитет министров постановил освободить Е. Кандакова от дальнейшего судебного преследования, однако предупредил его, чтобы впредь «не уклонялся в раскол», в противном случае за вторичное «сограничение» он будет наказан по всей строгости закона. Небезынтересным представляется одно обстоятельство рассматриваемого дела. Если Е. Кандакову удалось избежать наказания, то Ермолай Шишкин и Леонтий Касаткин были приговорены к 10-дневному заключению «при волостном правлении с употреблением в работу» за то, что знали, но своевременно не донесли в соответствующие инстанции «о дерзостях Кандакова»²².

Самые строгие меры принимались в отношении лиц, уличенных в распространении староверия и в «сограничении в раскол». Так, виновных в распространении «ересей и расколов» подвергали «лишению всех прав состояния и ссылке на поселение из Европейской России в Закавказский край»²³. С особым вниманием власти наблюдали за тем, чтобы старообрядцы не проповедовали свою идеологию среди придерживавшихся официальной церкви. Документация, отражающая ведение подобного рода судебно-следственных дел, также отложилась в фондах ЦГАКО. В частности, нолинский земский исправник по поручению губернатора провел расследование по делу о старообрядцах Николае и Федоре Панкратовых, обвиняемых в ругательствах в адрес Русской православной церкви и стремлении «вовлечь в свое заблуждение окружающих». Следствие доказало вину Панкратовых в привлечении в староверие членов их семей, а также в «распространении ложных слухов о... манифесте, дозволяющем будто бы свободу раскола». В результате Николай Чирков был приговорен к высылке в Закавказский край и службе в «войсковом отделении Кавказского корпуса»²⁴. Федор Чирков был освобожден от дальнейшего судебного преследования в связи с тем, что изъявил желание перейти в лоно Русской православной церкви.

Таким образом, правительство Николая I проводило крайне жесткую политику в отношении старообрядцев. Главная цель, которая преследовалась властями, – добиться полного искоренения староверия путем принятия мер силового

характера в отношении его последователей. Проанализированная судебно-следственная документация доказывает, что это была политика ограничений, запретов и жестких наказаний за любое правонарушение. Однако данные статистики позволяют сделать вывод о низкой степени эффективности проводимого властями курса, о чем свидетельствует неуклонный рост численности приверженцев «древнего благочестия» в регионе.

Примечания

¹ Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. 582. Оп. 126. Д. 112. Л. 103; Ф. 574. Оп. 1. Д. 30. Л. 7 об.–9. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* [Central State Archive of the Kirov Region] (TsGAKO), fond 582, series 126, file 112, p. 103; fond 574, series 1, file 30, pp. 7 verso – 9.

² Еришова, О. П. Старообрядчество и власть. – М.: Уникум-центр, 1999. – 203 с. ERSHOVA, O. P. *Staroobryadchestvo i vlast'* [Old Believers and Power. In Russ.]. Moscow, Unikum-tsentr publ., 1999, 203 p.; Шахов, М. О. Старообрядчество, общество, государство. – М.: Симс, 1998. – 208 с. SHAKHOV, M. O. *Staroobryadchestvo, obshchestvo, gosudarstvo* [Old Believers, society, state. In Russ.]. Moscow, Sims publ., 1998, 208 p.; Пыжиков, А. В. Границы русского раскола: заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года. – М.: Древлехранилище, 2013. – 646 с. PYZHIKOV, A. V. *Grani russkogo raskola: zametki o nashei istorii ot XVII veka do 1917 goda* [Facets of the Russian Raskol: Notes on our history from the 17th century to 1917. In Russ.]. Moscow, Drevlekhranilishche publ., 2013, 646 p.

³ Керов, В. В. Правительственные преследования, конфессиональные ценности или общинный корпоративизм // Экономическая история: ежегодник. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 30–58. KEROV, V. V. *Pravitel'stvennye presledovaniya, konfessional'nye tsennosti ili obshchinnyyi korporativizm* [Government persecution, confessional values or community corporatism. In Russ.]. IN: *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik* [Economic History: Yearbook. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN, 2010, pp. 30–58.

⁴ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание второе (1825–1881). Т. 18 (1843). Ч. 2: прибавление к тому XVII. – СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1844. – С. 6. № 16123 а. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of the laws of the Russian Empire] (PSZ RI). Collection 2: 1825–1881. Vol. 18 (1843). Part 2: Addition to vol. 17. St. Petersburg, Tipografiya II otdeleniya sobstvennoi ego imperatorskogo velichestva kantselyarii publ., 1844, p. 6, no. 16123 а.

⁵ Обзор мероприятий Министерства внутренних дел по расколу с 1802 по 1881 год. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1903. – С. 140, 142. *Obzor meropriyatiy Ministerstva vnutrennikh del po raskolu s 1802 po 1881 god* [Overview of the activities of the Ministry of the Interior on the Old Believers from 1802 to 1881. In Russ.]. St. Petersburg, Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del publ., 1903, pp. 140, 142.

⁶ ПСЗ РИ. Собрание второе (1825–1881). Т. 11 (1836). – СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1837. – С. 446. № 9107. PSZ RI. Collection 2: 1825–1881. Vol. 11 (1836). St. Petersburg, Tipografiya II otdeleniya sobstvennoi ego imperatorskogo velichestva kantselyarii publ., 1837, p. 446, no. 9107.

⁷ Фармаковский, И. Ф. О первоначальном появлении раскола в Вятской епархии // Вятские епархиальные ведомости. – 1868. – № 5. – С. 76–88. FARMAKOVSKIY, I. F. *O pervonachal'nom pojavlenii raskola v Vyatskoi eparkhii* [On the initial appearance of the Raskol in the Vyatka diocese. In Russ.]. IN: *Vyatskie eparkhial'nye vedomosti*, 1868, no. 5, pp. 76–88.

⁸ ЦГАКО. Ф. 582. Оп. 128 з. Д. 34. Л. 126, 131, 133 об. TsGAKO, fond 582, series 128 z, file 34, pp. 126, 131, 133 verso.

⁹ Там же. Оп. 128 а. Д. 4. Л. 172. Ibid., series 128 a, file 4, p. 172.

¹⁰ Там же. Оп. 89. Д. 669. Л. 5 об. Ibid., series 89, file 669, p. 5 verso.

¹¹ Там же. Ф. 56. Оп. 1. Д. 232. Л. 53. Ibid., fond 56, series 1, file 232, p. 53.

¹² Обзор мероприятий Министерства внутренних дел по расколу... – С. 140. *Obzor meropriyatiy Ministerstva vnutrennikh del po raskolu...*, 1903, p. 140.

¹³ ЦГАКО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 176. Л. 46 об.–47; Ф. 57. Оп. 1. Д. 77. Л. 121 об. TsGAKO, fond 56, series 1, file 176, pp. 46 verso – 47; fond 57, series 1, file 77, p. 121 verso.

¹⁴ Обзор мероприятий Министерства внутренних дел по расколу... – С. 136. *Obzor meropriyatiy Ministerstva vnutrennikh del po raskolu...*, 1903, p. 136.

¹⁵ ЦГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 22. Л. 115 об. CGAKO, fond 57, series 1, file 22, p. 115 verso.

¹⁶ Там же. Л. 116. Ibid., p. 116.

¹⁷ ПСЗ РИ. Собрание второе (1825–1881). Т. 11 (1836). – СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1837. – С. 1. № 9494. PSZ RI. Collection 2: 1825–1881. Vol. 11 (1836). St. Petersburg, Tipografiya II otdeleniya sobstvennoi ego imperatorskogo velichestva kantselyarii publ., 1837, p. 1, no. 9494.

¹⁸ ЦГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 22. Л. 105 об. TsGAKO, fond 57, series 1, file 22, p. 105 verso.

¹⁹ ПСЗ РИ. Собрание второе (1825–1881). Т. 7 (1832). – СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1833. – С. 201. № 5292. PSZ RI. Collection 2: 1825–1881. Vol. 7 (1832). St. Petersburg, Tipografiya II otdeleniya sobstvennoi ego imperatorskogo velichestva kantselyarii publ., 1833, p. 201, no. 5292.

²⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Типография II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1845. – С. 63. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh* [Criminal and Correctional Code. In Russ.J. St. Petersburg, Tipografiya II otdeleniya sobstvennoi ego imperatorskogo velichestva kantselyarii publ., 1845, p. 63.

²¹ ЦГАКО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 157. Л. 1. TsGAKO, fond 56, series 1, file 157, p. 1.

²² Там же. Л. 60. Ibid., p. 60.

²³ Уложение о наказаниях... – С. 72. *Ulozhenie o nakazaniyakh...*, 1845, p. 72.

²⁴ ЦГАКО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 237. Л. 8 об., 34. TsGAKO, fond 57, series 1, file 237, pp. 8 verso, 34.

Список литературы

Еришова, О. П. Старообрядчество и власть. – М.: Уникум-центр, 1999. – 203 с.

Керов, В. В. Правительственные преследования, конфессиональные ценности или общинный корпоративизм // Экономическая история: ежегодник. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 30–58.

Пыжиков, А. В. Границы русского раскола: заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года. – М.: Древлехранилище, 2013. – 646 с.

Фармаковский, И. Ф. О первоначальном появлении раскола в Вятской епархии // Вятские епархиальные ведомости. – 1868. – № 5. – С. 76–88.

Шахов, М. О. Старообрядчество, общество, государство. – М.: Симс, 1998. – 208 с.

References

ERSHOVA, O. P. *Staroobryadchestvo i vlast'* [Old Believers and Power. In Russ.J. Moscow, Unikum-tsentr publ., 1999, 203 p.

KEROV, V. V. *Pravitel'stvennye presledovaniya, konfessional'nye tsennosti ili obshchinnyyi korporativizm* [Government persecution, confessional values or community corporatism. In Russ.J. IN: *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik* [Economic History: Yearbook. In Russ.J. Moscow, ROSSPEN, 2010, pp. 30–58.

PYZHIKOV, A. V. *Grani russkogo raskola: zametki o nashei istorii ot XVII veka do 1917 goda* [Facets of the Russian Raskol: Notes on our history from the 17th century to 1917. In Russ.J. Moscow, Drevlekhranilishche publ., 2013, 646 p.

FARMAKOVSKII, I. F. *O pervonachal'nom pojavlenii raskola v Vyatskoi eparkhii* [On the initial appearance of the Raskol in the Vyatka diocese. In Russ.J. IN: *Vyatskie eparkhial'nye vedomosti*, 1868, no. 5, pp. 76–88.

SHAKHOV, M. O. *Staroobryadchestvo, obshchestvo, gosudarstvo* [Old Believers, society, state. In Russ.J. Moscow, Sims publ., 1998, 208 p.

Сведения об авторах

Машковцева Виктория Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политических наук Вятского государственного университета, доцент, г. Киров, Российская Федерация, 8-912-713-02-43, wikma116@rambler.ru

About the authors

Mashkovtseva Victoria Vyacheslavovna, PhD in History, Vyatka State University, department of history and political sciences, assistant professor, +7-912-713-02-43, wikma116@rambler.ru

**В редакцию статья поступила 2.03.2020 г.,
опубликована (для цитирования):**

Машковцева, В. В. Судебно-следственная документация из фондов Центрального государственного архива Кировской области как источник изучения государственно-старообрядческих отношений второй четверти XIX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1007–1019. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1007-1019

Submitted 2.03.2020, published (for citation):

MASHKOVTSEVA, V. V. *Sudebno-sledstvennaya dokumentatsiya iz fondov Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Kirovskoi oblasti kak istochnik izucheniya gosudarstvenno-starobryadcheskikh otnoshenii vtoroi chetverti XIX v.* [Investigatory Records from the Central State Archive of the Kirov Region as a Source for Studying State – Old Believers Relations in the Second Quarter of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1007–1019. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1007-1019

УДК 94(470.6)+94(470)+930.25
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1020-1033

T. A. Колосовская

Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Российская Федерация

**«Избежать уничтожения драгоценных архивов»:
проект инструкции для деятельности
кавказского Военно-исторического
отдела 1900 г.**

Tatiana A. Kolosovskaya

North-Caucasus Federal University,
Stavropol, Russian Federation

**“To Prevent the Destruction of Precious Archives”:
The Draft of the Instruction on the Caucasus Military
Historical Department Activities (1900)**

Аннотация

Впервые публикуется проект инструкции, регламентирующей деятельность Военно-исторического отдела при штабе Кавказского военного округа, разработанный начальником окружного штаба генерал-майором Н. Н. Белявским в 1900 г. Документ позволяет установить круг обязанностей учреждения, принимавшего участие в формировании архивного фонда Кавказского региона Российской империи. Согласно документу, главной целью Военно-исторического отдела была исследовательская работа. В обязанности его сотрудников входило собирание материалов военно-исторического характера и тем самым формирование источников базы для написания научных трудов по истории вхождения Кавказа в состав Российской империи. При этом в качестве основных направлений работы отдела устанавливались архивная, издательская и музейная деятельность. Публикуемый источник дает ценную информацию о вариантах решения вопроса гибели документов военных архивов на местах на примере Кавказского военного округа. Важно, что за Военно-историческим отделом закреплялось заведывание всеми военными архивами на Кавказе. Инструкция определяла, что в обязанности его сотрудников

входят наблюдение за условиями хранения архивных дел, разработка научно-справочного аппарата к ним и контроль за уничтожением тех из них, срок хранения которых истек. Таким образом, Военно-исторический отдел являлся учреждением, от которого непосредственно зависело решение вопроса об уничтожении старых дел, принадлежащих к архивам войсковых частей, управлений и штабов Кавказского военного округа. Кроме того, документ представляет интерес для изучения истории организации и функционирования военных учреждений Российской империи, занимавшихся проблемами сохранения культурного наследия и исследования военного прошлого. Закрепленные инструкцией за отделом такие виды деятельности, как разбор, описание и контроль за сохранностью документов военных архивов Кавказа, выявление и публикация исторических источников, издание военно-исторических сочинений, сохранение и пополнение музейных коллекций, помогали поставить изучение проблем военной истории Кавказа на научную основу. По выполняемым функциям кавказский Военно-исторический отдел был предшественником Русском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), в фонде Военно-ученого комитета.

Abstract

This is the first publication of the draft of instruction on the Military Historical Department of the Caucasus Military District Stuff activities. It was worked out by the Head of the District Headquarters Major General N. N. Belyavsky in 1900. The document helps to establish the area of responsibility of the institution that was a party in the foundation of the archival fund in the Caucasus region of the Russian Empire. It shows that the main concern of the Military Historical Department was research. Its members collected materials on military history, thus providing a source base for writing academic papers on the history of the Caucasus integration in the Russian Empire. Its areas of work included archiving, museum activities, and publishing. The published document provides valuable data on the problem of perished materials of regional military archives on the example of the Caucasus Military District. It was important that all Caucasus regional military archives were given into the management of the Military Historical Department. According to the instruction its stuff oversaw documents storage, compiling scientific reference apparatus, and destruction of the expired papers. Thus, the Military Historical Department was the institution that was directly responsible for the destruction of old files in the archives of regimens, directorates, and headquarters in

the Caucasus Military District. The document may interest those who study the history of military institutions of the Russian Empire or preservation of cultural heritage. The instruction secured to the department such activities as sorting out, description, and control of safekeeping of documents kept in Caucasus military archives, as well as their publication and acquisition, which helped to set scientific base for Caucasus military history studies. In its functions, the Military Historical Department was the predecessor of the Russian Military Historical Society. The published document is stored in Russian Archive for Military History (Moscow) in the fond of the Imperial Committee for Military Studies.

Ключевые слова

История архивного дела, Российская империя, Кавказский военный округ, Военно-исторический отдел, архивы военного ведомства.

Keywords

History of archiving, Russian Empire, Caucasus Military District, Military Historical Department, archives of military institutions.

История развития архивного дела в Российской империи неразрывно связана с историей местных правительственные и общественных организаций, причастных к устройству исторических архивов в российской провинции. Деятельность многих из них, на примере археографических и губернских архивных комиссий, достаточно подробно отражена в научной литературе¹. При этом история участия в охране документальных памятников, их описании и использовании тех учреждений, которые создавались по линии военного ведомства, еще ждет своего исследователя. К их числу относится кавказский Военно-исторический отдел, сыгравший важную роль в судьбе военных архивов на юге России в последней четверти XIX – начале XX в.

История его образования неразрывно связана с решением проблемы разбора архивов упраздненных военных учреждений края. Частые перемещения и недостаточное внимание к организации условий хранения старых дел со стороны начальства приводили к гибели многих из них². В пореформенный период местное архивное управление состояло в ведении губернаторов, попечителей учебных округов, епархиальных

архиереев, воинских начальников и других администраторов, которые, по меткому замечанию Д. Я. Самоквасова, были обременены множеством служебных дел, не имевших ничего общего с архивами, и для которых «древние архивные акты – китайская грамота, а рациональное архивоведение – terra incognita»³. Действовавшая на Кавказе с 1864 г. археографическая комиссия во главе с видным историком и кавказоведом А. П. Берже не снимала остроты проблемы, поскольку в ее юрисдикцию попадали архивы только гражданских учреждений края⁴.

В 1880 г. военная администрация инициирует работу по разбору военных архивов, располагавшихся в Тифлисе и других кавказских городах, с целью извлечения из них дел военно-исторического содержания. Координатором работ становится созданный при штабе Кавказского военного округа Военно-исторический отдел во главе с генерал-майором И. С. Чернявским⁵. О результативности деятельности отдела свидетельствует отчетная ведомость «О ходе историографических изысканий в архивах Кавказского военного округа», составленная И. С. Чернявским в 1883 г. Из документа следует, что под контролем отдела были разобраны: Архив окружного штаба Кавказского военного округа (из 30 224 дел отобрали 4 538 дел с военно-историческим материалом), Ставропольский военный архив (из 17 082 дел отобрали 1 576), Архив войскового штаба Терского казачьего войска и военной канцелярии командующего войсками области (из 22 714 дел отобрали 4 222), Архив войскового штаба Кубанского казачьего войска (из 29 452 дел отобрали 1 954), Архив штаба войск Дагестанской области (из 5 043 дел отобрали 786)⁶. «Изыскания» были проведены и в других, менее крупных архивах.

Выявленные документы публиковались на страницах такого периодического издания, как «Кавказский сборник»⁷, и использовались для написания полковых историй кавказских частей. «Можно быть уверенным, что в будущем исторический отдел сумеет с неменьшим успехом воспользоваться и всем остальным архивным материалом, – подчеркивал в своем письме в Главный штаб начальник штаба Кавказского военного округа В. Н. Троцкий, – в особенности, если положение

его станет определенное и прочнее»⁸. И действительно, Военное министерство отметило успехи отдела на поприще разбора и публикации архивных документов, упорядочивания его организационной структуры. В 1888 г. военным министром был утвержден штат Военно-исторического отдела в составе начальника, помощника и двух редакторов⁹.

В 1899 г. новым начальником отдела стал генерал-майор В. А. Потто, к тому времени уже известный военный историк и автор работ по истории вхождения Кавказа в состав Российской империи. Он предложил изменить программу издававшегося отделом «Кавказского сборника» и вместе с этим придать отделу более четкое институциональное оформление, определив круг его обязанностей в специальной инструкции.

Переписка по данному вопросу отложилась в фонде Военно-ученого комитета Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). 27 июня 1900 г. начальник штаба Кавказского военного округа Н. Н. Беляевский представил на рассмотрение в Военно-ученый комитет Главного штаба проект инструкции о деятельности Военно-исторического отдела, с ходатайством о последующем ее утверждении в Военном министерстве¹⁰. Из переписки видно, что этот документ разрабатывался самим Н. Н. Беляевским, который «неоднократно совещался с начальником оного генерал-майором Потто по сему предмету, а равно и с лицами, соприкасавшимися с деятельностью сего отдела»¹¹.

В документе четко формулировалась главная цель деятельности отдела – собрание материалов для описания истории утверждения российского доминирования на Кавказе. При этом круг обязанностей отдела ограничивался тремя видами деятельности: издательской (подготовка и публикация сборников документов и исторических исследований), архивной (контроль над военными архивами округа) и музейной (пополнение коллекций и усовершенствование работы Кавказского военно-исторического музея).

Важно, что за Военно-историческим отделом закреплялось заведывание всеми военными архивами на Кавказе. Инструкция определяла, что в обязанности его сотрудников входят наблюдение за условиями хранения архивных дел, разработка

научно-справочного аппарата к ним и контроль за уничтожением тех из них, срок хранения которых истек. Таким образом, Военно-исторический отдел должен был стать учреждением, от которого непосредственно зависела судьба исторических документов, принадлежащих к архивам войсковых частей, управлений и штабов Кавказского военного округа.

В инструкции также четко прописывались полномочия начальника отдела. В их число входили сбор исторических рукописей и предметов по военной истории Кавказа, составление подробного описания военных памятников и братских могил в округе, наблюдение за их содержанием и охрана от уничтожения.

В целом содержание инструкции показывает, что она являлась не формальностью и отпиской для вышестоящих инстанций, а документом, призванным четко регламентировать деятельность отдела и тем самым повысить эффективность его работы на поприще изучения и сохранения историко-культурного наследия Кавказа.

Принятие инструкции затягивалось. В письме от 23 сентября 1900 г. Н. Н. Беляевский обратился в Военно-ученый комитет с просьбой о содействии «к скорейшему утверждению инструкции Военным министерством, дабы предоставить Военно-историческому отделу возможность теперь же приступить к выполнению той широкой и плодотворной задачи, которая может быть достигнута им только по утверждении инструкции»¹². Спустя еще три месяца, в письме от 1 января 1901 г., он вновь просил ускорить рассмотрение дела, «дабы предоставить Военно-историческому отделу определенный круг деятельности, чего теперь нет»¹³, и акцентировал внимание на том, что выполнение прописанных в инструкции задач позволит «избежать уничтожения драгоценных архивов, утеря которых будет непоправима в будущем»¹⁴.

Наконец, в марте 1901 г. управляющий делами Военно-ученого комитета генерал-майор В. П. Целебровский сообщил в окружной штаб, что «при ближайшем ознакомлении с “Инструкцией” усматривается, что она затрагивает крайне разносторонние вопросы современного положения нашего военно-исторического дела. Утверждение этой “Инструкции”

без самого тщательного рассмотрения ее сведущими людьми может сопровождаться нежелательными последствиями, ставя Кавказский округ в исключительное положение по сравнению с другими округами»¹⁵. Опасения вызывали и материальные расходы, связанные с функционированием отдела: ««Инструкция» касается вопросов издания, охранения памятников, прикомандирования офицеров для усиления работ, разъездов для сбора исторического материала, исследования местных исторических памятников и других вопросов, тесно связанных с материальными расходами, степень целесообразности коих должна быть определена инструкционным порядком также с большой осторожностью»¹⁶.

В связи с этим Военно-ученый комитет предлагал поручить рассмотрение вопроса особой комиссии, в состав которой включить известных военных историков, в том числе генерал-лейтенанта Н. Ф. Дубровина и генерал-майора А. З. Мышилевского¹⁷. Спустя еще год, в марте 1901 г., пришли к заключению, что рассмотрением инструкции должны заниматься на месте. «По докладе начальнику Главного штаба проекта инструкции для деятельности Военно-исторического отдела, его превосходительство изволил приказать сообщить Вам, – отмечалось в письме Н. Н. Беляевскому от 14 марта 1901 г., – что руководство назначенным отделом вверенного Вашему превосходительству штаба предоставлено Вам. В силу этого Вам принадлежит и утверждение инструкции начальнику упомянутого отдела...»¹⁸.

14 ноября 1905 г. «Инструкция для деятельности Военно-исторического отдела» была утверждена¹⁹. Завершение институционального оформления отдела положительно сказалось на его дальнейшей деятельности. Из узкоспециализированного учреждения, занимающегося подготовкой материалов для военной истории Кавказа, он превратился в деятельный научно-просветительский центр на кавказской окраине империи. Такие главные направления работы отдела, как выявление и публикация исторических источников, разбор и спасение от гибели документов военных архивов, издание полковых историй и обобщающих трудов по истории присоединения Кавказа к России, музейная деятельность, красноречиво свидетель-

ствовали, что по своей сути Военно-исторический отдел был предшественником Русского военно-исторического общества. Не случайно его региональное отделение на Кавказе не образовали, поскольку надобности в еще одном таком институте памяти в регионе не было.

Впервые публикуемый проект инструкции кавказского Военно-исторического отдела представляет собой машинописный текст на двух листах, скрепленный собственноручной подписью Н. Н. Беляевского. Он был выявлен в одном из дел фонда Военно-ученого комитета РГВИА. В документе прямо не указывается дата его составления, но по другим материалам, отложившимся в деле, можно установить, что составлен он был в 1900 г. При издании были сохранены стилистические особенности текста, пропущенные слова указаны в квадратных скобках.

№ 1

Проект инструкции для деятельности Военно-исторического отдела, 1900 г.

(Л. 8) Назначение Военно-исторического отдела состоит в собрании всех материалов для систематического и подробного описания водворения русского владычества на Кавказе и описания Кавказских войн²⁰, как с горцами, так и с соседними державами Турцией и Персией. По сему к его обязанностям относятся:

I

Заведывание всеми военными архивами в [Кавказском военном] округе: центральными, областными, местными и полковыми. Он проверяет дела по описям, наблюдает за порядком хранения их, принимает все зависящие от него меры к сохранению их от тления и расхищения, и составляет систематические каталоги и указатели к делам, хранящимся в означенных архивах.

II

Дела, подлежащие по закону срочному хранению, могут быть уничтожаемы только с ведома и разрешения Военно-исторического отдела, для чего все войсковые части, учреж-

дения, управления, штабы, заведения и другие обязываются представлять Военно-историческому отделу для просмотра и последующего распоряжения описи тем делам, срок хранения которых истекает.

III

Начальнику отдела подчиняется Кавказский военно-исторический музей (Храм Славы)²¹ и на его обязанности (Л. 8 об.) лежат заботы о внутреннем порядке его, систематизации предметов, собранных в нем, о составлении подробных каталогов и описаний означенных предметов и о пополнении его коллекций.

IV

На начальника отдела возлагается:

а) забота об открытии и сборе исторических рукописей, записок, актов, документов и, наконец, предметов, относящихся к наиболее достопамятным эпизодам Кавказских войн.

б) он обязан иметь точные сведения и подробное описание всех братских могил, памятников, воздвигнутых в честь событий и отдельных лиц, и других предметов, имеющих военно-историческую важность. На его же обязанности лежит как наблюдение за содержанием их в исправности, так и предохранение их от порчи и уничтожения.

V

Результатом этой деятельности отдела являются издания периодического Кавказского сборника²², в котором печатаются документы и акты, хранящиеся в военных архивах, записки, воспоминания, и рассказы очевидцев о Кавказской войне²³, исторические исследования и монографии, имеющиеся уже в архивах и систематическое подробное описание возвращения русского владычества на Кавказе и Кавказских войн в особенности с необходимыми дополнениями.

VI

Для сбора необходимого исторического материала, а равно проверки архивов и памятников, начальник окружного штаба командирует чинов отдела в пределах [Кавказского военного]

округа с выдачей им путевого довольствия от казны и суточных денег в мере надобности из сумм отпускаемых отделу на военно-исторические сочинения.

(Л. 9) VII

Начальник Военно-исторического отдела в действиях своих подчиняется начальнику штаба Кавказского военного округа, которому докладывает все дела по вопросам, касающимся, как издания военно-исторических сочинений, так и благоустройства в округе архивов и исторического музея.

VIII

Для разработки архивного материала и издания военно-исторических сочинений, начальнику отдела предоставляется право приглашать, как офицеров, не принадлежащих к составу отдела, так и посторонних лиц, обладающих специально историческими сведениями, в случае же необходимости временного прикомандирования офицеров на усиление чинов отдела, он испрашивает разрешения начальника окружного штаба.

IX

Начальник отдела руководит занятиями офицеров как прикомандированных к отделу для составления полковых историй, так и тех, на которых возложены будут военно-исторические работы при отделе.

X

Начальник отдела при собирании всех необходимых материалов, справок, сведений и пр. для работ военно-исторического отдела входит от своего имени в сношение со всеми лицами и учреждениями, находящимися, как в пределах Кавказского [военного] округа, так и вне оного.

Собственноручная подпись генерал-майора Н. Н. Беляевского

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 401. Оп. 5. 1898 г. Д. 147. Л. 8–9. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military History Archive] (RGVIA), fond 401, series 5, 1898, file 147, pp. 8–9.

Примечания

¹ См.: Вечтомова, Ю. Е. Вятская губернская ученая архивная комиссия: собирание и публикация исторических документов (1904–1920 гг.) // Отечественные архивы. – 2006. – № 5. – С. 3–10. VECHTOMOVA, Yu. E. *Vyat'skaya gubernskaya uchenaya arkhivnaya komissiya: sobiranie i publikatsiya istoricheskikh dokumentov (1904–1920 gg.)* [Vyatka gubernia scientific archival commission: Collection and publication of historical documents (1904–20). In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2006, no. 5, pp. 3–10; Макарихин, В. П. Губернские ученые архивные комиссии России. – Н. Новгород: Волго-Вятское книжное изд-во, 1991. – 118 с. MAKARIKHIN, V. P. *Gubernskie uchenye arkhivnye komissii Rossii* [Gubernia scientific archival commissions of Russia. In Russ.]. Nizhny Novgorod, Volgo-Vyatckoe knizhnoe izdatel'stvo publ., 1991, 118 p.; Самошенко, В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1989. – 214 с. SAMOSHENKO, V. N. *Istoriya arkhivnogo dela v dorevolyutsionnoi Rossii* [The history of archiving in pre-revolutionary Russia. In Russ.]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 1989, 214 p.; Соловьевникова, С. Л. Деятельность Смоленской губернской ученой архивной комиссии // Вестник архивиста. – 2009. – № 4. – С. 80–92. SOLODOVNIKOVA, S. L. *Deyatel'nost' Smolenskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Activities of the Smolensk Provincial Scientific Archival Commission. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivistika / Herald of an Archivist*. 2009, no. 4, pp. 80–92.

² Муратова, Е. Г. История становления архивного дела на Северном Кавказе. XVII – начало XX в. // Вестник архивиста. – 2017. – № 4. – С. 13. MURATOVA, E. G. *Istoriya stanovleniya arkhivnogo dela na Severnom Kavkaze. XVII – nachalo XX v.* [History of the Archiving Development in the North Caucasus Region: 17th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivistika / Herald of an Archivist*, 2017, no. 4, p. 13.

³ Самоквасов, Д. Я. Архивное дело в России. Современное русское архивное нестроение. Кн. 1. – М., 1902. – С. 2. SAMOKVASOV, D. Ya. *Arkhivnoe delo v Rossii. Sovremennoe russkoe arkhivnoe nestroenie* [Archiving in Russia: Contemporary Russian archival disorder. In Russ.]. Book 1. Moscow, 1902, p. 2.

⁴ См.: Парова, Л. М. К истории Кавказской археографической комиссии (по новым архивным материалам) // Археографический ежегодник за 1988 г. – М.: Наука, 1989. – С. 172–184. PAROVA, L. M. *K istorii Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii (po novym arkhivnym materialam)* [Revisiting the history of the Caucasian Archaeographic Commission (based on new archival materials). In Russ.]. IN: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1988 g.* [The Archaeographic yearbook for 1988]. Moscow, Nauka publ., 1989, pp. 172–184.

⁵ Колосовская, Т. А. Из истории сохранения и использования документов военных архивов Северного Кавказа последней четверти XIX – начала XX в. // Отечественные архивы. – 2015. – № 4. – С. 6. KOLOSOVSKAYA, T. A. *Iz istorii sokhraneniya i ispol'zovaniya dokumentov voennyykh arkhivov Severnogo*

Kavkaza poslednei chetverti XIX – nachala XX v. [From the history of preservation and use of documents of the North Caucasus military archives in the last quarter of the 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2015, no. 4, p. 6.

⁶ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 2. Д. 4604. Л. 8–9. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military History Archive] (RGVIA), fond 400, series 2, file 4604, pp. 8–9.

⁷ См.: Колосовская, Т. А. «Кавказские сборники»: история и судьба археографического проекта // Вестник архивиста. – 2019. – № 3. – С. 651–662. KOLOSOVSKAYA, T. A. “Kavkazkie sborniki”: istoriya i sud’ba arkheograficheskogo proekta [“The Caucasus Anthology”]: History and Fate of an Archaeographic Project. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 651–662.

⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 2. Д. 4604. Л. 7. RGVIA, fond 400, series 2, file 4604, p. 7.

⁹ Парова, Л. М. Создание и деятельность Военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 5. – С. 88. PAROVA, L. M. *Sozdanie i deyatel’nost’ Voenno-istoricheskogo otdela shtaba Kavkazskogo voennogo okruga* [Creation and activities of the Military Historical Department of the Staff of the Caucasian Military District. In Russ.]. IN: *Voenno-istoricheskiy zhurnal*, 1988, no. 5, p. 88.

¹⁰ РГВИА. Ф. 401. Оп. 5. 1898 г. Д. 147. Л. 7–7 об. RGVIA, fond 401, series 5, 1898, file 147, pp. 7–7 verso.

¹¹ Там же. Л. 5. Ibid., p. 5.

¹² Там же. Л. 10. Ibid., p. 10.

¹³ Там же. Л. 11. Ibid., p. 11.

¹⁴ Там же. Ibid.

¹⁵ Там же. Л. 12. Ibid., p. 12.

¹⁶ Там же. Ibid.

¹⁷ Там же. Л. 12 об. Ibid., p. 12 verso.

¹⁸ Там же. Л. 13. Ibid., p. 13.

¹⁹ Парова, Л. М. Указ. соч. – С. 88. PAROVA, L. M., 1988, p. 88.

²⁰ Под термином «Кавказские войны» в дореволюционной историографии понималась вся совокупность вооруженных столкновений России с Турцией, Персией и горцами в течение XVIII–XIX вв. за установление российского доминирования на Кавказе.

²¹ Кавказский военно-исторический музей был открыт в г. Тифлисе в 1888 г. по инициативе главнокомандующего на Кавказе А. М. Дондукова-Корсакова. Стал главным музеем Кавказского военного округа.

²² «Кавказский сборник» – периодическое издание записок, воспоминаний, документов и исследований, посвященных военной истории Кавказа. Выпускался в свет Военно-историческим отделом при штабе Кавказского военного округа по мере накопления материалов. С 1876 по 1912 г. было опубликовано 32 тома.

²³ В данном случае под «Кавказской войной» понимается вооруженное противостояние с горцами Северного Кавказа, главные события которого пришлись на 1801–1860-е гг.

Список литературы

Колосовская, Т. А. Из истории сохранения и использования документов военных архивов Северного Кавказа в последней четверти XIX – начале XX в. // Отечественные архивы. – 2015. – № 4. – С. 3–11.

Муратова, Е. Г. История становления архивного дела на Северном Кавказе. XVII – начало XX в. // Вестник архивиста. – 2017. – № 4. – С. 10–22.

Парова Л. М. Создание и деятельность Военно-исторического отдела штаба Кавказского военного округа // Военно-исторический журнал. – 1988. – № 5. – С. 87–91.

Самоквасов, Д. Я. Архивное дело в России. Современное русское архивное нестроение. Кн. 1. – М., 1902. – 132 с.

Самошенко, В. Н. История архивного дела в дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1989. – 214 с.

References

KOLOSOVSKAYA, T. A. *Iz istorii sohraneniya i ispol'zovaniya dokumentov voennyyh arhivov Severnogo Kavkaza v poslednej chetverti XIX – nachale XX v.* [From the history of the preservation and use of documents of the military archives of the North Caucasus in the last quarter of the 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2015, no 4, pp. 3–11.

MURATOVA, E. G. *Istoriya stanovleniya arkhivnogo dela na Severnom Kavkaze. XVII – nachalo XX v.* [History of the Archiving Development in the North Caucasus Region: 17th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arkhi-vista – Herald of an Archivist*, 2017, no. 4, pp. 10–22.

PAROVA, L. M. *Sozdanie i deyatel'nost' Voenno-istoricheskogo otdela shtaba Kavkazskogo voennogo okruga* [Creation and activities of the Military Historical Department of the Staff of the Caucasian Military District. In Russ.]. IN: *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 1988, no. 5 pp. 87–91.

. SAMOKVASOV, D. YA. *Arkhivnoe delo v Rossii. Sovremennoe russkoe ark-hivnoe nestroenie* [Archiving in Russia: Contemporary Russian archival disorder. In Russ.]. Book 1. Moscow, 1902, 132 p.

SAMOSHENKO, V. N. *Istoriya arkhivnogo dela v dorevolyutsionnoi Ros-sii* [The history of archiving in pre-revolutionary Russia. In Russ.]. Moscow, Vysshaya shkola publ., 1989, 214 p.

Сведения об авторах

Колосовская Татьяна Александровна, доктор исторических наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, кафедра истории России, профессор, г. Ставрополь, Российская Федерация, 8-905-498-41-56, kolosowskay@yandex.ru

About the authors

Kolosovskaya Tatiana Alexandrovna, PhD in History, associate professor, North-Caucasus Federal University, department of Russian history, professor, Stavropol, Russian Federation, +7-905-498-41-56, kolosowskay@yandex.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00037 «Военные кавказоведы Российской империи: исторические портреты, исследовательские практики и научное наследие».

Grant information

The research has been conducted with financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the frameworks of the research project no. 19-09-00037 “Military investigators of the Caucasus in Russian Empire: Historical biographies, research practices, and scientific heritage.”

В редакцию статья поступила 10.02.2020 г., опубликована (для цитирования):

Колосовская, Т. А. «Избежать уничтожения драгоценных архивов»: проект инструкции для деятельности кавказского Военно-исторического отдела 1900 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1020–1033. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1020-1033

Submitted 10.02.2020, published (for citation):

KOLOSOVSKAYA, T. A. “Izbezhat’ unichtozheniya dragotsennykh arkhivov”: proekt instruktsii dlya deyatel’nosti kavkazskogo Voenno-istoricheskogo otdela 1900 g. [“To Prevent the Destruction of Precious Archives”: The Draft of the Instruction on the Caucasus Military Historical Department Activities (1900). In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2020, no. 4, pp. 1020–1033. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1020-1033

УДК 94(47)+94(470.55)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1034-1045

A. A. Авдашкін

Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация

**«Являлся агентом японской разведки».
Судьбы китайских мигрантов по следственным
делам репрессированных 1930-х гг.
На архивных материалах Челябинской области**

Andrey A. Avdashkin

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

**“He Was an Agent of Japanese Intelligence.”
Fates of Chinese Migrants in Investigative Files
of the Repressed in the 1930s: Archival Materials
of the Chelyabinsk Region**

Аннотация

В статье на основе документов Объединенного государственного архива Челябинской области рассматриваются биографии китайских мигрантов, подвергшихся репрессиям в 1937–1938 гг. Несмотря на то что основной локацией размещения китайцев на Урале в 1920–1930-е гг. являлся Средний Урал (Пермь и Свердловск), присутствие китайцев обнаружено и в Челябинской области. Для целостной реконструкции истории китайской миграции в СССР необходимо ввести соответствующие источники в научный оборот. В архивных документах 1930-х гг., прежде всего в следственных делах репрессированных, удалось выявить социально-демографические особенности китайцев, в материалах дел показаны наиболее типичные биографии китайских мигрантов в довоенном СССР. Они относились преимущественно к волне миграции советского времени, происходили из провинции Шаньдун, некоторые неплохо адаптировались в обществе, вступали в брак с русскими женщинами, заводили детей. При этом многие оставались неграмотными, занимались тяжелым физическим трудом. Тщательный анализ личных дел показал основные траектории миграции китайцев на Южный Урал, которые

происходили из Дальневосточного края или крупных городов, где в 1920-е гг. сложились китайские общины. Это Москва, Иркутск, Хабаровск и др. Усилившееся в конце 1920-х – начале 1930-х гг. давление Советского государства на китайскую общину вынудило их менять место жительства. Внутриполитические изменения в СССР привели к тому, что китайцы были вынуждены уходить из сферы частного предпринимательства и торговли, которая стала для них основной нишей в 1920-е гг. В 1937–1938 гг. началась очередная волна жесточайших репрессий, и, по нашим подсчетам, до половины китайцев, проживавших в Челябинской области, оказались «шпионами и агентами японской разведки». Биографии репрессированных говорят о том, что они при благоприятных условиях вполне могли бы способствовать созданию организованной китайской общины, поскольку обладали определенным авторитетом в среде китайских мигрантов, имели опыт организационной работы или участия в боевых действиях на полях Гражданской войны.

Abstract

The article draws on documents from the United State Archive of the Chelyabinsk Region to examine biographies of Chinese migrants repressed in 1937–38. Although main location of the Chinese in the Urals in the 1920–1930s was the Middle Urals (Perm and Sverdlovsk), their presence has been traced in the Chelyabinsk region. Comprehensive reconstruction of Chinese migration in the USSR demands introduction of these sources to scientific use. The 1930s archival documents, primarily the investigative files of the repressed, demonstrate socio-demographic features of the Chinese and show their most typical biographies in the pre-war USSR. They were mostly of the Soviet era wave of migration, originating from the Shandong province. Some adapted well in society, married Russian women and had children. However, many remained illiterate, engaged in heavy physical labor. Qualitative analysis of personal files shows main trajectories of Chinese migration to the South Urals from the Far East or from large cities (Moscow, Irkutsk, Khabarovsk, etc.), where Chinese communities appeared in the 1920s. State pressure on the Chinese community strengthened in the late 1920s – early 1930s, forcing them to change their place of residence. Political changes in the USSR made the Chinese abandon their private enterprises and trade, their main niche in the 1920s. In 1937–38, a wave of repression rolled and, according to our estimates, almost half of the Chinese in the Chelyabinsk region were declared “spies and agents of Japanese intelligence.” The biographies of the repressed testify that under favorable conditions they could have contributed to creation of an organized Chinese community, since they had

influence over Chinese migrants, as well as experience of organizational work and of participating in the Civil War.

Ключевые слова

Мигранты в СССР, китайцы, социально-демографические особенности китайцев, репрессии, следственные дела, источники, Урал, Челябинск.

Keywords

Migrants in the USSR, Chinese, socio-demographic features of the Chinese, repressions, investigations, sources, Urals, Chelyabinsk.

В1930-е гг. положение китайцев в Советской России существенно осложнилось. В период социалистических преобразований ниши, занятые ими в сфере торговли и частного предпринимательства, начали «схлопываться». Не в пользу китайской общины складывалась ситуация на международной арене. Конфликт на КВЖД в 1929 г. сопровождался волной карательных мер и арестов китайцев. Экспансия со стороны Японии и обострение обстановки на восточных границах СССР стали мощным стимулом для роста недоверия в отношении китайской и корейской общин. Они все чаще рассматривалась как потенциальный рассадник агентуры империалистической Японии и других враждебных советской власти сил. Свою негативную роль сыграла и долгая борьба с преступностью в китайской среде: нелегальная миграция, контрабанда, спекуляция, содержание притонов и т. д. Власти беспокоили квартал «Миллионка» во Владивостоке¹ и китайские притоны в Москве².

История китайцев в предвоенном СССР относится к малоизученным сюжетам российской истории. Тема репрессий и принудительных миграций в отношении китайцев в предвоенном СССР, преимущественно на архивных материалах Сибири и Дальнего Востока, раскрыта в трудах А. Г. Ларина³, Н. Ф. Бугая⁴, В. Г. Дацышена⁵ и Е. Н. Чернолуцкой⁶. Пока мы имеем ряд территориальных лакун, не все архивные источники по изучаемой теме обнаружены и введены в научный оборот. Заметный ареал расселения китайцев сложился в 1920–1930-х гг. и на Урале. М. С. Каменских на материа-

лах следственных дел реконструировал коллективный портрет репрессированных китайцев и проследил биографии мигрантов⁷. Следы присутствия китайцев и соответственно репрессий в их отношении обнаружены также в Челябинской области (Южный Урал). Для целостной реконструкции пребывания китайских мигрантов в нашей стране в предвоенные годы необходимо включить обнаруженный кейс в общую канву исторического повествования.

Источниковую базу составили личные дела китайцев, отложившиеся в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО) – Управления Министерства безопасности Российской Федерации по Челябинской области (Ф. Р-467) и Комиссии по делам бывших красногвардейцев и красных партизан при Челябинском городском исполнительном комитете (Ф. Р-252). В этих документах содержатся ценная биографическая информация, материалы допросов, решения судов, а также документы по реабилитации.

Общая численность китайцев на территории Челябинской области, по данным переписи 1939 г., составила 72 человека⁸. Для исследователя сегодня доступны не все дела репрессированных, так как фонд находится в состоянии переработки. Но на основе старой описи сформировано представление о масштабах репрессий, найдено свыше 30 китайских имён и фамилий, т. е. репрессиям подверглось примерно до половины китайцев (примерно 35 из 72).

Документы, отложившиеся в фондах ОГАЧО, о репрессированных позволяют дополнить наше представление о социальном облике китайских мигрантов на Южном Урале. Большинство прибыли в страну уже после установления советской власти, преимущественно являлись уроженцами провинции Шаньдун. Во время проживания в России формировались смешанные русско-китайские семьи⁹. Многие мигранты женились на русских женщинах и имели от них детей. В 1920-е гг. большая часть китайцев занималась мелкой торговлей. Однако процессы форсированной индустриализации, колLECTIVизации сельского хозяйства и давление на частную торговлю вынудили обретать ту или иную «рабочую» специализацию (рабочие на шахтах, промышленных

и сельскохозяйственных предприятиях и др.). Низким оставался уровень их образования: большинство не имели даже начального. В материалах следственных дел часто можно встретить подписи, поставленные иероглифами. В поисках заработка они часто перемещались по территории СССР, меняя места жительства и работы¹⁰. В делах репрессированных отчетливо выделяются дальневосточный вектор миграции на Урал (Владивосток, Иркутск, Чита, Хабаровск) и, условно говоря, «столичный» (Москва и Киев). Некоторые репрессированные ранее уже имели проблемы с законом, т. е. были судимы за нелегальную миграцию и спекуляцию¹¹.

Рассмотрим характер репрессий и биографии китайских мигрантов. Одно судебное дело велось сразу на несколько человек, которые выступали свидетелями друг против друга. В качестве «вербовщиков японской разведки» фигурировали китайцы и корейцы, с которыми обвиняемый вместе когда-то работал. О том, как проходили аресты и чем они были мотивированы, как велось следствие, можно узнать из документов о реабилитации репрессированных. Руководители управления НКВД по Челябинской области в июне 1940 г. были осуждены за то, что в 1937–1938 гг. производили массовые и необоснованные аресты граждан, фальсифицировали следственные документы, выбивали признательные показания¹². Схожим образом выявлялись шпионско-диверсионные организации «японской разведки» и в других частях Урала¹³.

Следственные дела позволяют проследить типичные биографические траектории китайских мигрантов. Если герои произведений М. А. Булгакова и П. А. Бляхина «ходя» («Китайская история») и Юю («Красные дьяволята») воплотили жизненные пути китайцев в России в начале XX в., то некоторые изученные в ОГАЧО следственные дела отражают коллективную биографию китайцев, осевших в довоенном СССР. Теоретически они могли составить «ядро» китайской общины, поскольку имели опыт организационной работы, адаптировались в советском обществе и др. Такие люди могли играть роль посредников в контактах между китайскими общинами, с одной стороны, органами власти и обществом – с другой. Мы отобрали несколько следственных дел

для иллюстрации типичных биографий, на примере которых видна история китайских мигрантов в довоенном СССР.

Цун Сянюн приехал в Россию в 1916 г. для работы на железной дороге, занимал должность секретаря китайских рабочих. В 1918 г. вступил в Красную армию. После того как по болезни выбыл из рядов Красной армии, вновь вернулся к организационной работе среди китайских трудящихся, работал заведующим столовой¹⁴. В 1930 г. Цун Сянюн приехал в Челябинск и поступил на работу председателем сельскохозяйственной артели «Красный Восток», где работало немало китайцев-овощеводов. Отправляясь до революции на заработки в Россию, китайцы создавали так называемые братские общины, в которых действовали круговая порука и клятва заботиться друг о друге. Трудно сказать, в какой степени мобильность и условия жизни китайцев вне зоны фронтира и крупных городов зависели от таких неформальных структур. Скорее всего, в советское время они просто перерастали в хозяйствственные объединения (артели, совместное производство и сбыт товаров и др.). Почти все члены этой китайской артели в 1930-е гг. подверглись репрессиям.

Внимание привлекает следственное дело Ван Суаньгуя (1897 г. рождения, провинция Шаньдун)¹⁵. Впервые прибыл в Россию до революции (1916 г.), но его следы в документах теряются¹⁶. В 1922 г., как сказано в материалах дела, «нелегально» пересек советско-китайскую границу. Его жизнь в Стране Советов началась в Москве, где сложилась одна из крупнейших китайских общин в России¹⁷. Ван Суаньгуй работал в китайской красильне, промышлял мелкой торговлей. О включенности в общество свидетельствует создание семьи. Он женился на русской женщине-москвичке, в браке родилось четверо детей (Елена, 1927 г.; Евгений, 1930 г.; Тамара, 1931 г.; Борис, 1934 г.)¹⁸. В конце 1920-х – начале 1930-х гг., с усилением давления государства на частный сектор в целом и китайскую общину в частности, Вань Суаньгуй покинул Москву и попеременно проживал в городах Подмосковья – Калинин, Перово, Ржев¹⁹. Не имея возможности найти другой источник заработка, торговал галантереей, спичками, папиросной бумагой, выпекал и продавал на рынке хлеб, за что

был осужден как спекулянт²⁰. Хорошо владел русским языком, поэтому, как мы можем предполагать, имел определенный авторитет. Вполне возможно, выполнял посреднические функции в торговых и других отношениях между китайцами и местным населением. Как сказано в сводках агентов ОГПУ, на его квартире часто собирались китайцы для игры в карты²¹. Игра в карты или кости являлась основным способом времяпрепровождения, общения и решения важных вопросов.

Ухудшение положения вынудило Ван Суаньгуй устремиться на Урал, где тогда возводились индустриальные гиганты, а значит, требовалась рабочая сила и имелась возможность заработка. В 1934 г. он переехал на станцию Кизил, в 1935 г. уехал в Уфалей, с 1935 г. проживал в поселке Касли, где работал поваром в артели «Инвалид»²². В 1938 г. обвинен в шпионаже в пользу Японии и диверсионной работе на территории СССР. Умер в местах заключения в апреле 1941 г.²³.

Заслуживает внимания личное дело М. М. Матвеева (Лу Ни, 1907 г. рождения, провинция Хунань). Это представитель той части китайской общины, которая достаточно активно взаимодействовала с органами советской власти, принимала участие в общественной жизни. В 1927–1929 гг. прошел обучение в Коммунистическом университете трудящихся Китая в Москве, в 1931–1936 гг. – в Восточно-Сибирском горном институте в Иркутске. М. М. Матвеев женился на русской женщине, в 1930 г. у них родился сын Александр, а незадолго до ареста на свет появилась дочь Тамара. Помимо русского, владел английским, японским и китайским языками. Насыщенной и нетипичной для большинства китайских трудящихся выглядит трудовая биография этого человека. В 1929–1936 гг. занимал важные должности на различных золотых приисках, заведовал интернациональным сектором, состоял редактором китайской секции в радиоцентре в г. Иркутске. С 1937 г. работал помощником главного инженера Первомайского рудника в районе Карабаша²⁴. Арестован в феврале 1938 г. за шпионскую и диверсионную деятельность в пользу Японии, расстрелян в апреле того же года.

Работа с фондами ОГАЧО показала, что пласт таких источников, как личные дела репрессированных китайцев,

содержит важную информацию о быте и особенностях жизни мигрантов из Китая в СССР. Анализ этих данных позволяет проследить, как происходила адаптация мигрантов, как они находили и теряли свое место в обществе, претерпевавшем масштабные процессы социалистического строительства. Выявленные архивные документы показали, что даже вдали от основных центров притяжения китайской миграции в 1920–1930-х гг. складывались сообщества китайцев. Их жизнь и адаптация происходили преимущественно в небольших группах, лидеры и представители общин поддерживали достаточно ограниченные контакты с принимающей средой. Найдены следы деятельности в Челябинской области как минимум одного «китайского» хозяйственного объединения. Процесс становления организованной китайской общины имел определенные шансы на вступление в завершающую стадию, но миграционный прирост прекратился, репрессии и изменения в политической жизни СССР в итоге привели к вытеснению китайцев из Южного Урала. К концу 1930-х гг. они «растворились» в местном населении, и о них практически ничего не известно.

Примечания

¹ Чернолуцкая, Е. Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – 512 с. CHERNOLU茨KAYA, E. N. *Prinuditel'nye migratsii na sovetskem Dal'nem Vostoke v 1920–1950 e gg.* [Forced Migrations in the Soviet Far East in the 1920s–1950s. In Russ.]. Vladivostok, Dal'nauka publ., 2011, 512 p.

² Известия. – 1923. – 14 января; Рабочая Москва. – 1923. – 26 января. *Izvestiya*, January 14, 1923; *Rabochaya Moskva*, January 26, 1923.

³ Ларин, А. Г. Китайские мигранты в России. История и современность. – М.: Восточная книга, 2009. LARIN, A. G. *Kitaiskie migrancy v Rossii. Istoryya i sovremennost'* [Chinese migrants in Russia. History and Modernity. In Russ.]. Moscow, Vostochnaya kniga publ., 2009.

⁴ Бугай, Н. Ф. Китайцы в СССР и России: политика двух стандартов (1920–1940-е годы) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – № 1–2. – С. 52–66. BUGAI, N. F. *Kitaisy v SSSR i Rossii: politika dvoikh standartov (1920–1940-e gody)* [The Chinese in the USSR and Russia: The policy of two standards (1920-40s). In Russ.]. In: *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2016, no. 1–2, pp. 52–66.

⁵ Дацьшен, В. Г. Китайцы в Сибири XVII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации. – Красноярск: СФУ, 2008. – 306 с. DATSYSHEN, V. G. *Kitaisy v Sibiri XVII–XX vv.: problemy migrantsii i adaptatsii.* [Chinese in Siberia in the 17th – 20th centuries: Problems of migration and adaptation. In Russ.]. Krasnoyarsk, 2008, 306 p.

⁶ Чернолуцкая, Е. Н. Указ. соч. CHERNOLUTSKAYA, E. N., 2011.

⁷ Каменских, М. С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2011. KAMENSKIHKH, M. S. *Kitaisy na Srednem Urale v kontse XIX – nachale XXI v.* [Chinese in the Middle Urals in the late 19th – early 21st century. In Russ.]. St. Petersburg, izd-vo “Mamatov” publ., 2011.

⁸ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по регионам России. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=57 (дата обращения: 22.02.2020). *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda. Natsional'nyi sostav naseleniya po regionam Rossii* [All-Union Census of 1939. The national composition of the population by regions of Russia. In Russ.] [on-line]. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=57 (accessed 22.02.2020).

⁹ Datsyshen, V. G., Kutilova, L. A. Russian-Chinese families in the 20th century: Emergence and characteristics // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2019. – Т. 18. – № 4. – С. 742–757. DATSYSHEN, V. G., KUTILOVA, L. A. Russian-Chinese families in the 20th century: Emergence and characteristics. IN: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istorija Rossii* [Bulletin of the People's Friendship University. Series: Russian history], 2019, no. 4, pp. 742–757.

¹⁰ Авдашкін, А. А. Китайцы на Южном Урале в 1920-е годы // Новейшая история России. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 103–118. AVDASHKIN, A. A. *Kitaisy na Yuzhnom Urale v 1920-e gody* [The Chinese in the South Urals in the 1920s. In Russ.]. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2020, vol. 10, no. 1, 103–118.

¹¹ Объединенный Государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 4529, 4530, 4532, 5874, 8358, 9023; Оп. 4. Д. 3802, 4207, 4229, 4531, 4538, 5056, 5310. *Ob'edinennyi Gosudarstvennyi arkiv Chelyabinskoi oblasti* [United State Archive of the Chelyabinsk Region] (OGAChO), fond R-467, series 3, files 4529, 4530, 4532, 5874, 8358, 9023, series 4, files 3802, 4207, 4229, 4531, 4538, 5056, 5310.

¹² Там же. Оп. 3. Д. 4530. Л. 48. Ibid, series 3, file 4530, p. 48.

¹³ Каменских, М. С. Политика Советского государства в отношении китайского и корейского населения в 1917–1937 гг. (на примере Пермской области) // Гулаг. Начало. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. – С. 80–85. KAMENSKIHKH, M. S. *Politika Sovetskogo gosudarstva v otnoshenii kitaiskogo i koreiskogo naseleniya v 1917–1937 gg. (na primere Permskoi oblasti)* [The policy of the Soviet state towards Chinese and Korean population in 1917–37 (A case-study of the Perm region). In Russ.].

In: *Gulag. Nachalo* [GULAG: The beginning]. Perm. Izd-vo Perm. nats. issled. politekhn. un-ta publ., pp. 80–85.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. Р-252. Оп. 1. Д. 425. Л. 3. OGAChO, fond R-252, series 1, file 425, p. 3.

¹⁵ Там же. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 4530. Л. 1. Ibid., fond R-467, series 3, file 4530, p. 1.

¹⁶ Там же. Л. 16. Ibid, p. 16

¹⁷ Ларин, А. Г. Указ. соч. – С. 113. LARIN, A. G., 2009, p. 113.

¹⁸ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 4530. Л. 4–5. OGAChO, fond R-467, series 3, file 4530, pp. 4–5.

¹⁹ Там же. Л. 16. Ibid, p. 16.

²⁰ Там же. Л. 5. Ibid, p. 5.

²¹ Там же. Л. 18–19. Ibid, pp. 18–19.

²² Там же. Л. 7. Ibid, p. 7.

²³ Там же. Л. 32. Ibid, p. 32.

²⁴ Там же. Оп. 4. Д. 4538. Л. 1–3, 10. Ibid, series 4, file 4538, pp. 1–3, 10

Список литературы

Авдашкин, А. А. Китайцы на Южном Урале в 1920-е годы // Новейшая история России. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 103–118.

Бугай, Н. Ф. Китайцы в СССР и России: политика двух стандартов (1920–1940-е годы) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – № 1–2. – С. 52–66.

Дацьшен, В. Г. Китайцы в Сибири XVII–XX вв.: проблемы миграции и адаптации. – Красноярск: СФУ, 2008. – 306 с.

Каменских, М. С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2011. – 351 с.

Каменских, М. С. Политика Советского государства в отношении китайского и корейского населения в 1917–1937 гг. (на примере Пермской области) // Гулаг. Начало. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. – С. 80–85.

Ларин, А. Г. Китайские мигранты в России. История и современность. – М.: Восточная книга, 2009. – 512 с.

Чернолуцкая, Е. Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг. – Владивосток: Дальнаука, 2011. – 512 с.

Datsyshen, V. G., Kutilova, L. A. Russian-Chinese families in the 20th century: Emergence and characteristics // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: История России. – 2019. – Т. 18. – № 4. – С. 742–757.

References

- AVDASHKIN, A. A. *Kitaitsy na Yuzhnom Urale v 1920-e gody* [The Chinese in the South Urals in the 1920s. In Russ.]. In: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 103–118.
- BUGAI, N. F. *Kitaitsy v SSSR i Rossii: politika dvukh standartov (1920–1940-e gody)* [The Chinese in the USSR and Russia: The policy of two standards (1920–40s). In Russ.]. IN: *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2016, no. 1–2, pp. 52–66.
- DATSYSHEN, V. G. *Kitaitsy v Sibiri XVII–XX vv.: problemy migratsii i adaptatsii.* [Chinese in Siberia in the 17th – 20th centuries: Problems of migration and adaptation. In Russ.]. Krasnoyarsk, 2008, 306 p.
- DATSYSHEN, V. G., KUTILOVA, L. A. Russian-Chinese families in the 20th century: Emergence and characteristics. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Iстория России* [Bulletin of the People's Friendship University. Series: Russian history], 2019, no. 4, pp. 742–757.
- CHERNOLUTSKAYA, E. N. *Prinuditel'nye migratsii na sovetskem Dal'nem Vostoke v 1920–1950-e gg.* [Forced Migrations in the Soviet Far East in the 1920s–1950s. In Russ.]. Vladivostok, Dal'nauka publ., 2011, 512 p.
- KAMENSKIHKH, M. S. *Kitaitsy na Sredнем Урале в контсе XIX – начале XXI в.* [Chinese in the Middle Urals in the late 19th – early 21st century. In Russ.]. St. Petersburg, izd-vo "Mamatov" publ., 2011, 351 p.
- KAMENSKIHKH, M. S. *Politika Sovetskogo gosudarstva v otnoshenii kитаиского и корейского населения в 1917–1937 gg. (na primere Permskoi oblasti)* [The policy of the Soviet state towards Chinese and Korean population in 1917–37. (A case-study of the Perm region)]. In Russ.]. IN: *Gulag. Nachalo* [GULAG: The beginning]. Perm. Izd-vo Perm. nats. issled. politekhn. un-ta publ., pp. 80–85.
- LARIN, A. G. *Kitaiskie migrancy v Rossii. Iстория и современность* [Chinese migrants in Russia. History and Modernity. In Russ.]. Moscow, Vostochnaya kniga publ., 2009, 512 p.

Сведения об авторах

Авдашкін Андрей Александрович, кандидат исторических наук, Южно-Уральский государственный университет, старший научный сотрудник, г. Челябинск, Российской Федерации, 8-951-123-37-93, adrianmaricka@mail.ru

About the authors

Avdashkin Andrey Alexandrovich, PhD in History, South Ural State University, senior researcher, Chelyabinsk, Russian Federation, +7-951-123-37-93, adrianmaricka@mail.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (государственное задание № FENU-2020-0021).

Grant information

South Ural State University is grateful for financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (grant No FENU-2020-0021)

В редакцию статья поступила 26.02.2020 г.,

опубликована (для цитирования):

Авдашкін, А. А. «Являлся агентом японской разведки». Судьбы китайских мигрантов по следственным делам репрессированных 1930-х гг. На архивных материалах Челябинской области // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1034–1045. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1034-1045

Submitted 26.02.2020, published (for citation):

AVDASHKIN, A. A. “Yavlyalsya agentom yaponskoi razvedki”. Sud’by kitaiskikh migrantov po sledstvennym delam repressirovannykh 1930-kh gg. Na arkhivnykh materialakh Chelyabinskoi oblasti [“He Was an Agent of Japanese Intelligence.” Fates of Chinese Migrants in Investigative Files of the Repressed in the 1930s: Archival Materials of the Chelyabinsk Region. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1034–1045. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1034-1045

УДК 930.25

DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1046-1057

O. N. Букреева

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российской Федерации

Правила работы архивов организаций: история и перспективы развития

Olga N. Bukreeva

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Work Regulations in Archives Organizations' History and Prospects

Аннотация

В статье рассмотрено развитие правил работы архивов организаций как элемента системы нормативных и методических документов, регламентирующих работу с документами на протяжении их жизненного цикла. В условиях наделения Федерального архивного агентства полномочиями по выработке и реализации государственной политики в сфере архивного дела и делопроизводства актуально изучение опыта нормативно-правового регулирования в этой сфере. Выход каждого новых правил освещался в публикациях, однако целенаправленного изучения их исторического развития до сих пор не предпринималось. Этим обусловлена цель исследования – анализ развития методологии и методики разработки правил, изменения их структуры и особенностей содержания. В ходе проведения сравнительного анализа редакций правил с 1925 по 2015 г. выявлено, что правила, являясь одним из основных инструментов архивных органов для регулирования работы с документами в организациях, многократно перерабатывались, отражая развитие теории архивоведения и реформирование органов управления архивным делом. В исследовании выделено два этапа развития правил: до 1963 г. в них регулируется работа архива учреждения, изменения текста отражают поиск решения проблем комплектования архивов путем развития методов отбора документов для уничтожения; с 1963 г. получает развитие идея преемственности

требований к работе с документами на протяжении их жизненного цикла, появляются разделы, касающиеся работы с «документальной частью делопроизводства», и закрепляется современный подход к экспертизе ценности документов, основанный на отборе документов для постоянного хранения. Принцип преемственности сохранен в редакциях всех последующих правил работы архивов организаций: вместе с правилами делопроизводства и правилами работы государственных архивов они составили комплекс нормативных документов, регулирующих работу с документами от момента их создания до «вечного» хранения или уничтожения.

Abstract

The article considers the development of the archives of organizations' work regulations as an element in the system of normative and methodological documents that regulate the work with documents throughout their life cycle. Since the Federal Archival Agency has been granted the authority to develop and implement state policy in the field of archiving and records management, analysis of legal regulation in this sphere is growing more significant. The release of new regulations was covered in publications, but there was no targeted analysis of their historical development. Therein stems the objective of the research, which is to analyze the methodology of rules development, changes in their structure, and content. Comparative analysis of the 1925 to 2015 rules reveals that the rules, as one of main regulating tools used by archival authorities in the records management, were modified many times, reflecting development of archival science theories and reforms of archival authorities. The study identifies two stages in the rules formation: prior to 1963, they regulated the work of the institution's archive, changes in the text reflect the search for solutions to the problems of archival acquisition via methods of selecting documents for destruction; after 1963, they stress the continuity of records management requirements throughout their entire life cycle, there appear sections related to working with the "documentary part," and selection of documents for permanent storage via examination of the documents value is being institutionalized. The principle of continuity remains in all subsequent work regulations for the archives of organizations. Rules of records management and rules of state archives work make up a package of regulations governing work with documents from their creation to "eternal" storage or destruction.

Ключевые слова

История архивного дела, правила работы архивов организаций, нормативно-правовое регулирование архивного дела, Федеральное

архивное агентство (Росархив), управление документами, сфера архивного дела и делопроизводства, архив организации.

Keywords

History of archiving, work regulations for the archives of organizations, normative legal regulation of archiving, Federal Archival Agency (Rosarchive), archiving and records management, archive of an organization.

С переходом в 2016 г. в подчинение Президенту Российской Федерации Федеральное архивное агентство (Росархив) наделено полномочиями по выработке и реализации государственной политики в сфере архивного дела и делопроизводства. Для определения эффективных форм и методов их реализации актуально изучение предшествующего опыта нормативно-правового регулирования в этой области. Основным регулятором в течение длительного периода выступают правила работы архивов. В этой связи предпринимается попытка проследить развитие правил работы архивов организаций как нормативного акта. Публикации, приуроченные к выходу новых правил, регулярно появлялись на страницах отраслевых журналов¹, однако целенаправленного изучения их трансформации не проводилось. Целью исследования является анализ развития методологии и методики разработки правил, изменения их структуры и особенностей содержания.

Руководство постановкой архивной части текущего делопроизводства в правительственные учреждениях РСФСР было возложено на архивные органы² в 1922 г., к 1925 г. были разработаны «Правила постановки архивной части делопроизводства в государственных, профессиональных и кооперативных учреждениях и предприятиях РСФСР»³. Разработка правил была направлена в первую очередь на то, чтобы не допустить уничтожения и утрат документов учреждений и наладить их регулярную передачу в Государственный архивный фонд (ГАФ) в упорядоченном состоянии. Устанавливались требования к подготовке и передаче документов в архив учреждения, к их хранению, учету и использованию в архиве учреждения, к отбору документов для государственного хра-

нения и организации их передачи в ГАФ. Текст сопровождался приложениями, отразившими все описанные в правилах процессы. Структура правил включала во всем объеме процесс работы с документами с момента их завершения в делопроизводстве до передачи на государственное хранение. Согласование документа с Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ), ответственным в этот период за рационализацию делопроизводства, должно было обеспечить гармонизацию требований ко всем стадиям жизненного цикла документа в учреждении.

В 1926 г. из текста правил были исключены пункты, касающиеся работы с секретными документами, а к 1928 г. правила были переработаны с учетом накопленного опыта применения и новых требований к отбору документов для хранения⁴. Вводилось применение перечней документов со сроками хранения, закреплялось решение увеличить срок хранения документов в учреждениях до 10 лет, не принимать от учреждений документы с менее чем десятилетним сроком хранения и не предъявлять требований к архивно-технической обработке таких документов.

В 1931 г. завершилась разработка «Правил постановки архивной части в учреждениях СССР, организациях и предприятиях общесоюзного значения»⁵. Одновременно с этим Институт техники управления (ИТУ) при НК РКИ работал над проектом «Общих правил документации и документооборота»⁶. Оба документа были согласованы. В связи с ликвидацией НК РКИ подготовленный ИТУ проект не вступил в действие, однако опыт одновременной разработки делопроизводственных и архивных правил заложил основу для создания системы требований к работе с документами в учреждении. Этот опыт выявил и всю сложность совмещения делопроизводственных интересов, нацеленных на максимальное упрощение работы с документами, и архивных задач классификации и подготовки документов к государственному хранению⁷.

Следующая редакция правил вышла в 1935 г.⁸, в период проведения кампании по «упорядочению архивного дела» в стране. В публикациях этого времени отмечались незаинтересо-

ванность руководства учреждений в сохранении документов, неопределенность положения архива в структуре учреждения⁹. Особое внимание в этой редакции уделено организации руководства архивами учреждений и объединенными архивами. Устанавливалось, что архив учреждения является одним из его структурных подразделений и действует на основании положения¹⁰. Вводилось понятие главного архива центрального органа, который должен был осуществлять методическое руководство архивами учреждений, подведомственных данному органу.

В 1937 г. в отдельные главы правил были выделены вопросы осуществления контроля со стороны архива за правильностью формирования дел и отбора их для уничтожения или хранения, а также контроля за архивом учреждения со стороны архивных органов.

После передачи архивных органов в ведение Народного комиссариата внутренних дел СССР взамен правил была подготовлена инструкция¹¹. В ней сохранялся основной текст правил и расширялись главы, касающиеся отбора документов к уничтожению. Заметны и продолжающиеся попытки укрепить положение архивов в структурах учреждений: устанавливалась обязанность утверждать штаты и тарификацию должностей архива, выдвигалось требование назначать на должность руководителя архива лицо, имеющее высшее образование.

В 1956 г. в правила впервые вошли разделы, касающиеся работы с документами до передачи на хранение: устанавливался порядок составления номенклатур дел, осуществления экспертизы ценности документов, формирования единиц хранения в делопроизводстве и их оформления перед передачей в архив¹². На подготовку этих разделов повлиял опыт создания инструкции по постановке документальной части делопроизводства, попытка разработки которой была предпринята архивистами в 1943 г.¹³

В 1958 г. за архивными органами закреплено право контроля за постановкой документальной части делопроизводства, а в 1963 г. утверждены правила, в которых были существенно расширены разделы о работе с документами до их передачи

в архив: кратко излагались основы оформления документов, принципы их учета и классификации в делопроизводстве, подробнее раскрывался порядок составления номенклатур дел, формирования и оформления дел¹⁴. Отразились в тексте и изменения в сфере экспертизы ценности документов, акцент в которой сместился с выделения документов к уничтожению на отбор документов, подлежащих постоянному хранению.

Опыт организационно-методического руководства работой ведомственных архивов и организацией документов в делопроизводстве был обобщен в новых правилах в 1985 г.¹⁵ Особенностью документа стало то, что он разрабатывался как часть системы взаимосвязанных требований к делопроизводству, ведомственным и государственным архивам. В разработке под руководством архивных органов участвовал широкий круг исполнителей.

В документе сохранялось ядро ставших уже традиционными для правил вопросов: подготовка и передача документов в архив, обеспечение их сохранности, учет, создание научно-справочного аппарата, использование документов и их передача на хранение в государственный архив. Появились разделы, в которых устанавливались задачи и функции ведомственных архивов, раскрывались вопросы планирования работы, организации контроля за состоянием архивов и организацией документов в делопроизводстве, работы с кадрами и учета труда, задачи и функции экспертных комиссий организаций, порядок проведения экспертизы ценности документов в делопроизводстве и в архиве.

Впервые получили оформление вопросы работы с особо ценностными документами, документами личного происхождения, страховым фондом и фондом пользования, которые ранее рассматривались только в правилах государственных архивов. К тексту прилагались наиболее полный за всю историю комплект форм учетных и иных документов архива, а также перечень взаимосвязанных с правилами нормативно-методических документов.

Смена государственного строя в начале 1990-х гг. повлекла неизбежные изменения в организации архивного дела, но новые правила работы архивов организаций появились

только в 2002 г.¹⁶ В них учитывалось разделение Архивного фонда Российской Федерации на государственную и негосударственную части, а также впервые были отражены особенности работы с электронными документами, возможность создания учетных баз данных и автоматизированного научно-справочного аппарата. Эти правила не получили статуса нормативного документа.

В 2010 г. в связи с изменениями в нормативной базе отрасли¹⁷ была начата разработка новых правил, работа продлилась до 2015 г.¹⁸ Жесткие современные требования к построению нормативных документов определили новый формат правил: разработчики вынуждены были исключить из текста положения методического характера. Поэтому в 2017 г. были разработаны методические рекомендации по выполнению правил. Работа велась в ключе процессного подхода¹⁹, были составлены схемы процессов, осуществляемых в архиве организации и частично в делопроизводстве, которые затем получили последовательное текстовое описание.

Этот опыт позволил по-новому взглянуть на разработку правил. Как нормативный документ они включили высокое описание и требования к архивным процессам: комплектования архива, учета, хранения и использования документов. Методические рекомендации, в свою очередь, раскрыли механизм осуществления обозначенных в правилах процессов. На основе текста и схем методических рекомендаций возможно составление регламентов по отдельным процессам с учетом особенностей конкретных организаций, таких как используемое программное обеспечение, штатная численность работников архива и т. п.

Проведенное исследование позволило выделить два этапа развития подходов к составлению правил: с 1925 до 1963 г. они регулировали в основном работу с документами в архиве учреждения, а с 1963 г. в правилах получает развитие идея преемственности требований к работе с документами в делопроизводстве, ведомственном и государственном архиве; появляются разделы, касающиеся работы с «документальной частью делопроизводства», под которой подразумевается организация работы учреждения с документами от момента их созда-

ния или получения до передачи в архив, а также закрепляется современный подход к экспертизе ценности документов.

Подводя итоги, можно заключить, что за почти сто лет существования правила работы архивов организаций прошли сложный путь трансформации: заложенные в 1925 г. основы развивались в соответствии с требованиями времени, появлением новых технологий, развитием теории документоведения и архивоведения. В сложившейся сегодня системе нормативных подходов, регулирующих работу с документами от момента их создания до «вечного» хранения или уничтожения, правила заняли свое место между правилами делопроизводства и правилами работы государственных архивов.

Примечания

¹ См.: Домбровский, В. А. На пути к рационализации архивов действующих учреждений // Архивное дело. – 1928. – Вып. 3 (16). – С. 24–28. DOMBROVSKII, V. A. *Na puti k ratsionalizatsii arkhirov deistvuyushchikh uchrezhdenii* [On the way to rationalization of archives of functioning institutions. In Russ.]. IN: *Arkhivnoe delo*, 1928, no. 3 (16), pp. 24–28; Банасюкевич, В. Д. К выходу в свет Основных правил работы архивных организаций // Отечественные архивы. – 2003. – № 1. – С. 6–8. BANASYUKEVICH, V. D. *K vydaniyu v svet Osnovnykh pravil raboty arkhiivnykh organizatsii* [To the publication of the Basic rules for the work of archival organizations. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhiwy*, 2003, no. 1, pp. 6–8; Ларин, М. В., Наумов О. В. О Правилах работы с архивными документами в органах государственной власти, местного самоуправления и организациях // Отечественные архивы. – 2015. – № 5. – С. 3–8. LARIN, M. V., NAUMOV, O. V. *O Pravilakh raboty s arkhiivnymi dokumentami v organakh gosudarstvennoi vlasti, mestnogo samoupravleniya i organizatsiyakh* [On the Rules for working with archival documents in public authorities, local governments, and organizations. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhiwy*, 2015, no. 5, pp. 3–8.

² В связи с многочисленными изменениями названия органа государственной власти в сфере архивного дела здесь и далее используется обобщенное название «архивные органы», под которым подразумевается наименование действовавшего в конкретный период центрального органа управления архивным делом.

³ Правила постановки архивной части делопроизводства в государственных, профессиональных и кооперативных учреждениях и предприятиях РСФСР. – М.: Изд-во Центрапрархива РСФСР, 1925. – 47 с. *Pravila postanovki arkhiivnoi chasti deloprovodstva v gosudarstvennykh, professional'nykh i kooperativnykh uchrezhdeniyakh i predpriyatiyah RSFSR* [The rules for organization

of office work archiving in state, professional, and cooperative institutions and enterprises of the RSFSR. In Russ.]. Moscow, Tsentrarkhiv RSFSR publ., 1925, 47 p.

⁴ Правила постановки архивной части делопроизводства в государственных, профессиональных и кооперативных учреждениях и предприятиях РСФСР. – М.: Изд-во Центрархива РСФСР, 1928. – 56 с. *Pravila postanovki arkhivnoi chasti deloproizvodstva v gosudarstvennykh, professional'nykh i kooperativnykh uchrezhdeniyakh i predpriatiyakh RSFSR* [Rules for organization of office work archiving in state, professional and cooperative institutions and enterprises of the RSFSR. In Russ.]. Moscow, Tsentrarkhiv RSFSR publ., 1928, 56 p.

⁵ Правила постановки архивной части в учреждениях Союза ССР, организациях и предприятиях общесоюзного значения. – М.: Изд-во Центрархива РСФСР, 1931 г. – 24 с. *Pravila postanovki arkhivnoi chasti v uchrezhdeniyakh Soyusa SSR, organizatsiyakh i predpriatiyakh obshchesoyuznogo znacheniya* [Rules for organization of archiving in the institutions of the USSR, organizations and enterprises of Union significance. In Russ.]. Moscow, Tsentrarkhiv RSFSR publ., 1931, 24 p.

⁶ Общие правила документации и документооборота. Проект. – М.: Техника управления, 1931. – 114 с. *Obshchie pravila dokumentatsii i dokumentooborota. Proekt* [General rules of documentation and workflow. Project. In Russ.]. Moscow, Tekhnika upravleniya publ., 1931, 114 p.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5325. Оп. 9. Д. 2023. Л. 15–16 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. (ГАРФ), фонд 5325, series 9, file 2023, pp. 15–16 verso.

⁸ Правила постановки архивной части (архивов) в центральных органах Союза ССР, в учреждениях, организациях и предприятиях союзной подведомственности и в учреждениях, организациях и предприятиях РСФСР. – М.: Изд-во ЦАУ СССР и ЦАУ РСФСР, 1935. – 39 с. *Pravila postanovki arkhivnoi chasti (arkhivov) v tsentral'nykh organakh Soyusa SSR, v uchrezhdeniyakh, organizatsiyakh i predpriatiyakh soyuznoi podvedomstvennosti i v uchrezhdeniyakh, organizatsiyakh i predpriatiyakh RSFSR* [The rules for organization of archiving (archives) in the central bodies of the USSR, in institutions, organizations, and enterprises of union jurisdiction and in institutions, organizations, and enterprises of the RSFSR. In Russ.]. Moscow, TsAU SSSR i TsAU RSFSR publ., 1935, 39 p.

⁹ Анфилов, Б. И. Архивы действующих учреждений // Архивное дело. – 1935. – Вып. 1 (34). – С. 35–43. ANFILOV, B. I. *Arkhivy deistvuyushchikh uchrezhdenii* [Archives of functioning institutions. In Russ.]. *Arkhivnoe delo*, 1935, Issue 1 (34), pp. 35–43; и др.

¹⁰ В 1936 г. было разработано типовое положение архива учреждения.

¹¹ Инструкция для работы архивов народных комиссариатов, учреждений, предприятий и организаций СССР. – М.: [б. и.], 1941. – 46 с. *Instruktsiya*

dlya raboty arkhivov narodnykh komissariatov, uchrezhdenii, predpriyatiii i organizatsii SSSR [Work regulation for archives of people's commissariats, institutions, enterprises, and organizations of the USSR. In Russ.]. Moscow, 1941, 46 p.

¹² Правила работы архивов учреждений, организаций и предприятий. – М.: Профиздат, 1956. – 96 с. *Pravila raboty arkhivov uchrezhdenii, organizatsii i predpriyatiii* [Work regulation for archives of institutions, organizations, and enterprises. In Russ.]. Moscow, Profizdat publ., 1956, 96 p.

¹³ Ларин, М. В. Управление документацией в организациях. – М.: Научная книга, 2002. – С. 126. LARIN, M. V. *Upravlenie dokumentatsiei v organizatsiyakh* [Records management in organizations. In Russ.]. Moscow, Nauchnaya kniga publ., 2002, p. 126.

¹⁴ Основные правила постановки документальной части делопроизводства и работы архивов учреждений, организаций и предприятий СССР. – М.: Изд-во М-ва коммун. хозяйства РСФСР, 1963. – 88 с. *Osnovnye pravila postanovki dokumental'noi chasti deloproizvodstva i raboty arkhivov uchrezhdenii, organizatsii i predpriyatiii SSSR* [Basic rules for document management and archives in institutions, organizations, and enterprises of the USSR. In Russ.]. Moscow, M-va kommun. khozyaistva RSFSR publ., 1963, 88 p.

¹⁵ Основные правила работы ведомственных архивов. – М.: Главархив СССР, 1986. – 172 с. *Osnovnye pravila raboty vedomstvennykh arkhivov* [Basic work regulations for departmental archives. In Russ.]. Moscow, Glavarkhiv SSSR publ., 1986, 172 p.

¹⁶ Основные правила работы архивов организаций. – М.: ВНИИДАД, 2002. – 150 с. *Osnovnye pravila raboty arkhivov organizatsii* [Basic work regulations for archives of organizations. In Russ.]. Moscow, VNIIDAD publ., 2002, 150 p.

¹⁷ Ларин, М. В., Янковая, В. Ф. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов в архивах организаций // Делопроизводство и документооборот на предприятии. – 2016. – № 4. – С. 6–18. LARIN, M. V., YANKOVAYA, V. F. *Pravila organizatsii khraneniya, komplektovaniya, ucheta i ispol'zovaniya dokumentov v arkhivakh organizatsii* [Rules for organization of storage, acquisition, accounting, and usage of documents in the archives of organizations. In Russ.]. IN: *Deloproizvodstvo i dokumentooborot na predpriyatiii*, 2016, no 4, pp. 6–18.

¹⁸ Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях. – М.: ИПО «У Никитских ворот», 2015. – 96 с. *Pravila organizatsii khraneniya, komplektovaniya, ucheta i ispol'zovaniya dokumentov Arkhivnogo fonda Rossiiskoi Federatsii i drugikh arkhivnykh dokumentov v organakh gosudarstvennoi vlasti, organakh mestnogo samoupravleniya i organizatsiyakh* [Rules for organization of storage, acquisition, accounting, and usage of documents of the Archival Fund of the Russian Federation and other

archival documents in government bodies, local authorities and organizations. In Russ.]. Moscow, IPO “U Nikitskikh vorot” publ., 2015, 96 p.

¹⁹ Суровцева, Н. Г. Применение процессного подхода при разработке методических рекомендаций к Правилам работы архивов организаций // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2–3 декабря 2016 г. – Екатеринбург, 2016. – С. 195–198. SUROVTSEVA, N. G. *Primenenie protsessnogo podkhoda pri razrabotke metodicheskikh rekomendatsii k Pravilam raboty arkhivov organizatsii* [Application of a process approach in the development of guidelines for the Rules of work of archives of organizations. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Istorya. Sovremennost': Materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Ekaterinburg, 2–3 dekabrya 2016 g.* [Document. Archive. History. Present: Materials of the VI International research-to-practice conference, Yekaterinburg, December 2–3, 2016]. Yekaterinburg, 2016, pp. 195–198.

Список литературы

Ларин М. В., Наумов О. В. О Правилах работы с архивными документами в органах государственной власти, местного самоуправления и организациях // Отечественные архивы. – 2015. – № 5. – С. 3–8.

Ларин, М. В., Янковая, В. Ф. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов в архивах организаций // Дело-производство и документооборот на предприятии. – 2016. – № 4. – С. 6–18.

Суровцева, Н. Г. Применение процессного подхода при разработке методических рекомендаций к Правилам работы архивов организаций // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2–3 декабря 2016 г. – Екатеринбург, 2016. – С. 195–198.

References

LARIN, M. V., NAUMOV, O. V. *O Pravilakh raboty s arkhiwnymi dokumentami v organakh gosudarstvennoi vlasti, mestnogo samoupravleniya i organizatsiyakh* [On the Rules for working with archival documents in public authorities, local governments and organizations. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2015, no. 5, pp. 3–8.

LARIN, M. V., YANKOVAYA, V. F. *Pravila organizatsii khraneniya, komplektovaniya, ucheta i ispol'zovaniya dokumentov v arkhivakh organizatsii* [Rules for organization of storage, acquisition, accounting, and usage of documents in the archives of organizations. In Russ.]. IN: *Deloproizvodstvo i dokumentooborot na predpriyatii*, 2016, no 4, pp. 6–18.

SUROVTSEVA, N. G. *Primenenie protsessnogo podkhoda pri razrabotke metodicheskikh rekomendatsii k Pravilam raboty arkhivov organizatsii* [Application of a process approach in the development of guidelines for the Rules of work of archives of organizations. In Russ.]. IN: *Dokument. Arkhiv. Istorya*.

Sovremennost': Materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Ekaterinburg, 2–3 dekabrya 2016 g. [Document. Archive. History. Present: Materials of the VI International research-to-practice conference, Yekaterinburg, December 2–3, 2016]. Yekaterinburg, 2016, pp. 195–198.

Сведения об авторах

Букреева Ольга Николаевна, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра автоматизированных систем документационного обеспечения управления, аспирант, г. Москва, Российская Федерация, 8-925-021-61-57, bukreeva.dou@yandex.ru

About the authors

Bukreeva Olga Nikolaevna, Russian State University for the Humanities, department of automated record management systems, postgraduate student, Moscow, Russian Federation, +7-925-021-61-57, bukreeva.dou@yandex.ru

В редакцию статья поступила 27.04.2020 г., опубликована (для цитирования):

Букреева, О. Н. Правила работы архивов организаций: история и перспективы развития // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1046-1057. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1046-1057.

Submitted 27.04.2020, published (for citation):

BUKREEVA, O. N. *Pravila raboty arkhivov organizatsii: istoriya i perspektivy razvitiya* [Work Regulations in Archives Organizations' History and Prospects. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1046–1057 . doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1046-1057.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Historical Research

УДК 94(470.24)+94(470)«17»
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1058-1069

И. А. Мельников

Новгородский государственный объединенный
музей-заповедник, г. Великий Новгород,
Российская Федерация

Старообрядческие скиты и богадельни Новгородской губернии во второй половине XVIII – XIX в.

Ilya A. Melnikov

Novgorod State Integrated Museum Reserve,
Veliky Novgorod, Russian Federation

Old Believer Sketes and Almshouses of the Novgorod Gubernia in the Second Half of the 18th – 19th Century

Аннотация

В статье обобщена информация о старообрядческих скитах, монастырях и богадельнях, действовавших на территории Новгородской губернии во второй половине XVIII – XIX в. Освещены развитие старообрядческого иночества в указанный период, а также выделение условных типов иноческих поселений, характерных для представителей старой веры. В качестве основных источников используются делопроизводственные документы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и Российском государственном историческом архиве (РГИА), а также вновь выявленные памятники старообрядческой письменности – рукописный сборник и письма представителей новгородского старообрядчества XIX в., имеющиеся в фондах Новгородского объединенного музея-заповед-

ника. Большинство источников вводится в научный оборот впервые. Документы показывают, что старообрядческие скиты и богадельни формировали основу сетевой самоорганизации представителей старой веры, консолидировали ее последователей в сопредельных регионах, были средоточием духовной жизни. В каком-то смысле они представляли альтернативу монастырям официальной церкви. Скиты и богадельни поддерживались местным и столичным купечеством и даже имели покровителей среди дворянского сословия, что частично опровергает стереотип о распространенности старообрядчества XIX в. исключительно среди податных сословий и купечества. Данные документов показывают, что представители дворянства могли быть не только благодетелями, но и постриженниками и основателями старообрядческих обителей. Интенсивное поддержание иноческой традиции сделало Новгородскую губернию одним из центров старой веры, тесно связанным с олонецкими, петербургскими, московскими, черниговскими и прибалтийскими общинами. В качестве выводов предлагается типология форм устройства монашеской жизни, характерная для старообрядцев Северо-Западного региона. Выделяются такие типы иноческих поселений, как келья, уединенный скит, система скитов и кладбищенская богадельня.

Abstract

The article attempts to summarize the information on the Old Believer sketes, monasteries, and almshouses of the Novgorod gubernia in the second half of the 18th – 19th century. It strives to highlight the development of the Old Believer monasticism of the period, as well as to identify types of monastic settlements peculiar to Old Believers. The main sources are documents from the Russian State Archive of Ancient Acts and from the Russian State Historical Archive, as well as a newly discovered Old Believer manuscript and 19th century letters stored in the fonds of the Novgorod State Integrated Museum Reserve. Most sources are being introduced into scientific use for the first time. Documents show that Old Believer monasteries and almshouses formed a network of self-organization, united Old Believers of neighboring regions, being centers of their spiritual life. In a way, they were an alternative for monasteries of the official church. The sketes and almshouses were supported by local and metropolitan merchants; they also had patrons among nobility, which disproves the notion that in the 19th century Old Believers were entirely from taxed estates and merchanty. The documents show that representatives of the nobility could have been not just benefactors, but also monks and founders of the Old Believer monasteries. Adherence to monastic tradition made the Novgorod gubernia one of the centers of the Old Rite,

closely connected with Olonets, St. Petersburg, Moscow, Chernihiv, and Baltic communities. In conclusion the author offers a typology of monastic life organization peculiar to Old Believers of the North-West region: reclusory, secluded skete, skete compound, and cemetery almshouse.

Ключевые слова

Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российский государственный исторический архив (РГИА), старообрядчество, монашество, Новгородская губерния, история церкви.

Keywords

Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA), Russian State Historical Archive (RGIA), Old Rite, monasticism, Novgorod gubernia, church history.

Несмотря на давний интерес российской историографии к старообрядчеству, до сих пор остаются малоизученными крупные региональные центры старой веры. Особенно это касается Новгородской губернии. Задачи исследования – ввести в научный оборот документы, освещающие историю развития иноческих поселений новгородских староверов во второй половине XVIII – XIX в., и на основе выявленного в архивах материала предложить типологию этих поселений.

Старообрядческое иночество Новгородской губернии до этого не становилось объектом отдельного научного изучения. Краткие сведения о некоторых обителях в первой половине – середине XIX в. имеются в работах Л. В. Корольковой¹ и статье Н. В. Пивоваровой². Основной корпус источников по этой теме хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Также интересный материал удалось выявить в Отделе письменных источников Новгородского объединенного музея-заповедника.

В результате политики Екатерины II и Александра I появилась тенденция легализации старообрядческих центров. В Новгородской губернии во второй половине XVIII – начале XIX в. возникают «богаделенные дома» при городских старообрядческих кладбищах, по сути являвшиеся негласными «раскольничими» монастырями. Старейшее такое поселение

в описываемом регионе – Тихвинская богадельня. Официально старообрядческое кладбище было легализовано здесь в 1764 г.³ Оно располагалось на земле старовера Василия Синецкого, тут же была построена деревянная моленная, а чуть позже – 7 келий и ограда с башнями, имитировавшая монастырскую⁴. Богадельня считалась центром «раскола» федосеевского согласия и была ликвидирована властями в 1854 г. в результате деятельности чиновника по особым поручениям Ю. К. Арсеньева. На месте богадельни была выстроена первая в Новгородской губернии единоверческая церковь⁵.

Другой крупный центр подобного рода возник в Старой Руссе. В 1787 г. по прошению старообрядцев власти отвели им место для кладбища. Спустя три года старорусским купцом федосеевского согласия Антоном Ватагиным было получено разрешение на возведение богадельни и моленной за городской чертой⁶. К строительству приступили лишь после повторных прошений⁷ в 1805 г., когда были выстроены две избы с сенями «для призрения бедных и престарелых сирот». Ватагин ссылался на пример подобных же заведений в Санкт-Петербурге, Москве и Риге⁸.

К 1853 г. в богадельне находились двухэтажная деревянная моленная, семь келий в отдельных избах, кухня, столовая, кладовая, погреб и сараи. Вся территория была огорожена деревянным забором с башенками по углам, кладбище отделялось от монастыря забором⁹. Настоятелем в это время был старорусский мещанин Иван Малофеев. Кроме него в монастыре постоянно проживали 5 наставников, 4 псаломщика, 10 инокинь и 5 работниц¹⁰. В монастырь стекалось множество староверов из соседних Новгородского, Осташковского, Холмского и Порховского уездов Новгородской, Псковской и Тверской губерний. В 1870–1890-х гг. важную роль в общине играл старорусский мещанин Агап Филиппов (инок Антоний)¹¹.

Скит в деревне Медведь (Медведева) Большешальской волости Кирилловского уезда был официально основан в 1796 г. Его история также началась с отвода старообрядцам места под кладбище с дозволения губернатора Н. П. Архарова¹². Позже была выстроена деревянная богадельня с оградой, которая стала центром филипповского согласия данной мес-

тности. В середине XIX в. настоятелем считался крестьянин деревни Медведь Андрей Яковлев¹³. Скит также поддерживал связи с олонецкими центрами старообрядчества и пользовался покровительством костромского купца Папулина¹⁴. Окончательно он был упразднен властями в 1865 г., а постройки разобраны крестьянами на хозяйственные нужды¹⁵.

В начале XIX в. появляются отдельные скиты на севере Новгородского уезда. В 1808 г. помещицей Анной Александровной Карташевой (в монашестве Доминика) был устроен скит, вероятно аристовского толка, в имении Огорелье, подаренном ей петербургским купцом Котоминым¹⁶. В 1829 г. его обнаружили власти. В скиту имелась моленная с колоколами, в четверти версты располагалась богадельня¹⁷. Опасаясь преследований, Карташева продала строения в 1834 г.¹⁸ В дальнейшем она перебралась в Архангельскую губернию, где в Пертозерском скиту наставничала ее дочь Софья. Там же инокиня Доминика закончила свои дни в 1847 г.¹⁹

Крупный старообрядческий монастырь, открытый с официального дозволения, находился близ деревни Бор, расположенной в 45 верстах от Новгорода на берегу р. Волхов. В 1809 г. местным федосеевцам была отведена земля под кладбище, а уже к 1816 г. на ней была выстроена «огромная» двухэтажная моленная²⁰. Настоятелем стал псковский мещанин Григорий Петров, а настоятельницей – инокиня Мария Яковleva (Мария Боровская). Среди активных жертвователей были представители купечества Москвы и Санкт-Петербурга, а также тосненский купец Корчагин. Много богомольцев собирались в обитель из Новгородской, Санкт-Петербургской, Олонецкой и Псковской губерний. В середине XIX в. здесь проживало от 22 до 30 инокинь²¹. Из крупных доходов, складывавшихся за счет подаяний и трудов инокинь в монастырском саду и огородах, значительная часть выделялась на «пособие бедным православным жителям окрестных деревень»²². После закрытия скита часть инокинь стала проживать в Новгороде, а часть составила основу обители на Московской заставе в Санкт-Петербурге²³. Еще в 1880-е гг. ею заведовала мать Олимпиада, происходившая из ямщицкого рода Корчагиных – бывших попечителей Борского скита²⁴.

Еще один федосеевский скит возник в начале XIX в. в Тесовской волости на Ильюшкином острове. Его выстроил на купленной им земле петербургский купец Филипп Андреев. Позже он передал землю и постройки в ведение крестьянина деревни Усадищ Ивана Дорофеева, который и стал настоятелем обители. По слухам, здесь постоянно проживало до семи иноков²⁵. Они жили в десяти кельях, три из которых были вырыты в земле. Помимо местных крестьян, в скит наведывались богомольцы из Петербурга²⁶. В 1880-е гг. скит был возрожден мещанином посада Сольцы Константином Богдановичем Сазоновым (в иночестве Киприан), который некоторое время был настоятелем скита на Московской заставе в Петербурге, но после неизвестного конфликта переехал в родные места²⁷. В 1890 г. он подвергался суду, который выяснил, что скит был вновь выстроен в 1888 г. на земле, принадлежавшей сыну Сазонова, купцу Петру Константинову²⁸. Следствие серьезно обеспокоило староверов, о чем свидетельствует письмо солецких наставников, датированное 1890 г.: «...у отца Куприяна правительство все убрали оставили во одной ризы»²⁹. Однако скитоначальнику удалось оправдаться.

В Тесовской волости также располагался скит близ деревни Корешно, о котором известно крайне мало. В 1841 г. в нем проживало 4 мужчины и 2 женщины, он же фиксировался в документах 1842 г.³⁰ В фондах Новгородского объединенного музея-заповедника имеется рукописный сборник с неким «соборным положением» начала XIX в., бытовавший в деревне Корешно, который, вероятно, был составлен старообрядцами аароновского толка³¹.

В Череповецком уезде женский монастырь располагался на пустоши Кунжа. Он возник в 1810-х гг. на бывшей поместичьей земле, выкупленной вольным хлебопашцем Михеем Лукьяновым, который и поселился на ней со своей сестрой Дарьей, ставшей в дальнейшем настоятельницей обители³². В 1830 г. скит был закрыт правительством³³. Однако уже к 1837 г. он вновь возродился, а настоятельницей считалась крестьянка Анна Иванова Салтаниха³⁴. В 1843 г. староверы стали активно скупать дома в «священном месте», так что спустя десятилетие здесь уже проживало 24 женщины и один

мужчина-наставник, которые располагались по четверо-пятеро в 17 избах³⁵. Вероятно, скит просуществовал до середины XIX в.

В 10 верстах от Кунженской обители в то же время располагался скит в деревне Крутец, при котором имелось кладбище. В 1830-х гг. настоятельницей была мать Павла³⁶. Селение было разделено пополам дорогой, отделявшей скит со «схимницами» от деревни, в которой жили семейные староверы и «мирские». Центром скита был высокий двухэтажный дом, в котором жили 9 скитниц. Старообрядцы принадлежали к филипповскому согласию и поддерживали тесные контакты с олонецкими «раскольниками»³⁷.

Значимую функцию в старообрядчестве выполняли и отдельные «келии». В нач. 1830-х гг. в саду крестьянина деревни Жабенцы Локоцкой волости Крестецкого уезда была выстроена небольшая избушка, в которой поселился местный крестьянин Ефим Михайлов (во иночестве Ефрем). Он был беглым крепостным княгини Голицыной, бежал от нее в 1820-е гг., во время болезни принял постриг в Норской федосеевской пустыни в Стародубье. Вернувшись в родные места, он стал жить отдельно по предписанию духовника, старца Преображенской Богадельни в Москве Филарета³⁸. Несмотря на то что с 1832 по 1860 г. духовенство постоянно возбуждало против него уголовное преследование, Ефрем отдельывался предупреждениями, получил вольную от своей помещицы и продолжал жить в келье³⁹. Вероятно, у него были могущественные покровители. Его духовной дочерью была надворная советница Елизавета Лангель, принявшая старообрядчество в детстве по настоянию матери-лютеранки. Из писем Лангель видно, что она была вхожа в высший свет, а ее родители лично общались с князем А. Н. Голицыным. Позднее Елизавета была пострижена с именем Екатерина в том же Стародубье. В 1830-е гг. она жила в Крестцах и обвинялась в совращениях в раскол⁴⁰. Судьба инока Ефрема после 1860 г. неизвестна.

Наконец, отдельно стоит сказать о нелегальном ските старообрядцев-беглопоповцев, некоторое время существовавшем в Валдае. Он возник в первой половине XIX в. Попечителями и содержателями были валдайские купцы Ефим, Григорий

и Иван Корытковы. Скит располагался в жилом квартале, в 1850-е гг. в нем имелась моленная с чашей для причастия и престолом, проживало 6 инокинь, в основном из валдайских мещан⁴¹. Вероятно, здесь получил первоначальное воспитание инок Павел Великодворский, сын зимогорского ямщика, один из создателей Белокриницкой иерархии. Корытковы и Великодворские поддерживали тесные связи с Королёвой моленой в Санкт-Петербурге и Рогожским кладбищем в Москве⁴². Вероятно, скит перестал существовать в середине XIX в. в связи с ужесточением преследований поповцев.

Таким образом, во второй половине XVIII в. в Новгородской губернии сформировалась сеть иноческих поселений, составивших основу организации старообрядческих сообществ региона. Связи с общинами удаленных регионов (Санкт-Петербург, Москва, Стародубье, Выг), приток паломников и прихожан из соседних губерний обеспечивали новгородским старообрядцам включенность в общероссийские конфессиональные процессы. В общих чертах можно выделить следующие формы организации монашеской жизни старообрядцев: городские кладбищенские богадельни, которые выполняли функцию монастыря под прикрытием «богоугодного» учреждения; система из двух и более скитов, в которых допускались к жизни и «бельцы»; уединенные скиты и отдельные кельи, не привязанные к крупной пустыни, которые могли выполнять роль центра определенного согласия.

Примечания

¹ Королькова, Л. В. Материалы к этноконфессиональной карте Ленинградской области // Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий-2. Третий Шёгреновские чтения. – СПб., 2009. – С. 11–32. KOROL'KOVA, L. V. *Materialy k etnokonfessional'noi karte Leningradskoi oblasti* [Materials to the ethno-confessional map of the Leningrad region. In Russ.]. IN: *Etnokonfessional'naya karta Leningradskoi oblasti i sopredel'nykh territorii-2. Tret'i Shegrenovskie chteniya* [Ethno-confessional map of the Leningrad oblast and neighboring regions. The Third Sjögren's readings]. St. Petersburg, 2009, pp. 11–32; Королькова, Л. В. Старообрядцы Западного Приильменья и Верхнего Поволжья в XIX веке // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. Четвертые Шегреновские чтения. – СПб., 2011. –

С. 260–278. KOROL'KOVA, L. V. *Staroobryadtsy Zapadnogo Priil'men'ya i Verkhnego Povolkhov'ya v XIX veke* [Old believers of the Western Ilmen region and the Upper Volkhov region in the 19th century. In Russ.]. IN: *Istoriko-kul'turnyi landschaft Severo-Zapada. Chetvertye Shegrenovskie chteniya* [Historical and cultural landscape of the Northwest: The Seventh Sjögren's readings]. St. Petersburg, 2011, pp. 260–278.

² Пивоварова, Н. В. Старообрядческие моленные и скиты Новгородской губернии в середине XIX в. по материалам РГИА // Новгородский исторический сборник. – М., 2011. – С. 233–247. PIVOVAROVA, N. V. *Staroobryadcheskie molennye i skity Novgorodskoi gubernii v seredine XIX v. po materialam RGIA* [The Old Believers' chapels and sketes of the Novgorod gubernia of the mid-19th century in the materials from the RGIA. In Russ.]. IN: *Novgorodskii istoricheskii sbornik* [Novgorod Historical Almanac]. Moscow, 2011, pp. 233–247.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1437. Оп. 1. Д. 85. Л. 430 об. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1437, series 1, file 85, p. 430 verso.

⁴ Там же. Л. 431–431 об. Ibid., pp. 431–431 verso.

⁵ Фишман О. М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. – М.: Индрик, 2003. – С. 51. FISHMAN, O. M. *Zhizn' po vere: tikhvinskie karely-staroobryadtsy* [Life in faith: The Tikhvin Karelians old believers. In Russ.]. Moscow, INDRIK pub., 2003, P. 51.

⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 218. Д. 24. Л. 4 об.–5. RGIA, fond 1284, series 218, file 24, pp. 4 verso–5.

⁷ Там же. Ф. 815. Оп. 15. Д. 133. Л. 1–8. Ibid., fond 815, series 15, file 133, pp. 1–8.

⁸ Там же. Ф. 1284. Оп. 218. Д. 24. Л. 4–5 об. Ibid., fond 1284, series 218, file 24, pp. 4–5 verso.

⁹ Там же. Оп. 208. Д. 480в. Л. 434–435 об. Ibid., series 208, file 480v, pp. 434–435 verso.

¹⁰ Там же. Л. 435 об.–436. Ibid., pp. 435 verso–436.

¹¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1431. Оп. 1. Д. 1895. Л. 89–90. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), fond 1431, series 1, file 1895, pp. 89–90.

¹² РГИА. Ф. 1284. Оп. 218. 1863 г. Д. 33. Л. 25. RGIA, fond 1284, series 218, 1863, file 33, p. 25.

¹³ Там же. Оп. 208. Д. 480в. Л. 191–192 об. Ibid., series 208, file 480v, pp. 191–192 verso.

¹⁴ Там же. Л. 198. Ibid., p. 198.

¹⁵ Там же. Оп. 218. 1879 г. Д. 44. Л. 10. Ibid., series 218, 1879, file 44, p. 10.

¹⁶ Там же. Ф. 815. Оп. 16. Д. 1026. Л. 6 об.; Ф. 1437. Оп. 1. Д. 85. Л. 436. Ibid., fond 815, series 16, file 1026, p. 6 verso; fond 1437, series 1, file 85, p. 436.

¹⁷ Там же. Ф. 1437. Оп. 1. Д. 85. Л. 436. Ibid., fond 1437, series 1, file 85, p. 436.

¹⁸ Там же. Ibid.

¹⁹ Хрущкая, Л. Н. К истории Пертозерского старообрядческого скита в Кемском уезде Архангельской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность. – Великий Новгород, 2010. – С. 105–108. KHRUSHKAYA, L. N. *K istorii Pertozerskogo staroobryadcheskogo skita v Kemskom uezde Arkhangel'skoi gubernii* [To the history of the Pertozersky old believers skete in the Kem uезд of the Arkhangelsk gubernia. In Russ.]. IN: *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennoст'* [The Old Rite: History, culture, contemporaneity]. Veliky Novgorod, 2010, pp. 105–108.

²⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 195. Д. 14. Л. 1. RGIA, fond 1284, series 195, file 14, p. 1.

²¹ Королькова, Л. В. Старообрядцы Западного Приильменья и Верхнего Поволжья... – С. 268–270. KOROL'KOVA, L. V., 2011, pp. 268–270.

²² РГИА. Ф. 1284. Оп. 208. Д. 480в. Л. 211 об. RGIA, fond 1284, series 208, file 480v, p. 211 verso.

²³ Королькова, Л. В. Старообрядцы Западного Приильменья и Верхнего Поволжья... – С. 270. KOROL'KOVA, L. V., 2011, p. 270.

²⁴ РГИА. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 85. Л. 32 об. RGIA, fond 1473, series 1, file 85, p. 32 verso.

²⁵ Королькова, Л. В. Материалы к этноконфессиональной карте... – С. 22–23. KOROL'KOVA, L. V., 2009, pp. 22–23.

²⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 208. Д. 480в. Л. 212 об. RGIA, fond 1284, series 208, file 480v, p. 212 verso.

²⁷ Там же. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 85. Л. 32 об. Ibid., fond 1473, series 1, file 85, p. 32 verso.

²⁸ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 1899. Л. 2–2 об. RGADA, fond 1431, series 1, file 1899, pp. 2–2 verso.

²⁹ Отдел письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (ОПИ НГОМЗ). Ф. 31. Оп. 1. Д. 19. *Otdel pis'mennykh istochnikov Novgorodskogo gosudarstvennogo ob"edinenennogo museya-zapovednika* [Department of Written Sources of the Novgorod State Integrated Museum Reserve] (OPI NGOMZ), fond 31, series 1, file 19.

³⁰ РГИА. Ф. 1437. Оп. 1. Д. 85. Л. 435. RGIA, fond 1437, series 1, file 85, p. 435.

³¹ ОПИ НГОМЗ. КП 28678. КР-11. OPI NGOMZ, KP 28678. KR-11.

³² РГИА. Ф. 1284. Оп. 196. 1830 г. Д. 46. Л. 10 об. RGIA, fond 1284, series 196, 1830, file 46, p. 10 verso.

³³ Там же. Л. 13. Ibid, p. 13.

³⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 197. 1837 г. Д. 150. Л. 33. RGIA, fond 1284, series 197, 1837, file 150, p. 33.

³⁵ Там же. Оп. 208. Д. 480 в. Л. 304 об. Ibid., series 208, file 480 v, p. 304 verso.

³⁶ Там же. Оп. 197. 1837 г. Д. 150. Л. 33 об. Ibid., series 197, 1837, file 150, p. 33 verso.

³⁷ Там же. Л. 307 об. Ibid., p. 307.

³⁸ РГАДА. Ф. 1431. Оп. 1. Д. 1749. Л. 19–20. RGADA, fond 1431, series 1, file 1749, pp. 19–20.

- ³⁹ Там же. Д. 1764. Л. 5–6. Ibid., file 1764, pp. 5–6.
- ⁴⁰ Там же. Д. 1759. Л. 21–22. Ibid., file 1759, pp. 21–22.
- ⁴¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 208. Д. 480 в. Л. 103–104. RGIA, fond 1284, series 208, file 480 v, pp. 103–104.
- ⁴² Мельников-Печерский, П. И. Очерки поповщины. – М.: Директ-Пресс, 2014. – С. 245–266. MELNIKOV-PECHERSKII, P. I. *Ocherki popovshchiny* [Essays on the Popovschina. In Russ.]. Moscow, DIRECT-MEDIA publ., 2014, pp. 245–266.

Список литературы

Королькова, Л. В. Материалы к этноконфессиональной карте Ленинградской области // Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий-2. Третья Шёгреновские чтения. – СПб.: РЭМ, 2009. – С. 11–32.

Королькова, Л. В. Старообрядцы Западного Приильменья и Верхнего Поволховья в XIX веке // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. Четвертые Шегреновские чтения. – СПб.: РЭМ, 2011. – С. 260–278.

Мельников-Печерский, П. И. Очерки поповщины. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 450 с.

Пивоварова, Н. В. Старообрядческие моленные и скиты Новгородской губернии в середине XIX в. по материалам РГИА // Новгородский исторический сборник. – М., 2011. – С. 233–247.

Фишман, О. М. Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы. – М.: Индрик, 2003. – 408 с.

Хрущая, Л. Н. К истории Пертозерского старообрядческого скита в Кемском уезде Архангельской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность. – Великий Новгород, 2010. – С. 102–117.

References

KOROL'KOVA, L. V. *Materialy k etnokonfessional'noi karte Leningradskoi oblasti* [Materials to the ethno-confessional map of the Leningrad region. In Russ.]. IN: *Etnokonfessional'naya karta Leningradskoi oblasti i sopredel'nykh territorii-2. Tret'i Shegrenovskie chteniya* [Ethno-confessional map of the Leningrad oblast and neighboring regions. The Third Sjögren's readings]. St. Petersburg, 2009, pp. 11–32.

KOROL'KOVA, L. V. *Staroobryadtsy Novoladozhskogo, Tikhvinskogo i Lodeinopol'skogo uezdov v pervoi polovine XIX v.* [Old-believers of the Novaya Ladoga, Tikhvin, and Lodeynoye Pole uezds in the first half of the 19th century. In Russ.]. IN: *Istoriko-kul'turnyi landshaft Severo-Zapada-2. Pyatye Shegrenovskie chteniya* [Historical and cultural landscape of the Northwest-2: The Fifth Sjögren's readings]. St. Petersburg, 2012, pp. 191–215.

MEL'NIKOV-PECHERSKII, P. I. *Ocherki popovshchiny* [Essays on the Popovschina]. Moscow, DIRECT-MEDIA publ., 2014, 450 p.

PIVOVAROVA, N. V. *Staroobryadcheskie molennye i skity Novgorodskoi gubernii v seredine XIX v. po materialam RGIA* [The Old Believers' chapels and sketes of the Novgorod gubernia of the mid-19th century in the materials from the RGIA. In Russ.]. IN: *Novgorodskii istoricheskii sbornik* [Novgorod Historical Almanac]. Moscow, 2011, pp. 233–247.

FISHMAN, O. M. *Zhizn' po vere: tikhvinskie karely-staroobryadtsy* [Life in faith: The Tikhvin Karelians old believers. In Russ.]. Moscow, INDRIK pub., 2003, 408 p.

KHRUSHKAYA, L. N. *K istorii Pertozerskogo staroobryadcheskogo skita v Kemskom uezde Arkhangel'skoi gubernii* [To the history of the Pertozersky old believers skete in the Kem uezd of the Arkhangelsk gubernia. In Russ.]. IN: *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'* [The Old Rite: History, culture, contemporaneity]. Veliky Novgorod, 2010, pp. 105–108.

Сведения об авторах

Мельников Илья Андреевич, кандидат культурологии, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, отдел развития, младший научный сотрудник, г. Великий Новгород, Российская Федерация, 8-951-726-39-32, potep_88@mail.ru

About the authors

Melnikov Ilya Andreevich, PhD in History of Culture, Novgorod State Integrated Museum Reserve, department of development, researcher, Veliky Novgorod, Russian Federation, +7-951-726-39-32, potep_88@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-312-60001) в рамках конкурса научных проектов «Перспектива».

Grant information

This article has been prepared with financial support from the Russian Foundation for Basic Research (project no. 19-312-60001) within the framework of the scientific projects contest "Perspective."

В редакцию статья поступила 15.05.2020 г., опубликована (для цитирования):

Мельников, И. А. Старообрядческие скиты и богадельни Новгородской губернии во второй половине XVIII – XIX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1058–1069. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1058-1069

Submitted 15.05.2020, published (for citation):

MELNIKOV, I. A. *Staroobryadcheskie skity i bogadel'ni Novgorodskoi gubernii vo vtoroi polovine XVIII – XIX v.* [Old Believer Sketes and Almshouses of the Novgorod Gubernia in the Second Half of the 18th – 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1058-1069. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1058-1069

УДК 94(47)+94(470.316)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1070-1082

И. А. Концевой

Государственный архив Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

**«Благодаря тактике городского комитета
коммунисты от уездов отходят
к левым эсерам». Конфликт в Ярославской
губернской организации РКП(б)
в контексте взаимодействия
политических партий летом 1918 г.**

Ilya A. Kontsevoy

State Archive of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

**“Tactics of the City Committee Prompt Uezd Communists
to Shift Away from Left Social Revolutionaries”:
Conflict in the Yaroslavl Gubernia Party Organization
of the RCP (B) in the Context of Interaction between
the Bolsheviks and the Left Social Revolutionaries
in Summer 1918**

Аннотация

В исследовании на основе анализа документальных источников из Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архива социально-политической истории рассматриваются деятельность Ярославской губернской организации РКП(б) и ее взаимодействие с левыми эсерами по различным политическим вопросам в июне–июле 1918 г. В этот период времени между представителями двух советских партий происходят многочисленные конфликты, что отражается на политике местных большевиков, среди которых выделились несколько течений, имевших различные позиции по вопросу о сотрудничестве с левоэсеровской партией. Новизна работы заключается в изучении конфликта в Ярославской партийной организации, выявлении его причин и

основных участников. Также в научный оборот вводятся архивные документы, проливающие свет на обстоятельства данного конфликта в контексте общественно-политического положения летом 1918 г. Автор рассматривает позиции местных лидеров РКП(б) по отношению к региональным представителям партии левых эсеров, а также исследует взаимоотношения между руководством большевистской партии и ярославскими большевиками по вопросам местной политики. Анализ архивных документов позволяет говорить о существовании в Ярославской партийной организации РКП(б) двух противоположных точек зрения на взаимоотношения большевиков и левых эсеров, что становится причиной возникновения противоречий среди ярославских большевиков. Значительную роль в усилении противоречий в Ярославской партийной организации сыграл военный комиссар С. М. Нахимсон, который добился изменения правил выборов делегатов на съезд советов Ярославской губернии. Конфликт в Ярославской партийной организации был тесно связан с деятельностью партии левых эсеров, которые имели в губернии значительное влияние. Некоторые ярославские большевики стремились к продолжению сотрудничества с данной партией и выступали против усиления конфронтации. Однако в начале июля Нахимсону удается сделать преобладающей свою позицию среди членов Ярославской организации РКП(б). На основании архивных документов автор делает вывод о том, что именно непримиримая позиция Нахимсона по отношению к сотрудничеству большевиков и левых эсеров послужила причиной раскола губернского съезда советов и кризиса власти, чем воспользовались организовавшие ярославский мятеж белогвардейцы.

Abstract

Drawing on archival materials from the State Archive of the Russian Federation and the Russian State Archive of Social and Political History, the article studies activities of the Yaroslavl gubernia organization of the RCP (B) and its interactions with the Left Socialist Revolutionaries on various political issues in June–July 1918. During this period, numerous conflicts occurred between representatives of two Soviet parties, which was reflected in the policies of local Bolsheviks, among whom there sprung several groups with different views on cooperation with the Left Socialist Revolutionary party. Studying the conflict in the Yaroslavl party organization and identifying its causes and main participants has its novelty. Archival documents are being introduced into scientific use that shed light on the circumstances of this conflict in the context of socio-political situation of summer 1918. The author examines the attitude of local leaders of the RCP (B) to regional representatives of the Left Socialist

Revolutionaries and explores the relationship between the leadership of the Bolshevik Party and the Yaroslavl Bolsheviks on local politics issues. The analysis of archival documents suggests the existence of two opposing points of view on relations between the Bolsheviks and the Left Socialist Revolutionaries in the Yaroslavl party organization of the RCP (B), which caused controversy among Yaroslavl Bolsheviks. A significant role in strengthening of the controversy in the Yaroslavl party organization was played by the military commissar S. M. Nakhimson who succeeded in changing rules for electing delegates to the Congress of Soviets of the Yaroslavl province. The conflict in the Yaroslavl party organization was closely connected with activities of the Left Social Revolutionaries who had great influence in the gubernia. Some Yaroslavl Bolsheviks sought to continue cooperation and opposed strengthening confrontation. However, in early July, Nakhimson's position prevailed among the members of the Yaroslavl organization of the RCP (B). Having studied the archival documents, the author concludes that it was the irreconcilable position of Nakhimson on Bolsheviks and Left Socialist Revolutionaries cooperation that caused the split of the provincial Congress of Soviets and the crisis of power, which the White Guard used to organize the Yaroslavl insurgency.

Ключевые слова

Архивные документы, исторические источники, большевики, левые эсеры, Ярославская губерния, советы, политическая борьба, выборы.

Keywords

Archival documents, historical sources, Bolsheviks, Left Socialist Revolutionaries, Yaroslavl gubernia, Soviets, political struggle, elections.

Исследование взаимодействия большевиков и левых эсеров на региональном уровне осуществлялось различными авторами как в советский, так и в постсоветский период. Однако некоторые важные аспекты данной проблематики подробно не были изучены. Одним из таких вопросов является конфликт в Ярославской губернской партийной организации РКП(б), который оказал влияние на совместную работу двух партий. Взаимодействие РКП(б) и партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов), сокращенно именуемых ПЛСР(и), в губернии рассматривалось в работах Л. А. Бухарина¹, Н. В. Тихомирова², Т. В. Осиповой³, А. И. Юрьева⁴, Я. В. Леонтьева⁵. Тем не менее конфликт среди ярославских большевиков был исследован далеко не пол-

ностью, поэтому рассмотрение данной проблематики имеет научную значимость.

Взаимоотношения РКП(б) и ПЛСР(и) в Ярославской губернии были напряженными уже весной 1918 г. В апреле на губернской конференции партии большевиков отмечалось, что левые эсеры «начинают изменять, речи их лидера Я. Т. Богачева носят антибольшевистский характер»⁶. Левые эсеры, в свою очередь, критиковали поведение местных членов РКП(б). Так, Богачев на II съезде ПЛСР(и) в апреле 1918 г. заявил, что большевики не позволили левым эсерам занять места в губисполкоме по пропорциональному признаку⁷.

Дальнейшее обострение взаимоотношений между партиями пришлось на июнь 1918 г., когда местные левые эсеры выступили за скорейший созыв губернского съезда советов и начали печатать воззвания о его созыве⁸. Свое решение они мотивировали нежеланием большевиков справиться с продовольственным кризисом. Местные лидеры ПЛСР(и) хотели созвать съезд как можно быстрее, потому что ощущали значительный рост поддержки своей партии среди населения губернии. Так, в июне 1918 г. они имели большинство в исполнкомах Ростовского, Мологского и Угличского уездов⁹. Решение левых эсеров о срочном созыве съезда большевики не поддержали и закрыли левоэсеровскую газету «Новый путь», чтобы в ней не могли печататься воззвания¹⁰. Более того, 10 июня на заседании губисполкома в отсутствие левых эсеров все они были исключены из состава губисполкома (ГИК) по решению фракции РКП(б)¹¹. Исключение левоэсеровской фракции не могло не вызвать новую волну критики со стороны ПЛСР(и). Левые эсеры выразили возмущение действиями большевиков и отказались признать избранных в президиум ГИК большевиков Воронина и Сырнева¹².

19 июня 1918 г., видимо опасаясь активных протестов сторонников ПЛСР(и), местные представители РКП(б) решились на радикальные меры, арестовав представителей Ярославского комитета ПЛСР(и) во главе с Я. Т. Богачевым¹³. Арест левоэсеровских лидеров привел к ультиматуму, который выдвинули местные члены ПЛСР(и), заявив, что «если арестованные не будут освобождены, то левые эсеры оставляют за собой полную свободу действий»¹⁴.

Несмотря на арест многих левых эсеров, 20 июня им удалось открыть «чрезвычайный» губернский съезд. Данный съезд был довольно представительным, поскольку на него съехались делегаты, представлявшие две трети населения губернии. Большинство из них были левыми эсерами¹⁵. Однако местные большевики съезд не признали, охарактеризовав его как «инсценированное левыми эсерами подобие губернского съезда», и заявили о назначении губернского съезда советов на 1 июля 1918 г.¹⁶ Кроме того, большевики отметили, что на этот съезд будут допущены «только сторонники рабоче-крестьянской власти»¹⁷.

Руководство ВЦИК в лице Я. М. Свердлова уже за несколько дней до ареста левых эсеров было проинформировано о конфликте в Ярославле. Председатель ВЦИК срочно телеграфировал в Ярославский горком РКП(б) требование немедленно освободить левоэсеровский комитет¹⁸. В ответ на эту телеграмму представители горкома ответили, что арестованные левые эсеры уже освобождены¹⁹. Далее Свердлов, желая разрядить политическую напряженность, направил в Ярославль телеграмму с требованием «немедленно прекратить склоку» между партиями, назвав «неправильным» решение местных большевиков о закрытии газеты «Новый путь»²⁰.

Это решение во многом осложняло большевикам возможность влиять на массы, поэтому в ответной телеграмме во ВЦИК от 26 июня 1918 г. один из местных лидеров РКП(б) Сырнев назвал решение Свердлова о разрешении выпуска газеты «гибельным», потому что направление газеты было, по словам Сырнева, «provokacionnym»²¹.

Руководство ВЦИК не было заинтересовано в усилении конфликта большевиков и левых эсеров в Ярославле, поэтому выступило против применения репрессивных мер по отношению к ПЛСР(и). Об этом Свердлов распорядился сообщить в ответ на телеграмму Сырнева. При этом он не признал созванный 20 июня левыми эсерами губернский съезд, назвав его «недействительным»²².

Помимо борьбы с левыми эсерами руководство РКП(б) считало важным укрепить местную партийную организацию новыми работниками. Главной причиной этого стали действия

левых коммунистов²³ во главе с председателем Ярославского ГИК Н. Ф. Дорохотовым, которые выступили против созыва губернского съезда 1 июля и предлагали перенести его²⁴. Возможно, они были не до конца уверены в том, что большевикам удастся быть в большинстве на съезде, или стремились избежать конфликта с левыми эсерами.

С целью ликвидации противоречий в местной партийной организации в Ярославль был направлен военный комиссар С. М. Нахимсон²⁵, который по приезде телеграфировал в Москву, что местные руководители РКП(б) «взяли ультрапревальных псевдоботьшевиков в рукавицы»²⁶. 23 июня Нахимсон в телеграмме Я. М. Свердлову подверг критике позицию Дорохотова, назвав его сторонников «раскольниками и дезорганизаторами», и попросил ВЦИК отозвать Дорохотова из Ярославля²⁷. 26 июня Нахимсон потребовал исполнить его просьбу об отзыве Дорохотова или предоставить ему полномочия отправить того в Москву²⁸. Нахимсону удалось уговорить Дорохотова уехать в Москву, о чем военный комиссар сообщил Свердлову 27 июня и попросил ЦК РКП(б) задержать того на некоторое время²⁹.

Конфликт в местной большевистской организации может объясняться стремлением Нахимсона провести съезд по новым правилам, согласно проекту Конституции, который был разработан накануне созыва V Всероссийского съезда Советов. Так, 20 июня на губернском съезде советов большевики обвинили левых эсеров в нарушении Конституции при установлении норм представительства на съезд, несмотря на тот факт, что ее проект не был утвержден высшими органами власти РСФСР³⁰. Лидеры местных большевиков осознавали возможность избрания на предстоящий губернский съезд значительного числа левых эсеров и беспартийных, поэтому Нахимсон поднял вопрос об изменении порядка выборов на губернский съезд. В телеграмме Свердлову от 28 июня 1918 г. он заявил, что «модус представительства на губернский съезд должен быть согласно проекту Советской Конституции»³¹. Однако Свердлов не поддержал военного комиссара и отклонил его предложение. Глава Президиума ВЦИК потребовал направить делегатов на этот съезд по старому принципу³².

Таким образом, Свердлов пытался не допустить введение нового порядка выборов до созыва Всероссийского съезда Советов.

Несмотря на отсутствие согласия Свердлова на утверждение нового порядка выборов делегатов, Нахимсон и его сторонники не отказались от своих намерений. Им предстояло преодолеть сопротивление левых коммунистов, которые выступали против конфликта с левыми эсерами. 28 июня левые коммунисты направили во ВЦИК телеграмму с просьбой прислать на Ярославский губернский съезд Советов одного из лидеров ПЛСР(и) М. А. Спиридонову, чтобы урегулировать взаимоотношения с левыми эсерами и предотвратить раскол между двумя советскими партиями³³. Нахимсон выступил категорически против этого предложения. Приезд М. А. Спиридоновой в Ярославль мог окончательно его дискредитировать и выявить избирательные манипуляции, что спровоцировало бы еще больший конфликт. Именно поэтому 1 июля Нахимсон телеграфировал Я. М. Свердлову следующее: «...очень прошу не допустить участие известного Вам человека на губернском съезде, ибо это вызывается катастрофическими условиями губернской работы»³⁴.

Кроме Дорохотова деятельностью Нахимсона были недовольны и другие большевики. Так, 28 июня в Московское областное бюро РКП(б) была направлена телеграмма от представителя Ярославского губисполкома Сырнева, который сообщал, что положение в губернии невыносимое, «фактически введена личная диктатура», а некоторым членам фракции губисполкома «грозит опасность лишения свободы»³⁵. Несомненно, данное сообщение было связано с действиями Нахимсона, который стремился подавить любое проявление оппозиции в рядах местных большевиков.

Нахимсон был главным действующим лицом в обеспечении благоприятного исхода выборов на губернский съезд советов. В ходе избрания делегатов на съезд он телеграфировал Я. М. Свердлову, что выборы на съезд идут благоприятно и большинство большевикам на съезде обеспечено³⁶. Сторонники Нахимсона после отъезда Дорохотова в Москву смогли провести в жизнь решение об установлении правил избрания

делегатов на губернский съезд из расчета 1 делегат от 10 тыс. человек сельского населения и от 2 тыс. городского³⁷. По новым избирательным правилам делегаты от волостей, среди которых преобладали крестьяне, надеялись лишь правом совещательного голоса³⁸. Фактически, несмотря на поручение Свердлова о проведении выборов по старой системе, местные большевики пошли на резкое ограничение участия крестьянского населения в выборах губернского съезда.

Под воздействием военного комиссара ярославские большевики должны были проводить непримиримую тактику по отношению к ПЛСР(и). Так, в конце июня 1918 г. на объединенном заседании городского и губернского комитетов РКП(б) была принята резолюция об отношении к левым эсерам. В ней содержалось утверждение, что левые эсеры «катятся к центру и делают невозможной общую с ними советскую работу»³⁹.

Открывшийся 1 июля 1918 г. губернский съезд советов показал успешность избирательных манипуляций большевиков. Состав съезда был очень благоприятным для РКП(б), а левые эсеры находились в подавляющем меньшинстве⁴⁰. Главной причиной большевистского преобладания на съезде стало изменение правил выборов делегатов. Большинство представителей фракции ПЛСР(и) покинули губернский съезд вместе с беспартийными делегатами и организовали собственный съезд. 2 июля левоэсеровская фракция губернского съезда направила в Москву телеграмму, в которой выражался протест против действий большевиков во главе с Нахимсоном. Левые эсеры сообщили о расколе большевистской фракции съезда, вследствие чего фракция ПЛСР(и) приняла решение открывать съезд самостоятельно⁴¹.

Вопрос о расколе в местной фракции РКП(б) является крайне важным при рассмотрении причин столкновений большевиков и левых эсеров. Вероятно, именно симпатии местных левых коммунистов к левым эсерам, а также грубые действия Нахимсона по отношению к оппозиции в рядах ярославских большевиков послужили причиной для разногласий. Конфликт в Ярославской партийной организации РКП(б) достиг своего пика в момент созыва губернского

съезда советов. Согласно телеграмме товарища председателя ярославского ГИК Воронина, которая была направлена в ЦК РКП(б) 3 июля, городской комитет РКП(б) удалил со съезда фракцию Ярославского губисполкома. Воронин выразил беспокойство, что «благодаря тактике городского комитета и представителя центра Нахимсона коммунисты от уездов отходят к левым эсерам»⁴².

Местные левые коммунисты действительно поддержали левых эсеров. Левый коммунист Жуков стал членом президиума «левоэсеровского» губернского съезда⁴³. Таким образом, действия военного комиссара спровоцировали раскол среди местных большевиков и привели к кризису власти в Ярославской губернии.

В свете конфликта в данной партийной организации интересной выглядит позиция Я. М. Свердлова, который, вероятно, смирился с политикой Нахимсона. Так, 3 июля он направил телеграмму Ярославскому комитету РКП(б) и большевистской фракции ярославского ГИК, в которой потребовал «положить конец той отчаянной склоке, которая в течение последних недель царит в Ярославской организации нашей партии». Свердлов подчеркнул, что все партийные организации должны подчиняться городскому комитету РКП(б), который может отменять любые решения фракций советов и съездов⁴⁴.

Созыв двух губернских съездов советов привел к тому, что представители каждого съезда стали называть свой съезд правомочным. Председателем съезда советов, на котором преобладали большевики, был избран член РКП(б) Пожаров⁴⁵. Руководителем «левоэсеровского» съезда стал Богачев, который телеграфировал во ВЦИК об открытии губернского съезда и начале его «деловой работы»⁴⁶. Богачев заявил о правомочности съезда, где преобладали левые эсеры, аргументировав свою позицию тем, что на «большевистском» съезде присутствовали преимущественно представители от уездных исполнкомов и кооптированные члены РКП(б)⁴⁷.

По мнению Я. В. Леонтьева, кризис власти в Ярославской губернии мог закончиться силовым противостоянием между РКП(б) и ПЛСР(и), однако начавшийся белогвардейский

мятеж помешал такому развитию событий⁴⁸. Взаимодействие между двумя советскими партиями в губернии окончательно приобрело кризисный характер. Начавшееся 6 июля восстание левых эсеров в Москве способствовало полному разрыву между партиями в губернии и ликвидации их совместной работы в советских органах власти.

Примечания

¹ Бухарин, Л. А. Борьба ярославских большевиков с левыми эсерами весной–летом 1918 г. // Партия во главе творческой активности масс. – Ярославль, 1974. – С. 40–47. BUKHARIN, L. A. *Bor'ba yaroslavskikh bol'shevikov s levymi eserami vesnoi–letom 1918 g.* [The struggle of the Yaroslavl Bolsheviks against the Left Socialist Revolutionaries in spring – summer 1918. In Russ.]. IN: *Partiya vo glave tvorcheskoi aktivnosti mass* [The party heading the creative activity of the masses]. Yaroslavl, 1974, pp. 40–47.

² Тихомиров, Н. В. Партия социалистов-революционеров в 1917–1918 гг. (на материалах губерний Верхней Волги): Дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2001. – 231 с. TIKHOMIROV, N. V. *Partiya sotsialistov-revolyutsionerov v 1917–1918 gg. (na materialakh gubernii Verkhnei Volgi)*: Dis. ... cand. ist. nauk [The party of the Left Socialist Revolutionaries in 1917–18: Materials of the Upper Volga gubernias. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Yaroslavl, 2001, 231 p.

³ Оsipova, T. V. Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. – М.: Стрелец, 2001. – 397 с. OSIPOVA, T. V. *Rossiiskoe krest'yanstvo v revolyutsii i Grazhdanskoi voine* [The Russian peasantry in the Revolution and the Civil War. In Russ.]. Moscow, Strelets publ., 2001, 397 p.

⁴ Юрьев, А. И. Эсеры на историческом переломе (1917–1918). – М.: Кучково поле, 2011. – 333 с. YUR'EV, A. I. *Esery na istoricheskom perelome (1917–1918)* [The Socialist Revolutionaries at the crucial point of history. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2011, 333 p.

⁵ Леонтьев, Я. В. Выборы на V съезд Советов и кризис правительственного блока большевиков и левых эсеров // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2016. – № 1. – С. 38–63. LEONT'EV, Ya. V. *Vybory na V s"ezd Sovetov i krizis pravitel'stvennogo bloka bol'shevikov i lezykh eserov* [Elections to the 5th Congress of Soviets and the crisis of the governmental bloc of Bolsheviks and Left Socialist Revolutionaries. In Russ.]. IN: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of the Moscow University. Series 21: Management (state and society)], 2016, no. 1, pp. 38–63.

⁶ Бухарин, Л. А. Указ. соч. – С. 43. BUKHARIN, L. A., 1974, p. 43.

⁷ Партия левых социалистов-революционеров: Документы и материалы. Т. 2. Ч. 1. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 132. *Partiya levykh sotsialistov-revolyutsionerov: Dokumenty i materialy* [The party of the Left Socialist

Revolutionaries: Documents and materials. In Russ.]. Vol. 2. Part. 1. Moscow, ROSSPEN publ., 2010, p. 132.

⁸ Тихомиров, Н. В. Указ. соч. – С. 189. TIKHOMIROV, N. V., 2001, p. 189.

⁹ Бухарин, Л. А. Указ. соч. – С. 44. BUKHARIN, L. A., 1974, p. 44.

¹⁰ Юрьев, А. И. Указ. соч. – С. 254. YUR'EV, A. I., 2011, p. 254.

¹¹ Партия левых социалистов-революционеров. – С. 128. *Partiya levykh sotsialistov-revolyutsionerov*, 2010, p. 128.

¹² Там же. Ibid.

¹³ Там же. – С. 132. Ibid., p. 132.

¹⁴ Там же. Ibid.

¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-393.

Оп. 4. Д. 16. Л. 41. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond P-393, series 4, file 16, p. 41.

¹⁶ Юрьев, А. И. Указ. соч. – С. 256. YUR'EV, A. I., 2011, p. 256.

¹⁷ Там же. Ibid.

¹⁸ Тихомиров, Н. В. Указ. соч. – С. 190. TIKHOMIROV, N. V., 2001, p. 190.

¹⁹ Там же. Ibid.

²⁰ Юрьев, А. И. Указ. соч. – С. 255. YUR'EV, A. I., 2011, p. 255.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 576. Л. 31. GARF, fond P-1235, series 93, file 576, p. 31.

²² Там же. Л. 32. Ibid., p. 32.

²³ В группу левых коммунистов входили сторонники умеренной тактики по отношению к партии левых эсеров. Представители данного течения были приверженцами сотрудничества между двумя партиями и поддерживали председателя Ярославского губисполкома Н. Ф. Доброхотова. Другой группой ярославских большевиков являлись члены городского комитета РКП(б), которые выступали в поддержку политики С. М. Нахимсона в губернии и проводили по отношению к левым эсерам более жесткую политическую тактику.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 576. Л. 33. GARF, fond P-1235, series 93, file 576, p. 33.

²⁵ С. М. Нахимсон с 30 мая 1918 г. занимал пост военного комиссара Ярославского военного округа, штаб которого располагался в Ярославле. Однако в момент возникновения конфликта в местной партийной организации РКП(б) Нахимсон в городе отсутствовал. В каком именно месте он находился при получении сведений о кризисе власти в Ярославской губернии, не установлено. Вероятно, Нахимсон мог приехать в Ярославль из Москвы, поскольку в телеграмме от 3 июля 1918 г., направленной Я. М. Свердлову от имени Ярославского ГИК, военный комиссар именовался «представителем центра» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 91. Л. 5. RGASPI, fond 17, series 4, file 91, p. 5). 4 июля 1918 г. С. М. Нахимсон был избран председателем Ярославского губисполкома на «большевистском» губернском съезде советов, который покинули левоэсеровские делегаты. 6 июля 1918 г. он был убит в ходе Ярославского антисоветского восстания.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 576. Л. 29. ГАРФ, фонд Р-1235, series 93, file 576, p. 29.

²⁷ Там же. Ibid.

²⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 4. Д. 91. Л. 1. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), фонд 17, series 4, file 91, p. 1.

²⁹ Там же. Л. 2. Ibid., p. 2.

³⁰ Юрьев, А. И. Указ. соч. – С. 256. YUR'EV, A. I., 2011, p. 256.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 576. Л. 34. ГАРФ, фонд Р-1235, series 93, file 576, p. 34.

³² Там же. Ibid.

³³ Там же. Л. 37. Ibid., p. 37.

³⁴ Там же. Л. 38. Ibid., p. 38.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 60. Оп. 1. Д. 63. Л. 83. RGASPI, фонд 60, series 1, file 63, p. 83.

³⁶ Бухарин, Л. А. Указ. соч. – С. 45. BUKHARIN, L. A., 1974, p. 45.

³⁷ ГАРФ. Ф. Р-393. Оп. 4. Д. 16. Л. 42. ГАРФ, фонд Р-393, series 4, file 16, p. 42.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 91. Л. 5. RGASPI, фонд 17, series 4, file 91, p. 5.

³⁹ Бухарин, Л. А. Указ. соч. – С. 45. BUKHARIN, L. A., 1974, p. 45.

⁴⁰ Осипова, Т. В. Указ. соч. – С. 140. OSIPOVA, T. V., 2001, p. 140.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 91. Л. 3. RGASPI, фонд 17, series 4, file 91, p. 3.

⁴² Там же. Л. 5. Ibid., p. 5.

⁴³ Леонтьев, Я. В. Указ. соч. – С. 51. LEONT'EV, Ya. V., 2016, p. 51.

⁴⁴ Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б)–РКП(б) с местными партийными организациями (март–июль 1918 г.): Сборник документов. – М.: Политиздат, 1967. – С. 108. *Perepiska Sekretariata TsK RSDRP(b)–RKP(b) s mestnymi partiinymi organizatsiyami (mart–iyul' 1918 g.): Sbornik dokumentov* [Correspondence between the Secretariat of the Central Committee of the RSDLP (б)–RCP (б) with local party organizations (March–July 1918): Collected documents. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1967, p. 108.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 576. Л. 41. ГАРФ, фонд Р-1235, series 93, file 576, p. 41.

⁴⁶ Там же. Л. 40. Ibid., p. 40.

⁴⁷ Леонтьев, Я. В. Указ. соч. – С. 51. LEONT'EV, Ya. V., 2016, p. 51.

⁴⁸ Там же. Ibid.

Список литературы

Леонтьев, Я. В. Выборы на V съезд Советов и кризис правительенного блока большевиков и левых эсеров // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2016. – № 1. – С. 38–63.

Осипова, Т. В. Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. – М.: Стрелец, 2001. – 397 с.

Юрьев, А. И. Эсеры на историческом переломе (1917–1918). – М.: Кучково поле, 2011. – 333 с.

References

LEONT'EV, Ya. V. *Vybory na V'sezd Sovetov i krizis pravitel'stvennogo bloka bol'shevikov i levykh eserov* [Elections to the 5th Congress of Soviets and the crisis of the governmental bloc of Bolsheviks and Left Socialist Revolutionaries. In Russ.]. IN: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21. Uprazlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of the Moscow University. Series 21: Management (state and society)], 2016, no. 1, pp. 38–63.

OSIPOVA, T. V. *Rossiiskoe krest'yanstvo v revolyutsii i Grazhdanskoi voine* [The Russian peasantry in the Revolution and the Civil War. In Russ.]. Moscow, Strelets publ., 2001, 397 p.

YUR'EV, A. I. *Esery na istoricheskom perelome (1917–1918)* [The Socialist Revolutionaries at the crucial point of history. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2011, 333 p.

Сведения об авторах

Концевой Илья Анатольевич, кандидат исторических наук, Государственный архив Российской Федерации, отдел научно-информационной и справочной работы, специалист, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-327-71-56, ilkontsevoy@gmail.com

About the authors

Kontsevoy Ilya Anatolyevich, PhD in History, State Archive of the Russian Federation, department of scientific, technical, and reference work, specialist, Moscow, Russian Federation, +7-916-327-71-56, ilkontsevoy@gmail.com

В редакцию статья поступила 5.10.2019 г., опубликована (для цитирования):

Концевой, И. А. «Благодаря тактике городского комитета коммунисты от уездов отходят к левым эсерам». Конфликт в Ярославской губернской организации РКП(б) в контексте взаимодействия политических партий летом 1918 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1070–1082. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1070-1082

Submitted 5.10.2019, published (for citation):

KONTSEVOY, I. A. "Blagodarya taktike gorodskogo komiteta kommunisty ot uezdov otkhodyat k levym eseram". Konflikt v Yaroslavskoi gubernskoi organizatsii RKP(b) v kontekste vzaimodeistviya politicheskikh partii letom 1918 g. ["Tactics of the City Committee Prompt Uezd Communists to Shift Away from Left Social Revolutionaries": Conflict in the Yaroslavl Gubernia Party Organization of the RCP (B) in the Context of Interaction between the Bolsheviks and the Left Social Revolutionaries in Summer 1918. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1070–1082. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1070-1082

УДК 904'18.47(Крым)+94(47)+930.253
DOI: 10.28995/2073-0101-2020-4-1083-1094

A. A. Непомнящий

Крымский федеральный университет,
г. Симферополь, Российская Федерация

«Лучший рассадник высшей школы». Организация подготовки национальных кадров в Крымской АССР в 1920-е гг. По документам Государственного архива Российской Федерации

Andrey A. Nepomnyashchy

Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

“The Best Breeding Ground for the Higher School”: Organization of National Personnel Training in the Crimean ASSR in the 1920s: Documents from the State Archive of the Russian Federation

Аннотация

В статье анализируется опыт создания в Крымском университете им. М. В. Фрунзе в 1920-е гг. специального факультета для подготовки национальных руководящих кадров. На основе документов из фондов Государственного архива Российской Федерации исследуется проблема подготовки как советских государственных чиновников, так и научно-педагогических сотрудников. Документальные материалы фондов Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР), представительства Наркомнаца РСФСР в договорных и автономных республиках и их представительства при Наркомнаце РСФСР, Главного управления профессионального образования (ГЛАВПРОФОБР) Наркомата просвещения РСФСР подтверждают, что идеи о создании научного востоковедческого (татароведческого) центра при Таврическом университете выдвигались с начала работы первого крымского вуза. Реализовать проект открытия восточного отделения удалось в 1922 г. в рамках Крымского университета после окончательного установления

советской власти благодаря энергичной деятельности профессоров М. О. Гредингера и А. Н. Деревицкого. В статье анализируются составленные ими учебные планы и штатные расписания, которые позволили установить, что обучение на восточном факультете шло по двум отделениям: лингвистическому (подготовка преподавателей крымско-татарского, персидского языков) и административному (подготовка управленцев для государственных учреждений Крымской АССР). Благодаря выявленным в ГАРФ документам удалось проследить роль М. В. Фрунзе в основании факультета. Приведены выдержки из неизвестного ранее его письма, адресованного А. В. Луначарскому, где обосновывается необходимость открыть востоковедный центр в Крыму. М. В. Фрунзе настойчиво добивался финансирования восточного факультета крымского вуза. Он видел в подготовке таких специалистов стратегические цели государства. Несмотря на все предпосылки для дальнейшей продуктивной работы, ориентальный центр в Крыму не получил развития.

Abstract

The article analyses the history of creation of the Faculty of Oriental Studies at the M.V. Frunze Crimea University. On the basis of previously unknown documents from the State Archive of the Russian Federation (GARF), the author studies the organization of training of personnel for work in state structures of the Crimean autonomy for the first time in the national historiography. Documentary materials from the GARF fonds of the People's Commissariat of Nationalities (Narkomnats RSFSR), the agencies of Narkomnats in contractual and autonomous republics and their agency at the Narkomnats, and the General Department of Professional Education (Profobr) of the People's Commissariat for Education of RSFSR confirm that the ideas of creating a Scientific Oriental (Tatar) Center at the Taurida University were emerging ever since the opening days of the first Crimean university. The opening the Oriental Center within the Crimean University was made possible after the establishment of the Soviet power in 1922, thanks to energetic efforts of professors M. Gredinger and A. Derevitsky. The curricula and job description schedule of the faculty makes it possible to establish that there were two departments at the Faculty of Oriental Studies: linguistic (for training teachers of the Crimean Tatar and Persian languages) and administrative (for training of state administration officials for the institutions of the Crimean ASSR). The documents throw light on the role of M. Frunze in the faculty foundation: his letter addressed to the Commissar of Enlightenment A. Lunacharsky is cited, where he justified the necessity of opening an Oriental Center in the Crimea. M. V. Frunze persistently

insisted on financing of the Faculty of Oriental Studies of the Crimean University. He also argued that the training of such specialists was an important component in state's strategic goals. Despite all prerequisites for further productive work, the Center of Oriental Studies in the Crimea went nowhere.

Ключевые слова

Востоковедение, Крымский университет им. М. В. Фрунзе, восточный факультет (отделение), Государственный архив Российской Федерации, М. О. Гредингер, А. Н. Деревицкий.

Keywords

Oriental studies, M.V. Frunze Crimean University, Faculty of Oriental Studies (department), State Archive of the Russian Federation, M. Gredinger, A. Derevitsky.

Вбурные и особенно кровавые для Крыма революционные годы, когда на фоне часто сменявшихся правительств, представлявших различные политические силы, активно продвигалась идея создания национальной автономии, был открыт первый крымский университет. Необходимость подготовки национальных кадров актуализировалась с образованием в 1921 г. Крымской АССР и началом проведения политики «татаризации», охватившей все стороны культурной жизни полуострова. Создание в Крымском университете восточного отделения, трансформировавшегося в отдельный факультет, формирование на его базе научного ориентального центра по изучению не только крымских татар, но и Востока в целом – интереснейшая и неизученная страница истории крымоведения. Утраченный в годы Великой Отечественной войны архив Таврического (Крымского) университета-пединститута лишил исследователей возможности детально проследить историю деятельности этого учебного и научного центра. Восстановить основные моменты создания и работы восточного отделения (факультета) стало возможным с привлечением документов Государственного архива Российской Федерации (Ф. Р-1318 – Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР), представительства Наркомнаца РСФСР в договорных и автоном-

ных республиках и их представительства при Наркомнаце РСФСР; Ф. А-1565 – Главное управление профессионального образования (ГЛАВПРОФОБР) Наркомата просвещения РСФСР) и переписки ученых, отложившейся в различных архивохранилищах.

Попытки создать в Таврическом университете, официально открытом в октябре 1918 г., востоковедческий научный центр прослеживаются с первых месяцев существования вуза¹. Интересно, что в европейской научной периодике в 1918 г. появились заметки о том, что в основанном в Крыму Таврическом университете открывается «факультет востоковедения». Берлинский журнал «Der Neue Orient» дважды размещал информацию об этом². Профессор А. Н. Деревицкий, являвшийся деканом историко-филологического факультета, активно разрабатывавший сюжеты, связанные с изучением восточного искусства, поднимал вопрос об открытии и составе этого факультета восточного отделения. В это же время он являлся научным куратором создаваемого и позже открытого в Ялте уникального Восточного музея, который должен был стать площадкой для практических занятий студентов³.

Об идее организации восточного отделения в крымском вузе председатель Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) А. И. Маркевич летом 1919 г. сообщал ученым-крымоведам из академических центров, прежде всего – востоковедам, сотрудничавшим с ТУАК: В. В. Бартольду, И. Ю. Крачковскому, А. Н. Самойловичу⁴. Однако во время бурной реорганизации, когда открывались новые специальности в вузах Средней Азии и Закавказья, ученые из Москвы и Петрограда не смогли принять участие в учебном процессе в Симферополе. Так, В. В. Бартольд отвечал А. И. Маркевичу, что о проекте восточного отделения при Таврическом университете он сообщил А. Н. Самойловичу и другим востоковедам, связанным с изучением полуострова, но едва ли удастся найти свободные силы, так как в это время организовывалась ряд других университетов и кафедр восточных языков⁵. Несмотря на принятые ученым советом решения, финансовое состояние и кадровый потенциал Таврического университета не позволили организовать восточное отделение.

Сразу после окончательного установления советской власти в Крыму в ноябре 1920 г. сохранить первый крымский вуз помогло лишь прямое вмешательство командующего Вооруженными силами Украины и Крыма М. В. Фрунзе. Университет реорганизовали и переименовали. С января 1921 г. – Крымский университет. В феврале по решению Главпрофобра Наркомата просвещения РСФСР университету было присвоено имя командарма М. В. Фрунзе. В составе факультета общественных наук в 1921 г. работали отделения: правовое, экономическое, общественно-педагогическое и востоковедения.

Интересные замечания о ходе подготовки к открытию отделения востоковедения оставил в дневниковых записях профессор И. А. Линниченко. 16 (29) августа 1921 г. он отметил, что профессура созданного решением новых властей Крымского университета оказалась в трудном положении. Среди них не было ни одного ориенталиста, а требовали собрать целое восточное отделение ученых с турецким и персидским, арабским, татарским языками⁶. Это свидетельство также подтверждает факт отсутствия такого отделения в Таврическом университете. Таким образом, только летом 1921 г. стали подыскивать кадры преподавателей⁷.

Значительную организационную работу по открытию нового отделения вместе с А. Н. Деревицким проводил декан факультета общественных наук, в структуре которого формировалось восточное отделение, профессор М. О. Гредингер. Из четырех отделений факультета общественных наук в течение года осталось лишь одно – востоковедения⁸. 10 февраля 1922 г. учений совет Крымского университета им. М. В. Фрунзе при поддержке Наркомата просвещения Крымской АССР принял предварительное постановление о создании отдельного восточного факультета⁹. Этому, безусловно, способствовала проводимая в Крыму политика «татаризации».

Идею открытия восточного факультета поддержал курировавший университет заместитель председателя Совета народных комиссаров УССР М. В. Фрунзе. 12 марта 1922 г. в письме на имя народного комиссара просвещения РСФСР А. В. Луначарского он ходатайствовал об учреждении вос-

точного факультета с двумя отделениями: лингвистическим и административным. Фрунзе отмечал: «Мне известно, что руководящие крымские работники самым решительным образом сопротивляются всякой урезке университета. Я, с своей стороны, считаю чрезвычайно важным и безусловно необходимым его существование, как рассадника научных знаний среди многочисленного мусульманского населения на юге России, Кавказа и даже Турции, в которой наличие тяги в наши высшие учебные заведения я сам наблюдал на месте.

В виду сего усиленно ходатайствую перед Вами о признании за Крымским университетом указанного его значения и в этих видах: предложить Главпрофобру в кратчайший срок привести в исполнение постановление об учреждении Восточного факультета и об ассигновании из общегосударственных необходимых средств на его существование; разрешить дополнять учебные планы Восточного факультета введением дополнительных дисциплин, которые бы позволили продолжать деятельность Социально-правового и Педагогического отделений, как об этом ходатайствует Правление Университета»¹⁰.

3 марта 1922 г. решение о создании восточного факультета – нового структурного подразделения – было утверждено ученым советом университета окончательно. Профессорско-преподавательскому составу факультета ставилась задача подготовки общественных, административных и экономических работников, хорошо знакомых с культурой, историей и хозяйственной жизнью Крыма и Ближнего Востока¹¹. Задачей восточного факультета была также подготовка педагогов для работы в крымско-татарских национальных школах второй ступени. Первый выпуск специалистов факультет должен был осуществить в 1924 г.

Среди преподавательской корпорации факультета выделялся выпускник историко-филологического факультета Будапештского университета, работавший до этого в Будапештской Восточной академии преподавателем турецкого языка, Бекир Вагапович Чобан-заде (1893–1937), который пополнил преподавательский состав Таврического универси-

тета в 1920 г. В Будапеште в том же 1920 г. он защитил диссертацию «Кажущиеся сингармонические несоответствия в “Кодексе Куманикусе” и проблема артикуляционной базы в тюркских языках», получив степень доктора филологии по тюркологии. В Таврическом университете он получил должность доцента по кафедре языкознания, а вскоре после установления советской власти стал начальником Татарского управления Наркомпроса Крымской АССР. Преподавание в университете он не прекращал, получив с 1922 г. звание профессора¹². После отъезда Б. В. Чобан-заде в Баку в 1925 г. его место занял О. А. Акчокраклы¹³.

Известный крымовед-ориенталист Виктор Иосифович Филоненко (1884–1977) был избран (после прочтения двух пробных лекций) 19 июля 1921 г. старшим преподавателем восточного отделения факультета общественных наук Крымского университета, где вел курсы персидского языка и литературы. Для воссоздания картины повседневной жизни нового структурного образования вуза значительный интерес представляют регулярно посылаемые им письма в Петроград к своему другу – академику И. Ю. Крачковскому, с которым он учился в Санкт-Петербургском университете. Игнатий Юлианович интересовался судьбой зарождавшегося ориенталистического центра на юге страны¹⁴.

Деканом нового факультета после отъезда М. О. Гредингера назначили профессора А. А. Раевского, секретарем – В. И. Филоненко¹⁵. На первый курс в 1922 г. было принято 96 человек, на втором занимался 51 студент¹⁶. Факультет размещался в здании бывшей Таврической духовной семинарии. Мы имеем достаточно полное представление об учебном плане подготовки востоковедов благодаря составленному еще М. О. Гредингером распределению учебного материала по восточному факультету Крымского государственного университета им. М. В. Фрунзе¹⁷. Среди работавших на факультете профессоров – Михаил Осипович Гредингер (энциклопедия права, конфликтное право), Александр Митрофанович Лукьяненко (сравнительное языковедение), Бекир Вагапович Чобан-заде (сравнительная грамматика тюркских языков), Александр Андреевич Раевский (статистика), Алексей

Николаевич Деревицкий (история мусульманского искусства), Евгений Вячеславович Петухов (история русской литературы), преподаватели Абибулла Абдурашидович Одабаш (крымско-татарский язык), Измаил Номанович Леманов (арабский язык, мусульманское право), Павел Иванович Новицкий (исторический материализм), Илья Абрамович Левковский (политический строй РСФСР, история профсоюзного движения), Арсений Иванович Маркевич (история Крыма), Осман-Нури Асанович Акчокраклы (восточная каллиграфия¹⁸).

В связи с сокращением финансирования летом 1923 г. появилась идея вернуть восточный факультет в ранг отделения в составе педагогического факультета с полным сохранением учебных программ¹⁹. Местные научные силы пытались защищить новообразованный факультет путем писем в Наркомпрос РСФСР. В частности, в ходатайстве, составленном учеными Крымского филиального отделения Научной ассоциации востоковедения при Наркомате по делам национальностей Крымской АССР, которые работали на восточном факультете (Б. В. Чобан-заде, А. С. Айвазов и О. А. Акчокраклы), отмечалось, что восточный факультет имеет высококультурное значение «как высшая школа, подготавливающая образованных администраторов для Крыма и различных квалифицированных агентов и преподавателей, могущих успешно и с знанием культуры, правовой и хозяйственной жизни СССР и Востока обслуживать жизненные интересы РСФСР. В частности, для татарского населения Крыма Востфак с его нынешнею конструкцией и учебным планом, в который включены наиболее жизненные дисциплины, представляет собой лучший рассадник высшей школы»²⁰.

Однако власти все же пошли на реорганизацию. 10 ноября 1923 г. восточный факультет Крымского университета им. М. В. Фрунзе был преобразован в отделение востоковедения в составе педагогического факультета. Хотя основной задачей теперь стала подготовка учителей для общеобразовательных школ, в рамках университетского учебного плана в Симферополе старались дать студентам возможность пропустить и цикл специальных дисциплин.

Понимая необходимость привлечения к учебному процессу специалистов высокой квалификации, в крымский вуз приглашали для прочтения отдельных специальных курсов ведущих советских ученых. Переговоры велись через лидера местных историков-крымоведов, служившего в вузе доцентом, – Арсения Ивановича Маркевича. В переписке с академиками В. В. Бартольдом, И. Ю. Крачковским и А. Н. Самойловичем, которых он хорошо знал, имеются официальные приглашения университета для чтения курсов. Откликнулся только И. Ю. Крачковский, который в мае 1924 г. был командирован Академией наук СССР в Крым. Целью командировки обозначалось прочтение лекций по арабистике на восточном отделении педагогического факультета местного университета. Ученый прочел два лекционных курса – по арабскому языку и литературе Востока²¹.

В 1925 г., после реорганизации университета в Крымский педагогический институт им. М. В. Фрунзе, восточное отделение преобразовали в факультет татарского языка и литературы, который готовил специалистов для школ до лета 1941 г.

Таким образом, привлечение ранее неизвестных документов ГАРФ позволило проследить создание и учебно-научную деятельность в Крымском университете им. М. В. Фрунзе восточного отделения (факультета), участие в его работе крупных отечественных ученых. Личное внимание М. В. Фрунзе к организации факультета связано с желанием военного и политического деятеля страны видеть в университете научный центр для изучения не только местных народностей, но и народов Закавказья и Ближнего Востока, что было связано с государственными интересами.

Примечания

¹ Урсу, Д. П. Востоковедение и востоковеды Крыма (1918–1941) // Востоковедный сборник. Вып. 1. – Симферополь, 1997. – С. 7–8. URSU, D. P. *Vostokovedenie i vostokovedy Kryma (1918–1941)* [Oriental studies and orientalists of the Crimea. In Russ.]. IN: *Vostokovednyi sbornik* [Oriental anthology]. Simferopol, 1997, no. 1, pp. 7–8.

² Урсу, Д. П. Бекир Чобан-заде: Жизнь. Судьба. Эпоха. – Симферополь: Крымупедгиз, 2004. – С. 53–54. URSU, D. P. *Bekir Choban-zade: Zhizn'*.

Sud'ba. Epokha [Bekir Choban-zade: Life. Fate. Times. In Russ.]. Simferopol, Krymchupedgiz publ., 2004, pp. 53–54.

³ Непомнящий, А. А. К истории профессорской корпорации Таврического университета: А. Н. Деревицкий // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. – 2018. – № 52. – С. 84–85. NEPOMNYASHCHY, A. A. *K istorii professorskoi korporatsii Tavricheskogo universiteta: A. N. Derevitskii* [On the history of the professorial corporation of the Taurida University: A. N. Derevitsky. In Russ.]. IN: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorya* [Bulletin of the Tomsk State University. Series: History. In Russ.], 2018, no. 52, pp. 84–85.

⁴ Непомнящий, А. А. Арсений Иванович Маркевич // Вопросы истории. – 2018. – № 11. – С. 44. NEPOMNYASHCHY, A. A. *Arsenii Ivanovich Markevich* [Arseny Ivanovich Markevich. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2018, no. 11, p. 44.

⁵ Центральный музей Тавриды (ЦМТ). Ф. КП. 24601. Л. 4. *Tsentral'nyi muzei Tavridy* [Central Museum of Tavrida] (TsMT), fond KP. 24601, p. 4.

⁶ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 538. Оп. 1. Д. 68. Л. 27. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym* [State Archive of the Republic of Crimea] (GARK), fond 538, series 1, file 68, p. 27.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1318. Оп. 13. Д. 14. Л. 5, 11. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond R-1318, series 13, file 14, pp. 5, 11.

⁸ Там же. Ф. А-1565. Оп. 3. Д. 192. Л. 33. Ibid., fond A-1565, series 3, file 192, p. 33.

⁹ Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.

¹⁰ Там же. Л. 36–36 об. Ibid., pp. 36–36 verso.

¹¹ Там же. Ф. Р-1318. Оп. 13. Д. 14. Л. 11. Ibid., fond R-1318, series 13, file 14, p. 11.

¹² Урсу, Д. П. Бекир Чобан-заде: Жизнь. Судьба. Эпоха. – С. 43–51. URSU, D. P., 2004, pp. 43–51.

¹³ ГАРФ. Ф. 1565. Оп. 3. Д. 192. Л. 26–27. GARE, fond 1565, series 3, file 192, pp. 26–27.

¹⁴ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 1026. Оп. 3. Д. 922. Л. 45–46 об. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences] (SPbF ARAN), fond 1026, series 3, file 922, pp. 45–46 verso.

¹⁵ ГАРФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 293. Л. 31. GARE, fond A-1565, series 6, file 293, p. 31.

¹⁶ Там же. Оп. 3. Д. 192. Л. 1. Ibid., series 3, file 192, p. 1.

¹⁷ Там же. Оп. 6. Д. 293. Л. 95. Ibid., series 6, file 293, p. 95.

¹⁸ Там же. Л. 103, 128 об. Ibid., p. 103, 128 verso.

¹⁹ Там же. Л. 94. Ibid., p. 94.

²⁰ Там же. Л. 96–96 об. Ibid., pp. 96–96 verso.

²¹ Непомнящий, А. А. Академик Крачковский и крымоведение 20-х гг. XX в.: две малоизвестные командировки // Петербургский исторический журнал. – 2015. – № 2 (06). – С. 136. NEPOMNYASHCHY, A. A. *Akademik Krachkovskii i krymovedenie 20-kh gg. XX v.: dve maloizvestnye komandirovki* [Academician Krachkovsky and Crimeology of the 1920s: Two little-known work trips. In Russ.]. IN: *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2015, no. 2 (06), p. 136.

Список литературы

Непомнящий, А. А. Академик Крачковский и крымоведение 20-х гг. XX в.: две малоизвестные командировки // Петербургский исторический журнал. – 2015. – № 2 (06). – С. 130–140.

Непомнящий, А. А. Арсений Иванович Маркевич // Вопросы истории. – 2018. – № 11. – С. 29–48.

Непомнящий, А. А. К истории профессорской корпорации Таврического университета: А. Н. Деревицкий // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. – 2018. – № 52. – С. 82–88.

Урсу, Д. П. Востоковедение и востоковеды Крыма (1918–1941) // Востоковедный сборник. Вып. 1. – Симферополь, 1997. – С. 4–27.

Урсу, Д. П. Бекир Чобан-заде: Жизнь. Судьба. Эпоха. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2004. – 276 с.

References

NEPOMNYASHCHII, A. A. *Akademik Krachkovskii i krymovedenie 20-kh gg. XX v.: dve maloizvestnye komandirovki* [Academician Krachkovsky and Crimeology of the 1920s: Two little-known work trips. In Russ.]. IN: *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2015, no. 2 (06), pp. 130–140

NEPOMNYASHCHII, A. A. *Arsenii Ivanovich Markevich* [Arseny Ivanovich Markevich. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2018, no. 11, pp. 29–48.

NEPOMNYASHCHII, A. A. *K istorii professorskoi korporatsii Tavricheskogo universiteta: A. N. Derevitskii* [On the history of the professorial corporation of the Taurida University: A. N. Derevitsky. In Russ.]. IN: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija* [Bulletin of the Tomsk State University. Series: History. In Russ.]. 2018, no. 52, pp. 82–88.

URSU, D. P. *Vostokovedenie i vostokovedy Kryma (1918–1941)* [Oriental studies and orientalists of the Crimea. In Russ.]. IN: *Vostokovednyi sbornik* [Oriental anthology]. Simferopol, 1997, no. 1, pp. 4–27.

URSU, D. P. *Bekir Choban-zade: Zhizn'. Sud'ba. Epokha* [Bekir Choban-zade: Life. Fate. Times. In Russ.]. Simferopol, Krymuchpedgiz publ., 2004, 276 p.

Сведения об авторах

Непомнящий Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, заведующий кафедрой, г. Симферополь, Российская Федерация; Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, ведущий научный сотрудник, г. Казань, Российская Федерация, 8-978-760-18-01, dr.aan@mail.ru

About the authors

Nepomnyashchy Andrey Anatolievych, PhD in History, professor, Acad. V. I. Vernadsky Crimean Federal University, head of the department, Simferopol, Russian Federation; Şıhabətdin Märcani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, leading researcher, Kazan, Russian Federation, +7-978-760-18-01, dr.aan@mail.ru

В редакцию статья поступила 13.11.2019 г.,

опубликована (для цитирования):

Непомнящий, А. А. «Лучший рассадник высшей школы». Организация подготовки национальных кадров в Крымской АССР в 1920-е гг. По документам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1083–1094. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1083-1094

Submitted 13.11.2019, published (for citation):

NEPOMNYASHCHY, A. A. "Luchshii rassadnik vysshei shkoly". *Organizatsiya podgotovki natsional'nykh kadrov v Krymskoj ASSR v 1920-e gg. Po dokumentam Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii* [“The Best Breeding Ground for the Higher School”: Organization of National Personnel Training in the Crimean ASSR in the 1920s: Documents from the State Archive of the Russian Federation. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1083–1094. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1083-1094

УДК 94(47)+930.25
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1095-1106

E. V. Bodrova

МИРЭА – Российский технологический университет,
г. Москва, Российская Федерация

B. V. Kalinov

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина,
г. Москва, Российская Федерация

**Ведущие специалисты нефтяной отрасли
Советской России об итогах процесса
«рационализации» в 1920-е гг.
и факторах, ее определивших**

Elena V. Bodrova

MIREA – Russian Technological University,
Moscow, Russian Federation

Vyacheslav V. Kalinov

National University of Oil and Gas “Gubkin University”,
Moscow, Russian Federation

**Leading Oil Industry Experts of Soviet Russia
on the Results of “Rationalization” in the 1920s
and Its Crucial Factors**

Аннотация

В статье анализируется содержание дискуссий ведущих специалистов относительно итогов восстановления, технического перевооружения нефтяной отрасли промышленности в 1920-е гг. Исследование построено на ключевых принципах исторического познания – историзма, системности и объективности, что позволяет избежать идеологической заданности при анализе источников, точнее определить суть разногласий экспертов относительно наиболее оптимальной

стратегии развития нефтяной промышленности. Современная историография к настоящему времени не дала целостного представления об обозначившихся в то время концептуальных подходах ведущих нефтяников к этой проблеме. Целью исследования является определение основных оценок опыта восстановления отрасли и предлагаемых стратегий, сути расхождений, прежде всего на примере обсуждения в Научно-техническом совете, входившем в структуру ВСНХ, и основных выводов, изложенных в книге и докладной записке А. П. Серебровского. Для реализации этой цели привлечены документы Российского государственного архива экономики и Российского государственного архива социально-политической истории из личного фонда Г. К. Орджоникидзе. В качестве наиболее адекватной концепции, способствующей раскрытию темы, определена теория модернизации, позволяющая на основе изучения архивных и иных материалов не только оценить колоссальные усилия, предпринятые в ходе «рационализации» отрасли в годы реализации новой экономической политики, но и представить ее значение для развития всего народного хозяйства в контексте модернизационных процессов. Изученные документы позволили, в частности, определить, что острые дискуссии нефтяников, связанные с подведением итогов, выявлением ключевых факторов успеха, обуславливались необходимостью выработки дальнейшей стратегии развития нефтяной промышленности, реорганизации управления ею. Анализ различных точек зрения показал, что большей частью ведущих специалистов осознавалось огромное значение осуществленного в нефтяной отрасли технического переворота, в качестве решающего фактора обозначались национализация и все большая централизация нефтяной промышленности, вклад которой оказался весьма значимым в качестве источника и составляющей индустриализации.

Abstract

The article analyzes the content of the leading experts' discussions on the outcome of restoration and technical re-equipment of oil industry in the 1920s. The study is based on key principles of historical knowledge: historicism, consistency, and objectivity, which allows the authors to avoid ideological implications when analyzing sources and to determine the backbone of the experts' disagreement on optimal strategy for oil industry development. So far, the modern historiography hasn't given the full picture of conceptual approaches to this problem that sprang up among leading oil industry workers. The article is to study major assessments of the industry recovery and its proposed strategies and to indentify the nature

of contradiction. It draws on discussion in the Scientific and Technical Council of the Supreme Soviet of the National Economy and on main conclusions set forth in A. P. Serebrovsky's book and memorandum. It uses documents from the Russian State Archive of Economics and the Russian State Archive of Socio-Political History (personal provenance fond of G. K. Ordzhonikidze). The theory of modernization is judged an adequate concept contributing to elucidation of the topic. The study of archival and other materials allows the authors not only to evaluate colossal efforts made during the "rationalization" in the days of the new economic policy, but also to show its significance for national economy development in the context of modernization processes. The studied documents make it possible, for instance, to determine how oil workers' heated discussions over summarizing and identifying key factors of success arose from the need to form a development strategy for the oil industry and to reorganize its management. Analysis of various points of view shows that leading experts mostly recognized great importance of technical revolution, nationalization, and increasing centralization in the oil industry, which became a significant source for and a component of industrialization

Ключевые слова

Архив, источники, ВСНХ, Российский государственный архив экономики, Российский государственный архив социально-политической истории, техническое перевооружение, нефтяная отрасль Советской России, рационализация.

Keywords

Archive, sources, Supreme Soviet of the National Economy, Russian State Archive of Economics, Russian State Archive of Socio-Political History, technical re-equipment, oil industry of Soviet Russia, rationalization.

Поиск наиболее оптимальной стратегии развития России в настоящее время, острота дискуссий относительно нашего прошлого, настоящего и будущего, изучение ряда ранее не опубликованных архивных документов, появление публикаций, в которых содержатся различные оценки экономической политики советского периода отечественной истории и роли так называемого нефтегазового фактора, чрезвычайно актуализируют проблему поиска механизмов технического перевооружения нефтяной промышленности СССР, в частности, в 1920-е гг.

В последние годы появился ряд работ, в которых исследовались вопросы, ранее не привлекавшие внимания историков, изучавших различные аспекты новой экономической политики¹.

Документы из фондов Российского государственного архива экономики подтверждают выводы исследователей о том, что к началу реализации НЭПа ситуация в нефтяной отрасли была близка к катастрофической. В 1920/1921 хозяйственном году доля нефти, добытой архаичным тартанием, составляла 41,4%, а позже она лишь возрастила – в 1922/1923 г. этот показатель равнялся 56,1%². В ряду важнейших причин топливного кризиса, развивающегося еще с начала XX в., – структурные диспропорции российской энергетики, вызванные, прежде всего, создавшимся в России «нефтяным перекосом», когда широкое использование нефти в качестве топлива обусловило непомерную зависимость российской экономики от состояния дел отрасли³.

И. Н. Стрижов и другие специалисты доказывали необходимость как можно более скорого перехода к использованию глубинных насосов⁴. Руководством страны было дано разрешение израсходовать часть средств, получаемых от экспорта нефти, на закупку оборудования в США. Благодаря этому решению в 1923–1924 гг. был осуществлен переход на механизированные способы добычи нефти – глубиннонасосный и компрессорный, что несомненно явилось грандиозным событием не только в истории отрасли. Прежде всего снижалась себестоимость. В октябре 1925 г. начался выпуск и собственного подобного оборудования. Составляющими переворота в нефтедобыче явились также замена вращательного способа бурения ударным, электрификация промыслов.

Особенно острые дискуссии, связанные с подведением итогов развития отрасли и определением ее перспектив, как свидетельствуют документы, велись на заседаниях Научно-технического совета нефтяной промышленности в структуре ВСНХ, созданного в 1927 г. и обозначившего своей главной целью рационализацию техники производства. Совет состоял из нескольких секций: промысловой, переработки нефти и товарно-транспортной⁵.

Документы позволяют глубже разобраться в сути дискуссий наиболее авторитетных специалистов нефтяной промышленности того времени относительно итогов восстановления и технического перевооружения, «рационализации» нефтяной отрасли, как этот процесс было принято называть в 1920-е гг., и дальнейшей стратегии ее развития. Так, в докладе заместителя старшего директора нефтяной промышленности Главного горно-топливного управления (Главгортопа) ВСНХ СССР Н. С. Неймана, сделанного им в конце 1927 г. на заседании Научно-технического совета нефтяной промышленности,казалось, были перечислены «колossalные», «грандиозные» достижения в сфере рационализации производства со временем проведения национализации нефтяной промышленности. Речь шла об организации на постоянной основе геологической консультации промыслов, о развитии современных способов бурения и т. п.⁶ Однако острые споры присутствующих вызвал перечень перечисленных им факторов, определивших успех.

Оппонентом Н. М. Неймана выступил известный специалист и организатор Грозненского Центрального нефтяного управления, с 1926 г. – заместитель начальника Главгортопа С. М. Ганшин, доклад которого изобиловал статистическими данными, но главным выводом, им сформулированным, было определение национализации отрасли в качестве единственного и наиболее значимого фактора, определившего все успехи. Обосновал он этот вывод весьма жесткой характеристикой дореволюционного состояния нефтяной промышленности. Речь шла о противоречии интересов отдельных фирм, хищнической разработке недр, порче месторождений, технической отсталости, нерациональной организации транспорта нефтепродуктов и т. д. Тогда как, согласно его данным, добыча нефти и газа в 1926/1927 г. в СССР на 14% превысила добычу 1913 г., составив 90% от объемов максимальной добычи нефти за всю историю существования отрасли в России. Проходка и бурение превысили показатели 1913 г. на 39%, нефтепереработка увеличилась на 23%. В 1927 г. СССР осуществлял 6,4% мировой нефтедобычи и занимал 2-е место после США⁷. Причем результаты рационализации отрасли были использованы всем народным хозяйством⁸.

Констатируя между тем недостаточную эффективность советского опыта рационализации по сравнению с США, автор доклада предложил активизировать строительство специальных заводов для нефтяного машиностроения, внедрять механизацию на всех подсобных работах и в массовом порядке применять автоматы. Надлежало также осуществлять подготовку квалифицированных специалистов⁹.

В заключении по докладу Н. М. Неймана подчеркивались чрезмерное увлечение иностранными техническими достижениями и одновременно недостаточно уделенное им внимание к фактору национализации и централизации нефтяного хозяйства¹⁰.

Обращает на себя внимание в этом документе призыв президиума Научно-технического совета нефтяной промышленности к будущим историкам рационализации подробно «на всех этих сторонах с особой внимательностью остановиться». Оценивая эти итоги как имеющие историческое значение, исследователям предлагалось дать прежде всего экономическую оценку результатов отмеченных факторов, «хотя бы в самой приблизительной форме»¹¹.

Названные же Нейманом в качестве второго фактора рационализации заимствования достижений зарубежной науки и техники члены НТС предложили считать следствием первого. Более того, все главные успехи, по их утверждению, были обеспечены отечественными научно-исследовательскими работами¹². Обоснованием этого вывода стал достаточно подробный и объемный перечень собственных достижений и тем проектов, планируемых реализовать в будущем, который завершался главным и жестким выводом о невозможности считать работу Н. М. Неймана «достаточной и отражающей истинное положение вещей в силу дефективности того материала, которым он оперировал...»¹³.

Задачи на перспективу, обозначенные в заключении, позволяют утверждать, что ставка в дальнейшем делалась на активизацию собственных научно-исследовательских разработок¹⁴.

Характер и суть дискуссий относительно итогов «рационализации» и выработки оптимальной стратегии дальнейшего

развития нефтяной отрасли в конце 1920-х гг. позволяют оценить и другие архивные документы. В докладной записке из личного фонда Г. К. Орджоникидзе (РГАСПИ), датированной 9 октября 1929 г. и направленной в Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) СССР, А. П. Серебровским перечислялись «неотложные нужды» азербайджанской нефтяной промышленности на 1929/1930 г., отмечалась сложившаяся на рубеже 1920–1930-х гг. ситуация в «Азнефти». В документе содержится краткий экскурс в историю отрасли. В частности, описывая дореволюционный период, когда нефтепромыслами в Баку владели 272 фирмы, не считая мелких арендаторов, автор напоминал о столкновении интересов этих фирм, «нездоровой атмосфере недоверия, подсиживания и конкуренции». Анализ происходившего тогда был настолько живым и ярким, что заслуживает цитирования. «Хищничество в нефтедобыче, – писал А. П. Серебровский, – было одним из самых обычных явлений: не могло быть и мысли о рациональном использовании нефтяных богатств, когда бурили не только богатые горизонты, нарочно пропуская более бедные, не закрывали воду, портили месторождения, подсасывая соседние участки и т. д. Геологическая служба была поставлена из рук вон плохо. Разведки велись бессистемно, без должного технического, а тем более, геологического руководства. Шла не разведка, а спекулятивная игра на заявках. Эксплуатация скважин носила совершенно примитивный характер. Работали исключительно желонкою, а к мысли завести глубокие насосы относились с насмешкою. Фонтаны дореволюционных времен были настоящим бичом. Никто не умел их закрывать и правильно эксплуатировать. Эксплуатация желонками вызывала необходимость иметь скважины больших диаметров, чего в мире нигде не делалось. Бурение применялось исключительно ударно-штанговое, с тяжелыми, неуклюжими станками и инструментом, давно устаревшим и совершенно непригодным. Часто скважину бурили 2 года. Добытая из скважины нефть... поступала в земляные ямы, амбары... Самые драгоценные составные части, легкие углеводороды, бензин, выветривались, и нефть обесценивалась»¹⁵.

А. П. Серебровский писал и том, что в те годы из бакинской нефти получалось не более 0,5% бензина, а к концу 1920-х гг. – уже в среднем 7%. Новые, только запущенные в то время крекинговые установки давали возможность получать из нефти до 30% бензина. В 1920-е гг. были достигнуты «Азнефтью» тем более значительные успехи, если учитывать и доставшееся после Гражданской войны весьма тяжелое наследство: если в Бакинском районе в 1913 г. действовало 3 539 скважин, то в сентябре 1921 г. осталось лишь 874. Между тем у новой советской власти и идеи национализации промышленности было много противников: «Понятно, что национализация нефтяной промышленности была встречена в Азербайджане с недоверием не только со стороны врагов социалистической системы хозяйства. Даже люди, дружественно настроенные к новой власти, не верили в возможность возрождения разрушенных промыслов и заводов в руках единого Советского треста»¹⁶. Однако результаты за счет рационализации отрасли в регионе, согласно приведенным им данным, превзошли все ожидания.

В качестве рубежного А. П. Серебровским выделялся 1923/1924 г. еще и потому, и в этом его выводы так же, как и о роли национализации, были сходны с выводами С. М. Ганшина, что именно тогда было принято решение о замене тартания эксплуатацией глубокими насосами: «Этот год, собственно, и был началом рационализации в добыче нефти, но массовый переход на глубокие насосы начался только в следующем году, когда из Америки начало прибывать необходимое оборудование»¹⁷. Одновременно мы видим, что А. П. Серебровский, в отличие от С. М. Ганшина, не считал нужным скрывать указание на американскую принадлежность нового оборудования и делать акцент на собственных достижениях.

А. П. Серебровский был во многом согласен с позицией членов президиума Научно-технического совета нефтяной промышленности. Изученные нами документы демонстрируют не только впечатляющие результаты рационализации отрасли в 1920-е гг., дополняют известные данные, но и свидетельствуют о компетентности, стратегическом видении и значительной самостоятельности руководства трестов. Такая позиция

в 1930-е гг. вряд ли могла устроить власть. А. П. Серебровский был арестован 23 сентября 1937 г., как и многие другие виднейшие специалисты отрасли, обвинен во вредительстве, затем казнен.

Таким образом, архивные документы, в частности фонды нефтяных НИИ, Научно-технического совета, Академии наук, Нефтесиндиката, Директората нефтяной промышленности, позволяют глубже исследовать проблему эволюции нефтяной промышленности в 1920-е гг., формы и методы управления ею, роль виднейших специалистов. Документы Научно-технического совета нефтяной промышленности в составе ВСНХ позволяют оценить не только колоссальные усилия, предпринятые по восстановлению и техническому перевооружению отрасли в годы реализации новой экономической политики, но и ее значение для развития всего народного хозяйства. Особенно острые дискуссии были связаны с подведением итогов рационализации, определением решающих факторов и выработкой дальнейшей стратегии развития. Анализ различных точек зрения показал, что большей частью ведущих специалистов огромное значение осуществленного технического перевооружения нефтяной отрасли осознавалось, тем более, начиналось оно с катастрофической ситуации, но явилось первым и наиболее быстрым в промышленности СССР. Во многом это определялось экспорт-ориентированным характером отрасли и работой блестящих специалистов, которые, впрочем, в большинстве своем, как показывает исследование, в качестве решающего фактора называли национализацию и централизацию отрасли. Но в конце 1920-х гг. ставка все больше делалась на создание собственной научно-технической базы, подготовку национальных квалифицированных кадров.

Примечания

¹ Алекперов, В. Ю. Нефть России. Прошлое, настоящее и будущее. – М.: Креативная экономика, 2011. – 488 с. ALEKHEROV, V. Yu. *Neft' Rossii. Proshloe, nastoyashchee i budushchee* [Russian oil: Past, present, and future. In Russ.]. Moscow, Kreativnaya ekonomika publ., 2011, 488 p.; Евдошенко, Ю. В. Неиз-

вестное «Нефтяное хозяйство». Очерки по истории нефтяной промышленности СССР и отраслевого научно-технического журнала. – М.: Нефтяное хозяйство, 2010. – 344 с. EVDOSHENKO, Yu. V. *Neizvestnoe "Neftyanoe khozyaistvo". Ocherki po istorii neftyanoi promyshlennosti SSSR i otraslevogo nauchno-tehnicheskogo zhurnala.* [“Unknown Oil economy”: Essays on the history of oil industry of the USSR and industry-specific scientific and technical magazine. In Russ.]. Moscow, Neftyanoe khozyaistvo publ., 2010, 344 p.; ИГОЛКИН, А. А. Советская нефтяная промышленность в 1921–1928 годах. – М.: РГГУ, 1999. – 183 с. IGOLKIN, A. A. *Sovetskaya neftyanaya promyshlennost' v 1921–1928 godakh* [Soviet oil industry in 1921–28. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 1999, 183 p.

² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 5740. Оп. 1. Д. 206. Л. 257. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE), fond 5740, series 1, file 206, p. 257.

³ Бодрова, Е. В., Красивская, В. Н. К вопросу о причинах топливного кризиса в Российской империи в начале XX века // Тонкие химические технологии. – 2017. – 12 (6). – С. 98–107. BODROVA, E. V., KRASIVKAYA, V. N. *K voprosu o prichinakh toplivnogo krizisa v Rossiiskoi imperii v nachale XX veka* [On the causes of fuel crisis in the Russian Empire in early 20th century. In Russ.]. IN: *Tonkie khimicheskie tekhnologii*, 2017, no. 12 (6), pp. 98–107.

⁴ Гинзбург, А. М. Проблема капитала в советской промышленности. – М.: Экономическая жизнь, 1925. – С. 60–61. GINSBURG, A. M. *Problema kapitala v sovetskoi promyshlennosti* [The problem of capital in Soviet industry. In Russ.]. Moscow, Ekonomicheskaya zhizn' publ., 1925, pp. 60–61.

⁵ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1508. Оп. 2. Д. 22. Л. 1. *Arkhiv Rossiyskoi akademii nauk* [Archive of the Russian Academy of Sciences] (ARAN), fond 1508, series 2, file 22, p. 1.

⁶ РГАЭ. Ф. 3987. Оп. 1. Д. 150. Л. 8. RGAE, fond 3987, series 1, file 150, p. 8.

⁷ Там же. Л. 26. Ibid., p. 26.

⁸ Там же. Л. 27. Ibid., p. 27.

⁹ Там же. Ibid.

¹⁰ Там же. Л. 10–12. Ibid., p. 10–12.

¹¹ Там же. Л. 14. Ibid., p. 14.

¹² Там же. Л. 15. Ibid., p. 15.

¹³ Там же. Л. 20. Ibid., p. 20.

¹⁴ Там же. Л. 23. Ibid., p. 23.

¹⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 85. Оп. 27. Д. 438. Л. 10–16. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History] (RGASPI), fond 5, series 27, file 438, pp. 10–16.

¹⁶ Там же. Л. 16–17. Ibid., pp. 16–17.

¹⁷ Там же. Л. 19. Ibid., p. 19.

Список литературы

- Алекперов, В. Ю. Нефть России. Прошлое, настоящее и будущее. – М.: Креативная экономика, 2011. – 488 с.
- Бодрова, Е. В., Красивская, В. Н. К вопросу о причинах топливного кризиса в Российской империи в начале XX века // Тонкие химические технологии. – 2017. – № 12 (6). – С. 98–107.
- Гинзбург, А. М. Проблема капитала в советской промышленности. – М.: Экономическая жизнь, 1925. – 240 с.
- Евдошенко, Ю. В. Неизвестное «Нефтяное хозяйство». Очерки по истории нефтяной промышленности СССР и отраслевого научно-технического журнала. – М.: Нефтяное хозяйство, 2010. – 344 с.
- Иголкин, А. А. Советская нефтяная промышленность в 1921–1928 годах. – М.: РГГУ, 1999. – 183 с.

References

- ALEKHEROV, V. Yu. *Neft' Rossii. Proshloe, nastoyashchee i budushchee* [Russian oil: Past, present, and future. In Russ.]. Moscow, Kreativnaya ekonomika publ., 2011, 488 p.
- BODROVA, E. V., KRASIVKAYA, V. N. *K voprosu o prichinakh toplichogo krizisa v Rossiiskoi imperii v nachale XX veka* [On the causes of fuel crisis in the Russian Empire in early 20th century. In Russ.]. IN: *Tonkie khimicheskie tekhnologii*, 2017, no. 12 (6), pp. 98–107.
- GINSBURG, A. M. *Problema kapitala v sovetskoi promyshlennosti* [The problem of capital in Soviet industry. In Russ.]. Moscow, Ekonomicheskaya zhizn' publ., 1925, pp. 60–61.
- EVDOSENKO, Yu. V. *Neizvestnoe "Neftyanoe khozyaistvo". Ocherki po istorii neftyanoi promyshlennosti SSSR i otriaslevogo nauchno-tehnicheskogo zhurnala*. ["Unknown Oil economy": Essays on the history of oil industry of the USSR and industry-specific scientific and technical magazine. In Russ.]. Moscow, Neftyanoe khozyaistvo publ., 2010, 344 p.
- IGOLKIN, A. A. *Sovetskaya neftyanaya promyshlennost' v 1921–1928 godakh* [Soviet oil industry in 1921–28. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 1999, 183 p.

Сведения об авторах

Бодрова Елена Владимировна, доктор исторических наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет, институт экономики и права, кафедра истории, заведующая кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-915-227-42-04, evbodrova@mail.ru

Kalinov Vyacheslav Viktorovich, доктор исторических наук, доцент, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, факультет гуманитарного образования, кафедра истории, заведующий кафедрой, г. Москва, Российская Федерация, 8-915-227-42-04, kafedra-i@andex.ru

About the authors

Bodrova Elena Vladimirovna, PhD in History, professor, MIREA – Russian Technological University, Institute of Economics and Law, department of history, head of the department, Moscow, Russian Federation, +7-915-227-42-04, evbodrova@mail.ru

Kalinov Vyacheslav Viktorovich, PhD in History, associate professor, National University of Oil and Gas “Gubkin University”, faculty of education in the humanities, department of history, head of the department, Moscow, Russian Federation, +7-915-227-42-04, kafedra-i@andex.ru

В редакцию статья поступила 3.02.2020 г.,

опубликована (для цитирования):

Бодрова, Е. В., Калинов, В. В. Ведущие специалисты нефтяной отрасли Советской России об итогах процесса «рационализации» в 1920-е гг. и факторах, ее определивших // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1095–1106. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1095-1106

Submitted 3.02.2020, published (for citation):

BODROVA, E. V., Kalinov, V. V. *Vedushchie spetsialisty neftyanoi otrassli Sovetskoi Rossii ob itogakh protsesssa "ratsionalizatsii" v 1920-e gg. i faktorakh, ee opredelivshikh* [Leading Oil Industry Experts of Soviet Russia on the Results of “Rationalization” in the 1920s and Its Crucial Factors. In Russ.J. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1095–1106. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1095-1106

УДК 94(47)+94(470.41)«1991»
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1107-1118

Г. Н. Ершова

Казанский национальный исследовательский
технологический университет, г. Казань,
Российская Федерация

Ю. Н. Ершова

Казанский национальный исследовательский технический
университет им. А. Н. Туполева – КАИ,
г. Зеленодольск, Российская Федерация

А. В. Овчинников

Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирясова, г. Казань, Российская Федерация

Особенности

**агитационно-пропагандистских документов
национальных общественно-политических
объединений Татарстана.**

**По материалам Государственного архива
Республики Татарстан 1988–1996 гг.**

Guzel N. Ershova

Kazan National Research Technological University,
Kazan, Russian Federation

Yulia N. Ershova

A. N. Tupolev Kazan National Research
Technical University, Zelenodolsk, Russian Federation

Alexander V. Ovchinnikov

V. G. Timiryasov Kazan Innovative University,
Kazan, Russian Federation

**Features of Propaganda Documents of National Social
and Political Associations of Tatarstan:
Materials from the State Archive of the Republic
of Tatarstan (1988–96)**

Аннотация

Объектом авторского исследования являются агитационно-пропагандистские документы из фондов Всетатарского общественного центра, комитета «Суверенитет», Татарской партии национальной независимости «Иттифак» за 1988–1996 гг. Государственного архива Республики Татарстан. Для исследования текстов документов общественно-политических объединений применяются методы контент- и интент-анализа. Предметом исследования являются интенциональная структура текстов, особенности категориального аппарата, системы образов, метафор и других языковых средств и способов конструирования исторической памяти в данном виде источников с целью влияния на политическое сознание электората в рассматриваемый период. Преобладание в большинстве текстов глаголов позволило исследовать структуру интенциональных блоков документов относительно категорий «Мы», «Они», «Третья сторона» и «Ситуация» (во временных категориях прошлого, настоящего и будущего). Интерпретация результатов интент-анализа подтверждается результатами контент-анализа выборки документов. Количественное соотношение дескрипторов позволило выявить ключевые обозначения категорий «Мы» – «Они». Выявлено преобладание политических метафорических моделей «пути», «противостояния», «семьи». Изучение оценочных суждений в документах относительно представлений о будущем «пути» республики позволяет выявить динамику использования способов аргументации от положений о «справедливом федерализме», «союзном статусе» в меморандумах и открытых письмах 1989 г. до «суверенного государства» в 1990–1996 гг. В качестве транслируемых исторических травм национальные объединения использовали метафоры борьбы со «второсортным статусом» республики в составе СССР, исторической преемственности государственности Татарстана, Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства. Использование нереференциальных дескрипторов служило интенции возложения «исторической ответственности» за потерю государственности на федеральный центр при обосновании политики суверенизации Татарстана.

Abstract

The object of the research is 1988–96 propaganda documents of the all-Tatar public center, Committee “Sovereignty,” and Tatar party of national independence “Ittifak” stored in the State Archive of the Republic of Tatarstan. The subject of the research is the texts’ intentional structure, peculiarities of categorical apparatus, system of images, metaphors, and

other linguistic means and ways of constructing historical memory in order to influence the political consciousness of the electorate. The authors use methods of content and intent analysis. The predominance of verbs in most texts allows the authors to study the structure of intentional blocks of documents regarding the categories of “we,” “they,” “third party,” and “situation” (in temporal categories of past, present, and future). Interpretation of the intent analysis results is confirmed by the results of content analysis of the documents sample. The quantitative ratio of descriptors reveals the key designations of the categories “we” – “they.” There is a predominance of political metaphorical models of “way,” “confrontation,” “family.” The study of evaluative judgments on the future “way” of the Republic enables to reveal a shift in using methods of argumentation from statements of “fair federalism,” “union status” in the memoranda and open letters of 1989 to “sovereign state” in 1990–96. National associations broadcast historical traumas by using metaphors for struggling with “second-class status” of the Republic within the USSR, historical continuity of statehood of Tatarstan, Volga Bulgaria, Golden Horde, Kazan khanate, need to revive the Tatar statehood. The use of non-preferential descriptors serve the intention of shifting “historical responsibility” for the loss of statehood to the federal center (as successor of the Russian Empire) and of justifying the policy of sovereignty of Tatarstan.

Ключевые слова

Архив, источники, агитационно-пропагандистские документы, общественно-политические объединения, Государственный архив Республики Татарстан, контент-анализ, интент-анализ.

Keywords

Archive, sources, propaganda documents, social and political associations, State archive of the Republic of Tatarstan, content analysis, intent analysis.

В настоящее время внимание ученых обращено к изучению политических процессов и акторов в целом в стране и в регионах, в частности в Татарстане, на начальном этапе формирования многопартийности. Следует отметить немногочисленность исследований о становлении и развитии современных региональных и общероссийских общественно-политических объединений, во-первых, посредством анализа источникового комплекса – делопроизводственных докумен-

тов, во-вторых, усовершенствованием методики исследований источниковых комплексов и отдельных разновидностей документов общественно-политических объединений¹. Представляется важным изучение текстов агитационно-пропагандистских документов общественно-политических объединений посредством их контент- и интент-анализа², что позволит выявить эволюцию языковых средств и способов влияния данного вида источников на политическое сознание электората.

Объектом исследования являются агитационно-пропагандистские документы по вопросам общественно-политической жизни страны, об организации и участии в митингах, демонстрациях и т. п., об участии в выборах согласно избирательным циклам за 1988–1996 гг. из фондов Всесетатарского общественного центра (ВТОЦ)³, комитета «Суверенитет» и Татарской партии национальной независимости «Иттифак» (ТПНН «Иттифак»)⁴ Государственного архива Республики Татарстан. Генеральная совокупность агитационно-пропагандистских документов составила 61 ед. хр. Репрезентативная выборка составила 20%. Для проведения контент-анализа был сформирован массив из 28 текстов в программе Microsoft Excel. На основе принципа частотности использования в текстах выявлены ключевые слова (понятийно-категориальные, пропозициональные языковые единицы), их средняя частотность и процентная доля в выборке. Структура и содержание агитационно-пропагандистских документов не регламентировались нормативными документами и определялись авторами в зависимости от их целей и задач. Авторами текстов агитационно-пропагандистских документов выступали не только юристы, политологи, социологи, но и историки, писатели, публицисты, что отражается на стилистике изложения.

При проведении интент-анализа в текстах были выявлены типы и направленность интенций, подсчитано их количество и определен тип речевого акта («+» – положительные, «-» – отрицательные интенции). Общая структура основного протокола (подразделяемого на наррацию и диспозицию) агитационно-пропагандистского документа критического типа по итогам проведенного исследования может быть представлена

следующей схемой интенциональных блоков относительно категорий «Мы», «Они» и «Ситуация» в прошлом, настоящем и будущем. Наррация: (критика ситуации в прошлом – локутивный акт); (критика действий оппонентов в прошлом – локутивный акт); (критика ситуации в настоящее время – локутивный акт); (обвинение оппонентов – локутивный акт). Диспозиция: (предполагаемые действия оппонентов в будущем – иллокутивный акт); (предположение ситуации в будущем – перлокутивный акт); (самопрезентация намерений +, коопeração +, иллокутивный акт); (предположение результа-та собственных действий +, перлокутивный акт); (предполо-жение ситуации в будущем +, перлокутивный акт).

Национальные общественно-политические объединения по отношению к категориям «Мы» и «Они» использовали бинарные оппозиции, а также дескрипторы, намеренно в тек-сте заключенные в кавычки: «так называемый федеральный “Центр”⁵, «российские “демократы”»⁶, «лжедемократы»⁷ и эпитеты, имеющие целью дистанцирование от позиции федерального центра⁸, например: «иностранные государства Россия», «соседняя республика»⁹. Показателен пример документов комитета «Суворенитет»: дескрипторы «Россия», «федеральный центр» и «российский» употребляются в них в среднем 32 раза, а «Татарстан» (ТАССР, ТССР, Татария) и «татарский» – 21 раз.

Анализируя специфику интенциональных паттернов аги-ационных материалов по результатам проведенного иссле-дования, необходимо отметить, что нейтральная позиция по отношению к избирателям смешена в сторону положитель-ных оценок, усилинию интенции коопérationа общественно-политических объединений со своими сторонниками служила идентификация авторами текстов категорий «Мы» и «Тре-тья сторона» («Аудитория»), обозначаемых дескриптором «народ» (в среднем 2,4 раза – в документах ТПНН «Иттифак», 5 – ВТОЦ, 15 – комитета «Суворенитет»), например, в слово-сочетании «народы Татарстана – патриоты, граждане своей единственной Отчизны Татарстана – русские, татары, чува-ши, марийцы, удмурты и другие»¹⁰. Термин «национальность» использовался редко (в рассматриваемых текстах – 5 раз)

в словосочетаниях: лицо либо язык «коренной национальности» и в формулировке: «народам Татарстана... независимо от национальности»¹¹; термин «национальность» упоминается в среднем 1,6 раза – в документах ВТОЦ, 2,2 раза – комитета «Суворинитет», 0,846 раза – ТПНН «Иттифак»; прилагательное «национальный» (соответственно 1,4; 5; 2,07 раза) применялось к словам «государство», «независимость» и т. д.; дескриптор «этнос», «этничность» в рассматриваемых текстах упоминается 1 раз. На усиление интенции кооперации направлено употребление метафор «семьи». Например, лидер ТПНН «Иттифак» Ф. А. Байрамова характеризуется как «миллэтеңенә сөекле қызы» («любимая дочь нашей нации»)¹², в заголовках формулировались обращения к аудитории как «ко всем честным людям, друзьям и родственникам», общественность среднеазиатских «братьских народов» призывали не забывать «отважного сына татарского народа» М. Султан-Галеева и оказать помощь «во влиянии на лидеров “десятки” во время подготовки нового союзного договора»¹³.

В рассмотренных текстах содержатся интенции, относящиеся к объекту «Ситуация», отражающие формируемые представления о прошлом, отношение к существовавшей обстановке и перспективам развития. В документах, как содержащих исторический экскурс, так и характеризовавших современные политические процессы, встречается обозначение «Российская империя» (а также эпитеты «имперские амбиции», «имперская идеология»)¹⁴. Оценочные суждения ВТОЦ относительно представлений о советском прошлом формулировались словосочетаниями, намеренно в тексте заключенными в кавычки: «политика “автономий”», «модель “федерализма”»¹⁵, либо дескрипторами с эпитетами, имеющими негативную окраску, например «бутафорская автономия», «второсортный статус»¹⁶.

Изучение оценочных суждений относительно представлений о будущем позволяет выявить динамику использования способов аргументации от положений о «возврате к ленинским принципам», «справедливом федерализме» в меморандумах и открытых письмах ВТОЦ 1989 г. до «суворенного государства» в документах 1990–1994 гг. Критериями леги-

тимности политических актов становились признание их мировой общественностью и соответствие нормам международного права. Например, требования союзного статуса для ТАССР аргументировались национальными объединениями «естественным» и сакрализованным («священным») «правом татарского народа на самоопределение»¹⁷ как субъекта международного права. Ссылка на соответствующие международные документы и Декларацию о государственном суверенитете ТАССР от 30 августа 1990 г. встречается практически в каждом документе этого периода. Требования «возрождения татарской нации», «восстановления татарской государственности»¹⁸ составляют 3–5 повторений (0,2% – ВТОЦ, 0,13% – комитет «Суверенитет», 0,63% – ТПНН «Иттифак»). После проведения референдума 1992 г. в Татарстане его итоговые цифры становятся главным аргументом национальных организаций в обосновании особого статуса республики в документах 1992–1996 гг., ключевым дескриптором являлось слово «суверенитет» («независимость») (1,02% – ВТОЦ, 2,07% – ТПНН «Иттифак», 3,06% – комитет «Суверенитет»).

Стилистические особенности документов выражались в применении метафорических моделей «пути» и «противостояния». В текстах ВТОЦ ключевыми являлись метафоры «судьба народа» и «чаяния народа»¹⁹, а в документах ТПНН «Иттифак» и комитета «Суверенитет» – эмоциональные образные выражения: «взятие в свои руки судьбы государства и нации»²⁰, «История предоставила возможность»²¹, «История однозначно гласит...»²², апелляция к «истории» содержится в текстах ВТОЦ, комитета «Суверенитет», ТПНН «Иттифак» (0,43; 3,56; 0,69 соответственно), анализирующих современную обстановку в эпитетах «историческая родина»²³, «исторические реалии»²⁴ и т. д. Для обоснования политики суверенизации Татарстана национальные объединения использовали положения об исторической преемственности государственности Татарстана, Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства. В качестве исторических травм они транслировали положения о борьбе «пострадавшей нации» в «Российской империи», затем о «второсортном статусе» республики в составе СССР, заявляя об исторической

ответственности современной России перед Татарстаном за потерю государственности.

Интерпретация результатов применения интент-анализа подтверждается результатами контент-анализа выборки документов. Для документов критического типа характерна четырехкомпонентная интенциональная структура. Дескрипторы, направленные на привлечение внимания аудитории и апологизацию собственной позиции, были представлены в заголовках документов, позитивные интенции относительно категории «Мы», отражающие планируемые результаты деятельности общественно-политических объединений, сконцентрированы, как правило, в диспозиции документа. В рассмотренных текстах обязательно присутствовала направленность на критику позиции оппонентов, их действий и ситуации, которая сложится в будущем в результате их деятельности, что служило интенции дискредитации оппонента, усилиению интенции кооперации с аудиторией.

Примечания

¹ Современные политические партии России: анализ программ и уставов / Под общ. ред. В. С. Комаровского. – М.: РАГС, 2004. – 314 с. *Sovremenye politicheskie partii Rossii: analiz programm i ustavov* [KOMAROVSKII V. S. (ed.)]. Modern political parties of Russia: Analysis of their programs and statutes. In Russ.]. Moscow, RAGS publ., 2004, 314 p.; Афиани, В. Ю. Документы Политбюро ЦК КПСС: архивоведческие и источниковедческие проблемы // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и тезисы выступлений на Третьей Всероссийской конференции. – М., 1999. – С. 156–163. AFIANI, V. Yu. *Dokumenty Politbyuro TsK KPSS: arkhivovedcheskie i istochnikovedcheskie problemy* [Documents of the Politburo of the Central Committee of the CPSU: Issues of archival and source studies. In Russ.]. IN: *Arkhivovedenie i istochnikovedenie otechestvennoi istorii. Problemy vzaimodeistviya na sovremennom etape. Doklady i tezisy vystuplenii na Tret'ei Vserossiiskoi konferentsii* [Archival studies and source studies of the Russian history: Problems of interaction at the present stage: Proceedings of the 3rd All-Russian Conference. In Russ.]. Moscow, 1999, pp. 156–163; Зеленко, Л. В. Идеология русского национально-патриотического движения 1960–1990-х гг.: источниковедческий анализ программных документов и публицистики: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. ZELENKO, L. V. *Ideologiya russkogo natsional'no-patrioticheskogo dvizheniya 1960–1990-kh gg.: istochnikovedcheskii analiz programmnikh dokumentov*

i publitsistiki: Dis. ... kand. ist. nauk [The ideology of the Russian national patriotic movement of the 1960s–1990s: Source analysis of policy documents and journalism: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2002 и др.

² См.: Слово в действии: интент-анализ политического дискурса / Ред. Т. Н. Ушакова, Н. Д. Павлова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 316 с. *Slovo v deistvii: intent-analiz politicheskogo diskursa* [USHAKOV, T. N., PAVLOV, N. D. (eds.). Word in action: Intent analysis of political discourse. In Russ.]. St. Petersburg, Alethea publ., 2000, 316 p.

³ Всетатарский общественный центр в поддержку перестройки под руководством М. А. Мулюкова был создан в 1988 г. (г. Казань).

⁴ ТПНН «Итифак» прекратила деятельность юридического лица в связи с исключением из ЕГРЮЛ на основании п. 2 ст. 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ.

⁵ Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. П-8246. Оп.1. Д.19. Л. 66, 67. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan* [State Archive of the Republic of Tatarstan] (GART), fond P-8246, series 1, file 19, pp. 66, 67.

⁶ Там же. Ф. П-8245. Оп.1. Д.14. Л. 2. Ibid., fond P-8245, series 1, file 14, p. 2.

⁷ Там же. Ф. П-8246. Оп. 1. Д. 72. Л. 1. Ibid., fond P-8246, series 1, file 72, p. 1.

⁸ Ершова, Г. Н. Информационный потенциал агитационно-пропагандистских документов общественно-политических объединений Республики Татарстан // Поликультурный мир Среднего Поволжья: социально-антропологические и исторические аспекты. Т. 2. – Казань: КНИТУ, 2014. – С. 89–98. ERSHOVA, G. N. *Informatsionnyi potentsial agitatsionno-propagandistskikh dokumentov obshchestvenno-politicheskikh ob'edinenii Respubliki Tatarstan* [Information potential of propaganda documents of social and political associations of the Republic of Tatarstan. In Russ.]. IN: *Polikul'turnyi mir Srednego Povolzh'ya: sotsial'no-antropologicheskie i istoricheskie aspekty* [Polycultural world of the Middle Volga region: Socio-anthropological and historical aspects. In Russ.]. Vol. 2. Kazan, KNITU publ., 2014, pp. 89–98.

⁹ ГАРТ. Ф. П-8245. Оп. 1. Д. 3. Л. 25, 26. GART, fond P-8245, series 1, file 3, pp. 25, 26.

¹⁰ Там же. Ibid.

¹¹ Там же. Ibid.

¹² Там же. Ф. П-8247. Оп. 1. Д. 35. Л. 18. Ibid., fond P-8247, series 1, file 35, p. 18.

¹³ Там же. Ф. П-8245. Оп. 1. Д. 8. Л. 9. Ibid., fond P-8245, series 1, file 8, p. 9

¹⁴ Там же. Ф. П-8247. Оп. 1. Д. 23. Л. 21. Ibid., fond P-8247, series 1, file 23, p. 21.

¹⁵ Там же. Ф. П-8246. Оп. 1. Д. 19. Л. 66, 67. Ibid., fond P-8246, series 1, file 19, pp. 66, 67.

¹⁶ Там же. Ibid.

¹⁷ Там же. Д. 48. Л. 1. Ibid., file 48, p. 1.

¹⁸ Там же. Ф. П-8247. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–9. Ibid., fond P-8247, series 1, file 38, pp. 1–9.

¹⁹ Там же. Ф. П-8246. Оп. 1. Д. 19. Л. 66, 67. Ibid., fond P-8246, series 1, file 19, pp. 66, 67.

²⁰ Там же. Ф. П-8247. Оп. 1. Д. 23. Л. 21–21 об. Ibid., fond P-8247, series 1, file 23, pp. 21–21 verso.

²¹ Там же. Ф. П-8245. Оп. 1. Д. 14. Л. 1. Ibid., fond P-8245, series 1, file 14, p. 1.

²² Там же. Д. 3. Л. 25, 26. Ibid., file 3, pp. 25, 26.

²³ Там же. Д. 14. Л. 2. Ibid., file 14, p. 2.

²⁴ Там же. Д. 3. Л. 25, 26. Ibid., file 3, pp. 25, 26.

Список литературы

Афиани, В. Ю. Документы Политбюро ЦК КПСС: архивоведческие и источниковедческие проблемы // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе. Доклады и тезисы выступлений на Третьяй Всероссийской конференции. – М.: Федер. арх. служба России, ВНИИДАД, 1999. – С. 156–163.

Ершова, Г. Н. Информационный потенциал агитационно-пропагандистских документов общественно-политических объединений Республики Татарстан // Поликультурный мир Среднего Поволжья: социально-антропологические и исторические аспекты. Т. 2. – Казань: КНИТУ, 2014. – С. 89–98.

Зеленко, Л. В. Идеология русского национально-патриотического движения 1960–1990-х гг.: источниковедческий анализ программных документов и публицистики: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 203 с.

Слово в действии: интент-анализ политического дискурса / Ред. Т. Н. Ушакова, Н. Д. Павлова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 316 с.

Современные политические партии России: анализ программ и уставов / Общ. ред. В. С. Комаровского. – М.: РАГС, 2004. – 314 с.

References

AFIANI, V. Yu. *Dokumenty Politbyuro TsK KPSS: arkhivovedcheskie i istochnikovedcheskie problemy* [Documents of the Politburo of the Central Committee of the CPSU: Issues of archival and source studies. In Russ.]. IN: *Arkhivovedenie i istochnikovedenie otechestvennoi istorii. Problemy vzaimodeistviya na sovremennom etape. Doklady i tezisy vystuplenii na Tret'ei Vserossiiskoi konferentsii* [Archival studies and source studies of the Russian history: Problems of interaction at the present stage: Proceedings of the 3rd All-Russian Conference. In Russ.]. Moscow, 1999, pp. 156–163.

ERSHOVA, G. N. *Informatsionnyi potentsial agitatsionno-propagandistskikh dokumentov obshchestvenno-politicheskikh ob"edenenii Respubliki Tatarstan*

[Information potential of propaganda documents of social and political associations of the Republic of Tatarstan. In Russ.]. IN: *Polikul'turnyi mir Srednego Povolzh'ya: sotsial'no-antropologicheskie i istoricheskie aspekty* [Polycultural world of the Middle Volga region: Socio-anthropological and historical aspects. In Russ.]. Vol. 2. Kazan, KNITU publ., 2014, pp. 89–98.

ZELENKO, L. V. *Ideologiya russkogo natsional'no-patrioticheskogo dvizheniya 1960–1990-kh gg.: istochnikovedcheskii analiz programmnykh dokumentov i publitsistiki: Dis. ... kand. ist. nauk* [The ideology of the Russian national patriotic movement of the 1960s–1990s: Source analysis of policy documents and journalism: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 2002, 203 p.

Slovo v deistvii: intent-analiz politicheskogo diskursa. [USHAKOV, T. N., PAVLOV, N. D. (eds.). Word in action: Intent analysis of political discourse. In Russ.]. St. Petersburg, Aletheia publ., 2000, 316 p.

Sovremennye politicheskie partii Rossii: analiz programm i ustavov [KOMAROVSKII V. S. (ed.). Modern political parties of Russia: Analysis of their programs and statutes. In Russ.]. Moscow, RAGS publ., 2004, 314 p.

Сведения об авторах

Ершова Гузель Николаевна, кандидат исторических наук, Казанский национальный исследовательский технологический университет, кафедра государственного управления, истории, социологии, преподаватель, г. Казань, 8-843-238-56-94,ershova104@mail.ru

Ершова Юлия Николаевна, Зеленодольский институт машиностроения и информационных технологий (филиал) Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева–КАИ, заведующая отделением, г. Зеленодольск, Российская Федерация, 8-843-714-24-97,ershova1985@mail.ru

Овчинников Александр Викторович, кандидат исторических наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет, философский факультет, лаборатория трансдисциплинарных исследований познания, языка и социальных практик, научный сотрудник, г. Томск, Российская Федерация, +7-382-252-95-85, ovchinnikov8_831@mail.ru

About the authors

Ershova Guzel Nikolaevna, Kazan National Research Technological University, public administration, history, sociology department, lecturer, Kazan, +7843-238-56-94,ershova104@mail.ru

Ershova Yulia Nikolaevna, Zelenodolsk Institute for Machine-Building and Information Technologies, branch of the A. N. Tupolev Kazan National Research Technical University, department manager, Zelenodolsk, Russian Federation, +7-843-714-24-97,ershova1985@mail.ru

Ovchinnikov Alexander Viktorovich, PhD in History, National Research Tomsk State University, Faculty of Philosophy, Laboratory of Transdisciplinary Research of Cognition, Language, and Social Practices, Scientific Researcher, Tomsk, Russian Federation, ovchinnikov8_831@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00421) «Проблема исторической ответственности: этико-нормативные основания, дискурсивные практики и медиа-репрезентации».

Grant information

The article has been prepared with financial support from grant of the Russian Scientific Fund (project no. 19-18-00421) "The issue of historical responsibility: Normative ethical foundations, discursive practice and media representations."

В редакцию статья поступила 22.05.2019 г., опубликована (для цитирования):

Ершова, Г. Н., Ершова, Ю. Н., Овчинников, А. В. Особенности агитационно-пропагандистских документов национальных общественно-политических объединений Татарстана. По материалам Государственного архива Республики Татарстан 1988–1996 гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1107–1118. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1107-1118

Submitted 22.05.2019, published (for citation):

ERSHOVA, G. N., ERSHOVA, Yu. N., OVCHINNIKOV, A. V. *Osobennosti agitatsionno-propagandistskikh dokumentov natsional'nykh obshchestvenno-politicheskikh ob"edinenii Tatarstana. Po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Tatarstan 1988–1996 gg.* [Features of Propaganda Documents of National Social and Political Associations of Tatarstan: Materials of the State Archive of the Republic of Tatarstan (1988–1996). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1107–1118. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1107-1118

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

УДК 930.2, 930.25, 94(3) 94(470)
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1119–1130

И. А. Ладынин

Институт всеобщей истории РАН,
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

**В начале пути:
письмо В. В. Струве М. И. Ростовцеву
от 25 мая 1914 г.**

Ivan A. Ladynin

Institute of World History, Russian Academy
of Sciences, M. V. Lomonosov Moscow State University

**Journey Begins:
Letter from Vasily Struve
to Mikhail Rostovtzev of 25 May 1914**

Аннотация

В статье публикуется письмо Василия Васильевича Струве (1889–1965), египтолога, а позднее ассириолога, зачинателя советской науки о древнем Востоке, адресованное ведущему русскому антиковеду, одному из первых в нашей стране исследователей социально-экономического строя древних обществ Михаилу Ивановичу Ростовцеву (1870–1952). Письмо было написано в начале научного пути первого, в период стажировки Струве в Берлине в 1914 г.; оно представляет интерес благодаря содержащимся в нем сведениям о ходе стажировки, контактах с крупнейшими немецкими антиковедами и египтологами, но вместе с тем документ позволяет обсудить более серьезную проблему. Как известно, в начале 1930-х гг. Струве выдвинул концепцию рабовладельческого способа производства на Древнем Востоке,

которая в СССР стала официозной, а сам ученый стал ведущим теоретиком советской науки о древнем мире. В мемуарных и историографических публикациях неоднократно высказывалось мнение о том, что выдвижение этой концепции и проявившееся в ней внимание Струве к социально-экономической проблематике носили конъюнктурный характер. Серьезным аргументом против такого мнения была публикация им еще в 1910-е гг., до революционных событий 1917 г., статей об экономике и обществе эллинистического Египта, свидетельствующих о реальном научном интересе Струве к этой проблематике. Публикуемое письмо содержит характеристику Струве избранной им темы исследования в магистерской диссертации (государственные институты Древнего Египта эпохи Нового царства), увязывает ее с актуальными на то время разработками проблем общества и государства птолемеевского Египта и с занятиями у Ростовцева в Санкт-Петербургском университете. Выявление закономерностей развития общества и государства Древнего Египта, в том числе связи между доэллинистическим и эллинистическим этапами его истории, Струве объявляет задачей своей жизни, к постановке которой его подвел Ростовцев. Тем самым интерес Струве к данным проблемам представляет неконъюнктурным и предопределенным тенденциями еще дореволюционной науки о древнем мире.

Abstract

The article presents a publication of the letter from Vasily Vasilievich Struve (1889–1965), pioneer in the research of the Ancient Near East societies in the Soviet Union, to Mikhail Ivanovich Rostovtzev (1870–1952), the prominent Classicist, one of the first scholars in socio-economic history of the Antiquity in pre-revolutionary Russia. The letter was written during Struve's post-graduate sabbatical in Berlin in 1914; it is stored in the Russian State Historical Archives in St. Petersburg. The document is significant due to its information on Struve's stay in Berlin and on his contacts with leading German scholars (including Eduard Meyer and Adolf Erman), but it also touches upon a bigger issue. In the early 1930s Struve forwarded his concept of slave-owning mode of production in the Ancient Near East, which was immediately accepted into official historiography, making him a leading theoretician in the Soviet research of ancient history. It has been repeatedly stated in memoirs and in post-Soviet historiography that this concept and, generally speaking, Struve's interest in socio-economic issues was opportunistic. His 1910s articles on the Ptolemaic society and state published prior to the Russian revolution weigh heavily against this point of view. The published letter contains

Struve's assessment of his future thesis (state institutions of the New Kingdom of Egypt) and puts its topic in the context of current discussions on the Ptolemaic state and society and of his studies in the Rostovtzev's seminar at the St. Petersburg University. Struve declares the study of Egyptian social structure and connections between its pre-Hellenistic and Hellenistic phases his life-task, introduced to him by Rostovtzev. Thus, Struve's early interest in these issues appears to be sincere; it stems from pre-revolutionary trends in the Russian scholarship.

Ключевые слова

Исторический источник, В. В. Струве, М. И. Ростовцев, египтология, антиковедение, социально-экономические исследования, Германия.

Keywords

Historical source, Vasily Struve, Mikhail Rostovtzev, Egyptology, classical studies, socio-economical research, Germany.

Один из вопросов, связанных с оформлением базовых исторических концепций «советского марксизма» в начале 1930-х гг., это мотивация создававших их ученых, особенно соотношение в ней заказа свыше и действительного убеждения в своей научной правоте, а также личного интереса к сфере «соцэка», в рамках которой эти концепции прежде всего и формулировались. Как показал А. А. Формозов, их разработка для древности и Средневековья велась Государственной академией истории материальной культуры (ГАИМК) и направлялась партийными выдвиженцами; однако сами эти концепции создавались учеными еще дореволюционной формации с разной степенью «сложности» в их биографиях: антиковед С. А. Жебелев едва избежал репрессий из-за выступления в эмигрантском сборнике в 1928 г., русист Б. Д. Греков служил в Таврическом университете при А. И. Деникине и П. Н. Врангеле, египтолог, а затем ассириолог В. В. Струве стажировался в 1914 г. в Германии и был учеником Б. А. Тураева, глубоко верующего человека и участника Поместного собора 1917–1918 гг. По мнению Формозова, все эти ученые допустили уступки требованиям советской идеологии, что и позволило им далее занять ведущие позиции в советских научных учреждениях¹.

Среди них заметной личностью оказывается Василий Васильевич Струве (1889–1965) – создатель концепции рабовладельческого способа производства на Древнем Востоке. Ее формирование подробно изучил С. Б. Крих², но еще раньше она порождала противоречивые оценки востоковедов. Так, если И. М. Дьяконов говорил о ее конъюнктурности и неадекватности фактам³, то А. О. Большаков считал ее плодом реальной науки того времени, заслуживающим осмысления⁴. Увы, полноценное исследование научного пути В. В. Струве затруднено: фонд его личных материалов⁵ недоступен не только из-за закрытия Санкт-Петербургского филиала Архива РАН на реконструкцию, но и поскольку еще до того он не был классифицирован и описан.

Публикуемое письмо В. В. Струве М. И. Ростовцеву хранится в фонде последнего в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в Санкт-Петербурге. Как показывают его дата и содержание, оно написано в период очень важной для Струве стажировки в Берлине в середине 1914 г.: хотя она рано прервалась из-за начала Первой мировой войны и ее цель – сбор материалов для магистерской диссертации – не была достигнута, большое значение имел личный контакт Струве с ведущими учеными Германии. Однако адресатом этого письма был крупнейший русский ученый старшего, сравнительно со Струве, поколения – Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952), исследователь эллинистического мира, Римской империи, древностей Юга России, эмигрировавший в 1918 г. и в дальнейшем в качестве профессора Йельского университета вошедший в число лидеров мировой науки⁶.

Для оценки этого письма важно понять место Ростовцева в русской науке начала XX в. Своими либеральными взглядами он не походил на большинство коллег-антиковедов, равнодушных к политике или сочувствовавших скорее правым взглядам⁷; но это несходство убеждений можно счесть внешним проявлением не менее серьезного расхождения в исследовательской методологии. Пожалуй, особенно влиятельным в русском антиковедении начала XX в. было т. н. фактопоклонничество, восходившее к взглядам создателя эпиграфической школы Ф. Ф. Соколова: по мнению ученого, в целом

разделявшемуся его учениками (например, С. А. Жебелевым), знания о древности были недостаточны для каких-либо обобщений и соответственно задача ученых состояла в сборе и максимально конкретной интерпретации источников⁸. Однако в мировой науке конца XIX в. стали активно обсуждаться экономическая структура древнего общества и законы его развития: шла полемика между К. Бюхером (сторонником идеи о застойности и натуральном – «ойкосном» – характере хозяйства древности) и Эд. Мейером (создателем концепции «циклизма», согласно которой на протяжении древности успела произойти смена этапов натурального и товарного хозяйства)⁹. Ростовцев, в отличие от «фактопоклонников», к которым некоторое время был близок, стал концептуалистом и энтузиастом социально-экономических исследований: в споре Бюхера и Мейера он принял сторону второго, а в зарубежных поездках знакомился с достижениями папирологии, позволявшими изучать общество эллинистического и римского Египта¹⁰. На фоне фундаментальных, но сугубо традиционных достижений школы Соколова он воплощал в России то новое и динамичное, что привнесла в антиковедение современная наука.

Непосредственным учителем В. В. Струве в Санкт-Петербургском университете в 1907–1911 гг. был Б. А. Тураев, как считается, близкий к «фактопоклонникам»: относясь к новым подходам в изучении древности с почтением, он сам не вел исследований в их русле и интегрировал их результаты в свое преподавание скорее с осторожностью. Судя по письмам молодого Струве, ему не хватало одной школы Тураева: в поиске контактов с представителями мировой науки он вступил в переписку с собирателем и исследователем египетских древностей В. С. Голенищевым¹¹ и еще в университетские годы занимался в семинаре Ростовцева¹². При этом, если Голенищев мог помочь ему конкретными советами по вопросам филологии и анализа памятников (собственно в области интересов «фактопоклонников»), то Ростовцев помимо папирологических навыков давал еще и методологический ориентир, выводивший его учеников на построение концепций.

В своем письме Струве говорит о построении в его будущей магистерской диссертации системной картины государственного устройства Египта Нового царства (XVI–XI вв. до н. э.), но сравнение им этой задачи с изучением документов эллинистического Египта показывает, что он, конечно, собирался заняться и общественным строем этой эпохи. Такая работа сулила участие в актуальных дискуссиях европейской науки и тем самым представляла некий карьерно-конъюнктурный интерес (как, в иных условиях, и создание концепции рабовладения в Древнем Востоке); однако письмо убеждает, что эта тематика вообще была интересна Струве как ученному, так же, как и занимавшемуся с ним Ростовцеву. Вывод о влиянии последнего на обращение Струве к тематике «соцэка» напрашивался и раньше, судя по сюжетам его статей 1910-х гг. об обществе эллинистического Египта¹³; однако публикуемое нами письмо делает его полностью доказанным. Разумеется, ранние изыскания Струве не были прямо связаны с его теоретическими выкладками 1930-х гг., однако последние лежали в области его действительного научного интереса и вряд ли состоялись бы без школы, приобретенной у Ростовцева.

№ 1

В. В. Струве – М. И. Ростовцеву

Berlin. Steglitz. Schloßstr[аße]¹⁴ 41.

Воскресенье 25 мая¹⁵.

Глубокоуважаемый Михаил Иванович!

Я счел за долг мой поблагодарить Вас письменно за Ваши рекомендации, которые мне [в] значительной, если не в исключительной мере облегчили¹⁶ мои первые шаги в Берлине. Эд[уард] Мейер¹⁷ принял меня очень любезно и радушно; точно так же отнеслись ко мне и Шубарт¹⁸ и П. М. Мейер¹⁹. Они все много расспрашивали про Вас, в особенности много расспрашивал Эд[уард] Мейер. Он и супруга его с радостью думают о предстоящей в 1918 году поездке в Петербург на всемирный конгресс историков. Я рассказал им что знал о тех грандиозных подготовках, которые проводятся теперь по Вашей инициативе²⁰. Тема моей работы установилась окончательно на второй день по приезде в Берлин, после разговора

с Ад[ольфом] Эрманом²¹. Точная формулировка темы такова: «Государственная организация Нового царства»²². Материал громадный и еще очень мало использованный. Материал стал теперь довольно доступен. Дело в том, что громадная масса папирусов Нового²³ царства издана с транскрипцией и очень тщательным переводом в целях использования для готовящегося словаря египетского языка²⁴. Эти транскрипции и переводы хранятся в литографических копиях в музее и только здесь могут быть выдаваемы для работы. И вот я сижу, не теряя ни минуты, пока открыт музей, и выписываю на фишках весь бесконечно богатый материал. Все время мое в Берлине, да и все время моей командировки уйдет только на собирание материала. Но я думаю, что это время не будет потерянным и что работа моя, если она появится, принесет пользу. Мне облегчает разработку моей темы знакомство с Птолемеевским Египтом, знакомство, которым я обязан Вам, многоуважаемый Михаил Иванович, и за которое я Вам буду всегда благодарен. Я постараюсь по возможности набросать ту картину до-Птол[емеевского] Египта Нового царства, которую U. Wilcken очень детально выработал в своих Gründzuge для Птолемеевского Египта²⁵. Вообще установление генетических связей между эллинистическим Египтом и до-эллинистическим и объяснение различных загадок того или другого из моего знания условий того или другого будет задачей моей жизни²⁶. А на эту задачу навели Вы меня, и за это Вам мое спасибо. Я начал заниматься у П. М. Мейера греческой палеографией. Дело идет ничего себе. Со следующего семестра я начну занятия демотикой²⁷. Во вторник 5 мая (нов[ого] стиля) я слушал доклад Драгендорфа о Вашем последнем труде²⁸. Доклад был энтузиастичен, как и вообще все отзывы о Вашей работе. Берлин, можно сказать, покорен Вашим историческим талантом. – Если Вам нужна будет египтологическая справка, то располагайте мною. Искренно преданный и уважающий Вас В. Струве.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1041. Оп. 1. Д. 123. Л. 9–10 об. Чистовик письма, почтовая бумага, черные чернила. The Russian State Historical Archives (РГИА), fond 1041, series 1, file 123, pp. 9–10 rev. Fair copy of the letter, stationery, black ink.

Примечания

¹ Формозов, А. А. Русские археологи в период тоталитаризма. – М.: Знак, 2006. – С. 162–184. FORMOZOV, A. A. *Russkie arkeologи v period totalitarizma* [Russian Archeologists in the Era of Totalitarianism. In Russ.]. Moscow, Znak publ., 2006, pp. 162–184.

² Крих, С. Б. Образ древности в советской историографии. – М.: КРАСАНД, 2013. – С. 89–115. KRIKH, S. B. *Obraz drevnosti v sovetskoi istoriografii* [The Image of Antiquity in the Soviet Historiography. In Russ.]. Moscow, KRASAND publ., 2013, pp. 89–115.

³ Дьяконов, И. М. Книга воспоминаний. – СПб.: Европейский дом, 1995. – С. 262, 275, 277–279, 342. DIAKONOV, I. M. *Kniga vospominanii* [Book of Reminiscences. In Russ.]. St. Petersburg, Evropeyskii dom publ., 1995, pp. 262, 275, 277–279, 342.

⁴ Большаков, А. О. В. В. Струве // Портреты историков: Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов и др. – М.; Иерусалим: Университетская книга; Gesharim, 2000. – С. 49, 52. BOLSHAKOV, A. O. V. V. *Struve* [V. V. Struve. In Russ.]. IN: *Portrety istorikov: Vremya i sud'by* [SEVOST'YANOV, G. N. et al. (eds.). Portraits of historians: Time and destinies. In Russ.]. Vol. 2: *Vseobshchaya istoriya* [World history]. Moscow, Jerusalem, Universitetskaya kniga publ., Gesharim publ., 2000, pp. 49, 52.

⁵ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 957. *Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk* [St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences] (SPbF ARAN), fond 957.

⁶ См. о его биографии и научном наследии: Скифский роман / Под общ. ред. акад. РАН Г. М. Бонгард-Левина. – М.: РОССПЭН, 1997. – 624 с., ил. BONGARD-LEVIN, G. M. (ed.) *Skifskii roman* [The Scythian romance. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1997. 624 p., ill.

⁷ Там же. – С. 65. BONGARD-LEVIN, G. M., 1997, p. 65.

⁸ Там же. – С. 53. BONGARD-LEVIN, G. M., 1997, p. 53; Фролов, Э. Д. Русская наука об античности. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 175–205, 263–281. FROLOV, E. D. *Russkaya nauka ob antichnosti* [Russian research of the Antiquity. In Russ.]. St. Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta publ., 1999, pp. 175–205, 263–281.

⁹ Фролов, Э. Д. Указ. соч. – С. 337, 344–347. FROLOV, E. D., 1999, pp. 337, 344–347.

¹⁰ Там же. – С. 356–357, 364–366. FROLOV, E. D., 1999, pp. 356–357, 364–366.

¹¹ Выдающийся русский востоковед В. С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей изящных искусств (1909–1912) / Сост. А. А. Демская и др. – М.: Советский художник, 1987. – С. 246–250. *Vydayushchiisya russkii vostokoved V. S. Golenishchev i istoriya priobreteniya ego kollektsiy*

v Muzei izyashchnykh iskusstv (1909–1912) [DEMSKAYA, A. A. et al. (comps.). The outstanding Russian orientalist V. S. Golenishchev and acquisition of his collection for the Museum of Fine Arts (1909–12). In Russ.]. Moscow, Sovetskii khudozheznik publ., 1987, pp. 242–250.

¹² Большаков, А. О. Указ. соч. – С. 41. BOLSHAKOV, A. O., 2000, p. 41.

¹³ См. прим. 25.

¹⁴ Описка: sz вместо ъ в Schloßstr<аѣ>.

¹⁵ Вердимо, письмо датировано по «новому стилю», актуальному для находившегося в Германии Струве. Его стажировка началась 12 апреля 1914 г. См.: Выдающийся русский востоковед... – С. 244. DEMSKAYA, A. A. et al., 1987, p. 244.

¹⁶ В тексте повторено «мне».

¹⁷ Научные интересы Эд. Мейера (1855–1930) помимо теоретических проблем включали историю Древнего Египта, что также было важно для Струве. В письме В. С. Голенищеву от 4 мая 1914 г. Струве сообщает о визите к Мейеру 14 апреля 1914 г., на третий день по приезде в Берлин, и о его интересе к работам Голенищева. Уже в начале советского времени, в 1920-е гг., Струве оценивал Мейера как «величайшего историка современности». См.: Пиотровский, Б. Б. Страницы моей жизни. – СПб.: Наука, 1995. – С. 43. PIOTROVSKIY, B. B. *Stranitsy moei zhizni* [Pages of my life. In Russ.]. St. Petersburg, Nauka publ., 1995, p. 43.

О контактах Мейера и Ростовцева до Первой мировой войны см.: Функ, Б. Михаил Иванович Ростовцев и Берлинская академия наук // Вестник древней истории. – 1996. – № 2. – С. 199. FUNK, B. *Mikhail Ivanovich Rostovtsev i Berlinskaya akademiya nauk* [Mikhail Ivanovich Rostovtsev and the Berlin Academy of Sciences. In Russ.]. IN: *Vestnik drevnei istorii*, 1996, no. 2, p. 199. Ряд материалов их переписки находятся в фонде Ростовцева в РГИА.

¹⁸ Вильгельм Шубарт (1873–1960) – немецкий филолог-классик, один из основоположников научной папирологии.

¹⁹ Пауль Мартин Мейер (1865–1935) – немецкий антиковед, специалист по юридической папирологии.

²⁰ Во время III Международного конгресса историков в Лондоне в 1913 г. М. И. Ростовцев был избран главой Международного координационного комитета будущего IV конгресса в Санкт-Петербурге, не состоявшегося из-за войны и революции в России. См.: Скифский роман. – С. 67. BONGARD-LEVIN, G. M., 1997, p. 67.

²¹ Адольф Эрман (1854–1937) – немецкий египтолог, основоположник т. н. берлинской школы древнеегипетской филологии.

²² Ср. цитировавшееся письмо Струве Голенищеву и письмо последнего А. Х. Гардинеру от июля 1914 г. См.: Выдающийся русский востоковед... – С. 246, 251. DEMSKAYA, A. A. et al., 1987, pp. 246, 251.

²³ Здесь и далее слово «новое» в обозначении царства ошибочно написано со строчной буквы.

²⁴ Струве неточен: тексты, лексика которых легла в основу берлинского Словаря египетского языка под редакцией А. Эрмана и Х. Грапова, были для этой цели не изданы, а расписаны, как правило, без транслитерации («транскрипции») на карточках, которые затем литографировались. О доступе к таким карточкам, подготовленным британским египтологом А. Х. Гардинером, для работы над своей диссертацией Струве хлопотал через посредство Голенищева. См. прим. 11.

²⁵ Ульрих Вилькен (1862–1944) – немецкий антиковед, крупнейший папиролог. Речь о его пособии *Grundzüge und Chrestomathie der Papyruskunde* (1912).

²⁶ Ладынин, И. А. Труд Манефона Севеннитского и история Египта I тыс. до н. э. в исследованиях В. В. Струве // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. – 2016. – № 2 (4). – С. 73–104. LADYNIN, I. A. *Trud Manefona Sevennitskogo i istoriya Egyptha I tys. do n. e. v issledovaniyakh V. V. Struve* [The Work by Manetho of Sebennytos and the History of Egypt in the First Millennium B.C. in the Research of Vassily Struve. In Russ.]. IN: *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo*, 2016, no. 2 (4), pp. 73–104.

²⁷ Египетские языки и особая система письма I тыс. до н. э. – начала н. э.

²⁸ Ханс Драгендорф (1870–1941) – археолог, специалист по античной керамике и древностям германских провинций Римской империи. Родившись в Дерпте, владел русским языком и мог читать русскоязычные работы Ростовцева в оригинале. Речь идет о докладе Драгендорфа в Археологическом обществе о труде «Античная декоративная живопись на юге России» (1913–1914), за который Ростовцев был избран членом-корреспондентом Берлинской академии наук. См.: Функ, Б. Указ. соч. – С. 200, 206. FUNK, B., 1996, p. 200, 206.

Список литературы

Большаков, А. О. В. В. Струве // Портреты историков: Время и судьбы. Т. 2. Всеобщая история / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов и др. – М.; Иерусалим: Университетская книга; Gesharim, 2000. – С. 41–52.

Выдающийся русский востоковед В. С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей изящных искусств (1909–1912) / Сост. А. А. Демская и др. – М.: Советский художник, 1987. – 344 с.

Дьяконов, И. М. Книга воспоминаний. – СПб.: Европейский дом, 1995. – 766 с.

Крих, С. Б. Образ древности в советской историографии. – М.: КРАСАНД, 2013. – 320 с.

Ладынин, И. А. Труд Манефона Севеннитского и история Египта I тыс. до н. э. в исследованиях В. В. Струве // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. – 2016. – № 2 (4). – С. 73–104.

Пиоторовский, Б. Б. Страницы моей жизни. – СПб.: Наука, 1995. – 288 с.

Скифский роман / Под общ. ред. акад. РАН Г. М. Бонгард-Левина. – М.: РОССПЭН, 1997. – 624 с., ил.

Формозов, А. А. Русские археологи в период тоталитаризма. – М.: Знак, 2006. – С. 162–184.

Фролов, Э. Д. Русская наука об античности. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – 544 с.

Функ, Б. Михаил Иванович Ростовцев и Берлинская академия наук // Вестник древней истории. – 1996. – № 2. – С. 196–210.

References

BOLSHAKOV, A. O. V. V. *Struve* [V. V. Struve. In Russ.]. IN: *Portrety istorikov: Vremya i sud'by* [SEVEST'YANOV, G. N. et al. (eds.). Portraits of historians: Time and destinies. In Russ.]. Vol. 2: *Vseobshchaya istoriya* [The world history]. Moscow, Jerusalem, Universitetskaya kniga publ., Gesharim publ., 2000, pp. 41–52.

Vydayushchiisya russkii vostokoved V. S. Golenishchev i istoriya priobreniya ego kollektsiy v Muzei izyashchnykh iskusstva (1909–1912) [DEMSKAYA, A. A. et al. (comps.). The outstanding Russian orientalist V. S. Golenishchev and acquisition of his collection for the Museum of Fine Arts (1909–12). In Russ.]. Moscow, Sovetskii khudozhnik publ., 1987, 344 p.

DIAKONOV, I. M. *Kniga vospominanii* [Book of Reminiscences. In Russ.]. St. Petersburg, Evropeyskii dom publ., 1995, 766 p.

KRIKH, S. B. *Obraz drevnosti v sovetskoi istoriografii* [The Image of Antiquity in the Soviet Historiography. In Russ.]. Moscow, KRASAND publ., 2013, 320 p.

LADYNIN, I. A. *Trud Manefona Sevennitskogo i istoriya Egipta I tys. do n. e. v issledovaniyah V. V. Struve* [The Work by Manetho of Sebennytos and the History of Egypt in the First Millennium B.C. in the Research of Vassily Struve. In Russ.]. IN: *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo*, 2016, no. 2 (4), pp. 73–104.

PIOTROVSKII, B. B. *Stranitsy moei zhizni* [Pages of my life. In Russ.]. St. Petersburg, Nauka publ., 1995, 288 p.

BONGARD-LEVIN, G. M. (ed.) *Skifskii roman* [The Scythian romance. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 1997, 624 p., ill.

FORMOZOVA, A. A. *Russkie arkheologи v period totalitarizma* [Russian Archeologists in the Era of Totalitarianism. In Russ.]. Moscow, Znak publ., 2009, pp. 162–184.

FROLOV, E. D. *Russkaya nauka ob antichnosti* [Russian research of the Antiquity. In Russ.]. St. Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta publ., 1999, 544 p.

FUNK, B. *Mikhail Ivanovich Rostovtsev i Berlinskaya akademiya nauk* [Mikhail Ivanovich Rostovtsev and the Berlin Academy of Sciences. In Russ.]. IN: *Vestnik drevnei istorii*, 1996, no. 2, pp. 196–210.

Сведения об авторах

Ладынин Иван Андреевич, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, исторический факультет, доцент, г. Москва, Российской Федерации, 8-495-939-33-04, ladynin@mail.ru

About the authors

Ladynin Ivan Andreevich, PhD in History, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, M. V. Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, associate professor, Moscow, Russian Federation, +7-495-939-33-04, ladynin@mail.ru

Сведения о грантах

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (код проекта 18-18-00367).

Grant information

The work was prepared with the financial support from the Russian Science Foundation (project no. 18-18-00367).

В редакцию статья поступила 24.02.2020 г.,

опубликована (для цитирования):

Ладынин, И. А. В начале пути: письмо В. В. Струве М. И. Ростовцеву от 25 мая 1914 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1119–1130. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1119-1130

Submitted 24.02.2020, published (for citation):

LADYNIN, I. A. *V nachale puti: pis'mo V. V. Struve M. I. Rostovtsevu ot 25 maya 1914 g.* [Journey Begins: Letter from Vasily Struve to Mikhail Rostovtzev of 25 May 1914. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1119–1130. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1119-1130

УДК 94(100)1914/19+94(470)
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1131-1142

И. К. Богомолов

Институт научной информации
по общественным наукам РАН,
г. Москва, Российская Федерация

**Свидетельства русского консула
в Кенигсберге З. М. Поляновского
о пребывании в германском плену.
1914–1915 гг.**

Igor K. Bogomolov

Institute of Scientific Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

**The Testimony of the Russian Consul
in Koenigsberg Zinovii M. Polyanovsky
about His Stay in German Captivity (1914–15)**

Аннотация

В статье вводятся в оборот документы дела «Чрезвычайной следственной комиссии для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками» о пребывании в германском плену бывшего русского консула в г. Кенигсберге Зиновия Михайловича Поляновского. С началом Первой мировой войны многие русские подданные, не успевшие выехать с территории Германии и Австро-Венгрии, были задержаны местными властями по подозрению в шпионаже. З. М. Поляновский, как русский дипломат, был первостепенной целью: его задержали в первый же день войны. Немецкие власти соглашались отпустить З. М. Поляновского только в обмен на своего консула в Ковно барона Г. М. фон Лерхенфельда. Русский Генеральный штаб поначалу всячески противился освобождению человека, знающего о внутреннем состоянии Ковенской крепости, однако после потери русскими войсками Ковно все же согласился на обмен. З. М. Поляновский вернулся в Петроград в начале октября 1915 г., его приезд привлек внимание петроградской печати,

в декабре 1915 г. он был приглашен в Чрезвычайную следственную комиссию для дачи показаний. Дело З. М. Поляновского примечательно по нескольким причинам. Во-первых, оно было для своего времени достаточно редким: большинство интернированных русских туристов и дипломатов были отпущены на свободу уже к концу 1914 г. Оставшиеся были особо ценными пленниками, которых немцы и австрийцы соглашались отпустить только с равнозначным обменом. Во-вторых, найден редкий пример документированных показаний о положении русских подданных в Германии в начале войны: основная часть таких показаний публиковалась в печати и в различных пропагандистских брошюрах. В-третьих, привлечение и допрос З. М. Поляновского демонстрируют механизм работы Чрезвычайной следственной комиссии: получение информации о свидетеле военных преступлений из прессы, поиск его с привлечением полиции и приглашение на допрос. Наконец, найденное дело – один из немногих документальных источников о жизни дипломата З. М. Поляновского после его возвращения из германского плена.

Abstract

The article brings into scientific use the investigatory records of the “Extraordinary Commission for Inquiry into Violations of Laws and Customs of War by the Austro-Hungarian and German Forces” concerning German captivity of the former Russian consul in Koenigsberg Zinovii Mikhailovich Polyanovsky. With the outbreak of World War I, many Russian citizens who did not have time to leave Germany and Austria-Hungary were detained by local authorities on suspicion of espionage. Z. M. Polyanovsky, as a Russian diplomat, was their primary goal: he was detained on the very first day of the war. German authorities agreed to release Z. M. Polyanovsky only in exchange for their consul in Kovno, Baron G. M. von Lerchenfeld. Initially, the Russian General Staff strongly opposed letting go of a man who knew about the internal state of the Kovno fortress, but after losing Kovno agreed to the exchange. Z. M. Polyanovsky returned to Petrograd in early October 1915, his arrival attracted attention of the Petrograd press, and in December 1915 he was invited to the Extraordinary Investigation Commission to testify. The case of Z. M. Polyanovsky is noteworthy for several reasons. Firstly, it was quite rare for its time: most of the interned Russian tourists and diplomats were released by the end of 1914. The remaining ones were especially valuable prisoners, whom the Germans and Austrians agreed to release only with an equivalent exchange. Secondly, a rare example of documented evidence on the life of Russian subjects in Germany at the beginning of the war has been found: the bulk

of such evidence was published in the press and in various propaganda brochures. Thirdly, bringing in and interrogation of Z. M. Polyanovsky demonstrates the mechanism of work of the Extraordinary Investigation Commission: obtaining information on the witness of war crimes from the press, searching for him with the help of the police, and inviting to interrogation. Finally, the investigatory records are one of the few documentary sources on the life of the diplomat Z. M. Polyanovsky after his return from the German captivity.

Ключевые слова

Архивный документ, исторический источник, Россия, Германия, Первая мировая война, консульство, Кенигсберг, Зиновий Михайлович Поляновский.

Keywords

Archival document, historical source, Russia, Germany, World War I, consulate, Koenigsberg, Zinovii Mikhailovich Polyanovsky.

Эпоха Первой мировой войны и революции 1917 г. повлияла на судьбы многих российских дипломатов, работавших за рубежом. Одним так и не удалось после 1914 г. вернуться в Россию, другие же сумели вернуться, но вновь эмигрировали после Октябрьской революции 1917 г. В последнем случае очень часто следы терялись: бывшие русские дипломаты зачастую порывали всякие связи с родиной, не оставляли каких-либо мемуаров, не публиковалась их переписка.

Характерной в этом смысле является судьба Зиновия Михайловича Поляновского. Уроженец Санкт-Петербургской губернии (1871 г.), З. М. Поляновский с отличием окончил восточный факультет Петербургского университета. Его дипломатическая карьера началась с Дальнего Востока. Накануне и в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. Зиновий Михайлович служил в Азиатском департаменте МИД, затем – вице-консулом в Сеуле¹. После заключения Портсмутского мира он был вновь переведен в Японию, на должность консула в Нагасаки. Проблемы со здоровьем стали одной из причин его возвращения в Петербург в марте 1909 г. В том же году З. М. Поляновский был назначен консулом в Кенигсберге, а в августе 1914 г. был арестован немецкими властями по подозрению в шпионаже.

Должность консула не обеспечивала З. М. Поляновскому дипломатической неприкосновенности². Немцы соглашались отпустить его только в обмен на бывшего немецкого консула в Ковно барона Г. М. фон Лерхенфельда. Русский Генеральный штаб, который еще до войны подозревал Лерхенфельда в передаче в Берлин сведений о крепостных сооружениях Ковно, противился его обмену³. После сдачи Ковно в августе 1915 г. переговоры об обмене значительно ускорились: уже через месяц, в сентябре 1915 г., барона Лерхенфельда обменяли на 29 русских военнопленных⁴. В это число входил и З. М. Поляновский, вернувшийся в Россию через Данию и Швецию.

О дальнейшей судьбе З. М. Поляновского мало что известно, не установлена даже точная дата его смерти. В советской историографии Поляновский практически не упоминается, за исключением мемуаров русского дипломата Ю. Я. Соловьева, изданных в СССР в 1959 г.⁵ Также о своей встрече с плененным Поляновским вспоминала сестра милосердия П. А. Казим-Бек, посещавшая Германию в 1916 г.⁶ Отрывочные сведения можно почертнуть и из дореволюционных интервью печати, которые З. М. Поляновский дал после возвращений в Россию⁷. Новые документы о бывшем русском консule в Кенигсберге удалось найти в одном из дел «Чрезвычайной следственной комиссии для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками» (ЧСК), фонд которой хранится в Российском государственном военно-историческом архиве.

Главной задачей ЧСК был сбор сведений о военных преступлениях противников России на поле боя и в тылу. Для этого ЧСК систематически запрашивала сведения главным образом у военных и гражданских властей. В первые два месяца войны значительную часть свидетельств о «зверствах» сообщали русские туристы и дипломаты. В Германии и Австро-Венгрии они подвергались издевательствам, а нередко и физическому насилию⁸. В течение осени 1914 г. большая их часть покинула Германию и Австро-Венгрию, задерживались в основном мужчины призывного возраста и лица, которых можно было равноценно обменять. Таких примеров к началу 1915 г. оставалось мало, З. М. Поляновский был редким

исключением. Среди дел ЧСК за 1915–1916 гг. найдено всего два допроса русских подданных (включая З. М. Поляновского), которые были интернированы вражескими государствами в первые дни войны.

Дело З. М. Поляновского демонстрирует порядок получения комиссией данных о вражеских преступлениях. Как и во многих других случаях, об освобождении дипломата из германского плена ЧСК узнала из прессы. Для его поиска были направлены запросы в полицию и в редакцию «Нового времени»⁹, а позднее и самому З. М. Поляновскому было выслано приглашение прийти в комиссию для дачи показаний¹⁰. Ниже приводятся показания З. М. Поляновского о его пребывании в Германии в 1914–1915 гг.

№ 1

Протокол допроса З. М. Поляновского

1915 г., декабря 2 дня, в г. Петрограде, я, член Чрезвычайной Следственной Комиссии, генерал-майор Семашко, по поручению Чрезвычайной Следственной Комиссии, допрашивал с соблюдением 443 ст. У.У.С.¹¹ нижепоименованного, в качестве свидетеля, который показал:

Зовут меня Зиновий Михайлович Поляновский, статский советник, б[ывший] Императорский Российский консул в г. Кенигсберге, 44 лет, православный, из потомственных дворян Петроградской губернии, женат, окончил Восточный факультет Петроградского Университета, в настоящее время проживаю в г. Петрограде, в гостинице «Франция», записываю свое показание собственноручно:

Я был, неожиданно для меня и в нарушение всех требований права и обычаев, принятых у цивилизованных правительств, арестован вместе со служащими консульства германскими властями Кенигсберга 20 июля 1914 г.¹², в воскресенье вечером, когда, получив верные известия о начавшейся войне, собрался выехать из Кенигсберга в Берлин для дальнейшего следования в Россию. Самое арестование и все дальнейшее обращение со мной и с моими со-арестованными во время трехнедельного пребывания в Кенигсбергской тюрьме, так же как и переезд из Кенигсберга в Берлин, отличались возмути-

тельной жестокостью, грубостью, немцы явно старались возможно больше измучить, оскорбить нас, издевались над нами. Началось с того, что, когда я спокойно готовился к отъезду, неожиданно ворвалась в мою частную квартиру банда немецких уголовных приставов, проникла в комнаты и потребовала, чтобы я и бывшие у меня следовали за ними в полицию. Здесь мы были разведены в разные комнаты. Старший уголовный пристав объявил мне, что началась война, консульские права мои кончились и со мной будут поступать, как с обыкновенным смертным, а присутствовавший при этом прусский лейтенант дал понять, что я шпион и получу должное. Меня раздели догола, обыскали, отняли все при мне бывшее, вернув только необходимую одежду. Лейтенант допытывался, почему при мне не оказалась моя жена, которая тоже шпионка, и когда я ответил, что она же серьезно больна и лечится в Швейцарии, то он как-то странно зарычал. Вообще этот лейтенант произвел на меня впечатление человека, находившегося в пароксизме непомнящей себя злости. Затем меня сдали тюремщику, который отвел меня в грязную тюремную одиночную камеру с вонючей деревянной парашей в углу, с отверстиями наверху, закрытым железной решеткой вместо окна, и без света запер меня на ночь.

Так как я совершенно не занимался шпионажем, о чем не могли не знать местные немецкие власти, тщательно присматривавшие за мною в мирное время, то я решил, что им для каких-либо целей понадобилосьзвести на меня клеветническое обвинение, чтобы иметь повод по постановлению военно-полевого крепостного суда (Кенигсберг – крепость) расстрелять меня. Поэтому я в эту ночь приготовился к расстрелу и ожидал его. Это была ужасная ночь. Мимо моей двери ходил сторож, часто приоткрывая дыру в двери. Из соседних камер доносились странные звуки, временами истерические вскрикивания.

Надежда остататься в живых явилась у меня только на другое утро, когда ко мне пришел президент полиции и сказал, что я арестован по подозрению в шпионаже и что о степени моей вины будет произведено расследование. Выгадывалось время. Однако до конца следствия я все же ожидал, что кле-

ветническое обвинение в шпионаже будет поддержано, и суда и приговора в каторгу мне не миновать. В полицейской тюрьме я провел 9 дней. Первый день давали арестантскую еду (черный хлеб и подболтку из овсянки без мяса); затем стали давать за мои деньги сносную еду. На 9-й день, однако, президент полиции фон Версе, с которым мы были знакомы домами, запретил давать мне еду, объявив, что ни одна гостиница или ресторан не соглашаются, якобы, кормить русских, а служащие тюрьмы, кормившие меня доселе, делали это без его ведома, а то бы он этого не позволил. На 9-й день нас посадили в тюремную карету и перевезли в военную тюрьму. Здесь [повторилась] та же процедура раздевания догола и досмотра. Я получил офицерскую камеру. Зато был посажен на 5 дней на черный хлеб и воду, да на подболтку. Эта голодовка, вероятно с непривычки, до того расслабила меня, что, когда 31 июля (13 августа) военный следственный судья потребовал меня к допросу, я не мог спуститься с постели, а на другой день меня к нему солдаты должны были вести под руки. Нечего и говорить, что мне не дали ни лампы, ни книг, ни табаку. Вообще держали меня противозаконно и без всякого основания не как подследственного, а как осужденного судом преступника, отбывающего наказание.

Допрос судьи был моим первым радостным впечатлением за эти ужасные дни: мне не было предъявлено выдуманного клеветнического обвинения в попытке расспрашивать часовых и резервистов, как о том сказал мне президент полиции, а был предъявлен ряд более чем невинных вопросов: зачем у меня были карты прибрежных курортных окрестностей Кенигсберга (ответ – карты туристические и служили для этих целей), почему я отоспал заблаговременно жену (ответ – советую справиться у кенигсбергских профессоров-врачей, отославших ее в Швейцарию) и тому подобные пустяки. Ответами моими судья, видимо, удовлетворился, ибо после допроса распорядился, чтобы мне дали свою пищу, табак, книги (всё на мой счет, конечно), лампу, что, за исключением лампы, и было исполнено. Но через день высшее военное начальство приказало отобрать у меня книги и не давать больше папирис. Эта постоянная смена в обращении – то дадут льготы, то

отнимут – составляла намеренное мучительство, которому немцы, особенно начальство, отдавались с особой любовью и доводили до виртуозности. 6/19 августа мне и арестованным вместе со мною письмоводителю Консульства г[осподину] Ронконен, письмоводительнице г[оспоже] Лагус и инженеру г[осподину] Морозову (они были арестованы вместе со мной и претерпели подобные же мытарства) было судьею объявлено, что подследственное состояние наше прекращено, мы от подозрения в шпионаже свободны, ибо улик не найдено, и будем перевезены в Берлин, конечно, под надзором, но надзор этот будет осуществлен прилично.

Переезд состоялся в тот же день, но обещание судьи осталось пустым звуком, так как прусский лейтенант и солдаты, сопровождавшие нас, сделали, наоборот, все от них зависевшее, чтобы как можно больше нас измучить и оскорбить. Нам было запрещено разговаривать не только с посторонними и с сопровождавшими нас, но и между собой. Еще в Кенигсберге на станции унтер-офицер, гигант зверского вида, побил господ Ронконена и Морозова якобы за то, что они недостаточно скорошли, а когда я его остановил, то [он] ударил по груди и меня.

В поезде нас вчетвером посадили на одну скамейку и продержали так 36 часов пути. При этом солдаты и публика ругали самым возмутительным образом все, что нам дорого, и нас самих обзывали шпионами, тем вызывая злобу публики, которая присоединялась к ругани, на нас плевали, сожалели, что солдаты мешают с нами расправиться, например – выбить нам зубы. Это было что-то кошмарное. И все проделывалось с соизволения и одобрения лейтенанта, ученого юриста и адвоката по специальности. Озверение владело всеми, без различия образованности, класса общества; воспитание испарилось.

К лучшему изменилось только когда мы попали в комендатуру в Берлине. Обращение стало корректным, мне объявили, что о размене нас на немецких консулов, оставшихся в России, ведутся переговоры и я только «пока» должен буду оставаться интернированным в военной тюрьме. Это «пока» составляло для меня 13 месяцев одиночного тюремного заключения, ибо я был оставлен в качестве заложника ввиду отказа русского правительства выпустить немецкого консула в Ковно, барона

Лерхенфельда. Хотя в Берлине положение мое было лучше, чем в кенигсбергских тюрьмах (был разрешен вечерний свет, своя еда, книги), однако и тут тяжесть одиночного заключения местная администрация увеличивала своими приидирками и грубостями: то разрешали, то запрещали, письма то отправляли, то задерживали месяцами; зубного врача я не мог добиться в течение месяца и на мои протесты начальник тюрьмы майор фон-Буссе ответил, что зубная боль – пустяки. Вообще угнетение было систематическое, изводящее, нередко в грубой форме. Особенно старалось начальство в лице майора фон-Буссе. В феврале 1915 г. меня неожиданно перевели в обыкновенную каторжную тюрьму в Моабите, якобы за отсутствием места в военной, но это даже для немцев показалось слишком, и через три дня я был возвращен в военную.

Не меньшим мучительством, чем я, подвергались и мои сослуживцы. Особенно тяжело было письмоводительнице Консульства барышне Лагус. Ее в военной тюрьме заставили разделаться в присутствии фельдфебелей и унтер-офицеров. В Берлине 5 дней [ее] продержали в тюрьме для падших девушек, потом несколько дней – в городской тюрьме в арестантском костюме; заставляли мыть полы; будили в 4 часа утра, убирали постель и не позволяли облокачиваться, сидя на стуле; кормили хлебом и подболкой и т. д.

Письмоводителя г[осподина] Ронконена перевели в лагерь интернированных русских рабочих, где морили голодом, брили, выводя не имевшихся насекомых, прививали предупредительные против заразных болезней сыворотки, что было явным издевательством, ибо он попал в лагерь не с фронта, а после десятимесячного пребывания в Берлине. В его присутствии были русских рабочих, и когда он вступился, то отдали его под военный суд за склонение рабочих к бунту и т. д.

Статский Советник Зиновий Михайлович Поляновский.
Петроград, 2 декабря 1915 г.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13159. Оп. 4. Д. 860. Л. 14–19. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA), fond 13159, series 4, file 860, pp. 14–19.

Примечания

¹ Хохлов, А. Н. Дипломат-китаист З. М. Поляновский: консультская служба в Корее, Китае, Японии и Германии // Архив российской китаистики. – М.: Наука – Восточная литература, 2013. – С. 356–375. KHOKHLOV, A. N. *Diplomat-kitaist Z. M. Polyanovskii: konsul'skaya sluzhba v Koree, Kitae, Yaponii i Germanii* [Diplomat sinologist Z. M. Polyanovsky: His consular service in Korea, China, Japan, and Germany. In Russ.]. IN: *Arkhiv rossiiskoi kitaistiki* [Archive of Russian Sinology]. Moscow, Nauka – Vostochnaya literatura publ., 2013, pp. 356–375.

² Костяшов, Ю. В. Об учреждении и начальном этапе деятельности советского консульства в Кёнигсберге (1923–1925) // Балтийский регион. – 2012. – № 2. – С. 59. KOSTYASHOV, Yu. V. *Ob uchrezhdenii i nachal'nom etape deyatel'nosti sovetskogo konsul'stva v Kenigsberge (1923–1925)* [On the establishment of Soviet consulate in Koenigsberg and initial phase of its activities (1923–25). In Russ.]. IN: *Baltiiskii region*, 2012, no. 2, p. 59.

³ Гернет, М. Н. История царской тюрьмы: В 5 т. Т. 4. – М.: Госюриздан, 1960. – С. 268–270. GERNET, M.N. *Istoriya tsarskoi tyur'my* [History of tsar's prison. In Russ.]. In 5 vol. Vol. 4. Moscow, Gosyurizdat publ., 1962, pp. 268–270.

⁴ Зверев, В. О. Усилия военной контрразведки и политической полиции в борьбе с германскими шпионами под прикрытием дипломатической, торгово-промышленной и страховой деятельности (на примере Российской столицы) // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2009. – Вып. 8. – С. 124. ZVEREV, V. O. *Usiliya voennoi kontrrazvedki i politicheskoi politsii v bor'be s germanskimi shpionami pod prikrytiem diplomaticeskoi, Torgovo-promyshlennoi i strakhovoi deyatel'nosti (na primere Rossiiskoi stolitsy)* [The efforts of the military counterintelligence and political police in combatting German spies operating under guise of diplomatic, commercial, industrial, and insurance activities (on the example of the Russian capital). In Russ.]. IN: *Sibirskii torgovo-ekonomicheskii zhurnal*, 2012, no. 8, p. 124.

⁵ Соловьев, Ю. Я. Воспоминания дипломата. – М.: Юрайт, 2019. – С. 123. SOLOVIEV, Yu. Ya. *Vospominaniya diplomata* [Memoirs of a Diplomat. In Russ.]. Moscow, Yurait publ., 2019, p. 123.

⁶ Костяшов, Ю. В. Российские консульские учреждения в Восточной Пруссии в конце XIX – начале XX вв. // Калининградские архивы. – 2000. – Вып. 2. – С. 80–89. KOSTYASHOV, Yu. V. *Rossiiskie konsul'skie uchrezhdeniya v Vostochnoi Prussii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Russian consular offices in East Prussia at the turn of the 20th century. In Russ.]. IN: *Kaliningradskie arkhivy*, 2000, no. 2, pp. 80–89.

⁷ Петроградская газета. – 1915. – 7 октября. *Petrogradskaya gazeta*, October 7, 1915.

⁸ Богомолов, И. К. Русские подданные в Австро-Венгрии и Германии в июле–октябре 1914 г. // Россия и современный мир. – 2017. – № 2 (95). – С. 143–160. BOGOMOLOV, I. K. *Russkie poddannye v Avstro-Vengrii i Germanii*

v iyule–oktyabre 1914 g. [Russian subjects in Austria-Hungary and Germany in July–October 1914. In Russ.]. IN: *Rossiya i sovremennyi mir*, 2017, no. 2 (95), pp. 143–160.

⁹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13159. Оп. 4. Д. 860. Л. 7, 10. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military Historical Archive] (RGVIA), фонд 13159, series 4, file 860, pp. 7, 10.

¹⁰ Там же. Л. 12. Ibid., p. 12.

¹¹ Устав уголовного судопроизводства.

¹² Здесь указана дата по старому стилю.

Список литературы

Богомолов, И. К. Русские подданные в Австро-Венгрии и Германии в июле–октябре 1914 г. // Россия и современный мир. – 2017. – № 2 (95). – С. 143–160.

Гернет, М. Н. История царской тюрьмы: В 5 т. Т. 4. – М.: Госюриздан, 1960. – 302 с.

Зверев, В. О. Усилия военной контрразведки и политической полиции в борьбе с германскими шпионами под прикрытием дипломатической, торгово-промышленной и страховой деятельности (на примере Российской столицы) // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2009. – Вып. 8. – С. 119–124.

Костяшов, Ю. В. Об учреждении и начальном этапе деятельности советского консульства в Кёнигсберге (1923–1925) // Балтийский регион. – 2012. – № 2. – С. 58–68.

Костяшов, Ю. В. Российские консульские учреждения в Восточной Пруссии в конце XIX – начале XX вв. // Калининградские архивы. – Калининград, 2000. – Вып. 2. – С. 80–89.

Хохлов, А. Н. Дипломат-китаист З. М. Поляновский: консульская служба в Корее, Китае, Японии и Германии // Архив российской китаистики: В 3 т. Т. 2. – М.: Наука – Восточная литература, 2013. – С. 356–375.

References

BOGOMOLOV, I. K. *Russkie poddannye v Avstro-Vengrii i Germanii v iyule–oktyabre 1914 g.* [Russian subjects in Austria-Hungary and Germany in July–October 1914. In Russ.]. IN: *Rossiya i sovremennyi mir*, 2017, no. 2(95), pp. 143–160.

GERNET, M. N. *Istoriya tsarskoi tyur'my* [History of tsar's prison. In Russ.]. In 5 vol. Vol. 4. Moscow, Gosyurizdat publ., 1962, pp. 268–270.

ZVEREV, V. O. *Usiliya voennoi kontrrazvedki i politicheskoi politsii v bor'be s germanskimi shpionami pod prikrytiem diplomaticeskoi, Torgovo-promyshlennoi i strakhovoi deyatel'nosti (na primere Rossiiskoi stolitsy)* [The efforts of the military counterintelligence and political police in combatting German spies operating

under guise of diplomatic, commercial, industrial, and insurance activities (on the example of the Russian capital). In Russ.]. IN: *Sibirskii torgovo-ekonomiceskii zhurnal*, 2012, no. 8, pp. 119–124.

KOSTYASHOV, Yu. V. *Ob uchrezhdenii i nachal'nom etape deyatel'nosti sovetskogo konsul'stva v Kenigsberge (1923–1925)* [On the establishment of Soviet consulate in Koenigsberg and initial phase of its activities (1923–25)]. In Russ.]. IN: *Baltiiskii region*, 2012, no. 2, pp. 58–68.

KOSTYASHOV, Yu. V. *Rossiiskie konsul'skie uchrezhdeniya v Vostochnoi Prussii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Russian consular offices in Eastern Prussia at the turn of the 20th century. In Russ.]. IN: *Kaliningradskie arkhivy*, 2000, no. 2, pp. 80–89.

KHOKHLOV, A. N. *Diplomat-kitaist Z. M. Polyanovskii: konsul'skaya sluzhba v Koree, Kitae, Yaponii i Germanii* [Diplomat sinologist Z. M. Polyanovsky: His consular service in Korea, China, Japan, and Germany. In Russ.]. IN: *Arkhiv rossiiskoi kitaistiki* [Archive of Russian Sinology]. Moscow, Nauka – Vostochnaya literatura publ., 2013, pp. 356–375.

Сведения об авторах

Богомолов Игорь Константинович, кандидат исторических наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН, научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-499-124-28-83, boga_igor@mail.ru

About the authors

Bogomolov Igor Konstantinovich, PhD in History, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, researcher, Moscow, Russian Federation, +7-499-124-28-83, boga_igor@mail.ru

В редакцию статья поступила 6.09.2019 г., опубликована (для цитирования):

Богомолов, И. К. Свидетельства русского консула в Кенигсберге З. М. Поляновского о пребывании в германском плenу. 1914–1915 гг. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1131–1142. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1131-1142

Submitted 6.09.2019, published (for citation):

BOGOMOLOV, I. K. *Svidetel'stva russkogo konsula v Kenigsberge Z. M. Polyanovskogo o prebyvaniu v germanском plenu. 1914–1915 gg.* [The Testimony of the Russian Consul in Koenigsberg Zinovii M. Polyanovsky about His Stay in German Captivity (1914–15)]. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1131–1142. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1131-1142

УДК 55(092)(470.13-17)»193/196», 94(470)
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1143-1155

T. P. Филиппова, С. А. Симакова

Федеральный исследовательский центр

«Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», г. Сыктывкар, Российская Федерация

«Конспект жизни или долгий парадокс».

Из воспоминаний репрессированного ученого

В. В. Гречухина

Tatyana P. Filippova, Svetlana A. Simakova

Federal Research Centre “Komi Scientific Centre

of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,”

Syktystvkar, Russia

“The Summary of Life, or the Long Paradoks”:

From Memoirs of the Repressed Scientist

V. V. Grechukhin

Аннотация

Публикуются воспоминания доктора геолого-минералогических наук, профессора Владимира Васильевича Гречухина (1913–1998), сохранившиеся в фондах Воркутинского музейно-выставочного центра. Мемуары освещают трагические события в жизни автора – отбывание заключения в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа в 1936–1941 гг. В этот период молодой человек пережил все тяготы репрессий: голод, унижения, борьбу с суровыми природными условиями Арктики, тяжелую работу на промышленных объектах Воркуты. Воспоминания В. В. Гречухина представляют собой уникальный письменный памятник прошлого, который зафиксировал происходящие события через призму их оценки и интерпретации отдельным индивидуумом, созданные на основе памяти, чувств и впечатлений, они расширяют границы изучения событий, перенося акценты с фактической стороны в плоскость личного восприятия. Несмотря на колossalные трудности, через которые пришлось пройти В. В. Гречухину, на это время приходится период его становления как ученого. В лагерных условиях он впервые в Воркуте

начал проводить геофизические исследования и внес весомый вклад в освоение Печорского угольного бассейна в 1930–1940-е гг. После окончания срока заключения Гречухин остался в Воркуте до 1960-х гг. с целью продолжить изыскания. В своих воспоминаниях ученый подробно освещает условия, в которых приходилось заниматься исследовательской работой, передает атмосферу творчества, быта, социально-психологического климата. Мемуары являются ценным источником для выявления свидетельств о научном освоении северных территорий России в 1930–1940-е гг., программа которого реализовывалась советским правительством, главным образом силами заключенных ГУЛАГа. Изучение истории пенитенциарных учреждений СССР за последние десятилетия уже раскрыло многие аспекты репрессий и функционирования лагерей. Однако с точки зрения социальной истории не менее важным представляется анализ ГУЛАГа в человеческом измерении. Введение в научный оборот воспоминаний позволит расширить границы изучения феномена ГУЛАГа.

Abstract

Memoirs of Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, professor Vladimir Vasilyevich Grechukhin (1913–98) preserved in the fonds of the Vorkuta Museum and Exhibition Center are being published. The memoirs highlight tragic events in the author's life: serving his sentence in the forced labour camps of the GULAG in 1936–41. During this period, the young man experienced all the hardships of repression: hunger, humiliation, struggling under harsh natural conditions of the Arctic, heavy work at the industrial facilities of Vorkuta. The memoirs of V. V. Grechukhin are a unique written monument of past; events are described through the lens of personal assessment and interpretation, they spring from memory, feelings, and impressions, shifting the emphasis from fact to personal perception. Despite all hardships, it was the time of V. V. Grechukhin's formation as a scientist. It was in the labour camps that he began the first geophysical research in Vorkuta and made a significant contribution to the development of the Pechora coal basin in the 1930s–40s. After his time was served, Grechukhin remained in Vorkuta until 1960s to continue his research. In his memoirs, the scientist details conditions in which he had to conduct his research, describes the atmosphere of creativity, the daily life, the social and psychological climate. His memoirs are a valuable source on scientific development of the Northern territories of Russia in the 1930s–40s implemented by the Soviet government by efforts of the GULAG prisoners. Study of the history of Soviet prison institutions has revealed many aspects of repression and functioning of camps. However,

from the point of view of social history, studying the GULAG in its human dimension seems equally important. The introduction of the memoirs into scientific use is to expand the study of the GULAG phenomenon.

Ключевые слова

ГУЛАГ, Печорский угольный бассейн, Воркута, исправительно-трудовой лагерь, репрессии, заключенный, индивидуальное восприятие, исторические источники, источник личного происхождения.

Keywords

GULAG, Pechora coal basin, Vorkuta, forced labor camp, repressions, prisoner, individual perception, historical sources, personal provenance source.

Последние тридцать лет ученые кропотливо занимаются восстановлением истории ГУЛАГа. Настоящий «бум» этой тематики пришелся на период 1990–2000-х гг., в течение которого увидели свет многочисленные исследования ученых¹. В научный оборот регулярно вводятся источники по истории репрессий в СССР. Среди них – значительный комплекс документов личного происхождения (переписка, дневники, мемуары), которые зафиксировали индивидуальное восприятие событий очевидцами. Однако в этот период не все узники ГУЛАГа получили возможность рассказать о пережитом на страницах массовой печати, многие исторические памятники стали достоянием архивов и музеев. Выявление и изучение таких источников позволяют всесторонне осмыслить ГУЛАГ как многогранное явление.

В фондах Воркутинского музейно-выставочного центра сохранились воспоминания бывшего заключенного, геолога Владимира Васильевича Гречухина (1913–1998) «Конспект жизни или долгий парадокс», написанные автором в 1997 г. Документ выполнен на пишущей машинке, на бумаге формата А4 и включает 70 листов. Отложившиеся мемуары стали результатом кропотливой работы сотрудников музея по сбору и сохранению воспоминаний бывших узников Воркутлага, которая активно проводилась в 1990–2000-е гг. Некоторые отрывки документа были опубликованы в региональной газете «Геолог Севера»², однако пуб-

ликация в узкоспециальном издании с небольшим тиражом не позволила широкому кругу российских читателей познакомиться с этими воспоминаниями.

В. В. Гречухин – доктор геолого-минералогических наук (1964), профессор (1966), заслуженный деятель науки и техники Коми АССР (1963), почетный разведчик недр (1983). В 1936 г., будучи студентом Ленинградского геолого-гидро-геодезического техникума, был арестован и приговорен к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. В 1936 г. В. В. Гречухин был доставлен в Ухто-Печорский исправительно-трудовой лагерь, а в 1937 г. переведен в лагерь на р. Воркута. В 1939 г. В. В. Гречухина, как специалиста геофизика, привлекли к организации геофизических исследований Печорского угольного бассейна. По окончании срока заключения в 1941 г. В. В. Гречухин по собственному желанию остался в Воркуте и был назначен начальником Печорской геофизической экспедиции, которую он возглавлял до 1964 г. В 1945–1962 гг. В. В. Гречухин окончил физический факультет МГУ, аспирантуру Московского нефтяного института, а в 1964 г. получил ученую степень доктора геолого-минералогических наук. До 1967 г. Владимир Васильевич работал заместителем директора по научной работе в Воркутинском филиале Ленинградского горного института. В 1970 г. он был назначен заведующим лабораторией промысловой геофизики Всесоюзного научно-исследовательского института геофизических методов разведки (г. Москва). Он автор около 200 научных публикаций, в том числе фундаментальных работ и монографий по угольной промысловой геофизике.

Введение в научный оборот воспоминаний В. В. Гречухина, являющихся памятником по истории ГУЛАГа, позволит осветить новые свидетельства об освоении Севера в 1930–1940-е гг., а также продемонстрировать пример индивидуального подвига людей, оказавшихся в заключении.

№ 1

B. V. Гречухин

Конспект жизни или долгий парадокс

По хмурой вологодской земле, настороженной земле тридцать шестого года, то надрываясь, торопясь, то замирая на несколько часов в каком-нибудь тоскливом тупике под надзором угрюмых охранников, шел поезд. Шел из Ленинграда к Архангельску, охраняемый со всеми предусмотренными НКВД строгостями. <...>

Вчера – горячие головы и сердца, люди, готовые отдать все силы, всю пробужденную временем энергию строительству небывалой, неслыханной еще жизни, бойцы, слышавшие Ленина, знавшие Кирова, а сегодня – узники <...> заключенные, зэки. Все – ленинградцы, и среди них – я, самый молодой, двадцатилетний студент техникума, получивший свои стандартные 5 лет по статье 58. <...>

Поначалу надежды еще были: не может быть, чтобы все так бессмысленно рухнуло! Разберутся, отпустят, должны разобраться – и все будет вспоминаться как жутковатое, но даже интересное приключение! Я и вел себя, хотя и внутренне тревожась, с этим настроением. <...>

Несколько тяжких и унизительных дней дороги, когда два раза в день под взглядами мужчин и нескольких измученных женщин топаешь на оправку в воюющий туалет и дважды получаешь жалкую пайку – несколько дней многим еще казалось, что это судьба только нашего, не ясно в чем повинного ленинградского состава. <...> Но едва под крики охранников и лай рвущихся с поводков собак протиснулись на этапный двор архангельской пересылки, поняли: мы только ручеек какого-то страшного бессмысленного потока. <...>

Ошарашила безнадежная нелепость и дикость происходящего. Если сажают такое множество людей, то что же дальше? <...>

Кое-как дотянулись до поселка Абезъ³. <...> И нас с мешками крупы для лагерного начальства на плечах погнали к какому-то лагпункту со зловеще-насмешливым, почти издевательским названием Сивая Маска⁴.

Шли на север, за Полярный круг без всякого транспорта, без хлеба, утопая в грязи под снегом и порывами дождя и ветра <...> шли, пока не добрались до лесной поляны в нескольких километрах от той самой Маски, начальник конвоя сказал:

– Здесь будет лагерь!

Первую пронзительную ночь мы дубели и коченели в снегу возле единственного барака для уголовников. Бывшие убийцы, которым смерть заменили десятилетним сроком, были его хозяевами. Матерщина, изощренная похабщина, гнусности! <...>

Утром, взяв у них лопаты, мы ушли на отведенное место и стали долбить, буквально вгрызаясь в мерзлоту, котлован под землянку, валить лес, ломать лапник – создавать для себя хоть какое-то мыслимое логово. <...>

Из Ленинграда на Сивую Маску прибыла топографическая экспедиция по изысканию железнодорожной трассы на Воркуту⁵. К ней должны были прикомандировать рабочих из зэков. И чуть ли не первым кандидатом в эту группу оказался я. Никаких карт этой местности не было, поиски трассы шли вслепую. Пробирались мы сквозь чащу на лыжах, прорубали просеку и так, по-давнему, с топором в руках продвигались вперед. Но вдруг просека упиралась в озеро или овраг – возвращались к прежней точке, выбирали обходное направление, в обход 10–15 километров, и снова брались за топоры. Морозы стояли жуткие, 40 и больше градусов. <...>

Многие из нас болели туберкулезом, я – тяжелым, лечить который посылали на юг... И, в общем, безрезультатно... Здесь же у нас сгинули не только вши. Пропал, как это ни парадоксально, туберкулез. <...>

Работалось хорошо, вольно. Начальство относилось к нам по-людски. Можно было перекинуться словом, вспомнить Ленинград, хоть не обо всем, но что-то узнать. В общем, и нам, зэкам, здесь было хорошо.

Возможно, кого-то это не устраивало, и скоро вместо нас в экспедицию прислали отпетых уголовников, шпану. <...> Нашу группу отправили в страшную, полную уже трагедий и беспросвета Воркуту.

<...> Был 1937-й год, год страшных судебных процессов в Москве, <...> год наркотической истерии, подогретой страшной ложью толпы и настоящего общественного маразма. <...>

Сейчас кажется поразительным, что невинные люди – масса людей, осознавших несправедливость творимого – безропотно шли отбывать свой мучительный срок или становились под пули дегенератов. Окончательно отупели? Смирились, согласились? Это были не те люди! Но ведь не бунтовали, не сопротивлялись! Революционеры – не сопротивлялись. Парадокс! <...>

А голод! Скольких людей физически и морально извел голод! – Голодали все.

Я голодал, голодал мой товарищ – Сулимов, а наш товарищ, втянувшийся в обмен хлеба на махорку, чтобы заглушить голодные муки, аспирант ЛГУ, математик Жженов, родной брат известного артиста – умирал на грязных барабанных нарах. <...>

Помощь пришла необыкновенным, почти парадоксальным путем. Снова выдался случай. В Воркуте, при ГУЛАГе, находилась своя геологическая служба, которая вела разведку угля. Работала она неэффективно, из рук вон плохо. Да и чего можно было ожидать от измощденных людей, работавших с крайне примитивной техникой. Состояла служба из одних зэков. <...> Летом в сумасшедшей, буквально пожирающей мошмаре, зимой при 40–50 градусном морозе застывшие люди в задубелой промерзшей одежде вручную многократно свинчивали и развинчивали трубу, кончавшуюся зазубринами – зубчатку, которую бесконечно нужно было опускать в скважину и забуривать, чтобы она загнутыми зубцами захватила образец породы – керн⁶. <...>

Среди начальства геологической службы были заключенные геологи, которые задумывались, как наладить разведку по-новому... Начальство лагеря нажимало, руководство сверху требовало! <...>

Было известно, что на разведке нефти академик Губкин⁷ своей волей ввел геофизические методы⁸ – и они дали отличные результаты, без лишних трудов, без керна. <...>

Старший геолог воркутинской геологии, очень энергичный человек, участник гражданской войны на Дальнем Востоке, адъютант и помощник Сергея Лазо – Константин Генрихович Войновский-Кригер⁹ один из первых задумался; а почему не попробовать применить эти методы в геологии твердых пород и угля. Ну что ж, что нет такого опыта, такой методологии. Попробуем – будет!

И то, что на воле не имело бы скорей всего результата, в Гулаговской соковыжималке сработало. Начальство, которое было не против отличиться, ухватилось за идею, и, когда возник вопрос о поиске специалистов, перетряхнуло всю лагерную канцелярию, все списки зэков, среди которых обнаружился один геофизик – бывший студент геофизического факультета Гречухин.

Меня вызвали в канцелярию, и Войновский после длительного разговора сказал:

– Надо организовать геофизическую службу. Без всяких сомнений.

Я, было, заколебался, но присутствующий начальник лагеря коротко отрезюмировал:

– А какие могут быть сомнения? Не организует – расстрелям!

И в этом сомневаться было нечего: если привычным явлением стали беспрчинные расстрелы, то невыполнение задания лагерного начальства гарантировало выполнение угрозы.

Так вдруг оказался в руку мой студенческий геофизический выбор, и так началась угольная геофизика в нашей отдельно взятой стране. <...>

В подмогу мне были даны шестеро таких же заключенных. <...> Разного возраста, характеров, мыслей эти люди составляли первую в стране геофизическую группу по разведке угля.

Были на нас засаленные, бог знает с плеча какого бедолаги фуфайки, ватные брюки и сапоги. <...> Было оборудование: пульт, лебедка и 800 метров очень тяжелого кабеля. <...> Времени на раскачку не было. Сроки самые жесткие, смертельные. <...>

Все делалось главным, зэковским способом, вручную, при любой погоде – в дождь, в снег, в страшный мороз. Опускали мы и поднимали 800 метров троса. И большей частью ночью. <...>

При не очень-то добром отношении к нам, геофизикам, геологов, доверявших только старым методам разведки, мы оказывались правы! <...>

Конечно, в документации было записано, что данные геофизиков подтверждены «высоким выходом керна» – керн был бог, ему молились, на него кланялись. Религия керна! <...>

Все шахты Печорского бассейна были построены по разведке тех лет, по следам наших измочаленных лошадок¹⁰. И уголь, который потом пошел в самые лихие военные годы в топки паровозов, дома людей, на металлургические комбинаты, где отливался металл для победы, шел благодаря этому самому бескерновому бурению, от тех людей, которым так просто – с усмешкой в лицо, было сказано: «Не сделаете – расстреляем». <...>

Случалось, правда, что вольно или невольно вохровцы приходили на помощь в самые жуткие моменты. Голод гробил людей, подтачивала цинга и пеллагра. Ели зэки что только возможно. Находились ожесточенные до безумия люди, которые пробирались в морг и обрезали трупы. Особенно голодали зимой...

В такую пору, при невероятном 65-ти градусном морозе, я и Пуро ехали с оборудованием на грузовой машине в поселок Хальмерью¹¹. Недалеко от одного лагпункта, который был на особом режимном положении, мотор заглох, и машина встала. Добрались мы до охраны и просили разрешения провести у них ночь. Проверив пропуска, озабоченный охранник отвел нас в барак, в котором заключенные-штрафники из бандитов сидели вокруг гудящей железной печурки... <...>

Утром заключенных, озлобленных, явно чего-то ждавших, подняли и отвели на работы. Начальник охраны принял недовольно выговаривать нам за то, что не дали им спать.

– Почему? – спросили мы.

– Вздремни мы, – так вас бы сожрали! – грубо ответил он. <...>

Потрясенные, мы поблагодарили охрану и поехали дальше доказывать справедливость наших геофизических методов. <...>

21 июня 1941 г. закончился срок моего заключения! Меня освободили, выдали документы об освобождении, и я, поразмыслив, тут же в управлении подал заявление о приеме меня в геофизическую партию вольнонаемным. И отправился бродить по Воркуте: свобода! <...>

А 22 июня началась война. И те, кто выехал или собирался уехать, были возвращены в лагерь в качестве заключенных до особого распоряжения, т[о] е[сть] до конца войны!

Все были возмущены, подавлены, многие рвались на фронт, но на всех уже лежала прежняя гулаговская печать.

Я был на свободе целых три дня, где угодно ходил, что угодно слушал, свободно смотрел на небо, свободно жевал свою пайку, а на четвертый день меня тоже отправили за колючую проволоку. <...> Геологическое управление сообщило гулаговскому начальству, что я 21-го оформлен вольнонаемным начальником Печорской геофизической экспедиции, и свободы восторжествовала... <...>

Уголь шел, и страна это оценила.

Начальство поставило вопрос о выдвижении коллектива воркутинцев на присуждение Сталинских премий за разведку и разработку Воркутинского месторождения угля.

И премия была.

Но вот парадокс: ни одного геолога в этом списке не оказалось. Одни надзиратели. Они – и разведчики, и разработчики, и добытчики. Ээки премированию не подлежали!

А за этим другой, куда более серьезный и глубокий парадокс: прогрессивный, утвердивший себя на печорской практике метод, позволивший двинуть углеразведку вперед, вынужден был полускрыться, прикрываться такими словами как «керн». <...>

Победно закончилась война, все мы ждали великолепного движения сверху: вот-вот распахнутся ворота, спрячется вохра и – свобода!

Однако всех ожидало очередное разочарование. В лагеря бурно пошло «пополнение». Состав за составом, состав за составом. <...>

Нужен был только ХХ съезд, только потрясший всех доклад Хрущева, чтобы дохнуло, наконец, настоящей весной, и чтобы, наконец, распахнулись такие неподатливые ворота ГУЛАГа – от Воркуты до Магадана... <...>

21 февраля 1997 г.

Воркутинский музейно-выставочный центр. НВФ-3641. Л. 1–70. Авторизованная машинопись. *Vorkutinskii muzeino-vystavochnyi tsentr* [Vorkuta Museum and Exhibition Center]. NVF-3641, pp. 1–70. Authorized typewriting.

Примечания

¹ Земсков, В. Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. – 1991. – № 6. – С. 10–27; № 7. – С. 3–16. ZEMSKOV, V. N. *GULAG: istoriko-sotsiologicheskii aspekt* [GULAG: Historical and sociological aspect. In Russ.]. IN: *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1991, no. 6, pp. 10–27; no. 7, pp. 3–16; Маркова, Е. В., Волков, В. А., Родный, А. Н., Ясный, В. К. Гулаговские тайны освоения Севера. – М.: Стройиздат, 2002. – 326 с. MARKOVA, E. V., VOLKOV, V. A., RODNYI, A. N., YASNYI, V. K. *Gulagovskie tainy osvoeniya Severa* [GULAG secrets of the development of the North. In Russ.]. Moscow, Stroizdat publ., 2002, 326 p.; Иванова, Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политico-правовой аспекты. – М.: Наука, 2006. – 436 с. IVANOVA, G. M. *Istoriya GULAGa, 1918–1958: sotsial'no-ekonomicheskii i politiko-pravovoi aspekty* [History of the GULAG, 1918–58: Socio-economic and politico-legal aspects. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2006, 436 p.

² Гречухин, В. В. Конспект жизни, или долгий парадокс // Геолог Севера. – 1999. – № 6–8, 10–12. GRECHUKHIN, V. V. *Konspekt zhizni, ili dolgii paradoks* [The Summary of Life, or the Long Paradox. In Russ.]. IN: *Geolog Severa*, 1999, no. 6–8, 10–12.

³ Абезь, поселок в Республике Коми. Основан в середине 1930-х гг. как лагерный пункт Ухто-Печорского исправительно-трудового лагеря.

⁴ Сивая Мaska, поселок в Республике Коми. Основан в 1930-е гг. как лагерный пункт Ухто-Печорского исправительно-трудового лагеря.

⁵ В 1936–1939 гг. экспедицией Проектно-изыскательского института Лентранспроект проводились изыскания для прокладки Северо-Печорской железнодорожной магистрали.

⁶ Керн, образец горной породы, извлеченный из скважины.

⁷ Губкин Иван Михайлович (1871–1939), академик АН СССР (1929), начальник Государственного геологоразведочного управления ВСНХ (1930–1939).

⁸ Геофизические исследования, комплекс методов разведочной геофизики, используемых для изучения свойств горных пород в околоскважинном и межскважинном пространствах.

⁹ Войновский-Кригер Константин Генрихович (1874–1979), д-р геолого-минерал. наук. В 1929 г. арестован и осужден на 10 лет. Срок отбывал в Ухто-Печорском исправительно-трудовом лагере. В 1938–1956 гг. работал начальником геологоразведочного отдела Воркутлага.

¹⁰ В 1932–1945 гг. заключенными Воркутинского исправительно-трудового лагеря построено 12 угольных шахт, добыто 7,8 млн т угля. В годы Великой Отечественной войны работало 6 шахт общей мощностью 2 млн т угля в год. Большая часть вывозилась за пределы республики.

¹¹ Хальмер-Ю, до 1996 г. поселок городского типа в Республике Коми. Основан в 1940-е гг.

Список литературы

Земсков, В. Н. ГУЛАГ: историко-социологический аспект // Социологические исследования. – 1991. – № 6. – С. 10–27; № 7. – С. 3–16.

Иванова, Г. М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политico-правовой аспекты. – М.: Наука, 2006. – 436 с.

Маркова, Е. В., Волков, В. А., Родный, А. Н., Ясный, В. К. Гулаговские тайны освоения Севера. – М.: Стройиздат, 2002. – 326 с.

References

ZEMSKOV, V. N. *GULAG: istoriko-sotsiologicheskii aspekt* [GULAG: Historical and sociological aspect. In Russ.]. IN: *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1991, no. 6, pp. 3–16.

IVANOVA, G. M. *Istoriya GULAGa, 1918–1958: sotsial'no-ekonomicheskii i politiko-pravovoi aspekty* [History of the GULAG, 1918–58: Socio-economic and politico-legal aspects. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2006, 436 p.

MARKOVA, E. V., VOLKOV, V. A., RODNYI, A. N., YASNYI, V. K. *Gulagovskie tainy osvoeniya Severa* [GULAG secrets of the development of the North. In Russ.]. Moscow, Stroizdat publ., 2002, 326 p.

Сведения об авторах

Филиппова Татьяна Петровна, кандидат исторических наук, Кomi научный центр Уральского отделения Российской академии наук, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований, научный сотрудник, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 8-909-128-58-57, tanya.tatiana-fil@yandex.ru

Симакова Светлана Алексеевна, Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований, научный сотрудник, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 8-904-235-83-92, simakova74@list.ru

About the authors

Filippova Tatyana Petrovna, PhD in History, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, department of humanitarian interdisciplinary research, researcher, Syktyvkar, Russian Federation, +7-909-128-58-57, tanya.tatiana-fil@yandex.ru

Simakova Svetlana Alekseevna, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, department of humanitarian interdisciplinary research, junior researcher, Syktyvkar, Russian Federation, +7-904-235-83-92, simakova74@list.ru

В редакцию статья поступила 10.02.2020 г., опубликована (для цитирования):

Филиппова, Т. П., Симакова, С. А. «Конспект жизни или долгий парадокс». Из воспоминаний репрессированного ученого В. В. Гречухина // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1143–1155. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1143-1155

Submitted 10.02.2020, published (for citation):

FILIPPOVA, T. P., SIMAKOVA, S. A. "Konspekt zhizni ili dolgii paradoks". Iz vospominanii repressirovannogo uchenogo V. V. Grechukhina [“The Summary of Life, or the Long Paradox”: From Memoirs of the Repressed Scientist V. V. Grechukhin. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1143–1155. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1143-1155

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

УДК 930.2+94(47)«1910/1917»
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1156-1167

C. V. Аверченко

Военный учебно-научный центр
Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
г. Воронеж, Российская Федерация

**Документы по истории эксплуатационно-
технической службы российского
Военного воздушного флота 1910–1917 гг.
в фондах Российского государственного
военно-исторического архива**

Sergey V. Averchenko

Military Training and Research Center
of the Air Force of the Professor N. E. Zhukovsky
and Yu. A. Gagarin Air Force Academy,
Voronezh, Russian Federation

**Documents on the History of Maintenance
in the Russian Air Force Fleet of 1910–17
in the Fonds of the Russian State Military History Archive**

Аннотация

В статье описана часть фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), в которой отложились документы, относящиеся к организации технической эксплуатации самолетов, моторов, авиационного вооружения, приборов, радиостанций и фотооборудования Военного воздушного флота (ВВФ) России в 1910–1917 гг., свидетельства зарождения эксплуатационно-техни-

ческой службы (ЭТС). Служба в рассматриваемый период формировалась и не имела своих органов управления, поэтому документы по ее зарождению и деятельности не отложились в РГВИА в компактном самостоятельном фонде, а располагаются в массиве различных фондов, не всегда даже относящихся к авиации. В современном научном знании об истории отечественной военной авиации существует пробел в виде отсутствия справочного материала о местонахождении документов по истории ЭТС ВВФ России в РГВИА. Цель статьи – составить для исследователей подробный инструмент поиска документов по истории эксплуатационно-технической службы в фондах архива. Автор опирался на знания исторического процесса развития Военного воздушного флота России, опыт исследовательской работы в РГВИА и справочные издания по фондам архива. Проанализировав фонды РГВИА, он показал, какого типа документы исследователь истории эксплуатационно-технической службы ВВФ может в них найти. Описаны особенности различных фондов и их насыщенность документами по истории ЭТС. Выявлено, в каких фондах находятся дела с руководящими указаниями и инструкциями по технической эксплуатации авиационной техники; отчетами по техническому состоянию самолетов, авиационного вооружения и оборудования в авиаотрядах; материалами по эксплуатации авиационных радиостанций и фотооборудования; отчетами об инспектировании технического состояния авиатехники в отрядах; документами по авариям и катастрофам. Рассмотрены фонды различных организаций, занимающихся эксплуатацией и ремонтом авиационной техники, а также фонды органов управления как вооруженными силами в целом, общевойсковыми объединениями и соединениями, так и военной авиацией в частности. Проведенный анализ позволит историкам российской военной авиации лучше ориентироваться в многочисленных фондах РГВИА и выявлять необходимые документы.

Abstract

The article describes the part of the Russian State Military History Archive (RGVIA) funds, that contains documents related to the maintenance of aircrafts, engines, aircraft weapons, apparatus, radio stations, and photographic equipment of the Russian Air Force Fleet (VVF) in 1910–17; they testify of the emergence of the maintenance department. As the forming department had no management bodies, its documents deposited in the RGVIA do not form a compact fond, they are found in a large array of funds, some of which have no relation to aviation. In the modern scholarship on the history of Russian military aviation, there is a lack of the RGVIA reference materials on location of documents on the history

of maintenance of the Russian Air Force Fleet. The article is to provide researchers with a detailed tool for searching documents on the history of maintenance in the archival fonds. The author relies on his knowledge of historical development of the Russian Air Force Fleet, his long-term research experience in the RGVIA, and on reference publications on the archive fonds. Having analyzed the RGVIA fonds, he shows what kind of documents on the history of the VVF maintenance can be found there. Features of various fonds and volume of documents on the history of maintenance in them are being described. It has been identified in which fonds the guidelines and instructions for the aircrafts maintenance are stored, as well as reports on technical condition of aircrafts, armament, and equipment in the squadrons, materials on aircraft radio equipment usage, reports on inspection of technical condition of aircrafts in the units, documents on accidents and disasters. The article reviews fonds of various organizations engaged in operation and repair of the aviation equipment, of management bodies of the armed forces, of integrated combined arms force, and of military aviation. The analysis will help the historians of the Russian Air Force to navigate numerous RGVIA fonds and to speed up their search of documents.

Ключевые слова

Обзор исторических источников, эксплуатационно-техническая служба, техническая эксплуатация, военная авиация, Военный воздушный флот Российской империи, авиационная техника, самолет, аэроплан, архивные документы, архивные фонды, источники, Первая мировая война, техник, моторист.

Keywords

Review of historical sources, maintenance, operation and upkeep, Air Force aviation, Military air fleet of the Russian Empire, aviation equipment, aircraft, airplane, archival documents, archival fonds, sources, World War I, technician, motorist.

Техническая эксплуатация авиатехники в Военном воздушном флоте (ВВФ) Российской империи появилась одновременно с поступлением на вооружение первых аэропланов. В 1910–1917 гг. служба эксплуатации авиационной техники (АТ) называлась технической, она только начала складываться, не имела четких форм и функционировала совместно со службами ремонта и снабжения. Впоследствии, в межвоенный период 1920–1930-х гг., она называлась техническо-

эксплуатационной и эксплуатационно-технической службой (ЭТС) – последнее название и будет использоваться в статье. 25 февраля 1942 г. она была объединена с ремонтной службой в единую инженерно-авиационную службу ВВС, существующую и поныне.

Документы Военного ведомства России 1910–1917 гг. хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Но так как в этот период ЭТС не имела своих органов управления, то сведения о ее работе приходится собирать по крупицам. Анализ хранения источников по истории ЭТС ВВФ Российской империи в РГВИА и их содержания до настоящего времени не проводился.

Организацию военной авиации России, ее участие в боевых действиях в Перову мировую войну рассматривали в своих диссертациях В. М. Зарецкий¹ и С. П. Елисеев². Обе работы написаны на документах из РГВИА. Вопросы технической эксплуатации АТ в них рассмотрены эпизодически. Но в работах можно найти информацию по истории ЭТС и ссылки на архивные дела. В 2006 г. автор статьи защитил диссертацию и выпустил монографию по истории ЭТС ВВС РККА в 1921–1941 гг., в которой кратко рассмотрено развитие службы до 1921 г. и указаны использованные документы из РГВИА³.

Попробуем разобраться, как выявлять информацию по истории ЭТС в фондах РГВИА. Основной тактической единицей в ВВФ России был авиационный отряд (ао). В РГВИА отложились фонды почти всех авиаотрядов дореволюционного периода. Это фонды 37 корпусных ао (№ 6062, 6067–6095, 6097–6104, 13883); 7 Сибирских ао (№ 6105–6109, 13888, 13897); 3 Кавказских ао (№ 6110–6112); 10 армейских ао (№ 6056–6061, 6063–6066); 7 истребительных ао (№ 6052–6055, 13911, 13886, 15418); Петроградского ао (№ 13887)⁴. Здесь хранятся двухнедельные «Перечни сведений об авиаотряде», «Сведения о состоянии аэропланов» и годовые отчеты отрядов. В них указаны наличие и техническое состояние аэропланов, вооружения и оборудования, количество самолетов в ремонте, описаны случаи поломок и ремонта самолетов в отряде, выявленные в процессе эксплуатации недостатки

материальной части (м/ч). В них отложилась переписка по вопросам дефектов, поломок и ремонтов АТ. Интересны акты об авариях и катастрофах. Некоторые данные о работе техников и мотористов можно почерпнуть из наградных документов.

Авиоотряды формировались в основном при авиационных ротах, в 1916 г. переформированных в авиапарки. Рассматривая фонды шести авиационных парков (№ 6119, 6124, 6125, 6127–6129) и одной авиацорты (№ 6117)⁵, найдем штаты авиа-частей и табели их технического имущества, переписку по формированию ао, ведомости отправки в отряды аэропланов и различного авиаимущества, отчеты о проведенных ремонтах аэропланов, ведомости специальных занятий с личным составом. В ротах и парках формировали сводные ведомости по наличию и состоянию АТ в отрядах, двухнедельные и годовые отчеты. В этих фондах зачастую сохранились руководящие указания по технической эксплуатации АТ.

Первые ао формировались в 1911–1913 гг. при воздухоплавательных ротах, поэтому надо обратить внимание на фонды тех из них, в которых отложились документы периода 1910–1914 гг. (№ 6193–6197, 6199–6201, 6204, 6212, 6213, 6215, 6216, 6225)⁶. Здесь есть информация о трудностях налаживания технической эксплуатации аэропланов на самой заре военной авиации в России.

Для оперативного снабжения ао запчастями, горюче-смазочными веществами и выполнения среднего ремонта АТ авиапарки выдвигали ближе к фронту подвижные базы (фонды № 8130, 9827, 9828, 13902)⁷ и мастерские-склады (фонды № 13906, 14589)⁸. В их документах можно найти сведения о приеме от отрядов самолетов и авиаоборудования в ремонт и о возвращении отремонтированной АТ. По сводным ведомостям можно проанализировать отказы и дефекты м/ч.

Этим же целям служили подвижные авиационные ремонтные поезда-мастерские (фонды № 13433, 14334, 14387, 14584, 15011)⁹ и стационарная авиационно-автомобильная мастерская Двинского военного округа (ВО) (№ 9827)¹⁰, в фондах которых отложились аналогичные документы.

В 1916 г. для объединения боевой деятельности авиаотрядов в каждой армии были созданы авиационные дивизионы (АД). В РГВИА находятся фонды 14 АД (№ 6040–6050, 13889, 13899, 13909)¹¹. По истории ЭТС в них собраны различные руководства и инструкции, обобщенные данные о работе и технической эксплуатации радиостанций и фотоаппаратов в отрядах, чертежи и инструкции по эксплуатации пулеметов, специальная техническая отчетность – сведения о состоянии самолетов, моторов, приборов, оборудования и вооружения.

Аналогичные документы отложились в фондах Боевых авиационных групп, создание которых началось летом 1916 г. (№ 13884, 13885, 13891, 13900)¹².

Документы управления Эскадры воздушных кораблей (ЭВК) «Илья Муромец» собраны в фонде № 13898¹³. В приказах по управлению есть сведения о назначениях механиков воздушных кораблей.

Осенью 1916 г. были введены должности инспекторов авиации армий фронтов. В РГВИА есть фонды инспекторов авиации Северного, Юго-Западного и Западного фронтов (№ 2041, 2077, 2094)¹⁴. По истории ЭТС здесь есть сводные ведомости о состоянии авиатехники в отрядах; акты и отзывы о самолетах и их недостатках; ведомости о наличии аэронавигационных приборов в дивизионах, отрядах и парках; сведения о состоянии м/ч (самолетов, моторов, приборов, вооружения, фото- и радиооборудования) в АД и отрядах фронта; данные о ремонтах самолетов; описания и инструкции АТ, различных технических устройств и приспособлений; отчеты об осмотрах АТ в отрядах; приказы о назначениях технического состава.

Тогда же были сформированы Управления инспекторов ВВФ Киевского, Минского и Двинского ВО, а позже и Одесского ВО. В РГВИА отложились фонды таких управлений в Двинском, Киевском и Одесском ВО (№ 679, 1768, 1848)¹⁵. Эти инспекторы руководили работой авиачастей, находящихся в тылу, и формированием новых частей. Кроме прочего, они следили за техническим состоянием авиамущества в отрядах и парках округа. В других же округах документы о снабжении тыловых авиаотрядов и авиапарков можно найти

в фондах окружных управлений инспекторов инженерной части (№ 1024, 1303, 1918)¹⁶.

Различная информация по авиации отложилась в фондах штабов главнокомандующих армиями фронтов (фонды № 2019, 2031, 2048, 2067, 2085, 2100)¹⁷ и командующих армиями (фонды № 2106, 2110, 2113, 2118, 2122, 2126, 2129, 2134, 2139, 2144, 2148, 2152, 2157, 2158, 2163, 2168)¹⁸. В этих фондах документы по ЭТС ВВФ в основном отложились в описях № 1 (отделы генерал-квартирмейстеров). Здесь есть переписка о состоянии ао; обобщенные сведения об авиа частях фронта (армии); об авиационном имуществе, поступившем с заводов и отправленном в части; о формировании новых авиаотрядов и учреждений; об организации авиационных радиотелеграфных отделений; сведения о деятельности парков; штаты различных авиа частей и учреждений, положения о них; технические инструкции и руководства. Имеются донесения из ЭВК с технической информацией.

Нельзя пропустить фонды крепостей Брест-Литовск, Гродно, Карс, Ковно, Новогеоргиевск, Осовец, Севастополь и Владивосток (№ 13126, 13129, 13134, 13138, 13139, 13140, 13145, 13149)¹⁹, которые имели в своем составе крепостные авиаотряды. В них есть дела о строительстве в крепостях аэродромов, о снабжении крепостных ао аэропланами и оборудованием, двухнедельные отчеты авиаотрядов, рапорты командиров об их деятельности. В приказах по крепостям отмечались все случаи аварий и катастроф самолетов.

Один из самых содержательных фондов по авиации – фонд Полевого управления авиации и воздухоплавания при штабе Верховного главнокомандующего (ВГ) (№ 2008)²⁰. В нем отложились документы из всех авиа частей и учреждений, как с фронта, так и из тыла. Многие из них касаются ЭТС. Есть документы о формировании и переформировании авиа частей. В управлении составлялись обобщенные схемы распределения авиа частей по фронтам, ведомости наличия в них АТ и различного оборудования. Сюда стекались отчеты из ао, рот, парков и мастерских, отложились документы о постройке, распределении, ремонте и испытаниях самолетов; снабжение частей аэропланами, оружием и боеприпасами; о заказах

авиаимущества; о применении радиотелеграфа, электро- и фотооборудования в авиации; приказы о назначениях и личные дела инженерно-технического состава.

Много документов по авиации отложилось непосредственно в фонде штаба ВГ (№ 2003)²¹. Управление ЭВК подчинялось напрямую Ставке ВГ, поэтому именно в этом фонде отложилось большинство материалов о деятельности эскадры. В описи № 1 (управление генерал-квартирмейстера) можно ознакомиться со сведениями о наличии в армиях и боевых действиях самолетов «Илья Муромец», о состоянии авиа частей, выводе ао в тыл на переформирование. В описи № 2 (управление дежурного генерала) встречаются документы о формировании авиа частей; снабжении их различным техническим имуществом; отчеты об авариях и дефектах материальной части; сводные данные о состоянии АТ в отрядах. Здесь имеются различные инструкции и описания, руководящие указания по технической эксплуатации АТ, вооружения и оборудования (радио-, фотоприборы), штаты авиа частей и табели их технического имущества. В документах этой описи находится многочисленная переписка Ставки с Генеральным штабом и начальником ЭВК об организации и боевой деятельности эскадры, о техническом состоянии кораблей и различных новшествах по их эксплуатации.

Самый большой «авиационный» фонд – фонд Управления Военного воздушного флота (УВВФ, № 493)²². В нем содержатся приказы по УВВФ, положения и штаты управления, авиационных частей, школ и учреждений, журналы заседаний Технического комитета, материалы о рассмотрении различных технических изобретений по авиации, сведения об испытаниях самолетов, моторов и приборов. Есть технические описания, инструкции и руководства по эксплуатации авиационного имущества.

Документы о снабжении авиаотрядов самолетными радиостанциями, их технические описания, руководства по использованию, инструкции к ним, материалы по испытанию радиостанций в полетах и применению их в боевых условиях, находятся в фонде отдела службы радиотелеграфа в Действующей армии при штабе ВГ (№ 2010)²³ и в фондах радио-

телеграфных дивизионов (№ 5698–5705, 5707–5709, 5721, 5731)²⁴, которые снабжали авиаотряды радиостанциями и занимались их ремонтом.

Дела, содержащие информацию о снабжении авиаотрядов фотографическим имуществом и о его ремонте, отложились в фонде Аэрофотографического парка (№ 6227)²⁵.

Подготовкой авиационных мотористов, регулировщиков и техников самолетов занимались Офицерская воздухоплавательная школа, авиашколы в Гатчине и Севастополе (фонды № 352, 298, 844)²⁶. Здесь можно ознакомиться с программами подготовки технических специалистов, перечнями испытаний, количеством и списками обучаемых, их распределением по авиачастям. Тут же встречаются чертежи аэропланов и дела о разных технических приспособлениях для улучшения эксплуатации АТ.

С документами по подготовке специалистов по эксплуатации радиооборудования можно ознакомиться в фонде Офицерской электротехнической школы (№ 329)²⁷.

Некоторые документы по теме можно найти в фонде Главного управления Генерального штаба (№ 23551)²⁸, занимавшегося развитием военной авиации в России, и в фонде Главного военно-технического управления (№ 802)²⁹, занимавшегося вопросами заказов, приемки и заготовки авиационного имущества, снабжения им авиачастей и его ремонта.

Как видно из проведенного анализа, вопросы технической эксплуатации авиационной техники пронизывают буквально все стороны деятельности военной авиации. Документы по зарождению и деятельности эксплуатационно-технической службы ВВФ России в 1910–1917 гг. отложились в различных фондах РГВИА. Проведенный анализ позволит будущим исследователям истории этой службы, да и в целом ВВФ России, не тратить время на просмотр многочисленных описей фондов и дел, а быстрее сориентироваться и найти интересующие документы.

Примечания

¹ Зарецкий, В. М. Воздушный флот России в Первой мировой войне: строительство и боевое применение: Дис. ... докт. ист. наук. – Монино, 1996. – С. 57–59, 64, 157–160, 232–235, 245, 249, 253–255, 266, 269, 523, 525, 584, 591, 596. ZARETSKII, V. M. *Voennyi vozдушnyi flot Rossii v Pervoi mirovoi voine: stroitel'stvo i boevoe primenie: Dis. ... d-ra ist. nauk* [Russian Air Fleet in the First World War: Construction and Combat Use: Dr. hist. sci. diss. In Russ.]. Monino, 1996, pp. 57–59, 64, 157–160, 232–235, 245, 249, 253–255, 266, 269, 523, 525, 584, 591, 596.

² Елисеев, С. П. Развитие организационной структуры и системы управления русской военной авиации (1910–1917 гг.): Дис ... канд. ист. наук. – М., 1999. – С. 17–18, 93–112, 224–225. ELISEEV, S. P. *Razvitiye organizatsionnoi struktury i sistemy upravleniya russkoi voennoi aviatsii (1910–1917 gg.)* Dis. ... kand. ist. nauk [Development of organizational structure and management system of the Russian Air Force aviation (1910–17): Cand. hist. sci. dis. In Russ.]. Moscow, 1999, pp. 17–18, 93–112, 224–225.

³ Аверченко, С. В. Зарождение и развитие Эксплуатационно-технической службы Военно-воздушных сил РККА в межвоенный период (1921–1941 гг.): Дис ... канд. ист. наук. – Монино, 2006. – С. 16, 26–34, 246–247. AVERCHENKO, S. V. *Zarozhdenie i razvitiye Ekspluatatsionno-tehnicheskoi sluzhby Voenno-vozdushnykh sil RKKA v mezhvoennyi period (1921–1941 gg.)*: Dis. ... kand. ist. nauk [The origin and development of the maintenance of the Red Army Air Force in the interwar period (1921–41): Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Monino, 2006, pp. 16, 26–34, 246–247; Аверченко, С. В. Зарождение и развитие Эксплуатационно-технической службы Военно-воздушных сил РККА в межвоенный период (1921–1941 гг.): Монография. – М.: Русские витязи, 2006. – С. 14, 17–22, 156. AVERCHENKO, S. V. *Zarozhdenie i razvitiye Ekspluatatsionno-tehnicheskoi sluzhby Voenno-vozdushnykh sil RKKA v mezhvoennyi period (1921–1941 gg.): Monografiya* [The origin and development of the maintenance of the Red Army Air Forces in the interwar period (1921–41): A monograph. In Russ.]. Moscow, Russkie vityazi publ., 2006, pp. 14, 17–22, 156.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА): Путеводитель: В 4 т. Т. 2. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 312–315. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv (RGVIA): Putevoditel'* [Russian state military historical archive (RGVIA): Guide. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 2, Moscow, ROSSPEN publ., 2007, pp. 312–315.

⁵ Там же. С. 315. Ibid., p. 315.

⁶ Там же. С. 311–312. Ibid., pp. 311–312.

⁷ Там же. С. 315–316. Ibid., pp. 315–316.

⁸ Там же. Т. 3. – М.: РОССПЭН, 2008. – С. 164. Ibid. Vol. 3. Moscow, ROSSPEN publ., 2007, p. 164.

⁹ Там же. Ibid.

¹⁰ Там же. С. 161. Ibid., p. 161.

- ¹¹ Там же. Т. 2. – С. 313. Ibid. Vol. 2, p. 313.
- ¹² Там же. С. 315. Ibid., p. 315.
- ¹³ Там же. С. 312. Ibid., p. 312.
- ¹⁴ Там же. С. 44, 47, 50. Ibid., pp. 44, 47, 50.
- ¹⁵ Там же. Т. 1. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 152, 165, 178. Ibid. Vol. 1. Moscow, ROSSPEN publ., 2006. pp. 152, 165, 178.
- ¹⁶ Там же. С. 158, 170, 183. Ibid., pp. 158, 170, 183.
- ¹⁷ Там же. Т. 2. – С. 44–54. Ibid. Vol. 2, pp. 44–54.
- ¹⁸ Там же. С. 59–81. Ibid., pp. 59–81.
- ¹⁹ Там же. Т. 1. – С. 241, 243, 246, 250, 253, 258, 259, 364. Ibid. Vol. 1, pp. 241, 243, 246, 250, 253, 258, 259, 364.
- ²⁰ Там же. Т. 2. – С. 26–27. Ibid. Vol. 2, pp. 26–27.
- ²¹ Там же. С. 20–23. Ibid., pp. 20–23.
- ²² Там же. Т. 1. – С. 120. Ibid. Vol. 1, p. 120.
- ²³ Там же. С. 25–26. Ibid., pp. 25–26.
- ²⁴ Там же. С. 297. Ibid., p. 297.
- ²⁵ Там же. С. 315. Ibid., p. 315.
- ²⁶ Там же. Т. 3. – С. 213. Ibid. Vol. 3, p. 213.
- ²⁷ Там же. Ibid.
- ²⁸ Там же. Т. 1. – С. 103–105. Ibid. Vol. 1, pp. 103–105.
- ²⁹ Там же. С. 113–117. Ibid., pp. 113–117.

Список литературы

Аверченко, С. В. Зарождение и развитие Эксплуатационно-технической службы Военно-воздушных сил РККА в межвоенный период (1921–1941 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Монино, 2006. – 318 с.

Аверченко, С. В. Зарождение и развитие Эксплуатационно-технической службы Военно-воздушных сил РККА в межвоенный период (1921–1941 гг.): Монография. – М.: Русские витязи, 2006. – 240 с.

Елисеев, С. П. Развитие организационной структуры и системы управления русской военной авиации (1910–1917 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1999. – 279 с.

Зарецкий, В. М. Воздушный флот России в Первой мировой войне: строительство и боевое применение: Дис. ... докт. ист. наук. – Монино, 1996. – 643 с.

References

AVERCHENKO, S. V. *Zarozhdenie i razvitiye Ekspluatatsionno-tehnicheskoi sluzhby Voenno-vozdushnykh sil RKKA v mezhvoennyi period (1921–1941 gg.): Dis. ... kand. ist. nauk* [The origin and development of the maintenance of the Red Army Air Force in the interwar period (1921–1941): Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Monino, 2006, 318 p.

AVERCHENKO, S. V. *Zarozhdenie i razvitiye Ekspluatatsionno-tehnicheskoi sluzhby Voenno-vozdushnykh sil RKKA v mezhvoennyi period (1921–1941 gg.): Monografiya* [The origin and development of the maintenance of the Red Army Air Forces in the interwar period (1921–1941): A monograph. In Russ.]. Moscow, Russkie vityazi publ., 2006, 240 p.

ELISEEV, S. P. *Razvitiye organizatsionnoi struktury i sistemy upravleniya russkoi voennoi aviatsii (1910–1917 gg.): Dis. ... kand. ist. nauk* [Development of organizational structure and management system of the Russian Air Force aviation (1910–1917): Cand. hist. sci. dis. In Russ.]. Moscow, 1999, 279 p.

ZARETSKII, V. M. *Voennyi vozдушnyi flot Rossii v Pervoi mirovoi voine: stroitel'stvo i boevoe primenie: Dis. ... d-ra ist. nauk* [Russian Air Fleet in the First World War: Construction and Combat Use: Dr. hist. sci. diss. In Russ.]. Monino, 1996, 643 p.

Сведения об авторах

Сергей Викторович Аверченко, кандидат исторических наук, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», кафедра истории войн и военного искусства, преподаватель, г. Воронеж, Российская Федерация. 8-916-221-92-69, aviator1ww@mail.ru

About the authors

Sergey Viktorovich Averchenko, PhD in History, Military Training and Research Center of the Air Force of the Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin Air Force Academy, department of history of wars and military art, lecturer, Voronezh, Russian Federation, +7-916-221-92-69, aviator1ww@mail.ru

В редакцию статья поступила 9.07.2020 г., опубликована (для цитирования):

Аверченко, С. В. Документы по истории эксплуатационно-технической службы российского Военного воздушного флота 1910–1917 гг. в фондах Российского государственного военно-исторического архива // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1156–1167. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1156-1167

Submitted 9.07.2020, published (for citation):

AVERCHENKO, S. V. *Dokumenty po istorii ekspluatatsionno-tehnicheskoi sluzhby rossiiskogo Voennogo vozdushnogo flota 1910–1917 gg. v fondakh Rossiiskogo gosudarstvennogo voenno-istoricheskogo arkhiva* [Documents on the History of Maintenance in the Russian Air Force Fleet of 1910–17 in the Fonds of the Russian State Military History Archive. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1156–1167. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1156-1167

УДК 94(470)+930.253
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1168-1183

C. C. Войтиков

Центральный государственный архив города Москвы,
г. Москва, Российская Федерация

**Материалы Серпуховского
уездного комитета РКП(б) как источник
по истории советского военного строительства
1918–1919 гг., делу «Ставка» о «заговоре
в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики
и реакции большевистского руководства
на взрыв в Леонтьевском переулке**

Sergey S. Voytikov

Central State Archive of the City of Moscow,
Moscow, Russian Federation

**Materials of the Serpukhov Uezd Committee of the
RCP(B) as a Source on the History of the Soviet Military
Construction in 1918–19, on the “Stavka” Case
on the “Conspiracy in the Field Staff” of the Revolutionary
Military Council of the Republic, and on the Reaction
of the Bolshevik Leadership to the Explosion
in the Leontьевsky Lane**

Аннотация

В статье исследуются документы Центрального государственного архива города Москвы, расширяющие существующие представления о советском военном строительстве 1918–1919 гг., становлении военной разведки и военной контрразведки в Советской России и «третьей волне» массового красного террора 1919 г. В частности, они представлены на первый взгляд в малозначимом с научной точки зрения фонде Серпуховского уездного комитета Российской коммунистической партии (большевиков). Поскольку Серпухов представлял собой осенью 1918 – летом 1919 г. место дислокации Полевого

штаба Революционного военного совета Республики, а военный комиссар Полевого штаба и начальник его Регистрационного управления, основатель советской военной разведки С. И. Аラлов активно работал в Серпуховском уездном комитете, протоколы комитета важны для изучения сюжетов, связанных со становлением Красной армии и ее спецслужб. Документы о принятии в Российскую коммунистическую партию (большевиков) и о постановке на партийный учет руководящих сотрудников Полевого штаба братьев Алексея и Павла Васильевых содержат новую информацию о кадровой преемственности в Оперативном отделе Наркомата по военным делам и Полевого штаба. Протоколы докладов старого большевика А. А. Антонова на заседаниях серпуховских уездных органов большевистской партии уточняют существующие представления об июньской катастрофе 1919 г., состоявшейся в преддверии событий, связанных с арестом первого Главнокомандующего всеми Вооруженными силами Республики И. И. Вацетиса и ряда его сотрудников в июле 1919 г., чистке Полевого штаба, начатой сменившим С. И. Аラрова на его постах старым большевиком, давним соратником В. И. Ленина С. И. Гусевым. В фонде отложились документы, содержащие информацию о реакции большевистской верхушки на события, связанные со взрывом 25 сентября 1919 г. в здании Московского комитета Российской коммунистической партии (большевиков), когда 12 столичных большевиков погибли, а 55 получили ранения различной степени тяжести. Архивные документы серьезно дополняют и корректируют документы федеральных архивов, и прежде всего Российского государственного военного архива, хранящего документы по истории Красной армии 1918–1941 гг. В частности, как выясняется, было принято решение об очередных арестах представителей буржуазии и других «контрреволюционеров» с их последующим заключением в специально созданный для этой цели в Серпуховском районе концентрационный лагерь.

Abstract

The Central State Archive of the City of Moscow (TsGA of Moscow) holds documents that expand existing notions on the Soviet military construction of 1918–19, the formation of military intelligence and counter-intelligence in Soviet Russia, and the “third wave” of mass Red terror in 1919. These documents are mostly found in the seemingly insignificant fond of the Serpukhov uezd committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks). Since in the autumn 1918 – summer 1919, the Field Staff of the Revolutionary Military Council of the Republic was located in Serpukhov and its military commissar, head of the registration depart-

ment, and founder of the Soviet military intelligence, S. I. Aralov actively worked in the Serpukhov uezd committee, the committee protocols are of great importance for studying the formation of the Red Army and its special services. The documents on admission to the Russian Communist Party (Bolsheviks) and party registration of the Field Staff senior officials, brothers Alexei and Pavel Vasiliev contain new information on the personnel continuity in the Operational Department of the People's Commissariat for Military Affairs of the RSFSR and the Field Staff. Protocols of the reports of the old Bolshevik A. A. Antonov at the sessions of the Serpukhov uezd bodies of the Russian Communist Party (Bolsheviks) clarify the existing notions on the calamity of June 1919, which took place on the eve of the events associated with the arrest of the first Commander-in-Chief of all the armed forces of the Republic J. J. Vācietis and some of his employees in July 1919, the cleaning of the Field Staff initiated by the old Bolshevik, longtime associate of Lenin S. I. Gusev who replaced S.I. Aralov at his posts. There are also documents containing information on the Bolshevik leadership reaction to the events related to the explosion in the building of the Moscow Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks) on September 25, 1919, when 12 Bolsheviks were killed and 55 received wounds of varying severity. These materials complement and correct data from the documents stored in the federal archives, in particular, in the Russian State Military Archive, which keeps documents on the history of the Red Army in 1918–41. For instance, it turns out that it was decided to arrest the bourgeoisie and other “counter-revolutionaries” with their subsequent imprisonment in a concentration camp created specifically for this purpose in the Serpukhov district.

Ключевые слова

Исторические источники, Центральный государственный архив города Москвы, Российской государственный военный архив, советское военное строительство, массовый красный террор, Полевой штаб, С. И. Аラлов, А. А. Антонов, И. И. Вацетис.

Keywords

Historical sources, Central State Archive of the City of Moscow, Russian State Military Archives, Soviet military construction, mass Red terror, Field Staff, S. I. Aralov, A. A. Antonov, J. J. Vācietis.

В Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГА Москвы), в частности в делах фонда Серпуховского уездного комитета РКП(б), хранятся документы, расширяющие существующие представления¹ о советском

военном строительстве, становлении военной разведки и военной контрразведки Советской России и «третьей волне» массового красного террора. Представляют интерес материалы «Фракции РКП(большевиков) при Реввоенсов[ете] Респ[ублики]»² (фактически – ячейки РКП(б) Полевого штаба) и его бюро за 1918–1919 гг. и другие документы по истории советского военного строительства, отложившиеся в делах Серпуховского уездного комитета РКП(б). Партийные протоколы заседаний фракции и бюро фракции дополняют «советские документы», хранящиеся в фондах 6, 33987 и 33988 в Российском государственном военном архиве (РГВА).

Документы о принятии новых членов в ряды РКП(б) и о прикреплении большевиков к конкретным парторганизациям уточняют информацию о кадрах Оперативного отдела Наркомвсена (Оперода) и сформированного в ноябре 1918 г. на основе Штаба Революционного военного совета Республики и Оперода Полевого штаба Революционного военного совета Республики. Именно в Серпухове вступили в ряды большевистской партии руководящие сотрудники Оперода Алексей и Павел Васильевы – военные комиссары отделений Полевого штаба РВСР, причем их обоих рекомендовал в партию лично заведующий Оперодом, военный комиссар Полевого штаба и начальник его Регистрационного управления С. И. Арапов³, писавший впоследствии о братьях: «Нельзя не вспомнить молодых, преданных нашему делу братьев Васильевых: Алексея и Павла. Оба они были матросами и пришли к нам прямо с корабля. Братья выполняли ответственные задания по собиранию оружия и боеприпасов и отправке его на фронт. Так, например, когда по указанию В. И. Ленина в Москве для отправки в Царицын был снаряжен специальный поезд с оружием, его доставили к месту назначения братья Васильевы»⁴. Осенью 1918 г. оба они подали заявление о вступлении в РКП(б): «В Бюро Фракции Полевого штаба Комиссара Разведыват[ельного] отделения Алексея Васильевича Васильева. Заявление. Прошу бюро фракции зачислить меня в число ее членов и в общий список действительных членов РКПартии при представлении его в местный районный комитет партии г. Серпухова. В 1917 г. после

Октябрьского переворота я состоял членом партии в одной из судовых команд, ныне не существующей ввиду того, что в скромном времени последовала демобилизация флота. Затем работал на фронте до апреля 1918 г., после чего без перерыва работал в Опероде Наркомвоена. Прошу зачислить меня именно в число членов действительных, а не в число сочувствующих, ибо фактически я уже состоял в рядах партии, а сочувствие свое доказываю тем, что не выпускал в течение года из рук винтовки. А. Васильев».

Пометы на архивном документе: «Рекомендую. 21/XI [19]18. Аラлов»; «Горячо рекомендую т. Васильева как искренне преданного делу революции работника. Гиршфельд⁵. 21/XI [19]18». Резолюция общего собрания Фракции РКП(б) при РВСР: «Зачислить членом партии. 12/XII [19]18. Анскин⁶»⁷. В деле отложилось и заявление о вступлении в ячейку РКП(б) Полевого штаба брата Алексея Васильева – Павла, который состоял в РСДРП–РКП(б) с апреля 1917 г., занявшего по возвращении из Архангельска ответственную должность в Опероде Наркомвоена, а затем получившего назначение военным комиссаром одного из отделений Полевого штаба: «В Бюро Фракции РКП Полевого штаба Комиссара Морского оперативного отделения Павла Васильевича Васильева. Заявление. Прошу принять меня в число членов фракции. Членом партии я состоял с апреля 1917 в г. Мурманске, где исполнял обязанности секретаря в Мурманской флотской организации. Дни Октябрьской революции и дальше вплоть до настоящего времени находился в Мурманске и Архангельске, а после прихода англо-американцев был в рядах отряда моряков-беломорцев на Северо-Двинском фронте. П. Васильев».

Пометы на архивном документе: «Рекомендую. 21/XI [19]18. Аラлов»; «Т[ов]. Васильев является испытанным бойцом за наше дело, и я считаю вопрос о зачислении в ряды РКП вполне своевременным. 21/XI [19]18. Гиршфельд». Резолюция общего собрания Фракции РКП(б) при РВСР: «Зачислить членом партии. 12/XII [19]18. Анскин»⁸.

Ценные сведения о Полевом штабе РВСР и его кадрах содержатся в записке старого большевика А. А. Антонова в Центральный комитет Российской коммунистической пар-

тии (большевиков) от 3 января 1919 г.⁹ и в его же докладе председателю Совета рабочей и крестьянской обороны В. И. Ленину¹⁰. Из документов ЦГА Москвы выясняется, что на следующий день после направления записки в ЦК РКП(б), 4 января 1919 г., А. А. Антонов, как и первый руководитель советской военной разведки С. И. Арапов, приняли участие в «конференции РКП(большевиков) Серпуховского района»¹¹. На заседании присутствовали «60 делегатов и 11 не делегатов»¹². Среди 11 «не делегатов» помимо двух указанных лиц (отметим, что А. А. Антонов указал на листке «Запись членов конференций» в качестве места работы/службы – «Пол[евой] штаб РВСР»¹³, а не информационное агентство РОСТА) присутствовали руководящие сотрудники Полевого штаба А. Ф. Боярский, Т. Л. Прейсман, П. П. Русаков. Кроме того, укажем, что на конференции были хорошо представлены бойцы и командиры 5-го Латышского стрелкового полка.

Два большевика-докладчика выступили по первым двум вопросам повестки дня конференции. Оба доклада, А. А. Антонова – «Текущий момент и задачи партии» и С. И. Арапова – «Положение на фронте», собравшиеся приняли «к сведению», причем по докладу Антонова «прений не было», а доклад Арапова признали «информационным», но, судя по всему, кто-то из присутствовавших в «прениях» все же выступил. В данном случае нас интересует именно инертность собравшихся, выражившаяся в отсутствии каких-либо выступлений по докладу Антонова, в котором старый большевик попросту не мог обойти молчанием положение в Полевом штабе РВСР, буквально «нашигованном» военными специалистами¹⁴. Причина заключается в тогдашней слабости серпуховских организаций РКП(б), о чем можно судить по тексту протокола. Так, заслушав доклад партийного комитета, конференция признала, что он работал «не совсем продуктивно»¹⁵, агитационно-пропагандистскую работу по сути еще только предстояло наладить, проведя для этого «мобилизацию всех способных товарищей-коммунистов»¹⁶.

Хорошо известно, что положение Полевого штаба РВСР, его военных специалистов и большевистских руководителей, прежде всего С. И. Арапова, было осложнено конфлик-

том с местным серпуховским руководством, разгоревшимся из-за выделенного под госпиталь помещения. Как выясняется, 12 января 1919 г. бюро РКП(б) Серпуховского района Московской области под председательством И. Сорокина, рассмотрев вопрос «О помещениях под госпиталь», постановило: «...делегировать т. Кокушкина на переговоры с т. Араповым по поводу Немецкого дома. Указать т. Арапову, что пока есть единственный дом, который сразу, безо всякого ремонта годится под госпиталь. А если Немецкий дом нельзя занять, то госпиталь по борьбе с эпидемиями придется попросить, чтобы он в Серпухов пока не приезжал, так как помещения нет, и сразу заняться ремонтом помещения под госпиталь. Попросить фракцию коммунистов при Военревсовете¹⁷ разрешить взаимоотношение с местной властью»¹⁸. На заседании, собственно, присутствовал секретарь именно этой партийчики – А. Я. Анскин, входивший в Бюро РКП(б) Серпуховского района, поэтому направление ходатая к С. И. Арапову фактически представляло собой знак подчеркнутого уважения к военному комиссару Полевого штаба РВСР и начальнику Регистрационного управления, готовность местной партийной власти договариваться с военными. Тем не менее достигнуть взаимного согласия сторонам не удалось¹⁹.

Материалы Серпуховского уездного комитета РКП(б) содержат интересные факты и о чистке Полевого штаба РВСР до ареста первого Главнокомандующего всеми Вооруженными силами Республики И. И. Вацетиса. Так, 24 июня 1919 г. на заседании Бюро РКП(б) Серпуховского района был заслушан доклад А. А. Антонова о чистке Полевого штаба от представителей буржуазии: «Антонов доводит до сведения [собравшихся], что на совместном заседании сотрудников Полевого штаба [С. И.] Гусева²⁰, Вацетиса, Акулова²¹ и Антонова обсуждалось: а) о переводе штаба из Серпухова в Москву; б) о положении на Южном фронте. По первому вопросу постановлено: штаба не переводить. Положение на Южном фронте признано настолько тяжелым, что, может быть, и придется отдать Харьков, потому надо приложить все усилия для сконцентрирования сил против Деникина.

Во второй части доклада т. Антонов коснулся [вопросов]: о тяжелом продовольственном положении рабочих г. Серпухова; б) об удалении из штаба служащих – бывших буржуа, дабы не возбудить массы, просить штаб об улучшении продовольствия для рабочих. Вызвать т. Зиновьева²² на ближайшее заседание по продовольственному вопросу; б) поручить тт. Крылову и Антонову пересмотреть списки служащих штаба для увольнения буржуев из штаба»²³.

Наконец, один из документов позволяет проанализировать представления большевистского руководства о необходимости проведения еще одной, третьей «волны» массового красного террора – после недавней (август 1919 г.) ликвидации военной организации Всероссийского национального центра – так называемой Добровольческой армии Московского района и, как полагала в то время часть большевиков, устроенного такими же контрреволюционерами взрыва в здании Московского комитета РКП(б) в Леонтьевском переулке в сентябре 1919 г. В действительности единственno, что связывало две организации, – крайний антибольшевизм как деятелей контрреволюционного Всероссийского национального центра, так и «анаархистов подполья» и примкнувшего к ним левого эсера Д. А. Черепанова²⁴.

Вот о чем свидетельствует архивный документ: «Протокол экстренного объединенного заседания [Серпуховского] райкома совместно с ответственными работниками от 26 сентября 1919 года.

Повестка дня: 1. Обмен мнениями о совершившемся убийстве тов[арищей] коммунистов в г. Москве и о принятии тех или других мер.

Присутствовали члены: тт. Сорокин, Шашкин, Родионов, Занегина, Д. Мухатаев, И. Романов, Громов, Плюхин, Булавин, Дядичев, Марков, Костяков, Тимофеев.

Собрание открывает Сорокин и оглашает повестку дня, которая принимается.

Тов. СОРОКИН сообщает о совершении подлого убийства наших тов[арищей] коммунистов, собравшихся на заседание с целью обсуждения плана о ликвидации белогвардейского заговора. Нам необходимо со своей стороны в связи с этим

заговором принять меры по отношению к тем арестованным кадетам, которые на днях были выпущены, и связаться с этой целью с центром, ибо аналогичные последствия покушения должны быть и теперь по примеру прошлого года после покушения на тов. Ленина, как то: объявление красного террора. Значит надо принять меры к предупреждению бегства буржуазии – активных противников Советской власти, о чём и прошу высказаться.

Тов. ШАШКИН предлагает выполнить тот план, который намечен в прошлом году, то есть переселить буржуазию в Серпейку, а жителей Серпейки переселить в город на места буржуазии.

Тов. КОСТЯКОВ предлагает вновь арестовать буржуев кадетов, с целью предупреждения контрреволюционного выступления со стороны их.

Тов. ГРОМОВ: Дать ответ на это подлое убийство мобилизацией коммунистов, назначить дежурства в некоторых районах, сделать поголовные обыски и аресты.

Тов. РОМАНОВ: В связи с этим покушением я согласен принять меры, но меры должны быть осторожны, чтобы не наделать ошибок. У каждого тов[арища] есть в подозрении некоторые лица, которых необходимо зарегистрировать и определенно установить за ними наблюдение. Мобилизовать тов[арищей] коммунистов нельзя за отсутствием их в командировках по проведению партийной недели.

Тов. ПЛЮХИН: За пролитие крови наших товарищей необходимо нам что-нибудь сделать, предлагает арестовать вновь выпущенных и арестовать других видных буржуев, в виду того что буржуазия вытянула головы, чувствуя приближение Деникина. Я против изоляции буржуев в Серпейку.

Тов. СОРОКИН предлагает быть только бдительным[и]. Выработать план действия, а не быть [как] испуганным, растерянным ланям. Аресты ни к чему не приведут. Надо решить, как реагировать на это совершенное покушение в рабочих массах, для чего необходимо устроить снова митинги в рабочих кварталах с призывом [быть] на страже революции.

Тов. МАРКОВ: Тов. Сорокин выдвигает уже другой вопрос – как выйти к рабочим, [а] нам необходимо прежде всего реагировать на убийство наших лучших товарищней. У нас

есть много пустых помещений, куда надо заключить буржуев видных как заложников и без пищи и широко оповестить всю буржуазию и контрреволюцию [о том], что в случае [если] хоть один наш товарищ пострадает от тайного нападения или [если будет совершено] нападение на какое-либо учреждение или место, имеющее государственное значение, отвечать красным террором на заложников, а предложение т. Сорокина – [это] второй вопрос после первого.

Тов. ПЛЮХИН: Мы не испугались, как лани, мы бодры, мы смелы. Мы только хотим на месть ответить местью, надо жалеть своих товарищей, ряды которых и так редеют. Надо показать, во что мы ценим каждого своего товарища. Я вполне присоединяюсь к предложению т. Маркова.

Тов. ГРОМОВ: Коммунисты не струсили, а это лишь месть. Я присоединяюсь к предложению т. Маркова.

Т[ов]. ДЯДИЧЕВ: Мы давно нянчимся с этой буржуазией. Вполне присоединяюсь к Маркову [с его предложением] изловить всех видных представителей буржуазии, кадетов, меньшевиков, прав[ых] эсеров, а трех или четырех из них открыто расстрелять, дабы показать им, как коммунисты мстят за своих товарищ[ей]. Довольно нянчиться. Сегодня же произвести аресты через соответствующие органы. Я считаю погибших тов[арищ] и раненых как героев революции.

Т[ов]. РОМАНОВ: Я предложения все только могу приветствовать, но только надо на деле показать [нашу решимость]. Аресты произвести очень трудно, так как они, очевидно, уже спрятались, примером могут служить предшествующие аресты. Необходимо поэтому наметить план более определенный и всесторонний.

Т[ов]. КОСТЯКОВ: Мы много говорили, но не по делу. Перед нами две задачи: первая – отомстить, как предлагают наши товарищи, вторая задача более важная – надо разобраться, какую цель преследовало это покушение: внести сумятицу в наши ряды и в нашу работу, похитить документы, взорвать мост²⁵. Для чего необходимо установить охрану учреждений в особо важных местах.

Т[ов]. МАРКОВ: Мы вопрос распылили на части. Важно получить хоть часть этих буржуев и объявить их заложниками.

Здесь же только надо вынести свое постановление – то или иное, не вдаваясь в детали.

Внесено предложение прекратить прения и вносить предложения. Принимается.

1. Устроить концентрационный лагерь (по плану) для буржуазии.

2. Предложить соответствующим учреждениям ЧК вновь произвести аресты по списку намеченных ЧК лиц – контрреволюционеров, видных буржуев, кадетов, меньшевиков и эсеров.

3. Устроить во всех рабочих кварталах митинги с разъяснением о покушении.

4. Выпустить листовку после ареста с указанием арестованных в качестве заложников с предупреждением.

5. Установить дежурства в учреждениях, имеющих государственное значение, и установить в них охрану, о чем и довести до сведения Президиума, и установить в них освещение.

6. Установить дежурства членов партии в подрайонах и рабочих кварталах.

7. Поручить Президиуму строже следить за дежурством членов Исполкома, о непосещающих [сотрудниках] сообщать секретарю [райкома] партии.

Все предложения принимаются. После чего заседание закрывается. Председатель И. Сорокин. Секретарь А. Родинов»²⁶.

Выступление Костякова наводит на мысль о том, что после теракта в Москве никто из большевистских руководителей регионов не мог заснуть спокойно. Несмотря на то что ЦК РКП(б) отклонил предложение В. И. Ленина о возобновлении политики массового красного террора²⁷, на местах все же принимались, без согласования с центром, решения об арестах представителей буржуазии и других «контрреволюционеров» и о создании новых концентрационных лагерей; все-рьез обсуждались вопросы о принудительном переселении буржуазии в наименее благополучные местности.

28 сентября на совместном заседании Серпуховского райкома и ответственных работников Серпуховского Сове-

та собравшиеся заслушали доклад секретаря Московского губернского комитета РКП(б) И. И. Минькова (Минкова) «О положении России. Международное положение. Раскрытие заговора», в котором Миньков заявил, что положение РСФСР «все же можно считать прочным», что доказывало, по его заявлению, «бешенство буржуазии и соглашательских партий, идущее на такие средства, [как террор], после неудавшегося заговора с целью взрыва Советской власти изнутри»²⁸. Из этого следует, что до расследования обстоятельств взрыва большевистское руководство Московской губернии, как и серпуховское, связывало взрыв, который устроили «анархисты подполья» и примкнувший к ним левый эсер Д. А. Черепанов, с деятельностью ликвидированной чекистами «Добровольческой армии Московского района».

Документы Серпуховского уездного комитета РКП(б) содержат ценную информацию не только по истории Подмосковного региона, но и о советском военном строительстве 1918–1919 гг., деле «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики и «рецидиве» массового красного террора 1919 г. В целом они серьезно дополняют и корректируют материалы, отложившиеся в федеральных архивах.

Примечания

¹ Зданович, А. А. Органы государственной безопасности и Красная армия. – М.: Кучково поле, 2008. – 800 с. ZDANOVICH, A. A. *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti i Krasnaya armiya* [State Security Bodies and the Red Army. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2008, 800 p.; Зданович, А. А. Отечественная контрразведка. 1914–1920: Организационное строительство. – М.: Крафт+, 2004. – 240 с. ZDANOVICH, A. A. *Otechestvennaya kontrrazvedka. 1914–1920: Organizatsionnoe stroitel'stvo* [National counterintelligence: 1914–20: Organizational construction. In Russ.]. Moscow, Kraft+ publ., 2004, 240 p.; Рат'ковский, И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2006. – 279 с. RAT'KOVSKIY, I. S. *Krasnyi terror i deyatel'nost' VChK v 1918 godu* [The Red Terror and the activities of the Cheka in 1918. In Russ.]. St. Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo un-ta publ., 2006, 279 p.; Войтиков, С. С. Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. – М.: Центрполиграф, 2016. – 783 с. VOITIKOV, S. S. *Armiya i vlast'. Kornilov, Vatsetis, Tukhachevskii. 1905–1937* [The army and

the government. Kornilov, Vacetis, Tukhachevsky. 1905–37. In Russ.]. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2016, 783 p.; *Войтиков, С. С. Высшие кадры Красной Армии. 1917–1921.* – М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. – 480 с. VOITIKOV, S. S. *Vysshie kadry Krasnoi Armii. 1917–1921* [The highest personnel of the Red Army: 1917–21. In Russ.]. Moscow, Eksmo, Algoritm publ., 2010, 480 p.; *Войтиков, С. С. М. В. Фрунзе и И. В. Сталин. Последние письма (октябрь 1925 г.)* // Вопросы истории. – 2013. – № 4. – С. 98–112. VOITIKOV, S. S. *M. V. Frunze i I. V. Stalin. Poslednie pis'ma (oktyabr' 1925 g.)* [M. V. Frunze and J. V. Stalin: Last letters (October 1925). In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2013, no. 4, pp. 98–112; *Войтиков, С. С. Советские спецслужбы и Красная Армия. 1917–1921.* – М.: Центрполиграф, 2017. – 575 с. VOITIKOV, S. S. *Sovetskie spetssluzhby i Krasnaya Armiya. 1917–1921.* [The Soviet special services and the Red Army: 1917–21. In Russ.]. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2017, 575 p.

² Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 1. Л. 74. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvy* [Central State Archive of the City of Moscow] (TsGA of Moscow), fond P-1605, series 1, file 1, p. 74.

³ Арапов Семен Иванович (1880–1969). Из купцов. В революционном движении с 1903 г. В старой армии – штабс-капитан, зав. Оперативным отделом МВО – Наркомвоена (январь–сентябрь 1918); член РВСР (сентябрь 1918 – июль 1919) и военком Полевого штаба РВСР (ноябрь 1918 – июль 1919); член РВС 12-й армии Каспийско-Кавказского фронта (июнь 1919 – ноябрь 1920).

⁴ Цит. по: *Войтиков, С. С. Советские спецслужбы и Красная армия.* – С. 67. VOITIKOV, S. S, 2017, p. 67.

⁵ Гиршфельд Евгений Владимирович (1899–?) – член РКП(б) с 1918 г., на партийной работе – член бюро фракции РКП(б) Полевого штаба РВСР (август 1918 – октябрь 1919); член бюро фракции РВСР и член культпросвета РВСР (март–октябрь 1920); помощник ответственного организатора (сентябрь–ноябрь 1920) и член культпросвета (сентябрь–октябрь 1920) 7-го участка городского райкома; тов. председателя ячейки РВСР. В советском военном ведомстве с 1918 г. – красноармеец в отряде Союза коммунистической молодежи III Интернационала на Западном фронте (февраль 1918 – март 1919); секретарь (с марта 1918), помощник начальника (с мая 1918) оперативного отделения Оперода МВО; помощник начальника оперативного отделения (июнь–август 1918), секретарь (август–ноябрь 1918) Оперода Наркомвоена; военком 1-го отделения и 1-го отдела (ноябрь 1918 – июль 1919), военком Консультантства (июль 1919 – сентябрь 1919), помощник начальника, начальник оперативного отдела (сентябрь–декабрь 1919) Регистрационного управления ПШ РВСР; военком радиоотдела (декабрь 1919 – август 1920), военком 1-го отдела и 1-й оперативной части (с августа 1920) Управления связи Красной армии.

⁶ Анскин (Анский) Адольф Яковлевич (1894–?) – партийный и государственный деятель. Уроженец Лифляндской губернии. В Красной

армии – военный следователь (с ноября 1918), после Гражданской войны – для особо важных поручений при РВСР, член РВСР; член РВС Каспийского флота (с января 1922); заместитель начальника политуправления Черноморского флота (с января 1923); помощник начальника Военно-морских сил РККА по политчасти (с ноября 1925); помощник начальника РККА по политработе в Военно-морских силах (октябрь 1926 – октябрь 1927).

⁷ ЦГА Москвы. Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 1. 4, 4 об. TsGA of Moscow, fond P-1605, series 1, file 1, p. 4.

⁸ Там же. Л. 5. Ibid, p. 5.

⁹ Войтиков, С. С. Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. С. 309–317. VOITIKOV, S. S., 2016, pp. 309–317.

¹⁰ Там же. С. 317–321. Ibid, pp. 317–321.

¹¹ ЦГА Москвы. Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 3. Л. 1. TsGA of Moscow, fond P-1605, series 1, file 3, p. 1.

¹² Там же. Ibid.

¹³ Там же. Л. 7. Ibid, p. 7.

¹⁴ Там же. Л. 1. Ibid, p. 1.

¹⁵ Там же. Л. 2. Ibid, p. 2.

¹⁶ Там же. Л. 1. Ibid, p. 1.

¹⁷ Фракцией РКП(б) при РВСР именовала себя фактически коммунистическая ячейка Полевого штаба РВСР.

¹⁸ ЦГА Москвы. Ф. П-1605. Оп. 1. Д. 4. Л. 1. TsGA of Moscow, fond P-1605, series 1, file 4, p. 1.

¹⁹ Войтиков, С. С. Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. – С. 324–326. VOITIKOV, S. S., 2016, pp. 324–326.

²⁰ С. И. Гусев сменил С. И. Арапова в Реввоенсовете Республики и Полевом штабе.

²¹ Окулов (в ряде документов – Акулов) Алексей Иванович (1880–1939) – советский военный деятель. В РСДРП с 1903 г., большевик. На партийной работе – в Киеве, Екатеринбурге, Москве, Петербурге. Во время Февральской революции 1917 г. – один из организаторов Красноярского совета, член губкома РСДРП(б) и председатель губисполкома Енисейской губернии, председатель нелегального съезда революционных Советов Северной Сибири. Член ВЦИК, член Президиума ВЦИК (1918). В советском военном ведомстве – член РВС Южного фронта (октябрь–декабрь 1918, июнь–август 1919) и член РВС 10-й армии (октябрь–декабрь 1918); член Реввоенсовета Республики (январь–июль 1919) и Реввоентрибунала Республики (январь–май 1919) и одновременно член РВС Западного фронта (май–июнь 1919); начальник 43-й стрелковой дивизии Южного фронта (сентябрь 1919 – февраль 1920) и комендант Тульского укрепрайона (с декабря 1919); военный комиссар Восточно-Сибирского военного округа (февраль 1920–1923). Репрессирован, расстрелян. Реабилитирован.

²² Местный работник г. Серпухова.

²³ ЦГА Москвы. Ф. 1605. Оп. 1. Д. 4. Л. 12. TsGA of Moscow, fond P-1605, series 1, file 4, p. 12.

²⁴ Войтиков, С. С. Высшие кадры Красной Армии. 1917–1921. – С. 399–431. VOITIKOV, S. S., 2010, pp. 399–431.

²⁵ Последнее предположение о взрыве моста, очевидно, является следствием страха серпуховских ответственных работников.

²⁶ ЦГА Москвы. Ф. 1605. Оп. 1. Д. 4. Л. 43–43 об. TsGA of Moscow, fond P-1605, series 1, file 4, pp. 43–43 verso.

²⁷ Войтиков, С. С. Третья «волна» массового красного террора в годы Гражданской войны // История повседневности. – 2017. – № 3 (5). С. 9–22. VOITIKOV, S. S. *Tret'ya "volna" massovogo krasnogo terrora v gody Grazhdanskoi voiny* [The third “wave” of mass Red terror during the Civil War. In Russ.]. IN: *Istoriya povsednevnosti*, 2017, no. 3 (5), pp. 9–22.

²⁸ ЦГА Москвы. Ф. 1605. Оп. 1. Д. 4. Л. 49. TsGA of Moscow, fond P-1605, series 1, file 4, p. 49.

Список литературы

Войтиков, С. С. Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937 – М.: Центрполиграф, 2016. – 783 с.

Войтиков, С. С. Высшие кадры Красной Армии. 1917–1921. – М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. – 480 с.

Войтиков, С. С. М. В. Фрунзе и И. В. Сталин. Последние письма (октябрь 1925 г.) // Вопросы истории. – 2013. – № 4. – С. 98–112.

Войтиков, С. С. Советские спецслужбы и Красная Армия. 1917–1921. – М.: Центрполиграф, 2017. – 575 с.

Войтиков, С. С. Третья «волна» массового красного террора в годы Гражданской войны // История повседневности. – 2017. – № 3 (5). С. 9–22.

Зданович, А. А. Органы государственной безопасности и Красная армия. – М.: Кучково поле, 2008. – 800 с.

Зданович, А. А. Отечественная контрразведка. 1914–1920: Организационное строительство. – М.: Крафт+, 2004. – 240 с.

Ратъковский, И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2006. – 279 с.

References

VOITIKOV, S. S. *Armiya i vlast'. Kornilov, Vatsetis, Tukhachevskii. 1905–1937* [The army and the government. Kornilov, Vacetis, Tukhachevsky. 1905–37. In Russ.]. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2016, 783 p.

VOITIKOV, S. S. *Vysshie kadry Krasnoi Armii. 1917–1921* [The highest personnel of the Red Army: 1917–21. In Russ.]. Moscow, Eksmo, Algoritm publ., 2010, 480 p.

VOITIKOV, S. S. *M. V. Frunze i I. V. Stalin. Poslednie pis'ma (oktyabr' 1925 g.)* [M. V. Frunze and J. V. Stalin: Last letters (October 1925). In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2013, no. 4, pp. 98–112.

VOITIKOV, S. S. *Sovetskie spetssluzhby i Krasnaya Armiya. 1917–1921* [The Soviet special services and the Red Army: 1917–21. In Russ.]. Moscow, Tsentrpolygraf publ., 2017, 575 p.

VOITIKOV, S. S. *Tret'ya “volna” massovogo krasnogo terrora v gody Grazhdanskoi voiny* [The third “wave” of mass Red terror during the Civil War. In Russ.]. IN: *Istoriya povedenosti*, 2017, no. 3 (5), pp. 9–22.

ZDANOVICH, A. A. *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti i Krasnaya armiya* [State Security Bodies and the Red Army. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2008, 800 p.

ZDANOVICH, A. A. *Otechestvennaya kontrrazvedka. 1914–1920: Organizatsionnoe stroitel'stvo* [National counterintelligence: 1914–20: Organizational construction. In Russ.]. Moscow, Kraft+ publ., 2004, 240 p.

RAT'KOVSKII, I. S. *Krasnyi terror i deyatelnost' VChK v 1918 godu* [The Red Terror and the activities of the Cheka in 1918. In Russ.]. St. Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo un-ta publ., 2006, 279 p.

Сведения об авторах

Войтиков Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, Центральный государственный архив города Москвы, отдел публикации архивного фонда, заведующий сектором, г. Москва, Российская Федерация, svoyt@mail.ru

About the authors

Voytikov Sergey Sergeevich, PhD in History, Central State Archive of the City of Moscow, department of archival funds publishing, head of sector, Moscow, Russian Federation, svoyt@mail.ru

В редакцию статья поступила 16.03.2019 г., опубликована (для цитирования):

Войтиков, С. С. Материалы Серпуховского уездного комитета РКП(б) как источник по истории советского военного строительства 1918–1919 гг., делу «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» Реввоенсовета Республики и реакции большевистского руководства на взрыв в Леонтьевском переулке // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1168–1183. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1168-1183

Submitted 16.03.2019, published (for citation):

VOITIKOV, S. S. *Materialy Serpukhovskogo uezdnogo komiteta RKP(b) kak istochnik po istorii sovetskogo voennogo stroitel'stva 1918–1919 gg., delu “Stavka” o “zagovore v Polevom shtabe” Revvoensoveta Respubliki i reaktsii bol'shevistskoi verkhushki na vzryv v Leont'evskom pereulke* [Materials of the Serpukhov Uezd Committee of the RCP(B) as a Source on the History of the Soviet Military Construction in 1918–19, on the “Stavka” Case on the “Conspiracy in the Field Staff” of the Revolutionary Military Council of the Republic, and on the Reaction of the Bolshevik Leadership to the Explosion in the Leon-tievsy Lane. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1168–118. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1168-1183

УДК 930.25+94(47+57):77
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1184-1200

P. O. Абилова

Государственный музей изобразительных искусств
Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

T. П. Крашенинникова

Казанский федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация

**Путешествие гражданина США
Франка Уитсона Феттера в СССР:
история зарубежной фотоколлекции
библиотеки Дюкского университета 1930 г.**

Ramina O. Abilova

State Museum of Fine Art of the Republic
of Tatarstan, Kazan, Russian Federation

Tatiana P. Krasheninnikova

Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

**Journey of the USA Citizen Frank Whitson Fetter
to the USSR: History of the Foreign Photographic
Collection in the Duke University Library (1930)**

Аннотация

В статье представлены результаты изучения фотоколлекции американского экономиста Франка Уитсона Феттера (1899–1991), посетившего Советский Союз летом 1930 г. Он провел шесть дней в Москве и шесть недель в Казани, затем отправился в путешествие по реке Волге и Каспийскому морю. За время поездки Франк У. Феттер сделал около 330 фотографий, которые в настоящее время хранятся в коллекции библиотеки редких книг и рукописей им. Дэвида М. Рубенштейна и рукописей библиотеки Дюкского университета (г. Дарем, Северная Каролина, США). В статье впервые воссозданы история зарождения фотоколлекции (СССР, июнь–август 1930 г.)

и ее бытование в семейном архиве Франка У. Феттера (США, 1930–1991 гг.). В 1992 г., согласно завещанию, весь архив, включая фотодокументы, был передан на хранение в библиотеку Дюкского университета. В связи с этим ключевое внимание обращено на опыт работы библиотеки по комплектованию, хранению, учету и использованию фотодокументов из коллекции Франка У. Феттера (1992 г. – по настоящее время). В этом контексте особое значение имеет 2008 год, когда фотографии из коллекции были оцифрованы и размещены в публичном пространстве на сайте Дюкского университета. В основу исследования положены контент- и дискурс-анализ фотодокументов, компаративный метод исследования эпистолярного наследия Франка У. Феттера из фондов библиотеки Дюкского университета и материалов отечественных архивов, интервью и беседы с участниками процесса передачи документов на архивное хранение и оцифровки фотодокументов. Таким образом, на примере изучения отдельной фотоколлекции авторы статьи впервые прослеживают маршрут фотографий от их создателя до исследователя. Обращение к фотографиям, сделанным на территории СССР, но хранящимся за ее пределами, позволяет дополнить историографию ценной информацией по истории фотоколлекций и рассмотреть фотодокумент по истории Советской России как объект хранения в зарубежных фондах. Статья может быть интересна историкам, архивистам, музеологам, кураторам и всем тем, кто занимается изучением фотодокумента как объекта хранения.

Abstract

The article presents the results of studying the Frank W. Fetter (1899–1991) photo collection on Fetter's visit to the Soviet Union in the summer of 1930. He spent six days in Moscow and six weeks in Kazan, then took a trip down the Volga River and over the Caspian Sea. During his journey, Frank W. Fetter took about 330 photographs, which are currently stored in the David M. Rubenstein Rare Book & Manuscript Library, Duke University (Durham, North Carolina, USA). The article reconstructs the origin of the photographic collection (USSR, June-August 1930) and its life in the family archive of Frank W. Fetter (USA, 1930–91). In 1992, according to his will, the entire archive, including photographs, was transferred to the library of the Duke University. Thus, the attention is focused on the library activities in acquisition, storage, accounting, and usage of Frank W. Fetter's photographs (1992 – present). In this context, 2008 is of particular importance: it is then that the photographs were scanned and published on the website. The study is based on content and discourse analysis of the photographs; it uses comparative method for studying Frank W. Fetter

paper collection at the Duke University library and materials from Russian archives, interviews of participants in the documents transfer to archival storage and photographs digitization. Thus, in a first time case-study of a single photograph collection, the authors trace the route of photographs from their creator to their researchers. The case-study of photographs taken in the USSR but stored outside Russia, is to supplement the historiography with valuable information on the history of photograph collections and to consider photographic documents on the history of Soviet Russia as an item of storage in foreign archives. The article may be of interest to historians, archivists, museum specialists, curators, and all researchers studying photo documents as objects of storage.

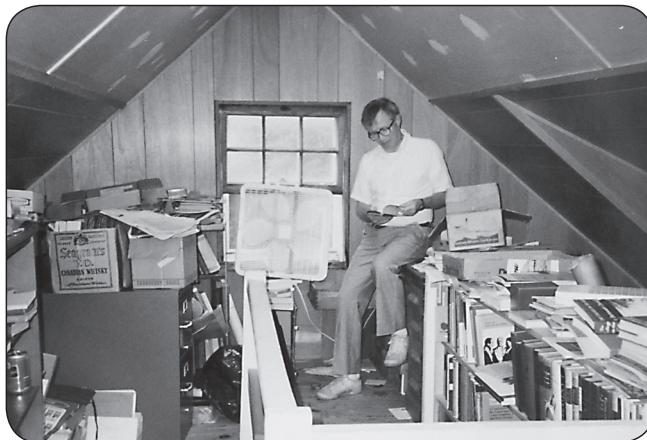
Ключевые слова

Коллекция библиотеки редких книг и рукописей им. Дэвида М. Рубенштейна, рукописи библиотеки Дюкского университета (г. Дарем, Северная Каролина, США), фотографии Франка Уитсона Феттера, цифровая фотоколлекция, организация хранения фотодокументов, Советский Союз, Казань, Эрнест Зитцер: цифровые коллекции «Американцы в стране Ленина: документальные фотографии ранней советской России» («Americans in the Land of Lenin: Documentary Photographs of Early Soviet Russia»).

Keywords

David M. Rubenstein Rare Book & Manuscript Library, manuscripts in the Duke University library (Durham, North Carolina, USA), Frank W. Fetter photographs, digital photograph collection, preservation and conservation of photographs, Soviet Union, Kazan, Ernest Zitser: digital collection “Americans in the Land of Lenin: Documentary Photographs of Early Soviet Russia.”

С начала 2000-х гг. количество российских исследований по изучению фотодокументов непрерывно увеличивается¹. Помимо отечественных фотоколлекций предметной областью интереса историков стали фотодокументы из фондов зарубежных хранилищ, оцифрованные и размещенные в открытом доступе на веб-сайтах². В то же время опыт формирования и использования зарубежных фотографических коллекций, освещающих российскую тематику, остается практически не изученным. Авторами предпринята попытка восполнить эту лакуну на основе изучения формирования и современного состояния фотоколлекции американского

Роберт Феттер систематизирует архив отца Франка Уитсона Феттера.

Хановер, Нью-Гэмпшир, США. 1991 г.

Из частного архива Р. Феттера

Robert Fetter processing the archive of Frank Whitson Fetter.
Hanover, New Hampshire, USA. 1991. From the private archive of Robert Fetter

экономиста Франка Уитсона Феттера во время посещения им Советского Союза в 1930 г. Ключевое внимание уделено условиям процесса фотосъемки на территории СССР, особенностям бытования фотоколлекции – ее «жизнь» в семейном архиве и в библиотеке редких книг и рукописей им. Дэвида М. Рубенштейна Дюкского университета³, обстоятельствам введения фотодокументов в научный оборот.

Ф. У. Феттер прибыл в Москву по линии «Интуриста» 27 июня 1930 г. с намерением посетить Ленинград, побывать в Киеве и Харькове. Основная цель – изучение русского языка и истории денежного обращения в России. По ряду обстоятельств его планы и маршрут резко изменились. Он покинул столицу и провел последующие шесть недель в Казани – городе, который не значился в маршрутах «Интуриста».

Феттеру был 31 год. Он обладал докторской степенью Принстонского университета, имел богатый опыт участия в финансовых комиссиях разных стран. Как и многие ино-

Библиотека редких книг и рукописей им. Дэвида М. Рубенштейна,
Дюкский университет. Дарем, Северная Каролина, США. Архив автора
David M. Rubenstein Rare Book & Manuscript Library, Duke University.
Durham, North Carolina, USA. Author's archive

странные визитеры, Феттер приехал в СССР с фотокамерой и запасом пленок. При въезде в страну у него не возникло трудностей с прохождением таможенного контроля. В посещаемых городах он запечатлевал сцены из повседневной жизни советских граждан переходного периода от нэпа к «наступлению социализма по всему фронту». Особое внимание Феттер уделял отражению процессов купли-продажи-обмена, визуализации «живых очередей», пропагандистским материалам.

Общий контекст процесса съемки проходил, скорее всего, без особых проблем. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что одно и то же явление Феттер снимал под разными углами, не скрывая фотокамеры, которая, по его собственному признанию, неизменно приковывала взгляды окружающих. Впрочем, и сам Феттер, как американец, часто оказывался в центре внимания, что вызывало в нем ощущение, будто бы он «участвовал в антарктической экспедиции Бёрда»⁴.

К сожалению, ни в одном из сохранившихся документов Феттер не упоминает о самом процессе фотографирования

UNIVERSITY LIBRARIES Digital Collections

Search all Digital Collections: Search

Ask Us Now! About | Help

e-Libraries > Digital Collections > Documentary Photographs of Early Soviet Russia

Current Collection

Documentary photographs of early Soviet Russia

0 photographs of early life in the Soviet Union (1918-1930) from the papers of Robert L. Eichelberger and Frank Whitson Fetter.

Search this Collection:

See also Book, Manuscript, and Special Collections Library 9-660-5822

Collection Info

Browse

Copyright and Citation

Whitson Fetter

Americans in the Land of Lenin: Documentary Photographs of Early Soviet Russia, 1919-1930

This collection of photographs of daily life in the Union of Soviet Socialist Republics is drawn from the personal papers of Robert L. Eichelberger and Frank Whitson Fetter, two ordinary Americans who found themselves in an extraordinary place and time.

Eichelberger (1886-1961), a career military officer, was stationed in Eastern Siberia during the Russian Civil War (1918-1921) alongside other members of the American Expeditionary Force, which was sent to protect the world from Russian Communism and Japanese militarism.

Fetter (1889-1992), a professional economist, toured southern Russia in the summer of 1930, during the height of the force-draft industrialization and collectivization campaigns that accompanied the promulgation of the First Five Year Plan (1928-1932).

Both men left unique photos of their encounter with ordinary individuals of the self-proclaimed first socialist country in the world. Their images of life in the Soviet provinces

Скриншот первой версии цифровой коллекции Дюкского университета «Американцы в стране Ленина: документальные фотографии ранней советской России, 1919–1930». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20081117181015/http://library.duke.edu/digitalcollections/esr/>. Screenshot of the first version of the digital collection of Duke University “Americans in the Land of Lenin: Documentary Photographs of Early Soviet Russia, 1919–1930” [online]. Available at: <https://web.archive.org/web/20081117181015/http://library.duke.edu/digitalcollections/esr/>

или каких-либо связанных с ним экспедициях. Исключение составляет фрагментарная запись беседы Феттера с членами казанской семьи Гаркави. Ему настоятельно рекомендовали не использовать фотокамеру во время посещения промышленных объектов⁵. Внешнее предупреждение и, по-видимому, внутренняя цензура автора обусловили тот факт, что все фотографии сделаны на улицах, в окрестностях городов и в частных квартирах. Феттер был свободен в выборе объектов для любительской фотосъемки, но только вне стен государственных учреждений, фабрик и заводов. В то же время его крайне беспокоила перспектива вывоза отснятого материала. В соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 12 июля 1929 г. фотопленки в обязательном порядке должны быть проявлены на территории СССР, но любительские снимки могли

ITEM INFO

Title: No known title
Permalink: <https://idn.duke.edu/ark:/87924/r3df6kh7d>
Date: 1930
Creator: Fetter, Frank Whitson, 1899-1991
Description: Building with Soviet propaganda on exterior.
Identifier: esrph40012300
<ark:/87924/r3df6kh7d>
duke:153824
Digital Collection: Americans in the Land of Lenin: Documentary Photographs of Early Soviet Russia
Source Collection: Frank Whitson Fetter papers
Location: Russia
Subject: Soviet Union--Pictorial works
Soviet Union--History--1917-1936
Documentary photography
Format: black-and-white photographs
documentary photographs
Rights Note: The materials in this collection are made available for use in research, teaching and private study.

Стандартные элементы метаданных фотографии
из коллекции Франка Уитсона Феттера
Standard metadata elements of a photograph
from the Frank Whitson Fetter Papers collection

быть вывезены из страны без цензуры Главлитом. В результате Феттер привез домой более 300 фотографий, о чем делился в письмах к коллегам, вызывая у них большой интерес и желание их увидеть.

После возвращения в США он стремился скорейшим образом обобщить собранный в СССР материал, прежде чем тот устареет. Феттер планировал использовать фотографии в своих научных исследованиях и для завершения работы в течение ближайших двух лет вновь посетить Советский Союз. Не получив поддержки в академических кругах по изучению истории советской экономики, Феттер переключился на другие темы.

40 лет Феттер хранил все материалы, включая фотоколлекцию, в своем архиве. В письме к известному американскому политическому деятелю Дж. Кеннану он писал, что лишь в 1970 г., перед повторной поездкой в Советский Союз, вновь обратился к этим документам. Двумя годами позже, в 1972 г., он опубликовал статью «Russia Revisited: Impressions After Forty Years», в которой дал сравнительный анализ советской

Первичные и вторичные средства хранения фотодокументов – бескислотные папки и пластиковые файлы из полипропилена. Архив автора

Primary and secondary storage files for photographic prints.

Acid free folders and polypropylene plastic files. Author's archive

экономики 1930-х и 1970-х гг. Эта статья вызвала множество откликов в профессиональной среде. Однако каких-либо данных о востребованности фотоколлекции в этот период выявить не удалось. Потомки Феттера узнали о существовании «советских» фотографий от одного из авторов этой статьи. Тем не менее состояние фотографий свидетельствует о том, что их бережно хранили, благодаря чему они были переданы вместе с другими документами в библиотеку Дюкского университета (г. Дарем, Северная Каролина, США).

Переговоры Феттера с Дюкским университетом о передаче личного архива датируются 1985 г. Выбор Феттера был логически обусловлен. Библиотека университета хранила крупнейшую коллекцию документов известных американских экономистов и материалы Американской экономической ассоциации. Помимо этого, Феттер принимал участие в издании университетского журнала «History of Political Economy», а в 1980 г. в этом издательстве была опубликована его монография «The Economist in Parliament, 1780–1868».

Ящик для документов изготовлен из бескислотного износостойкого гофрированного картона (трехслойное дно, двухслойные стенки). Архив автора
Heavy duty record storage box. Triple thickness ends, double thickness bottom, double layered sides. Acid free. Author's archive

Обязательства по исполнению воли отца о передаче документов в библиотеку взял на себя старший сын – Роберт Поллард Феттер. В 1991 г., через несколько недель после смерти Франка Уитсона Феттера, он организовал сбор и транспортировку архива из дома отца в Гановере (Нью-Гемпшир) в Роанок (Вирджиния), где для систематизации материалов им был арендован офис и приобретена необходимая техника. Роберт Феттер обратился за профессиональной помощью к архивисту Таре Тауперт, которая вместе с ассистентами в течение полугода обрабатывала документы. Сотрудники библиотеки оказывали консультации в комплектовании материала, предоставляли специальные упаковочные материалы. В результате архив был систематизирован и составлен черновой вариант путеводителя по документам (*Finding Aid*). В мае 1992 г. в специальном фургоне, который предоставил университет, он был перевезен на новое место хранения. Сотрудники библиотеки произвели последующую обработку

поступивших материалов, составили окончательный вариант путеводителя. Главный принцип, которому следовали специалисты, задействованные в работе над архивом, – минимальное вмешательство в авторскую концепцию систематизации, порядка и последовательности комплектования документов и фотографий. Работа была завершена к концу 1992 г. Итого, в библиотеку поступило 68 400 единиц хранения.

С архивными материалами работали ученики Феттера, специалисты в области истории экономической мысли. Фотоколлекция же оставалась в режиме ожидания. Переломным моментом можно считать 2008 г., когда Эрнест Зицер, PhD, профессор Дюкского университета, библиотекарь, специалист по информационным ресурсам о России, Евразии и Восточной Европе, инициировал проект создания цифровых коллекций под названием «Американцы в стране Ленина: документальные фотографии ранней советской России» (*«Americans in the Land of Lenin: Documentary Photographs of Early Soviet Russia»*). При финансовой поддержке Совета по цифровым коллекциям библиотек Дюкского университета (Digital Collections Council) было отсканировано свыше 750 фотографий повседневной жизни в Советском Союзе из коллекций Р. Л. Айхельбергера и Ф. У. Феттера⁶. Фотографии сканировались в Центре цифрового производства при библиотеке (Digital Production Center) под руководством архивиста по метаданным, системам и цифровым записям Н. Хаффмана. Оцифрованная коллекция была опубликована на сайте библиотеки университета в ноябре 2008 г.⁷ В этом же году Ж. Олич, изучив фотографии Феттера, подготовила доклад о детях и детстве в СССР (*«Images of Soviet Children in the Frank Whitson Fetter Collection»* 2008 г. – не опубликован).

Фотографии из коллекции Феттера широко распространялись в системе российского Рунета. Региональная пресса популяризировала фотоснимки в качестве визуальной презентации советской истории, для блогеров это стало своеобразным квестом по установлению мест съемок. Ввиду отсутствия достаточной информации о пребывании Феттера в СССР в публикациях встречались как фактические ошибки, так и некорректные заимствования.

Исследование, предпринятое авторами статьи, проведено в два этапа. На первом этапе (2014–2017 гг.) были изучены фотографии, размещенные в открытом доступе на сайте библиотеки, с официальным разрешением их публикации, проведена атрибуция, проанализированы материалы переписки Феттера с женой Элизабет в 1930 г. На втором этапе (2018–2019 гг.) был исследован архивный фонд Феттера, выявлены и изучены фотодокументальные источники; проведены интервью с членами семьи, библиотекарями и архивистами Дюкского университета и Суортмор-колледжа; проанализированы нормативно-правовые акты в сфере архивного хранения в США.

Библиотека им. Дэвида Рубенштейна находится на территории западного кампуса университета, но документы хранятся за пределами библиотеки – в Центре библиотечного обслуживания университета (Library Service Center). Здание хранилища оснащено металлическими стеллажами высотой 30 футов, специальными лифтами и электронной системой сканирования. В нем находится более 4 млн книг, архивных материалов и документов, принадлежащих Дюкскому университету и библиотечной системе других учреждений (Triangle Area Institutions). В хранилище тщательно соблюдаются температурно-влажностный, световой, санитарно-гигиенический, охранный режимы. Поддерживается искусственный микроклимат: +10°C и влажность воздуха 30%.

Учет и систематизация документов проводятся специальным техническим отделом, расположенным на территории восточного кампуса университета. При работе с поступившими архивами сотрудники отдела придерживаются стандартов и принципов, разработанных Обществом американских архивистов. В 1992 г., когда происходила обработка архива Феттера, применялся стандарт «Archives, Personal Papers, and Manuscripts» (APPM), разработанный руководителем технического отдела библиотеки Стивеном Хенсеном⁸.

В настоящее время при работе с фотодокументами используются рекомендации, разработанные главой отдела, архивистом по визуальным материалам Паулой Манжиафиго на основе стандартов «Дублинское ядро» и «Каталогизация предметов культуры»⁹. Сотрудники составляют таблицу,

в которую вносится описание каждого снимка фотоколлекции (так называемые стандартные элементы метаданных). Таблица включает обязательные и дополнительные элементы, примечания о публичном или внутреннем пользовании и т. д. Обязательные параметры отражают название коллекции, имя создателя, дату создания фотографии, название цифровой коллекции, размеры в дюймах и сантиметрах, имя файла, полученного при оцифровке, формат и тип (используются понятия из «Тезауруса по искусству и архитектуре» фонда Гетти), место хранения (номер ящика, папки, номер отпечатка), название хранилища, название фотографии (при его отсутствии – «No known title»), указываются ограничения на использование и т. д. Дополнительные элементы несут информацию о владельце/дарителе, записях на фотографии, языке, пометках для сотрудников библиотеки, номере ролика пленки, номере рамки, фототехнологии, месте съемки, такжедается краткое описание.

В дальнейшем эти данные могут использоваться для путеводителя и цифровой коллекции. На этапе оцифровки выбор и структура элементов определяются совместно с архивистом по метаданным и кодированию. Работа над цифровой фотоколлекцией ведется непрерывно. Сотрудники библиотеки периодически улучшают дизайн веб-сайта для удобства его использования и повышения доступности, меняют программные платформы.

Коллекция размещена в цифровом хранилище университета (Duke Digital Repository), базирующимся на модульной системе «Fedora». Информация о коллекции периодически обновляется. Например, в ходе нашего исследования в библиотеке было выявлено несколько неоцифрованных отпечатков, после чего они были отсканированы и размещены на сайте. Фотографии не были отсканированы ранее по причине «плохого» качества (сильное переэкспонирование), в то время как данные фотоотпечатки помогают детализировать факты, необходимые для исследования. Таким образом, взгляд на фотоархив как на «экосистему», в рамках которой формируются активные и сложные внутренние системы, взаимодействующие друг с другом и с окружающей их институциональ-

ной средой¹⁰, является справедливым. Взаимодействие между архивистами, библиотекарями и учеными приводит к переменам в экосистеме.

Доступ к фотоархиву Феттера свободный. Регистрация в качестве исследователя на сайте библиотеки и оформление запроса через онлайн-путеводитель (*Collection guide*) занимают до двух рабочих дней. После прохождения всей процедуры учета, каталогизации и загрузки информации на сайт документы становятся доступны исследователям. Сотрудники доставляют документы в библиотеку им. Дэвида Рубенштейна, которая включает читальный зал, фотогалерею и временное хранилище с особым микроклиматом и освещением. В читальном зале можно воспользоваться библиотечными листами и карандашами для записей, а для снятия копии документов – сканером. При работе с фотодокументами используются нитриловые перчатки.

Фотографии Феттера представляют собой позитивные черно-белые фотографические отпечатки на бумаге, которые хранятся совместно с другими видами документов. Их защита от механических повреждений, световых лучей и биоповреждений осуществляется за счет специальных упаковочных материалов. Каждый фотоотпечаток хранится в пластиковом файле или в бумажном конверте, которые используются в качестве первичной упаковки. В запакованном виде фотографии помещаются во вторичные средства хранения – папки и коробки. Для долгосрочного хранения Дюкский университет использует высококачественную продукцию компаний «Hollinger Metal Edge», «Print File», «University Products», признанную Обществом американских архивистов.

Все документы хранятся в бескислотных, химически инертных и устойчивых упаковочных материалах. Коробки изготовлены из износостойкого гофрированного картона (трехслойное дно, двухслойные стенки) без поверхностной проклейки. Папки имеют усиленную открытую вкладку с местом для маркировки. Пластиковые файлы из полипропилена и бумажные конверты соответствуют спецификациям Международной организации по стандартизации (*ISO Standard 18902:2013* и *ISO 18916:2007*) и прошли тест на фотографическую активность (*Photographic Activity Test*).

Каждая коробка промаркирована номером (указан на крышке), наклейкой с данными о коллекции (название, место хранения, номер коробки) и штриховым кодом. На папках в левом верхнем углу нанесены название коллекции и год рождения ее владельца («Frank Whitson Fetter 1899 – PAPERS»), в центре – название раздела («Pictures»), в верхней строчке правого угла – название подраздела («Photographs»), в нижней – название папки («Russia 1930 (1 of 8)»). На обороте фотодокументов произведена нумерация с помощью специального графитового карандаша. Нумерация присутствует и на пластиковых файлах, в которых хранится по несколько отпечатков в отдельных отсеках. В ходе изучения коллекции Феттера было выявлено 332 фотоотпечатка и 268 контактных отпечатков. Благодаря сопоставлению их содержания можно утверждать, что за время посещения СССР было сделано гораздо больше кадров, чем представлено в цифровой коллекции. Точное их количество остается неизвестным, как и судьба негативов. Впрочем, этот же вопрос относится и к «исчезновению» не раз упоминаемой Феттером цветной пленки и диапозитивов.

Помимо этого, были выявлены различные документы с записями Феттера, которые позволяют восстановить контекст создания фотоснимков, включая информацию о технических настройках фотокамеры (диафрагма, выдержка, применение фильтра), дату, предмет или сюжет съемки, номер фотопленки. Все это дает примерное представление о последовательности фотосъемки. Часть фотографий на обороте имеет авторский текст: место съемки («улица Рыкова, Казань»), датировку («USSR – 1930»), его адрес («FW Fetter 48 Patton Ave Princeton NJ»). Среди файлов присутствуют листки с пометками Феттера, что свидетельствует о сохранении сотрудниками библиотеки первоначального порядка документов.

Процесс цифровизации фотодокументов способствует преодолению существующих границ, повышает творческую мобильность исследователей и расширяет источниковую базу по истории советской повседневности. В то же время реконструировать историю фотодокументов в полном объеме

возможно только при обращении к контексту создания и бытования фотоколлекции, что позволяет соприкоснуться с лабораторией автора снимков, идентифицировать запечатленных людей и детализировать сведения о местах съемки. Непосредственная работа с фотоотпечатками не только проясняет специфику их хранения в зарубежном хранилище, но и дает возможность изучить фотографию как изображение, и как материальный объект. В этом случае прочтение фотографии как текста может выйти на новый уровень познания и осмыслиния как исторического прошлого, так и современного настоящего.

Примечания

¹ Магидов, В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. – М.: РГГУ, 2005. – 394 с. MAGIDOV, V. M. *Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya* [Cinema and photo documents in the context of historical knowledge. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2005, 394 p.

² Юмашева, Ю. Ю. – Обзор фотоколлекций национальных архивов, библиотек, музеев, представленных в сети Интернет // Историческая информатика. – 2019. – № 1. – С. 47–117. YUMASHEVA, Yu. Yu. *Obzor fotokollektsii natsional'nykh arkhivov, bibliotek, muzeev, predstavlennykh v seti Internet* [Overview of photo collections of national archives, libraries, museums presented in the Internet. In Russ.]. IN: *Istoricheskaya informatika*, 2019. no. 1, pp. 47–117.

³ Frank Whitson Fetter Papers, David M. Rubenstein Rare Book & Manuscript Library, Duke University.

⁴ Calendars, Diaries and Journals – 1930 // Frank Whitson Fetter Papers, David M. Rubenstein Rare Book & Manuscript Library, Duke University.

⁵ Там же. Ibid.

⁶ Americans in the Land of Lenin: Documentary Photographs of Early Soviet Russia / Digital collection of Duke University. Online. Available at: <http://library.duke.edu/digitalcollections/esr/> (accessed 12.01.2020).

⁷ См. первую версию цифровой коллекции: Americans in the Land of Lenin: Documentary Photographs of Early Soviet Russia, 1919–1930 / Digital collection of Duke University. Online. Available at: <https://web.archive.org/web/20081117181015/http://library.duke.edu/digitalcollections/esr/> (accessed 12.01.2020).

⁸ Hensen, S. L. Archives, personal papers, and manuscripts: A cataloging manual for archival repositories, historical societies, and manuscript libraries. – Chicago: Society of American Archivists, 1989. – 196 p.

⁹ Mangiafico, P. J. Data dictionary for photographic objects, with related Dublin Core elements, Technical Services, David M. Rubenstein Rare Book & Manuscripts Library, Duke University, 2015.

¹⁰ Peabody, R. What Is the Future of the Photo Archive? / The Getty Iris. Online. Available at: <https://blogs.getty.edu/iris/what-is-the-future-of-the-photo-archive/> (accessed 12.01.2020).

Список литературы

Магидов, В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. – М.: РГГУ, 2005. – 394 с.

Юмашева, Ю. Ю. Обзор фотоколлекций национальных архивов, библиотек, музеев, представленных в сети Интернет // Историческая информатика. – 2019. – № 1. – С. 47–117.

Hensen, S. L. Archives, personal papers, and manuscripts: A cataloging manual for archival repositories, historical societies, and manuscript libraries. – Chicago: Society of American Archivists, 1989. – 196 p.

References

MAGIDOV, V. M. *Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya* [Cinema and photo documents in the context of historical knowledge. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2005, 394 p.

YUMASHEVA, Yu. Yu. *Obzor fotokollektsii natsional'nykh arkhivov, bibliotek, muzeev, predstavленных в сети Internet* [Overview of photo collections of national archives, libraries, museums presented in the Internet. In Russ.]. IN: *Istoricheskaya informatika*, 2019. no. 1, pp. 47–117.

HENSEN, S. L. Archives, personal papers, and manuscripts: A cataloging manual for archival repositories, historical societies, and manuscript libraries. Chicago, Society of American Archivists, 1989, 196 p.

Сведения об авторах

Абилова Рамина Олеговна, кандидат исторических наук, Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, старший научный сотрудник, г. Казань, Российская Федерация, 8-843-238-43-27, ramina.abilova@gmail.com

Крашенникова Татьяна Петровна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский федеральный университет, институт международных отношений, доцент, г. Казань, Российская Федерация, телефон 8-843-292-20-90, tatyana.vdovina@mail.ru

About the authors

Abilova Ramina Olegovna, PhD in History, State Museum of Fine Art of the Republic of Tatarstan, senior researcher, Kazan, Russian Federation, +7-843-238-43-27, ramina.abilova@gmail.com

Krasheninnikova Tatiana Petrovna, PhD in History, associate professor, Kazan Federal University, Institute of International Relations, assistant professor, Kazan, Russian Federation, +7-843-292-20-90, tatyana.vdovina@mail.ru

**В редакцию статья поступила 25.02.2020 г.,
опубликована (для цитирования):**

Абилова, Р. О., Крашенинникова, Т. П. Путешествие гражданина США Франка Уитсона Феттера в СССР: история зарубежной фотоколлекции библиотеки Дюкского университета 1930 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1184–1200. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1184-1200

Submitted 25.02.2020, published (for citation):

ABILOVA, R. O., KRASHENINNIKOVA, T. P. *Puteshestvie grazhdanina SShA Franka Uitsona Fettera v SSSR: istoriya zarubezhnoi fotokollektsii biblioteki Dyukskogo universiteta 1930 g.* [Journey of the USA Citizen Frank Whitson Fetter to the USSR: History of the Foreign Photographic Collection in the Duke University Library (1930). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1184–1200. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1184-1200

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

People. Events. Facts

УДК 94(47)+94(054.6)+930.253

DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1201-1214

A. V. Тихонова

Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Российская Федерация

Иностранцы в губернском городе. По документам Смоленской городской думы первой половины XIX в.

Anastasia V. Tikhonova

Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation

Foreigners in the Provincial City: Documents of the Smolensk City Duma of the First Half of the 19th Century

Аннотация

В статье приводятся решения, принятые органом городского самоуправления Смоленска в отношении иностранцев: рассмотрение прошений о причислении к мещанскому или купеческому сословию (тех, кто уже принял подданство Российской империи); оценка городской недвижимости, находящейся в собственности этих лиц; взимание податей. Исследование основано на документах фонда Смоленской городской думы, находящегося в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО). Несмотря на утраты в составе фонда (не сохранились материалы до 1812 г.), имеющиеся архивные документы позволяют осветить многие вопросы жизни провинциального города. Автор приводит конкретные примеры случаев «приписывания к смоленскому мещанству» бывших военнопленных наполеоновской армии, присягнувших России, и так называемых выходцев из-за границы, тоже ставших российскими

подданными. В соответствии с законодательством первые пользовались освобождением в течение 10 лет от всех мещанских податей и повинностей, а вторые имели 6-летнюю льготу. Иностранные, судя по материалам Смоленской городской думы, были среди смоленских ремесленников и купцов, врачей и аптекарей, служащих губернского уровня. Они владели недвижимостью в городе и исправно платили налоги. Некоторые принявшие подданство России иноземцы приобрели заслуженный авторитет в губернском городе, так как избирались на выборные должности (гласного думы, городского старости, смотрителя за незаконной торговлей). Документы архивного фонда позволяют узнать отдельные семейные обстоятельства, повлиявшие на судьбы иностранцев, поселившихся в Смоленске в первой половине XIX в. Численность иностранцев в губернском городе была незначительной и имела тенденцию к снижению. Однако, по мнению автора исследования, приводимые статистические данные отразили лишь число тех, кто сохранил подданство родной страны, но не учитывали иностранцев, принявших подданство России. Документы Смоленской городской думы показывают, что таковых было значительно больше. При этом присутствие уроженцев европейских государств в провинциальном городе стало вполне привычным явлением его повседневной жизни.

Abstract

The article reviews decisions of the city government regarding foreigners: consideration of petitions to be ascribed to burgers or merchants (of those who had already taken citizenship of the Russian Empire); evaluation of urban real estate; collection of taxes. The study is based on documents of the fond of the Smolensk City Duma from the State Archive of the Smolensk Region. Despite some losses (materials prior 1812 are not preserved in the fond), the archival documents highlight various issues of the provincial city life. The author gives instances of the former prisoners of 1812 war or the so-called “immigrants from abroad” (those who had taken citizenship of the Russian Empire) being ascribed to Smolensk burgers. The law exempted former prisoners of war from all burger taxes and duties for 10 years and “immigrants from abroad” for 6 years. Materials of the Smolensk City Duma name foreigners among Smolensk artisans and merchants, doctors and pharmacists of gubernia level. They had property in the city and paid taxes. Some were well respected and were elected to the city Duma or administration. Documents of the archival fond allow

the researcher to learn family circumstances that influenced the fates of foreigners living in Smolensk in the first half of the 19th century. The number of foreigners in the provincial city was insignificant and tended to decrease. However, the author points out that statistics included only those who retained citizenship of their native country, not taking into account foreigners who had accepted Russian citizenship. Documents of the Smolensk City Duma show that they were quite numerous. However, presence of foreign-born individuals in the daily life of the gubernia city became commonplace.

Ключевые слова

Архивные документы, военнопленные наполеоновской армии, иностранцы, Смоленская городская дума, первая половина XIX в., причисление к мещанству, купцы-иностранцы, городская недвижимость, Государственный архив Смоленской области (ГАСО).

Keywords

Archival sources, prisoners of war from the Napoleonic armies, foreigners, Smolensk City Duma, first half of the 19th century, ascribing to burghers, foreign merchants, urban real estate, State Archive of the Smolensk Region (GASO).

В Государственном архиве Смоленской области (ГАСО) хранятся материалы Смоленской городской думы (Ф. 1260). К сожалению, фонд имеет большие утраты, в частности в нем отсутствуют документы до 1812 г. Тем не менее сохранившиеся архивные источники за послевоенный период правления Александра I и эпоху Николая I позволяют осветить многие важные темы, связанные с жизнью губернского города: систему его управления, благоустройство хозяйства, серьезно пострадавшего в результате военных действий, оценку недвижимости, раскладку городских повинностей, причисление к мещанству и купечеству или исключение из таковых и др. В документах Смоленской городской думы нашли отражение и вопросы, касающиеся проживавших в городе иностранцев.

Созданная на основании Жалованной грамоты городам 1785 г. городская дума, как орган городского самоуправления,

в первые годы после окончания военной кампании 1812 г. неоднократно принимала решения о причислении к смоленскому мещанству бывших военнопленных, принявших российское подданство. Примером может служить запись от 18 июня 1814 г. в журнале заседания думы о включении в число смоленских мещан уроженца Франции Пьера Ерсона, изъявившего такое желание и давшего присягу в Смоленском губернском правлении (соответствующая записка из магистрата с приложением документов была заслушана). Дума рассмотрела вопрос положительно и, в соответствии с законом, освободила нового российского подданного «от сего времени на 10 лет от всех мещанских податей и повинностей»¹. Дума предписала казенной палате сообщить о решении губернскому правлению, а также «здешний городовой магистрат уведомить сообщением»² и взыскать с француза пошлину за израсходованную бумагу (один лист гербовой и 3 листа простой), отослав деньги в смоленское уездное казначейство³.

К началу августа 1814 г. помимо Ерсона мещанами Смоленска были записаны еще семь иностранцев, вступивших в российское подданство: Луи Бруя, Жан Шеделио, Жан Гутурб, Жозеф Мак, Жан Сажинский, Франциско Антон Иванов Компания (или Компанини), Александр Делятр⁴. 5 марта 1815 г. такое же решение было принято в отношении уроженца княжества Брауншвейг-Вольфенбюттель Богдана Клауса⁵, 12 июля 1816 г. – иностранца Павла Бачуловского и француза Леблян⁶, 10 октября 1818 г. – турка Петра Сулимовского⁷, 14 ноября 1818 г. – бывших военнопленных Якова Франтесковича⁸, 6 сентября 1821 г. – «иностраница прусского владения Ивана Петрова Пашевеича»⁹.

После принятия решения о причислении к мещанству действовала льгота на выполнение податей и повинностей (для бывших военнопленных – 10 лет, а для «выходцев из-за границы» – 6 лет). После истечения данного срока иностранцы, ставшие российскими поданными, обязаны были выплачивать в казну полагающиеся сборы и нести повинности на общих основаниях¹⁰. Решение о прекращении льготы принимала городская дума, заслушав указ казенной палаты об истечении положенного срока. Так произошло и в отноше-

нии «выходца из заграницы Тимофея Саутенкова»¹¹, который с 3 июля 1817 г. пользовался 6-летней льготой, а 2 июля 1824 г. Смоленская городская дума приказала взыскать с иностранца причитающуюся «казенную повинность»¹².

Среди иностранцев-ремесленников упоминаются представители разных профессий. Так, в Смоленской городской думе 20 августа 1814 г. был заслушан рапорт Смоленской ремесленной управы об иностранце Мартине Кутлере, еще «до нашествия неприятеля» записанного «на праве гостя в столярном цеху». Его сыновья Мартын и Иван просили о выдаче свидетельств «для проезда в Москву для окончания науки в столярном мастерстве», которые и были им выданы¹³. Если Кутлеры покидали Смоленск, то многие иностранцы, напротив, хотели получить в городе работу.

9 февраля 1816 г. на заседании думы заслушали «сообщение Смоленского городового магистрата» с приложением просьбы «жительствующего в Моравии в городе Брно каменных дел мастера Иосифа Шляпечки». Он предлагал горожанам свои услуги, и дума направила копию его прошения в градскую полицию, «дабы благоволила она обывателям города объявить не пожелает ли кто просителя Иосифа Шляпечку подрядить»¹⁴. Думой в течение 1826 г. был решен вопрос об устройстве в Смоленске кофейни с кондитерской. Ее владельцем стал швейцарский подданный Христиан Подрут¹⁵, вместе с семьей записанный в ремесленники по «живописному цеху»¹⁶.

В числе ремесленников, давно и прочно обосновавшихся в Смоленске, можно назвать «цехового сапожного мастера иностранца Кристиана Иванова сына Царта». 29 октября 1823 г. он обращался в Смоленскую городскую думу с просьбой выделить ему пустопорожнюю землю близ собственно го «на каменных этажах деревянного дома на большой улице, идущей от Днепровских ворот к Троицкому монастырю, на правой стороне»¹⁷. Думой были запрошены необходимые сведения от губернского землемера и соседей Царта, и 3 мая 1824 г. последовало положительное решение вопроса¹⁸. Имя мещанина К. И. Царта встречается в «Книге на записку денег, поступающих с оценки обывательских домов» на 1842 г.

За свою недвижимость иностранец должен был заплатить за 1842 и 1843 гг. 8 руб. 57 коп. серебром¹⁹.

Судя по документам Смоленской городской думы, иностранцы занимались в губернском городе и извозом. Так, житель Смоленска Иоган Кригер «за содержание им в сем [1836] году на бирже²⁰ одной лошади» внес 10 руб. в городскую казну²¹.

В «Списке обывателей города Смоленска с указанием их семейного положения и недвижимого имущества, им принадлежащего» за 1826 г. обозначены два иностранца: австриец, шляпник Федор Иванович Штерн, с 1820 г. владевший деревянным домом на Одигитриевской улице²², и уроженец Гесен-Дармштадта, каретных дел мастер Данила Иванович Граф (Краф). Последний был вдовцом с четырьмя детьми и владел деревянным домом «во 2-ой города части прихода Благовещенского Святые Богородицы», а также пустошью в Офицерской слободе²³. Оба мастера исправно платили в городскую казну ежегодный сбор за свое ремесло в размере 20 руб.²⁴, а также выплачивали налог на недвижимость. В документах 1842–1845 гг. дом Штерна оценивался в 2 000 руб. ассигнациями²⁵, а Графа – в 2 500 руб. ассигнациями²⁶. Известно, что модисткой, изготавлившей в Смоленске в 1835 г. дамские наряды и торговавшей ими, была иностранка Людвиг Лосицкая, в замужестве Шипенская²⁷. Ее ежегодный сбор составлял также 20 руб.²⁸.

В журналах Смоленской городской думы упоминаются иностранцы – устроители в 1814–1817 гг. гербергов (гостиниц и постоянных дворов) в губернском городе. Это принявшие российское подданство купцы 3-й гильдии: выходец из Пруссии, уроженец Потсдама Василий Габер²⁹, итальянцы Симон Чапа³⁰ и Дементий (Доминико) Нольчини³¹, последний много лет был гласным Смоленской городской думы (с 1829 по 1835 г.).³² Хлебной торговлей и «пекарным мастерством» достаточно успешно в Смоленске занимался сын голштинского подданного из Киля, родившийся в России Карл Андреевич Брун. Еще в 1804 г. он был записан в Смоленское купечество 3-й гильдии и подтверждал свой капитал в дальнейшем. В 1821–1826 гг. К. А. Брун состоял на выборной должности городского старости³³.

Неоднократно смоленские купцы протестовали против незаконной розничной торговли «красным и галантерейным товаром по городу Смоленску австрийскими подданными венгерцами под именем разношников, не объявив капиталов и не имея установленных на то свидетельств»³⁴. Рассмотрением подобных жалоб Смоленская городская дума занималась 6 октября 1820 г., 29 февраля 1824 г. и поддержала местное купечество, опираясь на российское законодательство. В результате от полиции потребовали принятия строгих мер в отношении нарушителей³⁵.

Из документов следует, что выборным смотрителем за незаконной торговлей в Смоленске в 1830-х гг. состоял иностранец Гаврила Иванович Шефер. В 1826 г. он принял российское подданство и решением думы был включен в состав смоленского мещанства³⁶. Сам занимаясь торговлей³⁷, Г. Шефер был избран на вышеназванную должность, которую оставил по собственному прошению в июне 1836 г. (из-за серьезной болезни)³⁸.

Уроженцем Пруссии являлся служивший губернским землемером и архитектором Василий Федорович Бланкенгорн (1787–1855)³⁹. В документах Смоленской городской думы встречаются сведения о контролируемых им работах в 1853 г. «по постройке полицейских частей»⁴⁰.

Иностранцы упоминаются и среди врачей, работавших в городе. Например, в обывательской книге Смоленска 1812 г. указан уроженец Пруссии штаб-лекарь Карл Степанович Крауз. В 1-й части Смоленска он владел собственным двухэтажным каменным домом «в Воскресенском приходе»⁴¹, где проживал с женой и 8 детьми. После смерти врача в 1835 г.⁴² недвижимость, которую имели его наследники, оценивалась в 1843 г. в 12 тыс. руб.⁴³

Большую известность в Смоленске имел француз (из бывших военнопленных) Франц Иванович Валь (1792–1855). С 1830 г. он был вольнопрактикующим врачом, а с 1848 г. служил также в Смоленском детском приюте. Горожане высоко ценили профессионализм и личные качества иностранного доктора. Бедных горожан он лечил бесплатно⁴⁴. В сохранившихся «Именных списках... для

сбора с оценки обывательских домов» дом Валя в 1-й части Смоленска в 1842–1847 гг. оценивался в 4 000 руб. ассигнациями⁴⁵, а в 1847–1848 гг. – в 1 142 руб. 86 коп⁴⁶. Следовательно, врач сменил дом на более скромный, оставаясь жителем центральной части города.

Иностранцы встречаются и среди аптекарей. С 1820-х гг. в Смоленске на этой должности служил прусский подданный Емануил Мего⁴⁷, позже владелицей вольной аптеки стала его вдова. Дело, вероятно, было прибыльным, так как, по документам Смоленской городской думы, аптекарша Е. И. Мого в 1825 г. имела два дома в 3-й части Смоленска: деревянный (в 1 тыс. руб. ассигнациями) и каменный (в 10 тыс. руб. ассигнациями)⁴⁸.

Из журналов заседания Смоленской городской думы можно узнать о жизненных коллизиях иностранцев, оказавшихся в российской провинции. Так, 29 июля 1824 г. рассматривался вопрос об отыскании сына шведки Елены Карловой Петра, по крестному отцу Григорьева. Его показания решено было заслушать в думе⁴⁹, однако разбирательство затянулось. Только 27 марта 1826 г. «Петр Григорьев призван был в присудствие сей думы и допрашиван». В результате выяснилось, что до смерти матери он жил с ней «в доме Г. Коллежского советника фон Шрейдера живущаго в здешнем городе в Верхне-Николаевском приходе и крещен [в] той Николаевской церкви приходским священником», а с 1820 г., оставшись сиротой, Петр Григорьев «находился по разным местам в услугах»⁵⁰. 1 мая 1826 г. дума приняла решение: «...учиненный Смоленским мещанским обществом о согласии на принятие иностранца Петра в их общество письменный приговор препроводить в казенную палату, а притом препроводить об нем и ревизскую скаску в двух экземплярах... и губернскому правлению отрапортовать»⁵¹.

Если бывшие иностранцы, принявшие присягу на верность России, желали поступить на государственную службу, они обязаны были принадлежать к какому-либо свободному сословию, потому обращались с просьбой о причислении к мещанству в городскую думу (нередко вместе с семьей). 28 ноября 1832 г. Смоленская городская дума положитель-

но отнеслась к прошению французского уроженца Августа Александровича Сюзана, ходатайствовавшего за себя и свою русскую жену Февронью Михайловну⁵².

В 1837 г. в Смоленске проживало 17 иностранцев (не считая членов семей)⁵³, а в 1841 г. – 5 иностранцев (также без семейств)⁵⁴, то есть их число уменьшилось втрое. Однако в реальности ситуация была не столь однозначной: цифры касаются только тех иностранцев, которые сохраняли подданство родной страны; действительно, количество таких людей снизилось. Число же уроженцев других государств, принесших присягу Российской империи и приписанных к определенному сословию, в реальности было значительно выше. В период правления Николая I проводилась политика, способствовавшая вступлению иностранных специалистов в российское подданство⁵⁵. С того момента как иностранец принимал присягу на верность России, напоминанием о его происхождении оставалась лишь иноземная фамилия.

Обзор документов даже одного фонда – Смоленской городской думы – позволяет утверждать, что роль иностранцев, ставших смоленскими купцами и мещанами, была достаточно весомой в сфере торговли и ремесла губернского города. Государственная же служба давала новым российским подданным потенциальную возможность получить дворянство, как случилось с землемером и архитектором В. Ф. Бланкенгорном и доктором Ф. И. Валем. Некоторые из иностранцев-купцов (Д. К. Нольчини и К. А. Брун) стали членами городского самоуправления: итальянец – смоленским гласным, а сын голштинца – городским старостой. Можно констатировать, что уроженцы европейских государств успешно вписались в повседневную жизнь губернского города и поэтому воспринимались как явление вполне привычное, а не исключительное.

Примечания

¹ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1260. Оп. 1. Д. 5. 1814 г. Л. 171. *Gosudarstvennyi arkhiv Smolenskoi oblasti* [State Archive of the Smolensk Region] (GASO), fond 1260, series 1, file 5, 1814 g., p. 171.

² Там же. Ibid.

³ Там же. Ibid.

⁴ Там же. Л. 211–212. Ibid., pp. 211–212.

⁵ Там же. Д. 14. 1815 г. Л. 65. Ibid., file 14, 1815 g., p. 65.

⁶ Там же. Д. 26. 1816 г. Л. 19. Ibid., file 26, 1816 g., p. 19.

⁷ Там же. Д. 40. 1818 г. Л. 243. Ibid., file 40, 1818 g., p. 243.

⁸ Там же. Л. 325. Ibid., p. 325.

⁹ Там же. Д. 55. 1821 г. Л. 94–95. Ibid., file 55, 1821 g., pp. 94–95.

¹⁰ Там же. Д. 64. 1824 г. Л. 435. Ibid., file 64, 1824 g., p. 435.

¹¹ Там же. Л. 381. Ibid., p. 381.

¹² Там же. Ibid.

¹³ Там же. Д. 3. 1814 г. Л. 308. Ibid., file 3, 1814 g., p. 308.

¹⁴ Там же. Д. 25. 1816 г. Л. 45. Ibid., file 25, 1816 g., p. 45.

¹⁵ Там же. Д. 78. 1826 г. Л. 36–37. Ibid., file 78, 1826 g., pp. 36–37.

¹⁶ Там же. Л. 363. Ibid., p. 363.

¹⁷ Там же. Л. 798–799. Ibid., pp. 798–799.

¹⁸ Там же. Д. 64. 1824 г. Л. 261–262. Ibid., file 64, 1824 g., pp. 261–262.

¹⁹ Там же. Л. 263. Ibid., p. 263.

²⁰ Там же. Д. 207. 1842 г. Л. 3. Ibid., file 207, 1842 g., p. 3.

²¹ Имеется в виду стоянка для извозчиков.

²² ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 80. 1826 г. Л. 32–33. GASO, fond 1260, series 1, file 80, 1826 g., pp. 32–33.

Будни старого Смоленска 1829–1837 годы: Сборник документов. – Смоленск: Свиток, 2013. – С. 469. *Budni starogo Smolenska 1829–1837 gody: Sbornik dokumentov* [Daily routine of old Smolensk: 1829–37: Collected documents. In Russ.]. Smolensk, Svitok publ., 2013, p. 469.

²³ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 80. 1826 г. Л. 32–33. GASO, fond 1260, series 1, file 80, 1826 g., pp. 32–33.

²⁴ Там же. Л. 78. Ibid., p. 78.

²⁵ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 200. 1842 г. Л. 7; Д. 262. 1845 г. Л. 94. GASO, fond 1260, series 1, file 200, 1842 g., p. 7; file 262, 1845 g., p. 94.

Будни старого Смоленска 1829–1837 годы. – С. 487, 488, 522. *Budni starogo Smolenska ...*, 2013, pp. 487, 488, 522; ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 170. 1838 г. Л. 852. GASO, fond 1260, series 1, file 170, 1845 g., p. 852.

²⁶ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 200. 1842 г. Л. 7; Д. 262. 1845 г. Л. 94. GASO, fond 1260, series 1, file 200, 1842 g., p. 7; file 262, 1845 g., p. 94.

²⁷ Там же. Л. 11; Д. 262. 1845 г. Л. 101; Д. 263. 1845 г. Л. 8–9. Ibid., p. 11; file 262, 1845 g., p. 101; file 263, 1845 g., pp. 8–9.

²⁸ Там же. Д. 262. 1845 г. Л. 101; Д. 263. 1845 г. Л. 8–9. Ibid., p. 11; file 262, 1845 g., p. 101; file 263, 1845 g., pp. 8–9.

Будни старого Смоленска 1829–1837 годы. – С. 463. *Budni starogo Smolenska ...*, 2013, p. 463.

²⁹ Там же. Ibid.

²⁹ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 5. 1814 г. Л. 310–311; Д. 26. 1816 г. Л. 11; Д. 30. 1817 г. Л. 171. GASO, fond 1260, series 1, file 5, 1814 g., pp. 310–311; file 26, 1816 g., p. 11; file 30, 1817 g., p. 171.

³⁰ Там же. Д. 5. 1814 г. Л. 273–274. Ibid., file 5, 1814 g., pp. 273–274.

³¹ Там же. Л. 313. Ibid., p. 313.

³² Будни старого Смоленска 1829–1837 годы. – С. 15, 629. *Budni starogo Smolenska ...*, 2013, pp. 15, 629.

³³ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 54. 1821 г. Л. 37; Д. 80. 1826 г. Л. 79. GASO, fond 1260, series 1, file 54, 1821 g., p. 37; file 80. 1826 g., p. 79.

³⁴ Там же. Д. 68. 1824 г. Л. 46. Ibid., file 68, 1824 g., p. 46.

³⁵ Там же. Д. 64. 1824 г. Л. 118–119. Ibid., file 64, 1824 g., pp. 118–119.

³⁶ Там же. Д. 78. 1826 г. Л. 42, 84, 653. Ibid., file 78, 1826 g., pp. 42, 84, 653.

³⁷ Там же. Л. 864. Ibid., p. 864.

³⁸ Будни старого Смоленска 1929–1837 годы. – С. 471, 127. *Budni starogo Smolenska ...*, 2013, pp. 471, 127.

³⁹ Тихонова, А. В. Карьера иностранца в российской провинции первой четверти XIX в. (на примере биографии В. Ф. Бланкенгорна) // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1231–1243. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1231–1243. TIKHONOVA, A. V. *Kar'era inostrantsa v rossiiskoi provintsiy pervoi chetverti XIX v. (na primere biografii V. F. Blankengorna)* [Career of a Foreigner in the Russian Province of the First Quarter of the 19th Century: The Case of V. F. Blankengorn. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 4, pp. 1231–1243. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1231–1243; Тихонова, А. В. Дворянское достоинство и присяга на верность России в судьбе В. Ф. Бланкенгорна (1787–1855). По документам российских архивов и Национального исторического архива Беларуси // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 247–258. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-247-258. TIKHONOVA, A. V. *Dvoryanskoe dostoinstvo i prisyaga na vernost' Rossii v sud'be V. F. Blankengorna (1787–1855). Po dokumentam rossiiskikh arkhiivov i Natsional'nogo istoricheskogo arkhiva Belarusi* [Noble Dignity and Oath of Fidelity to Russia in the Fate of V. F. Blankenghorn (1787–1855). Documents from the Russian Archives and Those from the National Historical Archive of Belarus. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 247–258. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-247-258

⁴⁰ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 837. 1862 г. Л. 1. GASO, fond 1260, series 1, file 837, 1862 g., p. 1.

⁴¹ Там же. Д. 1. 1812 г. Л. 134. Ibid., file 1, 1812 g., p. 134.

⁴² Там же. Ф. 204. Оп. 1. Д. 13. Л. 3. Ibid., fond 204, series 1, file 13, p. 3.

⁴³ Там же. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 218. 1843 г. Л. 10. Ibid., fond 1260, series 1, file 218, 1843 g., p. 10.

⁴⁴ Помогал, «не различая звания и состояния». Судьба французского лекаря Франца Валя в России/Публ. подгот. А. В. Тихонова//Исторический архив. – 2010. – № 6. – С. 154–158. *Pomogal, "ne razlichaya zvaniya i sostoyaniya"*.

niya". *Sud'ba frantsuzskogo lekarya Frantsa Valya v Rossii* [ТИХОНОВА, А.В. (ed.). He helped “with no regard to title and status.” The fate of the French doctor France Val in Russia. In Russ.]. IN: *Istoricheskii arkhiv / Historical archive*, 2010, no. 6, pp. 154–158.

⁴⁵ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 199. 1842 г. Л. 21; Д. 218. Л. 17; Д. 262. Л. 34. GASO, fond 1260, series 1, file 199, 1842 g., p. 21; file 218, 1843 g., p. 17; file 262, 1845 g., p. 34.

⁴⁶ Там же. Д. 161. 1837 г. Л. 15; Д. 392. 1848 г. Л. 13. Ibid., file 161, 1837 g., p. 15; file 392, 1848 g., p. 13.

⁴⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 51. Д. 734. Л. 25. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1343, series 51, file 734, p. 25.

⁴⁸ ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 71. 1825 г. Л. 20. GASO, fond 1260, series 1, file 71, 1825 g., p. 20.

⁴⁹ Там же. Д. 64. 1824 г. Л. 445–446. Ibid., file 64, 1824 g., pp. 445–446.

⁵⁰ Там же. Д. 78. 1826 г. Л. 216. Ibid., file 78, 1826 g., p. 216.

⁵¹ Там же. Л. 329. Ibid., p. 329.

⁵² Там же. С. 214–215. Ibid., pp. 214–215.

⁵³ Там же. С. 726. Ibid., p. 726.

⁵⁴ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 161. Разряд II-8. Оп. 82. Д. 116. 1841 г. Л. 262. *Arkhiv vnesheini politiki Rossiiskoi imperii* [Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire] (AVPRI), fond 161, rank II-8, series 82, file 116, 1841 g., p. 262.

⁵⁵ Тихонова А. В. «Надлежаще смотреть...» Надзор за иностранцами в Российской империи (1801–1861). – Смоленск: СмолГУ; Свиток, 2014. – С. 154, 180–181. ТИХОНОВА, А. В. *Nadlezhashche smotret...* *Nadzor za inostrantsami v Rossiiskoi imperii (1801–1861)* [“Watch properly...” Surveillance of foreigners in the Russian Empire (1801–61)]. In Russ.]. Smolensk, SmolGU, Svitok publ., 2013, pp. 154, 180–181.

Список литературы

Будни старого Смоленска 1829–1837 годы: Сборник документов. – Смоленск: Свиток, 2013. – 752 с.

Помогал, «не различая звания и состояния». Судьба французского лекаря Франца Валя в России / Публ. подгот. А. В. Тихонова // Исторический архив. – 2010. – № 6. – С. 154–158.

Тихонова, А. В. Дворянское достоинство и присяга на верность России в судьбе В. Ф. Бланкенгорна (1787–1855). По документам российских архивов и Национального исторического архива Беларуси // Вестник архивиста. – 2019. – № 1. – С. 247–258. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-247-258

Тихонова, А. В. Карьера иностранца в российской провинции первой четверти XIX в. (на примере биографии В. Ф. Бланкенгорна) // Вестник

архивиста. –2018. – № 4. – С. 1231–1243. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1231-1243

Тихонова, А. В. «Надлежаше смотреть...» Надзор за иностранцами в Российской империи (1801–1861). – Смоленск: СмолГУ; Свиток, 2014. – 256 с.

References

Budni starogo Smolenska 1829–1837 gody: Sbornik dokumentov [Daily routine of old Smolensk: 1829–37: Collected documents. In Russ.]. Smolensk, Svitok publ., 2013, 752 p.

Pomagal, “ne razlichaya zvaniya i sostoyaniya”. Sud'ba frantsuzskogo lekarya Frantsa Valya v Rossii [ТИХОНОВА, А. В. (ed.). He helped “with no regard to title and status.” The fate of the French doctor France Val in Russia. In Russ.]. IN: *Istoricheskii arkhiv / Historical archive*, 2010, no. 6, pp. 154–158.

ТИХОНОВА, А. В. *Dvoryanskoe dostoинство и присяга на верность России в судьбе V. F. Blankengorna (1787–1855). Po dokumentam rossiiskikh arkhivov i Natsional'nogo istoricheskogo arkhiva Belarusi* [Noble Dignity and Oath of Fidelity to Russia in the Fate of V. F. Blankengorn (1787–1855). Documents from the Russian Archives and Those from the National Historical Archive of Belarus. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 1, pp. 247–258. doi 10.28995/2073-0101-2019-1-247-258

ТИХОНОВА, А. В. *Kar'era inostrantsa v rossiiskoi provintsii pervoi chetverti XIX v. Na primere biografii V. F. Blankengorna* [Career of a Foreigner in the Russian Province of the First Quarter of the 19th Century: The Case of V. F. Blankengorn. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2018, no. 4, pp. 1231–1243. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1231-1243

ТИХОНОВА, А. В. *“Nadlezhashche smotret”... Nadzor za inostrantsami v Rossiiskoi imperii (1801–1861)* [“Watch properly ...” Surveillance of foreigners in the Russian Empire (1801–61). In Russ.]. Smolensk, SmolGU, Svitok publ., 2013, 256 p.

Сведения об авторах

Тихонова Анастасия Владимировна, доктор исторических наук, доцент, Смоленский государственный университет, кафедра истории России, профессор, г. Смоленск, Российская Федерация, 8-920-303-16-89, a.v.tikhonova@gmail.com

About the authors

Tikhonova Anastasia Vladimirovna, PhD in History, associate professor, Smolensk State University, professor, Smolensk, Russian Federation, +7-920-303-16-89, a.v.tikhonova@gmail.com

**В редакцию статья поступила 26.04.2020 г.,
опубликована (для цитирования):**

Тихонова, А. В. Иностранцы в губернском городе. По документам Смоленской городской думы первой половины XIX в. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1201–1214. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1201-1214

Submitted 26.04.2020, published (for citation):

TIKHONOVA, A. V. *Inostrantsy v gubernskom gorode. Po dokumentam Smolenskoi gorodskoi dumy pervoi poloviny XIX v.* [Foreigners in the Provincial City: Documents of the Smolensk City Duma of the First Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1201–1214. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1201-1214

УДК 94(470)+94(571)
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1215-1227

K. A. Медведев

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**«Наше положение и задачи
на прибрежье Тихого океана».
Освоение Дальнего Востока
в представлениях военного
мыслителя П. Ф. Унтербергера. 1898 г.**

Konstantin A. Medvedev

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**“Our Position and Purposes on the Pacific Coast”:
The Far East Development in the Perception
of the Military Thinker P. F. Unterberger (1898)**

Аннотация

В статье рассматриваются представления русского военачальника и государственного деятеля П. Ф. Унтербергера о положении, которое Российская империя занимала на Дальнем Востоке в конце XIX в. Материалом для данного исследования послужила записка П. Ф. Унтербергера, в которой обозначаются основные задачи России в регионе. Документ является частью фонда П. Ф. Унтербергера в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Записка, составленная в конце XIX в., примечательна не только как источник, раскрывающий аспекты внешней и внутренней политики России, но и как попытка военачальника составить проект освоения Дальнего Востока. В связи с этим целью исследования является выявление интеллектуальных тенденций и процессов эпохи на основе указанного источника. Одно из главных мест в своей записке П. Ф. Унтербергер отводит проблеме военного присутствия России на Дальнем Востоке. Военачальник отмечает, что к концу XIX столетия стратегическое значение региона значительно

возросло. Одной из главных задач империи П. Ф. Унтербергер видит в приобретении на Дальнем Востоке незамерзающего порта. Однако необходимость связать дальневосточные окраины с Центральной Россией побуждает государственного деятеля также обратиться к проблеме развития путей сообщения. В результате П. Ф. Унтербергер обращает внимание на важность строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. Наибольшее внимание в своей записке мыслитель уделяет проблеме взаимоотношения России с другими государствами. С Китаем, наиболее крупным государством Дальнего Востока, П. Ф. Унтербергер призывает выстраивать дружественные отношения. Другое мнение у государственного деятеля сложилось в отношении Англии, которая также имела свои интересы на Тихом океане. В качестве наиболее опасного противника России в регионе мыслитель рассматривал Японию. В конце исследования приводятся основные итоги. Записка П. Ф. Унтербергера содержит многие интеллектуальные тенденции рубежа XIX–XX вв., в частности идею «желтой опасности». Однако наиболее примечательным в контексте данного исследования является сам источник. Подобные комплексные теории впоследствии стали частью сферы научного знания под названием «геополитика».

Abstract

This article is devoted to the Russian military and statesman P. F. Unterberger and his views on the position of the Russian Empire in the Far East in the late 19th century. The source of the article is the P. F. Unterberger's note, which demonstrates primary objectives of Russia in the region. It is a part of P. F. Unterberger's fond in the Russian State Military History Archive (RGVIA). The note was written in the late 19th century and is noteworthy not only as a source, revealing aspects of external and internal policy of Russia, but as an attempt of a Russian general to make a project of the Far East's development. Therefore, on the basis of his note, the article strives to assess intellectual tendencies and processes of the era. Of primary importance for P. F. Unterberger was military presence of Russia in the Far East. He pointed out that strategic importance of the region had significantly increased in the late 19th century. He saw one of the main aims of the Russian Empire in acquiring an ice-free port in the Far East. The need to connect the Far Eastern periphery with Central Russia prompted him to address the problem of transport development. Thus, P. F. Unterberger underscored the necessity of the Trans-Siberian Railway construction. He focused on relations between Russia and other states. P. F. Unterberger urged Russia to establish cordial relations with China, the biggest state of the Far East.

On England, which also had its interests on the Pacific coast, he held a different view. Japan he considered Russia's most dangerous enemy in the region. There are some results in the article's conclusion. The note of P. F. Unterberger shows some intellectual tendencies of the turn of the 20th century. One of them was the idea of "yellow peril." However, of most significance is the source itself. Such complex theories subsequently have become a part of the scholarship known as "geopolitics."

Ключевые слова

Интеллектуальная история, дальневосточная политика, общественная мысль, внешняя политика, геополитический проект, источник.

Keywords

Intellectual history, Far Eastern policy, social thought, foreign policy, geopolitical project, source.

В последние десятилетия в отечественной и зарубежной исторической науке все большее распространение получает направление, получившее наименование «интеллектуальная история». Изначально данное направление, появившееся еще в конце XIX столетия, занималось изучением общих идей и понятий, существовавших в интеллектуальной среде, а также различных аспектов исторической, политической, философской и иной мысли¹. С течением времени представления об интеллектуальной истории менялись. Тем не менее выявление интеллектуального контекста эпохи по сей день нередко становится неотъемлемой частью процесса постижения прошлого. В частности, это можно видеть на примере изучения русской общественной мысли дореволюционной эпохи.

Конец XIX – начало XX в. без сомнений можно назвать поворотным моментом в истории России. Трансформация русского общества, изменения в политической системе государства, равно как и появление новых внешнеполитических ориентиров, оказали непосредственное влияние на дальнейшую судьбу Российской империи. В то же время значительные перемены коснулись также и интеллектуальной составляющей эпохи.

Еще в период царствования Александра III многие отечественные мыслители стали обращать внимание на дальневост-

точное направление. С восшествием на престол Николая II данная тенденция лишь усилилась. Дальний Восток представлялся обществу хоть и новой, но при этом немаловажной частью российской внешней политики. В связи с этим многие государственные и общественные деятели стремились выразить свои идеи в проектах по освоению дальневосточного пространства.

Данные проекты представляли собой попытку осмыслить то положение, которое занимала Россия на Дальнем Востоке, выработать стратегию взаимоотношения империи с государствами Азиатского континента, а также представить то, в каком направлении должно было происходить развитие указанного региона.

Наиболее продуктивным с точки зрения количества выдвигавшихся мыслителями проектов стал период 1894–1905 гг. Толчком к появлению концепций по дальневосточной политике России стала Японо-китайская война (1894–1895), вызвавшая в обществе неподдельный интерес. Именно данный конфликт стал поводом к появлению записки военного губернатора Приморской области П. Ф. Унтербергера «Наше положение и задачи на прибрежье Тихого Океана до и после Японско-Китайской войны с точки зрения местного жителя».

В отличие от многих отечественных мыслителей П. Ф. Унтербергер имел наглядное представление о делах на дальневосточных окраинах империи, что позволяло ему судить о них с позиции «местного жителя». Около 40 лет своей жизни П. Ф. Унтербергер провел на берегах Тихого океана, занимая различные должности, в том числе военного губернатора Приморской области (1888–1897), а также приамурского генерал-губернатора (1905–1910)². Впрочем, его связи с Дальним Востоком не ограничивались исключительно административной деятельностью. С именем П. Ф. Унтербергера принято связывать развитие знания о дальневосточных владениях России благодаря выпущенным на рубеже XIX–XX вв. трудам: «Приморская область 1856–1898»³, «Приамурский край 1906–1910»⁴. В связи с этим составленная записка о положении России на Дальнем Востоке является закономерным следствием неустан-

ной деятельности мыслителя, которая продолжалась на протяжении нескольких десятков лет.

Представленная записка хранится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и является частью материалов, составляющих фонд П. Ф. Унтербергера (Ф. 99). В отличие от многих других проектов освоения Дальнего Востока, которые еще на рубеже XIX–XX вв. были опубликованы, поскольку предназначались для более широкой аудитории, записка военного губернатора была составлена «согласно разрешения Его Императорского Высочества Главнокомандующего»⁵ и предназначалась главным образом тем лицам, что непосредственно определяли дальневосточную политику империи в это время. Именно положение человека, который не просто являлся жителем Дальнего Востока, но на протяжении многих лет решал различные вопросы, связанные с развитием региона, послужило основанием для российских государственных деятелей ознакомиться с мнением П. Ф. Унтербергера.

Личность П. Ф. Унтербергера, как и многих других государственных деятелей предреволюционной эпохи, оказалась в поле зрения исследователей лишь на современном этапе развития отечественной исторической науки. В этой связи в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей попала также и записка, составленная военным губернатором. Содержание этой записи рассматривалось А. В. Ремневым⁶ в контексте изучения деятельности дальневосточной администрации в конце XIX столетия. Работа Ли Ханг Джун⁷, посвященная деятельности П. Ф. Унтербергера по разрешению корейского вопроса, также уделяет внимание указанному источнику, равно как и исследование Н. И. Дубининой⁸, раскрывающее историю жизни приамурского генерал-губернатора.

Однако в контексте настоящего исследования записка П. Ф. Унтербергера примечательна в первую очередь не как источник, демонстрирующий те или иные аспекты внутренней и внешней политики России рубежа XIX–XX вв., а как проект освоения Дальнего Востока. В своей записке военный губернатор представил собственное видение положения Рос-

ции в регионе, что делает источник частью тех интеллектуальных процессов, что протекали в то время как в самой Российской империи, так и за ее пределами.

Таким образом, целью данного исследования является изучение записки П. Ф. Унтербергера, посвященной освоению Дальнего Востока, как важной составляющей общественной и политической мысли России рубежа XIX–XX вв. На основе анализа указанной записки предлагается осветить интеллектуальные тенденции и процессы, происходившие в Российской империи в указанный период.

Представленный П. Ф. Унтербергером в записке проект по освоению Дальнего Востока можно отнести к числу военно-стратегических. Авторы данных проектов стремились, во-первых, разработать пути и методы усиления военного присутствия России в регионе, а во-вторых, обозначить основных противников и союзников империи на рассматриваемом направлении. Сам автор начинает свою записку с обоснования значения дальневосточного пространства в рамках внешней политики Российской империи. Согласно П. Ф. Унтербергеру, на рубеже столетий ведущие страны делали серьезные усилия, чтобы распространить свое влияние на берегах Тихого океана, встать там твердой ногой. Военный губернатор обозначает, что «прорытие» Суэцкого канала значительно приблизило указанный регион к Европе. В связи с этим дальневосточные территории России год от года приобретали все большее значение, давая возможность государству оказывать влияние на те процессы, что происходили у восточных рубежей империи⁹.

Усиление стратегического значения Дальнего Востока поставило перед мыслителем давнюю для империи проблему. Хотя Россия обладала весьма протяженной береговой линией на Тихом океане, ее морские силы продолжали оставаться скованными ввиду отсутствия у империи незамерзающего порта. Поскольку записка была составлена автором еще до аренды Россией у Китая Порт-Артура в 1898 г., П. Ф. Унтербергер указывает на необходимость решения и этой проблемы¹⁰. Без незамерзающего порта империя не могла располагать значительными морскими силами на Тихом океане. Ведь усиление

русского флота, с точки зрения П. Ф. Унтербергера, являлось тем фактором, который мог поспособствовать обеспечению безопасности позиций государства¹¹.

Впрочем, усиление военного присутствия в регионе не могло быть обеспечено без надлежащего снабжения. В связи с этим П. Ф. Унтербергер поднимает еще одну важную проблему, заключающуюся в обеспечении связи Дальнего Востока с центром империи. Необеспеченность коммуникационного пути наряду с недостатком местных средств составляли, по мнению автора записки, слабую сторону положения России на Тихом океане¹².

П. Ф. Унтербергер видит несколько аспектов решения данной проблемы. Первый из них заключается в изменении дальневосточных границ империи. Спрямление границы в районе Маньчжурии позволило бы, с одной стороны, решить проблемы снабжения сухопутных и морских сил, а с другой, стало бы основанием для поддержания стабильных отношений с Китайской империей¹³. Однако главное решение данной проблемы автор записки связывает со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали.

Возведение Транссибирской магистрали, начатое в 1891 г., являлось одним из самых крупных проектов своего времени. В этой связи неудивительно повышенное внимание П. Ф. Унтербергера к реализации проекта, который должен был связать интересующий его регион с центром России. Как отмечает автор записки, «сплошная железная дорога через всю Сибирь укрепила бы за нами вполне эту окраину, давая возможность при первой надобности передвигать туда в относительно короткий срок значительные массы войск из остальных пунктов Сибири и Европейской России...»¹⁴. В свою очередь постройка железной дороги через территорию Маньчжурии могла, по мнению П. Ф. Унтербергера, решить вопрос о российском присутствии в данном регионе¹⁵.

Строительство Транссиба связывается военным губернатором и с процессом колонизации дальневосточного пространства¹⁶. Отдаленность рассматриваемой мыслителем территории наряду с отсутствием крупных путей сообщения,

каковым должна была стать Транссибирская магистраль, не позволяли ранее активизировать этот процесс. В связи с этим автор записки возлагает на рекомендуемый проект большие надежды.

Наконец, еще один важный вопрос, который П. Ф. Унтербергер поднимает в своем проекте, касается взаимоотношений России с государствами Дальнего Востока. Более всего военного губернатора интересует политика империи в отношении Китая и Японии.

Несмотря на то что во второй половине XIX в. Россия заняла на Дальнем Востоке довольно обширные территории, которые ранее принадлежали Китаю, П. Ф. Унтербергер не рассматривает Поднебесную как возможного противника России. Как отмечает автор записки, «китайцы питают, как народ в душе торговый и падкий на наживу мирным путем, врожденное отвращение к каждой войне и поэтому их правительство вряд ли решилось бы одно, без союзников, начать такую войну...»¹⁷. Более того, военный губернатор полагает, что проведение железнодорожной магистрали через Маньчжурию должно было способствовать закреплению дружеских отношений России с Китаем. Ибо существовавшее на тот момент положение дел на границе, когда Приморские владения России были в значительной мере отделены от империи маньчжурскими землями, могло стать поводом для разногласий между двумя государствами¹⁸.

Укрепление позиций России в Маньчжурии должно было пресечь возможные агрессивные действия Китая. Действия же эти, по мнению П. Ф. Унтербергера, активно подстрекались противниками России. Эти противники стремились «при каждом удобном случае возбуждать Китай против нас...»¹⁹. Речь в данном случае идет об Англии.

Военный губернатор обращает внимание на то, что Англия крайне обеспокоена сохранением того положения, которое островная держава занимала на Дальнем Востоке. Усиление русского флота могло «произвести застой в их морской торговле», а также создать угрозу азиатским колониям Англии²⁰. Возрастающая сила России на берегах Тихого океана заставляла англичан, согласно П. Ф. Унтербергеру, не упускать

ни одного случая, чтобы «нам делать всякого рода осложнения»²¹, в том числе когда речь шла о влиянии в Поднебесной, где англичане до Японо-китайской войны пользовались преобладающим, в сравнении с другими державами, положением.

Тем не менее главным, по мнению военного губернатора, противником России в регионе являлось другое островное государство. Тема возможного конфликта с Японской державой, поднимаемая П. Ф. Унтербергером, является одной из основных в рассматриваемой записке. Автор отмечает, что, хотя европейские страны и смогли пресечь продвижение Японии на континент по итогам японо-китайского конфликта, потребности динамично развивавшегося государства от этого не исчезли. И причина этой экспансии состоит в том, что «сорокамиллионному населению становится тесно в своей стране»²². В данном случае П. Ф. Унтербергер поднимает в записке весьма популярную на рубеже XIX–XX вв. проблему. Быстро растущее население заставляло многие государства, включая не только Японию, но и Россию, задумываться, с одной стороны, об освоении уже приобретенных территорий, а с другой – о подчинении пространства, находящегося под властью других государств.

В данном контексте Дальний Восток представлялся для многих отечественных и зарубежных мыслителей прекрасным местом для реализации внешних и внутренних задач. В отличие от Европейского континента, имевшего в той или иной мере устоявшиеся границы, Дальний Восток не только обладал обширными незаселенными территориями, но и располагал возможностями для изменений границы в угоду заинтересованного государства. В этой связи П. Ф. Унтербергер опасается усиления японской державы, которая, с его точки зрения, стремилась распространить свое влияние сначала на Корею, а затем устремить свой взор на те территории, что находились в поле интересов самой России²³. При этом военный губернатор не исключает и сближения островного государства с Китаем ввиду их общей ненависти к европейцам²⁴. В данном случае автор записи поднимает довольно распространенную в российских и европейских интеллектуальных кругах на рубеже столетий тему «желтой опаснос-

ти», которая подразумевала возможное объединение всего азиатского мира против мира европейского.

Таким образом, записка П. Ф. Унтербергера является собой яркий пример проекта по освоению дальневосточного пространства. Данный источник примечателен в первую очередь тем, что содержит в себе самые разные положения: от решения военно-стратегических задач России в регионе до осмысливания вопросов экономического свойства и выработки политики в отношении азиатских государств. В то же время характерной чертой российской общественной мысли являлось то, что выработка подобного рода проектов зачастую ложилась на плечи военных деятелей. В результате осмысление дальневосточной политики России поставило П. Ф. Унтербергера в один ряд с такими деятелями, как, например, военный министр А. Н. Куропаткин, а также Д. И. Суботич и С. М. Духовской, занимавшие в разный период, равно как и автор рассматриваемой записки, должность приамурского генерал-губернатора. Особое положение Дальнего Востока заставляло генерал-губернаторов решать вопросы не только внутренней, но и внешней политики.

В целом появление проектов освоения Дальнего Востока представляет собой яркий пример усложнения вопросов внешней политики на рубеже XIX–XX вв. Для реализации своих задач государствам стала необходима выработка комплексных теорий, основывающихся на различных достижениях научного знания. Записка П. Ф. Унтербергера является одним из примеров подобного рода теорий. Уже в XX столетии такие проекты станут частью той сферы научного знания, что получит наименование «геополитика».

Примечания

¹ Repina, L. P. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М.: Кругль, 2011. – С. 325. REPINA, L. P. *Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika* [Historical scholarship at the turn of the 21st century: Social theories and historiographical practice. In Russ.]. Moscow, Krug" publ., 2011, p. 325.

² Дубинина, Н. И. Приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер. – Хабаровск: РИОТИП, 2008. – С. 7. DUBININA, N. I. *Priamurskii general-gubernator P.F. Unterberger* [Amur Governor-General P. F. Unterberger. In Russ.]. Khabarovsk, RIOTIP publ., 2008, p. 7.

³ Унтербергер, П. Ф. Приморская область 1856–1898: Очерк. – СПб: Типография В. Ф. Киршбаума, 1900. – VIII, 324, XX с. UNTERBERGER, P. F. *Primorskaya oblast' 1856–1898: Ocherk* [Amur River Oblast: 1856–98: Essay. In Russ.]. St. Petersburg, Tipografiya V. F. Kirshbauma publ., 1900, VIII, 324, XX p.

⁴ Унтербергер, П. Ф. Приамурский край 1906–1910: Очерк П. Ф. Унтербергера. – СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1912. – XIV, 428, 54 с. UNTERBERGER, P. F. *Priamurskii krai 1906–1910: Ocherk P. F. Unterbergera* [Amur river region: 1906–10: Essay by P. F. Unterberger. In Russ.]. St. Petersburg, Tipografiya V. F. Kirshbauma publ., 1912, XIV, 428, 54 p.

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 99. Оп. 1. Д. 87. Л. 1. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [Russian State Military History archive] (RGVIA), fond 99, series 1, file 87, p. 1.

⁶ Ремнев, А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX вв. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. – 552 с. REMNEV, A. V. *Rossiya Dal'nego Vostoka. Imper'skaya geografiya vlasti XIX – nachala XX vv.* [Russia of the Far East: Imperial geography of power in the 19th – early 20th century. In Russ.]. Omsk, Omsk. Gos. un-t publ., 2004, 552 p.

⁷ Ли, Ханг Джун Генерал-губернатор Приамурского края Павел Федорович Унтербергер и его корейская политика. – М.: МАКС Пресс, 2006. – 114 с. LI, KHANG DZHUN. *General-gubernator Priamurskogo kraya Pavel Fedorovich Unterberger i ego koreiskaya politika* [Governor-General of the Amur river region Pavel Fedorovich Unterberger and his Korean policy. In Russ.]. Moscow, MAKS Press publ., 2006, 114 p.

⁸ Дубинина, Н. И. Указ. соч. DUBININA, N. I., 2008.

⁹ РГВИА. Ф. 99. Оп. 1. Д. 87. Л. 1 об., 2. RGVIA, fond 99, series 1, file 87, pp. 1 verso, 2.

¹⁰ Там же. Л. 3. Ibid., p. 3.

¹¹ Там же. Л. 18. Ibid., p. 18.

¹² Там же. Л. 7. Ibid., p. 7.

¹³ Там же. Л. 7 об., 25 об. Ibid., pp. 7 verso, 25 verso.

¹⁴ Там же. Л. 10 об.–11. Ibid., pp. 10 verso – 11.

¹⁵ Там же. Л. 26. Ibid., p. 26.

¹⁶ Там же. Л. 17 об. Ibid., p. 17 verso.

¹⁷ Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.

¹⁸ Там же. Л. 29. Ibid., p. 29.

¹⁹ Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.

²⁰ Там же. Л. 2 об. Ibid., p. 2 verso.

²¹ Там же. Л. 3 об. Ibid., p. 3 verso.

²² Там же. Л. 11 об. Ibid., p. 11 verso.

²³ Там же. Л. 12. Ibid., p. 12.

²⁴ Там же. Л. 29 об. Ibid., p. 29 verso.

Список литературы

Дубинина, Н. И. Приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер. – Хабаровск: РИОТИП, 2008. – 400 с.

Ли, Ханг Джун. Генерал-губернатор Приамурского края Павел Федорович Унтербергер и его корейская политика. – М.: МАКС Пресс, 2006. – 114 с.

Ремнев, А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX вв. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. – 552 с.

Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М.: Кругль, 2011. – 560 с.

Унтербергер, П. Ф. Приамурский край 1906–1910: Очерк П. Ф. Унтербергера. – СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1912. – XIV, 428, 54 с.

Унтербергер, П. Ф. Приморская область 1856–1898: Очерк. – СПб. Типография В. Ф. Киршбаума, 1900. – VIII, 324, XX с.

References

DUBININA, N. I. *Priamurskii general-gubernator P. F. Unterberger* [Amur Governor-General P.F. Unterberger. In Russ.]. Khabarovsk, RIOTIP publ., 2008, 400 p.

LI, KHANG DZHUN. *General-gubernator Priamurskogo kraya Pavel Fedorovich Unterberger i ego koreiskaya politika* [Governor-General of the Amur river region Pavel Fedorovich Unterberger and his Korean policy. In Russ.]. Moscow, MAKS Press publ., 2006, 114 p.

REMNEV, A. V. *Rossiya Dal'nego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX – nachala XX vv.* [Russia of the Far East: Imperial geography of power in the 19th – early 20th century. In Russ.]. Omsk, Omsk. гос. un-t publ., 2004, 552 p.

REPINA, L. P. *Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika* [Historical scholarship at the turn of the 21st century: Social theories and historiographical practice. In Russ.]. Moscow, Krug" publ., 2011, 560 p.

UNTERBERGER, P. F. *Priamurskii krai 1906–1910: Ocherk P. F. Unterbergera* [Amur river region: 1906–10: Essay by P. F. Unterberger. In Russ.]. St. Petersburg, Tipografiya V. F. Kirshbauma publ., 1912, XIV, 428, 54 p.

UNTERBERGER, P. F. *Primorskaya oblast' 1856–1898: Ocherk* [Amur River Oblast: 1856–98: Essay. In Russ.]. St. Petersburg, Tipografiya V. F. Kirshbauma publ., 1900, VIII, 324, XX p.

Сведения об авторах

Медведев Константин Александрович, Российский государственный гуманитарный университет, факультет истории, политологии и права, кафедра истории и теории исторической науки, аспирант, г. Москва, Российской Федерации, 8-495-250-61-18, meccedvecced@mail.ru

About the authors

Medvedev Konstantin Alexandrovich, Russian State University for the Humanities, Faculty of History, Political Science and Law, the department of history and theory of historical science, postgraduate student, Moscow, Russian Federation, +7-495-250-61-18, meccedvecced@mail.ru

В редакцию статья поступила 12.01.2020 г.,

опубликована (для цитирования):

Медведев, К. А. «Наше положение и задачи на прибрежье Тихого океана». Освоение Дальнего Востока в представлениях военного мыслителя П. Ф. Унтербергера. 1898 г. // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1215–1227. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1215-1227

Submitted 12.01.2020, published (for citation):

MEDVEDEV, K. A. "Nashe polozhenie i zadachi na pribrezh'e Tikhogo okeana". *Osvoenie Dal'nego Vostoka v predstavleniyakh voennogo myslitelya P. F. Unterbergera. 1898 g.* [“Our Position and Purposes on the Pacific Coast”: The Far East Development in the Perception of the Military Thinker P. F. Unterberger (1898). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1215–1227. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1215-1227

УДК 378.124(Сум), 94(47)+929
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1228-1240

B. G. Ананьев

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Н. Э. Сум – заведующий Музейным отделением
петроградского Института внешкольного
образования**

Vitaly G. Ananiev

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russian Federation

**N. E. Soum – the First Head
of the Museum Department of the Institute
of Out-of-School Education in Petrograd**

Аннотация

События 1917 г. стимулировали масштабную реорганизацию практических всех аспектов жизни России. Одним из важных факторов ее реализации стало активное участие в этом процессе представителей дореволюционной интеллигенции. Изучение биографий участников проектов тех лет важно по двум причинам. Во-первых, оно позволяет восполнить лакуны, существующие в истории тех или иных явлений (в нашем случае – истории музееведческого образования в России). Во-вторых, оно имеет значение с точки зрения просопографии, так как конкретные биографии могут помочь лучше понять тот или иной исторический тип. Последнее важно в контексте антропологического подхода к изучению революционных событий. Объект данной статьи – биография одного из таких деятелей первых послереволюционных лет – Николая Эммануиловича Сума (1879–1926). Источниковую базу составили прежде не привлекавшие внимания исследователей материалы из четырех архивов Санкт-Петербурга. Изучая химию в Санкт-Петербургском университете в 1890–1900-х гг., Сум во многом следовал по пути, проложенному профессиональной деятельностью отца. Однако закончить обучение он не смог (возможно, в связи со смертью отца и изменен-

нием финансового положения семьи). В 1910-е гг. он, работая по специальности, все более активно начинает участвовать в деятельности научных и просветительских обществ (центральных и местных). Пафос просвещения наряду с практическим применением достижений науки (интерес к фотографии) подготавливают перемены, которые произойдут сразу же после революции 1917 г. С 1918 г. Сум служит в Петроградском губернском отделе народного образования, а с 1919 г. возглавляет Музейное отделение петроградского Института внешкольного образования. С его деятельностью на этой должности связан один из первых в России проектов разработанной системы подготовки музейных работников. Структурные изменения и неблагоприятные политические условия мешают реализации этого начинания. Сум вновь, как и в дореволюционный период, оказывается вытеснен на периферию культурной жизни.

Abstract

The revolutions of 1917 prompted a large-scale reorganization of almost all aspects of life in Russia. An important actor in its implementation was intelligentsia. Studying the biographies of the participants in that processes is important for two reasons. Firstly, it allows us to fill the gaps in the history of certain phenomena (i.e., the history of museum education in Russia). Secondly, it's important from the point of view of prosopography, as biographies promote a better understanding of certain historical types. That is important in the context of anthropological approach to the study of revolutionary events. The object of this article is the biography of one of the personalities of the first post-revolutionary years, Nikolai Emmanuilovich Soum (1879–1926). Studying chemistry at the St. Petersburg University in the 1890s–1900s, Soum to a great extent followed the path laid by his father's professional activities. However, he didn't succeed in accomplishing his studies, perhaps on the account of his father's death and failed family finances. In the 1910s, when working as a chemist, he joined in the activities of scientific and educational societies. The enlightenment pathos and practical application of science (his interest in photography) prepared the changes, which took place immediately after the revolution. Since 1918 Soum served in the Petrograd gubernia department of public education, and from 1919 he headed the Museum department of the Petrograd Institute of Out-of-School Education. One of his first projects was system of training of museum workers, one of the first in Russia. Structural changes and unfavorable political conditions hindered the implementation of the initiative. Soum, same as earlier in the pre-revolutionary period, was pushed to the periphery of cultural life.

Ключевые слова

Музееведение, подготовка музейных работников, Петроградский губернский отдел народного образования, Музейное отделение петроградского Института внешкольного образования, Н. Э. Сум, революция 1917 г., архивные документы, Российской государственный исторический архив (РГИА), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб), Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб).

Keywords

Museology, training of museum workers, Petrograd gubernia department of public education, Museum department of the Petrograd Institute of Out-of-School Education, N. E. Soum, revolution of 1917, archival documents, Russian State Historical Archive (RGIA), Central State Historical Archive of St. Petersburg (TsGIA SPb), Central State Archive of St. Petersburg (TsGA SPb), Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg (TsGALI SPb).

Октябрь 1917 г. вызвал существенные изменения во всех областях жизни России. В активную работу по строительству «нового мира» включились многие представители интеллигенции. Но их отношения с советским государством были далеки от идеала. К. Кларк отмечает: «...во многих слу-
чаях нельзя говорить, что интеллектуалы “противостояли”
режиму или “сотрудничали” с ним. Они скорее маневрирова-
ли в рамках того спектра возможностей, которые им оставля-
ли собственные революционные идеалы»¹. Широта маневров
определялась изменениями политического курса и ограни-
ченностью материальных ресурсов. Многие начатые проекты
не были реализованы, имена их инициаторов прочно забыты.
Ниже, опираясь на не привлекавшие внимания исследовате-
лей архивные материалы, мы обратимся к примеру одного из
таких участников культурного строительства первых после-
революционных лет – Н. Э. Сума (1879–1926), заведующего
Музейным отделением Института внешкольного образова-
ния в Петрограде.

До 1917 г. ничто в биографии Николая Сума не давало оснований считать, что он внесет существенный вклад в одну из первых в России попыток создания системы профессиональной музейной подготовки. Он родился в Санкт-Петербурге 24 мая 1879 г. в семье Эммануила Ивановича Сума и Генриетты Богдановны Нейман. Отец, из «австрийских подданных, принявших подданство России», в 1870 г. перешел в православие и служил в Управлении неокладных сборов и казенной продажи питей. Мать оставалась лютеранкой. С конца 1890-х гг. Э. Сум был потомственным почетным гражданином и служил в том же управлении старшим техником Технического комитета. Супруги имели родовые имения².

Н. Э. Сум. Из семейного архива

А. Филипповой

N. E. Soum. From the family archive
of A. Philippova

Николай окончил Санкт-Петербургскую гимназию № 10 и в 1897 г. поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, специализируясь по естественно-му разряду³. Занятия там вели ведущие ученые своего времени: Д. П. Коновалов (неорганическая химия), А. Н. Бекетов (практические занятия по морфологии), А. С. Догель (гистология человека) и др.⁴ Знаком он был и с Д. И. Менделеевым, в 1890 г. покинувшим Санкт-Петербургский университет, но определенно знавшим отца Сума по службе в Главной палате мер и весов. Они и жили с 1890-х гг. в одном доме на Забалканском проспекте. В записных книжках А. А. Блока отмечено (вероятно, о 1898 г.): «В Боблове жил Н. Э. Сум, вихрастый студент (к которому я ревновал)»⁵. Редактор первого издания, судя по всему, со слов самого «объекта ревности», указывал в комментарии: «Репетитор братьев Л. Д. Блок»⁶.

В студенческом деле Сума сохранился билет, удостоверяющий, что студент «уволен в отпуск в Московскую губернию сроком по двадцатое августа 1899 года»⁷. Вероятно, в обучении произошел перерыв. В 1899 г. Сум ходатайствует о том, чтобы его вновь приняли в число студентов⁸. Однако и вторая попытка к успеху не привела. Причина – судя по всему, финансовые затруднения, возможно связанные со смертью отца в 1905 г. Это же обстоятельство могло побудить Сума заняться преподаванием, хотя о деталях нам известно мало. Лишь в одной из анкет начала 1920-х гг. в ответе на вопрос о работе до 1905 г.: «...во внешкольных организациях, работал в Центр. Химич. Лабор. М-ва Ф-ов и преподавал в средней школе»⁹.

С осени 1906 г. Сум не значится в списках об уплате, а 22 апреля 1909 г. он «уволен из Университета» «за невзнос платы»¹⁰. Но время, проведенное в университете, не прошло даром. Кроме основ фундаментального образования в области химии можно отметить еще два обстоятельства. Во-первых, в 1906 г. выходит его первая печатная работа – совместная с В. Е. Тищенко, преподававшим ему аналитическую химию¹¹ и, вероятно, бывшим его непосредственным университетским руководителем¹². Во-вторых, в 1904 г. Сум принимает участие в создании при университете фотографического кружка, что определяет одно из направлений его дальнейших интересов, ориентацию на практическое применение достижений фундаментальной науки и новый круг общения. Среди тех, кто вызвался принять участие в работе, был С. М. Прокудин-Горский¹³, известный не только разработкой техники цветной фотографии, но и созданием обширнейшего собрания фотоизображений объектов культурного наследия.

Вероятно, не без обращения к семейным связям Сум с 1905 г. служит младшим лаборантом в Центральной химической лаборатории Министерства финансов, преподает на курсах П. Ф. Лесгафта¹⁴.

Но большую реализацию дает общественная деятельность: в Гатчине, куда в 1911 г. переезжает мать, он участвует в работе общества «Просвещение», там же становится одним из создателей и секретарем Общества любителей природы, планировавшего «знакомить своих членов с природой нашего

края; исследовать эту природу и климат; знакомить с новостями из мира природы и новыми изданиями на эту тему <...> устройство в Гатчине метеорологической станции; подготовка материалов для организации естественно-исторического музея; химическое исследование воды из городского водопровода»¹⁵. Сум активен, но в 1913 г. вынужден оставить и эту работу, и службу в лаборатории. Причина в резком ухудшении здоровья. Показательно, что ходатайство о предоставлении «для лечения тяжелой психической и нервной болезни отпуска» руководству лаборатории в ноябре 1913 г. подавала его супруга Нина Александровна¹⁶. Можно предположить, что речь шла о расстройстве депрессивного характера, так как в заметке из гатчинской прессы говорилось о «тяжелой форме неврастении» и указывалось, что по настоянию врачей Сум отбыл в имение родственников жены.

Перерыв в деятельности длился, вероятно, несколько лет. В адресной книге Петрограда за 1916 г. Сум вновь значится как сотрудник той же лаборатории. К числу обществ, в которых он состоит, добавляются Русское техническое и Русское общество любителей мироведения, где он секретарь фотографической секции. В это же время выходит его первая самостоятельная работа – брошюра под названием «Почему действительно нельзя пить денатурированный спирт, политуру и одеколон?» (1915 г.).

Война меняет привычный быт. В 1916 г. служба в лаборатории закончена, Сума призывают на военную службу. С октября 1916 г. он служит нестроевым заведующим химической лабораторией военно-автомобильной школы, преподавателем химии и химической технологии в офицерском клубе той же школы и школы военных монтеров-механиков. Уволен с военной службы в январе 1918 г.¹⁷

В это время Сум начинает активно публиковаться. В указателе за 1917–1924 гг. значится 11 его работ, преимущественно рецензий на книги по внешкольной работе, посвященных просветительным кружкам, народным домам, передвижным выставкам, рабочим и местным музеям¹⁸. В адресной книге за 1917 г. род его деятельности, в дополнение к членству в научных обществах, впервые обозначен как «журналист». Это

Н. Э. Сум (стоит, крайний слева) с коллегами.

Из семейного архива А. Филипповой

N. E. Soum (to the left) with colleagues. From the family archive
of A. Philippova

подготавливает перемены, которые произойдут после увольнения с военной службы.

Сум не уходит от сотрудничества с новой властью. С октября 1918 г. он становится инструктором по внешкольному образованию Петроградского губОНО¹⁹. Работа в одной из анкет обозначена так: «Помощн. Завед. Внешк. Образованием Отд. Нар. Образов. при Петрогр. Губсовдепе, инструктор-специалист по музеям, выставкам, экскурсиям и учебным пособиям. Организационные вопросы, справки, указания». Должность сопровождается званием «профессор»²⁰. В чем заключались «справки, указания»? Уже через несколько дней после зачисления Сум был командирован в Шлиссельбург на съезд по народному просвещению²¹, в ноябре 1918 г. направлен «в Осьмино, Гдовского уезда, для ознакомления на месте с музеем и выяснения вопроса о возможности использования имеющихся в Осьминском музее коллекций»²², в декабре должен «отобрать по его усмотрению, для надобностей Отдела

Народного Образования имеющийся в складе Федорова, что на Литейном пр. в д. № 35, материал»²³.

Здесь познакомился с ним Л. В. Розенталь, будущий пионер советской музейной социологии, в описании которого это был человек «мрачноватый и сосредоточенный»²⁴. Последнее упоминание этой службы датируется серединой февраля 1919 г.²⁵ Возможно, дело было в сокращении штатов²⁶, возможно, в перемещении на новый участок работы по линии народного образования. В самом конце 1918 г. Сум оказывается сотрудником петроградского Института внешкольного образования, причем вскоре на руководящей должности.

В это время в истории музейной подготовки института²⁷ начался этап крупных структурных перемен. Решено перейти на более фундаментальные основания подготовки. Срок обучения увеличен, планируется начать занятия по отделам. Созданный музейный отдел и возглавил Сум. Первое его заседание прошло в конце августа 1919 г.²⁸ Новые учебные планы характеризовались обстоятельностью. Сам заведующий должен был читать многие курсы: «Практика организации музейного дела в прошлом и настоящем», «Вспомогательные организации музеев», «Товароведение и технология производства», «Техника обращения с физико-химическими приборами»²⁹. Он стремился привлекать к работе коллег по дореволюционному прошлому. Так, горный инженер Д. Л. Иванов, бывший товарищ по гатчинскому обществу, привлечен для чтения курсов «Охрана памятников природы» и «Местные богатства края»³⁰.

В 1921 г. на Первом всероссийском съезде любителей мировидения (в организации которого он принимает участие) Сум делает доклад «Местные провинциальные ученыe организации» и говорит о налаживаемой музейной подготовке³¹. С 1922 г., т. е. с момента создания, он входит в бюро Центрального бюро краеведения при РАН. В объявлении об изда-
нии журнала «Краеведение» Сум значится как «ближайший сотрудник».

Казалось бы, наконец найдены и тема, и прочная основа для того, чтобы развернуть масштабную деятельность, но и здесь реализовать научный и организационный потенциал Суму не удалось. Из-за постоянных структурных изменений

музееведческое образование фактически не было налажено. В планах института на 1923/1924 уч. г. уже нет Музейного отделения, его проблематика сведена к двум курсам – экскурсионному и музейному делу. Сум преподает основы физико-химических явлений, химию и курс под названием «Комплектование, агитработка и справочное дело». Впрочем, и это ненадолго. Вероятно, в 1925 г. он был вынужден покинуть институт. Возможно, это было связано с начатой осенью 1925 г. «чисткой состава», в ходе которой из института изгонялся «абсолютно или идеологически чуждый или мало активный элемент»³².

Финансовая ситуация и активизация просветительских структур в начале 1920-х гг. сделали нормой совместительство. Институт не был единственным местом службы Сума: в семье было двое детей, он поддерживал престарелую мать³³. Анкеты этого периода дают представление о специфике работы. Некоторые должности – отражение давних интересов и развитие сложившихся связей. Так, с 1918 г. он вошел в состав совета нового Высшего института фотографии и фототехники, где с 1924 г. заведовал учебной частью³⁴. Но большинство – рутинная подработка для добывания средств. Сум преподает в педагогической академии, петроградском химическом техникуме, промышленно-экономическом техникуме, на мукомольно-технических курсах³⁵. В 1926 г. в свет выходит брошюра «Успехи современной химии», написание которой, возможно, было связано с возвращением к начальной сфере интересов.

Профессиональная деятельность не давала реализации. Ситуация в стране тоже не внушала оптимизма. Вероятно, давал о себе знать и старый недуг. Публикация одной из статей Сума в 1921 г. сопровождалась указанием редакции на то, что ранее она не могла быть опубликована «по болезни автора»³⁶. Возможно, «приступы неврастении» повторялись. По семейным воспоминаниям, после того как дочь отказались принять в пионеры, у Сума началась депрессия, из которой он уже не вышел. Вероятно, это был 1926 г. В адресной книге Ленинграда с 1927 г. упомянута уже одна Н. А. Сум.

Биография, реконструированная выше, может быть важна с двух точек зрения. С одной стороны, она закрывает лакуну в истории отечественного музееоведения. С другой, в ней есть ценность просопографии, так как за фигурой Н. Э. Сума легко увидеть целостный тип, характеристику которому в мемуарах дал Л. В. Розенталь: «Сотрудники отдела были преимущественно все люди посолиднее, характерного интеллигентского обличья, любящие и знающие свое дело. По инерции, в силу неискоренимой привычки добросовестных культурных людей они старались чем-то заняться или, по крайней мере, казаться занятными, хотя чего-либо достигать в своей работе становилось все труднее»³⁷. Обращение к этому материалу может быть полезным для более детального анализа антропологического измерения социокультурных трансформаций первой трети XX в.

Примечания

¹ Кларк, К. Петербург, горнило культурной революции. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – С. 9–10. CLARK, K. *Petersburg, Crucible of Cultural Revolution*. Harvard University Press, 1995, 377 p. (Russ. ed.: *Peterburg, gornilo kul'turnoi revolyutsii*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2018, pp. 9–10).

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 34211. Л. 4–7 об. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiw Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg] (TsGIA SPb), fond 14, series 3, file 34211, pp. 4–7 verso.

³ Там же. Л. 1 а–2. Ibid., pp. 1 а–2.

⁴ Там же. Л. 16–20, 29 об. Ibid., pp. 16–20, 29 verso.

⁵ Блок, А. Дневник. 1917–1921. – Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1928. – С. 122. BLOCK, A. *Dnevnik. 1917–1921* [The diary: 1917–21. In Russ]. Leningrad, Izdatel'stvo pisatelei v Leningrade publ., 1928, p. 122.

⁶ Там же. – С. 265. Ibid., p. 265.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34211. Л. 23. TsGIA SPb, fond 14, series 3, file 34211, p. 23.

⁸ Там же. Л. 24–25. Ibid., pp. 24–25.

⁹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2552. Оп. 2. Д. 49. Л. 30. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiw Sankt-Peterburga* [Central State Archive of St. Petersburg] (TsGA SPb), fond 2552, series 2, file 49, p. 30.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 34211. Л. 27, 30. TsGIA SPb, fond 14, series 3, file 34211, pp. 27, 30.

¹¹ Там же. Л. 19. Ibid., p. 19.

¹² Тищенко, В. Е. Действие этилата алюминия на т-нитробензойный альдегид (Совместно со студ. Н. Э. Сум) // Журнал Русского физико-химического общества. – 1906. – Т. 38. – С. 513. TISCHENKO, V. E. *Deistvie etilata alyuminiya na t-nitrobenzoinyi al'degid (Sovmestno so stud. N. E. Sum)* [Reaction of aluminium triethoxide with t-nitrobenzaldehyde (In collaboration with student N. E. Soum)]. In Russ.]. IN: *Zhurnal Russkogo fiziko-himicheskogo obshchestva*, 1906, no. 38, p. 513.

¹³ Фотографические общества // Фотограф-Любитель. – 1905. – № 2. – С. 72–73. *Fotograficheskie obshchestva* [The photography societies. In Russ.]. IN: *Fotograf-Lyubitel'*, 1905, no. 2, pp. 72–73.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 2. Д. 2855. Л. 6. TsGA SPb, fond 2552, series 2, file 2855, p. 6.

¹⁵ Кислов, В. А. Николай Эммануилович Сум и Гатчинское общество любителей природы. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://history-gatchina.ru/article/sum.htm> (дата обращения: 21.12.2019). KISLOV, V. A. *Nikolai Emmanuilovich Sum i Gatchinskoe obshchestvo lyubitelei prirody* [N. E. Soum and the Gatchina Society of Nature Lovers. In Russ.]. [on-line] Available at: <http://history-gatchina.ru/article/sum.htm> (accessed 21.12.2019).

¹⁶ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1132. Оп. 1. Д. 346. Л. 1, 5. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1132, series 1, file 346, pp. 1, 5.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 2. Д. 49. Л. 29 об.; Ф. 2552. Оп. 2. Д. 2855. Л. 6. TsGA SPb, fond 2552, series 2, file 49, p. 29 verso; TsGA SPb, fond 2552, series 2, file 2855, p. 6.

¹⁸ См.: Педагогическая библиография. Кн. 6. Политпросветработка (Клубная, библиотечная и кружковая работа). – Л.: Госиздат, 1926. – 182 с. *Pedagogicheskaya bibliografiya* [Bibliography of pedagogics. In Russ.]. Leningrad, Gosizdat publ., 1926. Vol. 6: *Politprosvetrabota (Klubnaya, bibliotechnaya i kruzhkovaya rabota)* [The mass-educational activities (in clubs, libraries, and workshops). In Russ.]. Leningrad, Gosizdat publ., 1926, 182 p.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 2. Д. 33. Л. 1 об. TsGA SPb, fond 2552, series 2, file 33, p. 1 verso.

²⁰ Там же. Д. 2855. Л. 2 а. Ibid., file 2855, p. 2 а.

²¹ Там же. Ф. 2552. Оп. 2. Д. 34. Л. 133. Ibid., fond 2552, series 2, file 34, p. 133.

²² Там же. Л. 220. Ibid, p. 220.

²³ Там же. Л. 252. Ibid, p. 252.

²⁴ Розенталь, Л. В. Непримечательные достоверности. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – С. 556. ROZENTAL', L. V. *Neprimechatel'nye dos-tovernosti* [Undistinguished veracities. In Russ.]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2010, p. 556.

²⁵ ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 2. Д. 49. Л. 84. TsGA SPb, fond 2552, series 2, file 49, p. 84.

²⁶ Там же. Л. 219. Ibid., p. 219.

²⁷ См.: Ананьев, В. Г. А. С. Николаев в Институте внешкольного образования: проект «Музея по архивному делу» // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1254–1265. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1254-1265. ANANIEV, V. G. A. S. Nikolae in Institute vneshkol'nogo obrazovaniya: proekt "Muzeja po arkhivnomu delu" [A. S. Nikolaev in the Institute of Out-of-School Education and His 'Museum of Archival Work' Project. In Russ.]. IN: *Herald of an Archivist*, 2018, no. 4, pp. 1254–1265. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1254-1265

²⁸ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 327. Оп. 1. Д. 23. Л. 7, 13 б, 14. *Tsentral'nyi gosudarstvennyj arkhiw literatury i iskusstva Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg] (TsGALI SPb), fond 327, series 1, file 23, p. 7, 13 b, 14.

²⁹ Там же. Л. 9–9 об, 16–16 об. и др. Ibid., pp. 9–9 verso, 16–16 verso, etc.

³⁰ Там же. Д. 50. Л. 48. Ibid., file 50, p. 48.

³¹ Труды I-го Всероссийского съезда любителей мировидения. – Пг.: Государственное издательство, 1921. – С. 5, 47, 163–166. *Trudy I-Go Vserossiiskogo s'ezda lyubitelei mirovideniya* [The proceedings of First All-Russian congress of world-viewers. In Russ.]. Peterburg, Gosudarstvennoe izdatel'stvo publ., 1921, pp. 5, 47, 163–166.

³² ЦГАЛИ СПб. Ф. 327. Оп. 6. Д. 1. Л. 3. TsGALI SPb, fond 327, series 6, file 1, p. 3.

³³ ЦГА СПБ. Ф. 2552. Оп. 2. Д. 33. Л. 1 об. TsGA SPb, fond 2552, series 2, file 33, p. 1 verso.

³⁴ Там же. Д. 2855. Л. 6. Ibid., file 2855, p. 6.

³⁵ Там же. Л. 1–12. Ibid., pp. 1–12.

³⁶ Труды I-го Всероссийского съезда любителей мировидения. – С. 216, прим. X. *Trudy i-go Vserossiiskogo s'ezda lyubitelei mirovideniya* [The proceedings of First All-Russian congress of world-viewers. In Russ.]. Peterburg, Gosudarstvennoe izdatel'stvo publ., 1921, p. 216, not. X.

³⁷ Розенталь, Л. В. Указ. соч. – С. 556. ROZENTAL', L. V., 2010, p. 556.

Список литературы

Ананьев, В. Г. А. С. Николаев в Институте внешкольного образования: проект «Музея по архивному делу» // Вестник архивиста. – 2018. – № 4. – С. 1254–1265. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1254-1265

Кислов, В. А. Николай Эммануилович Сум и Гатчинское общество любителей природы. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://history-gatchina.ru/article/sum.htm> (дата обращения 21.12.2019).

Кларк, К. Петербург, горнило культурной революции. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 484 с.

References

ANANIEV, V. G. A. S. Nikolaev v Institute vneshkol'nogo obrazovaniya: proekt "Muzeya po arkhivnomu delu" [A. S. Nikolaev in the Institute of Out-of-School Education and His 'Museum of Archival Work' Project. In Russ.]. IN: *Herald of an Archivist*, 2018, no. 4, pp. 1254–1265. doi 10.28995/2073-0101-2018-4-1254-1265

KISLOV, V. A. Nikolai Emmanuilovich Sum i Gatchinskoe obshchestvo lyubitelei prirody [N. E. Soum and the Gatchina Society of Nature Lovers. In Russ.]. Available at: <http://history-gatchina.ru/article/sum.htm> (accessed 21.12.2019).

CLARK, K. Petersburg, Crucible of Cultural Revolution. Harvard University Press, 1995, 377 p. (Russ. ed.: Peterburg, gornilo kul'turnoi revolyutsii. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2018, 484 p.).

Сведения об авторах

Ананьев Виталий Геннадьевич, доктор культурологии, Санкт-Петербургский государственный университет, институт философии, кафедра музеиного дела и охраны памятников, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-328-94-21, v.ananев@spbu.ru

About the authors

Ananiev Vitaly Gennad'evich, PhD in Cultural Studies, St. Petersburg State University, Institute of Philosophy, department of museology and preservation of monuments, associate professor St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-328-94-21, v.ananev@spbu.ru

Сведения о грантах

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (код проекта 18-18-00367).

Автор искренне признателен Е. В. Аброськиной (МАЭ РАН) за помощь в работе с архивным материалом.

Grant information

This work has been prepared with financial support from the Russian Science Fund (science project no. 18-18-00367).

The author is most grateful to E. V. Abroskina (Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences) for her assistance in the work with archival documents.

В редакцию статья поступила 24.12.2019 г., опубликована (для цитирования):

Ананьев, В. Г. Н. Э. Сум – заведующий Музеиным отделением петроградско-го Института внешкольного образования // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1228–1240. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1228-1240

Submitted 24.12.2019, published (for citation):

ANANIEV, V. G. N. E. Sum – zaveduyushchii Muzeinym otdeleniem petrogradskogo Instituta vneshkol'nogo obrazovaniya [N. E. Soum – the First Head of the Museum Department of the Institute of Out-of-School Education in Petrograd. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1228–1240. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1228-1240

УДК 929+356.352+355.333.694(47)
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1241-1254

Д. И. Петин

Омский государственный технический университет,
г. Омск, Российская Федерация

«Вполне подчинялся требованиям властей и условиям...». Вехи биографии военного юриста генерал-майора Н. М. Сеницкого

Dmitrii I. Petin

Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

“Pretty Much Obeyed All Requirements of the Authorities and the Circumstances ...”: Milestones in the Biography of the Law Officer, General-Major N. M. Senitsky

Аннотация

В работе представлено историко-биографическое исследование, посвященное генералу Н. М. Сеницкому – военному юристу. До 1917 г. он служил в Омске в «старой», затем в белой армии, стал впоследствии советским служащим, подвергался политическим притеснениям. В статье на примере социальной адаптации представителя дореволюционного генералитета описывается военная и общественно-политическая обстановка в Сибири накануне, в период Гражданской войны и в первое десятилетие после ее окончания. Исходя из специфики, ключевыми методами исследования стали биографический и проблемно-хронологический. Биографический метод позволяет интерпретировать события эпохи, современником которой являлся Н. М. Сеницкий, увязывая их с профессиональной деятельностью и личной жизнью героя статьи. Проблемно-хронологический метод дает возможность проследить логику развития ситуации в военно-политической сфере региона, а также понять причины явлений в биографии героя статьи, соотнося их с конкретно-исторической обстановкой. Основой источниковой базы исследования стал комплекс неопубликованных документов 1920–1930-х гг., выявленный автором в фондах Исторического

архива Омской области и архива УФСБ России по Омской области. Это источники личного происхождения (автобиографии и анкеты Н. М. Сеницкого), документы особого учета бывших белых и следственная документация советских органов государственной безопасности, а также личное дело лишенца (обладающее для данного исследования наибольшим информационным потенциалом и степенью достоверности). Благодаря выявленным источникам биография Н. М. Сеницкого реконструирована автором с максимально возможной степенью подробности. Публикация представляет интерес для исследователей русской военной истории и судеб генералитета как в начале XX в., так и в период советского общества, заинтересует она и специалистов практической генеалогии.

Abstract

The article presents a historical and biographical study devoted to General N. M. Senitsky – the military lawyer, who served in Omsk in the “old” and later in the White army, became a Soviet employee, was subjected to political oppression. The case-study of social adaptation of the general sheds light on the military and socio-political situation in Siberia on the eve of and during the Civil War and in the first decade after its end. The nature of the study determines its key methods: biographical and problem-chronological. The biographical method allows the author to interpret the events of the era, linking them with Senitsky’s professional activities and personal life. The problem-chronological method permits to trace the logic behind the changes in the military-political sphere of the region and behind the facts of Senitsky’s biography and to underscore their correlation. The source base of the article is the complex of unpublished documents from the 1920–30s found by the author in the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region and in the archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region: sources of personal provenance (N. M. Senitsky’s autobiographies and questionnaires), documents from the special register on former White Guard officers, and investigatory records of the Soviet state security bodies, as well as personal file of the *lishechetz* (disenfranchised person). The identified sources help to reconstruct N. M. Senitsky’s biography in great detail.

Ключевые слова

Исторические источники, военные юристы, генералитет, Гражданская война, белое движение, советская власть, Омск, лишенцы, советские репрессии.

Keywords

Historical sources, military lawyers, generalship, Civil War, White movement, Soviet power, Omsk, lishentyz, Soviet repressions.

Современные военные историки уделяют большое внимание представителям офицерства, служившего в годы Гражданской войны в каждом из противоборствовавших политических лагерей. Акцент при этом делается на генштабистах и офицерах пехоты, кавалерии и артиллерии. При этом часто вне поля зрения остаются не менее колоритно отражающие эпоху судьбы представителей иных военных специальностей. Так, в научных трудах не нашла подробного освещения биография военного юриста генерал-майора Н. М. Сеницкого¹. Восполнить лакуну удалось, используя комплекс неопубликованных источников из фондов Исторического архива Омской области и архива УФСБ России по Омской области.

Николай Михайлович Сеницкий родился в семье дворян в городе Полоцке Витебской губернии. О дате рождения (по старому стилю) в одном документе он указал: «4 или 5 апреля 1865 г. – хорошо не помню». В 1876–1883 гг. юный Николай получил начальное образование во 2-м кадетском корпусе в Санкт-Петербурге. На военную службу юноша поступил 1 сентября 1883 г. юнкером 2-го военного Константиновского училища. По окончании курса наук в 1884 г. был выпущен подпоручиком в 25-ю артиллерийскую бригаду, расквартированную в Двинске. Молодой офицер в 1888 г. был произведен в поручики, в 1895 г. – в штабс-капитаны. В 1893–1896 гг. Н. М. Сеницкий учился в Александровской военно-юридической академии, окончил ее по 1-му разряду. Это предопределило всю его дальнейшую службу. С новой военной квалификацией наш герой «за отличные успехи в науках» получил чин капитана².

С 20 марта 1901 г. Н. М. Сеницкий направлен в Омск помощником военного прокурора Сибирского военно-окружного суда. Так вышло, что с Омском будет связана большая часть его жизни. С новой должностю не заставил ждать и рост в чине: с 1 апреля наш герой – подполковник. В период с 24 июля 1905 по 2 декабря 1908 г. Н. М. Сеницкий служил

Н. М. Сеницкий [Омск. 1920 г.]

Из архива УФСБ России
по Омской области

N. M. Senitsky [Omsk. 1920]. From
the Archive of the Directorate of the
Federal Security Service of Russia
for the Omsk Region

военным следователем Сибирского (с 1906 г. Омского) военного округа. В 1905 г. Николая Михайловича за отличие произвели в полковники. Затем он получил назначение в Хабаровск, военным судьей Приамурского военно-окружного суда, прослужив там до 16 ноября 1913 г. А незадолго до обратного перевода в Омск на аналогичную должность Н. М. Сеницкий получил генеральский чин. В дореволюционный период его служба по достоинству была отмечена орденами Святого Станислава 3-й степени. (1902), Святой Анны 2-й степени (1912), Святого Владимира 3-й степени (1914), Святого Станислава 1-й степени (1915)³.

Военным судьей в Омске генерал-майор Сеницкий оставался до революционных событий. В декабре 1917 г. советская власть упразднила Омский военно-окружной суд. А безработный Николай Михайлович поступил на скромную должность делопроизводителя в Краевой совет Продовольственно-экономического комитета Западной Сибири и Урала, где служил до июля 1918 г.⁴ Как Н. М. Сеницкий подчеркивал позднее, по работе в те годы он был знаком с видным омским революционером К. А. Поповым⁵.

Но штатская жизнь нашего героя была недолгой. Установившаяся в Омске антибольшевистская власть с июля 1918 г. начала мобилизацию⁶. Многие генералы и офицеры, служившие до этого в Омске и находившиеся здесь, были экстренно вызваны тогда на прежние должности. Это подчеркивают генералы Н. Н. Артамонов и Н. Д. Павлов – омские сослуживцы Николая Михайловича⁷. Вернули на прежнюю должность

в Омском военно-окружном суде и генерала Сеницкого. Свой переход на службу к белым он позднее объяснял опасением предстать перед военным судом за уклонение от мобилизации⁸. К сожалению, установить подробности его службы в белой армии нам не удалось. Известно, что весной 1919 г. наш герой возглавлял временные военные суды в Новониколаевске и Томске⁹.

В составе суда генерал Сеницкий в начале ноября 1919 г. эвакуировался из Омска. Из-за пробки на железной дороге доехал лишь до Красноярска, где в составе эшелона 14 февраля 1920 г., будучи взят на учет комендантом города и арестован Особым отделом ВЧК, был помещен в концлагерь. Вскоре Н. М. Сеницкого переправили в Омск. Заключение тяжело отразилось на здоровье нашего героя: он перенес тиф и цингу¹⁰.

За службу в белой армии коллегия ОмгубЧК приговорила Н. М. Сеницкого к году принудительных работ с заключением в концлагерь без ограничения в правах. Как указывал сам Николай Михайлович, приговор ему даже не объявили, но столь легкое наказание он получил за то, что в 1918–1919 гг. он не выносил смертных приговоров по политическим делам. Принудительные работы наш герой отбывал в Омском едином потребительском обществе, а с 8 июля 1921 г. – в Омском губисполкоме корреспондентом 2-го разряда, заведующим иностранным столом отдела управления. 17 сентября 1921 г. Н. М. Сеницкого досрочно освободили, «как не подлежащего трудовой повинности, вследствие добросовестного отношения к работе и положительных аттестаций»¹¹.

Бывший генерал Сеницкий не мог быть призван на военную службу по идеологическим мотивам и возрасту. Омский губвоенкомат, зачислив все же его в запас РККА, направил в губотдел труда для распределения на гражданскую службу (с правом выезда из Омска с санкции ГПУ)¹². Интересно, что тогда наш герой нашел себя благодаря своему творческому увлечению. Еще до революции в Омске Н. М. Сеницкий был известен как альтист, активно выступал в составе струнного квартета, состоял в Омском отделении ИРМО, 6 октября 1907 г. был избран кандидатом в члены его дирекции¹³.

Здание Омского военно-окружного суда [1903–1904].

Из коллекции В. И. Селюка

The building of the Omsk Regional Military Court [1903–04].

From the collection V. I. Selyuk

В 1920-е гг. в службе Н. М. Сеницкого перемежались творчество и канцелярский труд. Так, с 1 октября 1921 по 15 мая 1922 г. наш герой играл в оркестре государственной оперы 1-го Советского театра (уволен с закрытием сезона). Затем Николай Михайлович с 19 мая по 22 июня 1922 г. служил инспектором-контролером в отделе здравоохранения Сибревко-ма. Далее, с 27 июня по 16 октября 1922 г., был помощником бухгалтера в финансово-хозяйственном отделе в Управлении РОКК по Сибири. После наш герой перешел в Сибирскую контору Всероссийского государственного синдиката «Соль», где работал до 8 августа 1924 г. – инспектором, контролером, помощником бухгалтера. Причиной постоянных смен мест работы было то, что эти учреждения переводились из Омска в Новониколаевск (ныне Новосибирск), на переезд Николай Михайлович не решался по семейным мотивам¹⁴.

В 1924 г., прочтя в омской газете объявление о приеме специалистов в РККА, Н. М. Сеницкий попытался «хотя бы писцом» поступить на службу в военный трибунал, но получил отказ, как состоящий на особом учете бывших белых в ОГПУ. При переучете начсостава запаса в Омском окружном военкомате

наш герой 20 июля 1926 г. был снят с учета как не годный к службе по здоровью. Тогда же генерала сняли и с особого учета бывших белых в Омском окружном отделе ОГПУ¹⁵.

Некоторое время наш герой жил временными заработками. С 11 апреля по 11 мая 1925 г. он служил счетоводом на Государственном пивоваренном заводе им. Юргенсона; с 20 мая по 4 июня 1925 г. – счетоводом главной конторы треста «Омсельпром»; с 23 июня 1925 по 1 февраля 1928 г. – конторщиком и счетоводом омской ЦЭС. Затем Николай Михайлович вновь вернулся к музыке: с 26 мая по 1 сентября 1928 г. был сезонным альтистом симфонического оркестра городского театра в саду «Аквариум», с 21 сентября по 2 октября 1928 г. – альтистом в украинском коллективе А. И. Бунчука. С 10 октября 1928 г. Н. М. Сеницкий стал скрипачом симфонического оркестра омского Дома РККА им. Фрунзе и местной радиостудии. С 1923 г. вступил во Всерабис¹⁶.

Как Николай Михайлович обобщенно отмечал о своей службе в 1920-е гг.: «На тех незначительных должностях, которые мне удалось занимать, я, конечно, не мог проявить каких-либо особых заслуг, кроме лишь добросовестного и старательного по мере сил (мне 64 года), исполнения служебных обязанностей...»¹⁷. О своем отношении к Октябрьской революции он говорил тенденциозно, но сдержанно: «Не сочувственно не относился»¹⁸. Но анонимная характеристика от 4 июня 1929 г. сообщала весьма неблагоприятный портрет нашего героя: «По отношению к соввласти и ВКП(б) настроен враждебно, живет замкнуто, активно себя ни в чем не проявляет»¹⁹. У Н. М. Сеницкого начались проблемы с властью. В числе множества других бывших офицеров белой армии его в 1926 г. лишили избирательных прав, что грозило потерей работы, исключением из профсоюзов, выселением из муниципального жилья, высылкой из крупных городов, отчислением детей из школ. Эта политическая кампания оставила после себя богатое документальное наследие²⁰. Многие факты биографии нашего героя были выявлены именно в документах его дела как лишенца.

Опасаясь за себя и близких, Н. М. Сеницкий активно добивался восстановления прав. Но Омский горизбирком 4 фев-

раля 1927 и 30 марта 1929 г. отказал ему, «как не имеющему заслуг перед советской властью». Николай Михайлович же настойчиво обращался наверх. Но, получив отказы – Омского окрискома 25 июля 1929 г. и Сибкрайисполкома 24 октября 1929 г., – 28 ноября 1929 г. он затребовал переписку о лишении его избирательных прав направить в ЦИК СССР, написав туда личное ходатайство. Не получив ответа из Москвы, 20 мая 1930 г. Н. М. Сеницкий подал повторное заявление в ЦИК СССР. Но в Москве 3 июня 1930 г. жалобу отклонили, вернув дело лишенца Сеницкого в Омский горсовет²¹.

О семье Н. М. Сеницкого известно, что у него были братья Всеволод (почтово-телефрафный чиновник), Евгений (военный врач), Иван (чиновник Министерства юстиции), сестры Мария и Наталья (учительницы), Анна Смогоржевская и Ольга Добровольская (домохозяйки). Как указывал наш герой, с ними он «не имел связи с Германской войны»²². К 1922 г. Н. М. Сеницкий овдовел, в тот период вместе с ним жили его приемные дети (Александр и Клавдия) и своячница-домохозяйка. Наш герой владел домом с флигелем по адресу Солдатский переулок, 25 (ныне улица Сазонова). Последние сведения о Н. М. Сеницком: на 1934 г. он был «счетным работником почты»²³.

Судьба приемного отца отразилась на детях. Александр Николаевич Сеницкий окончил 7-летнюю школу, женился. Но в 1929 г. «как сына бывшего генерала» его лишили избирательных прав, исключив из комсомола и отчислив с 3-го курса Омского водного техникума. 29 марта 1933 г. у А. Н. Сеницкого при аресте сотрудники Омского оперсектора ОГПУ изъяли револьвер «Бульдог» и чистые бланки документов с печатями. Правда, 17 мая дело прекратили. В феврале 1934 г. чекистам поступила информация, что Сеницкий, «проявляя контрреволюционные тенденции, группирует вокруг себя молодежь (дети бывших офицеров, кулаков и т. п.), рассказывая антисоветские анекдоты и частушки». 18 марта 1934 г. Александра арестовали вновь, изъяв наган и нож. На допросах он дал «признательные показания» о желании «уйти в Китай», назвав причиной своих антисоветских настроений статус лишенца и исключение из техникума «по социаль-

ному происхождению». По приговору Особой тройки ОГПУ по Западно-Сибирскому краю А. Н. Сеницкому предстояло отбыть 5 лет на Бамлаге. Выйдя на волю 30 января 1937 г., он убыл на станцию Голта (ныне г. Первомайск, Украина). Реабилитирован 10 апреля 1989 г.²⁴

Клавдия Сеницкая (рождена вне брака) имела фамилию Романова, воспитывалась сначала в семье бухгалтера Н. А. Ларина, затем жила в доме Н. М. Сеницкого. Окончив Омский акушерский техникум в 1926 г., девушка стала фельдшером Павлоградского медпункта Омского округа. Выйдя замуж за инженера-строителя П. П. Дегтярева, она уехала в Красноярск. В 1937 г. заочно окончила Омский медицинский институт²⁵. Она в 1930 г. была лишена избирательных прав. Но из-за ошибочно записанной сотрудниками Омского горсовета фамилии (девичьей, а не по мужу), а также отъезда и замужества она избежала неприятностей.

Драматичная судьба Н. М. Сеницкого наглядно демонстрирует ужесточение внутренней политики в СССР и отношение советской власти к категории «бывших людей». Попытки героя статьи полноценно обрести себя в советском социуме не дали должных итогов, а «генеральская тень» негативно отразилась на семье. В то же время, не обладая источниками, мы не знаем о finale его жизни, все же предполагая, что в годы массового террора он избежал репрессий.

Примечания

¹ Купцов, И. В., Буяков, А. М., Юшко, В. Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны: Биографический справочник. – М.: Кучково поле; Ассоциация «Военная книга», 2011. – С. 493. KUPTSOV, I. V., BUYAKOV, A. M., YUSHKO, V. L. *Belyi generalitet na Vostoke Rossii v gody Grazhdanskoi voiny: Biograficheskii spravochnik* [White Army generals in the Russian Far East during the Civil War: Biographical Directory. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole, Assotsiatsiya “Voennaya kniga” publ., 2011, p. 493.

² Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53314. Л. 1–8. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti* [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 53314, pp. 1–8.

³ Там же. Ibid.

⁴ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-235. Оп. 8. Д. 3980. Л. 8. *Istoricheskii arkhiiv Omskoi oblasti* [Historical Archive of the Omsk Region] (IAOO), fond R-235, series 8, file 3980, p. 8.

⁵ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53314. Л. 5. *Arkhiiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti*, fond 34, file 53314, p. 5.

⁶ Шишкин, В. И. «Государство находится в исключительно критическом положении, поэтому, прежде всего, является необходимым создание его боевой мощи...» // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 4. – С. 75–76. SHISHKIN, V. I. “*Gosudarstvo nakhoditsya v isklyuchitel'no kriticheskem polozhenii, poetomu, prezhe vsego, yaavlyayetsya neobkhodimym sozdanie ego boevoi moshchi...*” [“The state is in an extremely critical situation, therefore, first of all, it is necessary to create its combat power ...”]. In Russ.]. IN: *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2013, no. 4, pp. 75–76.

⁷ Петин, Д. И., Каминский, В. В. Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 281–282. PETIN, D. I., KAMINSKII, V. V. *General-maior Genshtaba N. N. Artamonov (1872–1937): biografiya skvoz' prizmu novykh istochnikov* [General-Major of the General Staff N. N. Artamonov (1872–1937): A Biography in Light of New Sources. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivistika – Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 281–282; Блинова, О. В., Петин, Д. И. Генерал-майор Никифор Демьянович Павлов (1867–1929 гг.): штрихи к историческому портрету // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2018. – № 2. – С. 131. BLINOVA, O. V., PETIN, D. I. *General-maior Nikifor Dem'yanovich Pavlov (1867–1929 gg.): shtrikhi k istoricheskому portretu* [Major General Nikifor Demyanovich Pavlov (1867–1929): Touching up his historical portrait. In Russ.]. IN: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya “Istoricheskie nauki”* [Bulletin of Omsk University. Series “Historical Sciences”], 2018, no. 2, p. 131.

⁸ ИАОО. Ф. Р-235. Оп. 8. Д. 3980. Л. 2, 8. IAOO, fond R-235, series 8, file 3980, p. 2, 8.

⁹ Волков, Е. В., Егоров, Н. Д., Купцов, И. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. – М.: Русский путь, 2003. – С. 188. VOLKOV, E. V., EGOROV, N. D., KUPTSOV, I. V. *Belye generaly Vostochnogo fronta Grazhdanskoi voiny* [White Army generals of the Eastern front of the Civil War. In Russ.]. Moscow, Russkii put' publ., 2003, p. 188.

¹⁰ Овчаров, В. В. Роль Управления коменданта ст. Красноярск в военных событиях в Красноярске в январе 1920 г. // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 21–25. OVCHAROV, V. V. *Rol' Upravleniya komendanta st. Krasnoyarsk v voennyykh sobityiyakh v Krasnoyarske v yanvare 1920 g.* [The role of the commandant's directorate of the Krasnoyarsk railway station in the military events in Krasnoyarsk in January 1920. In Russ.]. IN: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii*, 2018, vol. 2, no. 3, pp. 21–25; Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53314. Л. 2 об. *Arkhiiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti*, fond 34, file 53314, p. 2 verso.

¹¹ ИАОО. Ф. Р-235. Оп. 8. Д. 3980. Л. 1 об., 2, 8–8 об., 10. ИАОО, фонд R-235, series 8, file 3980, pp. 1 verso, 2, 8–8 verso.

¹² Там же. Л. 9–10; Ф. Р-235. Оп. 8. Д. 3980; Ф. Р-1891. Оп. 1. Д. 166. Л. 2. Ibid., pp. 9–10; фонд R-235, series 8, file 3980, фонд R-1891, series 1, file 166, p. 2.

¹³ Белокрыс, М. А. Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII – середина XX в.): библиографический словарь: В 4 т. Т. 4. Р–Я. – Омск, 2015. – С. 152. BELOKRYS, M. A. *Muzikal'naya kul'tura Omskogo Priirtysh'ya v litsakh (XVIII – seredina XX v.): biobibliograficheskiy slovar'* [Musical culture of Omsk Priirtyshia in personalities (18th – mid-20th century): Biobibliographical dictionary. In Russ.]. In 4: vols. Vol. 4: R–Ya. Omsk, 2015, p. 152.

¹⁴ ИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3. Д. 5. Т. 1. Л. 252 об.; Ф. Р-1891. Оп. 1. Д. 166. Л. 1, 9; Ф. Р-235. Оп. 8. Д. 3980. Л. 8 об.–11. ИАОО, фонд R-217, series 3, file 5, vol. 1, p. 252 verso; фонд R-235, series 8, file 3980, pp. 8 verso–11; фонд R-1891, series 1, file 166, pp. 1, 9.

¹⁵ Там же. Ф. Р-235. Оп. 8. Д. 3980. Л. 1 об.–2, 9, 12 об.; Ф. Р-950. Оп. 2. Д. 6. Л. 12 об. Ibid., фонд R-235, series 8, file 3980, pp. 1 verso–2, 9, 12 verso; фонд R-950 series 8, file 3980, p. 12 verso.

¹⁶ Там же. Л. 9 об., 12–14. Ibid., pp. 9 verso, 12–14.

¹⁷ Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.

¹⁸ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53314. Л. 3. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoi oblasti*, фонд 34, file 53314, p. 3.

¹⁹ ИАОО. Ф. Р-235. Оп. 8. Д. 3980. Л. 4. ИАОО, фонд R-235, series 8, file 3980, p. 4.

²⁰ Саламатова, М. С. «Лучше бы расстреляли меня сразу...»: судьбы офицеров белых армий в сибирском крае (1921–1929 гг.) // Тюменский исторический сборник. – 2015. – № XVII. – С. 224. SALAMATOVA, M. S. “Luchshe by rasstreliali menya srazu...”: sud’by ofitserov belykh armii v sibirskom krae (1921–1929 gg.) [“I wish I was shot right away ...”]: The fate of White army officers in the Siberian land (1921–29). In Russ.]. IN: *Tyumenskii istoricheskii sbornik*, 2015, no. XVII, p. 224. Алексеева, О. А., Журавлев, Е. Н., Сушко, А. В. Рецензия: «“Белые офицеры – красная власть”: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. – 1920-е гг.)». – Омск: Амфора, 2017 // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 49–50. ALEKSEEVA, O. A., ZHURAVLEV, E. N., SUSHKO, A. V. *Retsenziya: “Belye ofitsery – krasnaya vlast’: imennoi ukazatel’ k fondam Istoricheskogo arkhiva Omskoi oblasti (konets 1919 g. – 1920-ye gg.)”* – Omsk: “Amfora”, 2017 [Review: “White officers – Red power”: Name index to the funds of the Historical Archive of the Omsk Region (late 1919 – 20s). Omsk, “Amphora” publ., 2017. In Russ.]. IN: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii*, 2018, vol. 2, no. 3, pp. 49–50; Петин, Д. И. Личное дело лица, лишеннего избирательных прав, как информационный комплекс в практической генеалогии (на примере судьбы кадрового офицера Русской императорской

армии М. К. Гомбинского) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2017. – № 3. – С. 22–26. PETIN, D. I. *Lichnoye delo litsa, lishennogo izbiratel'nykh prav, kak informatsionnyi kompleks v prakticheskoi genealogii (na primere sud'by kadrovogo ofitsera Russkoi imperatorskoi armii M. K. Gombinskogo)* [Personal file of a voteless person as an information complex for practical genealogy (on the example of the fate of the personnel officer of the Russian Imperial Army M. K. Gombinsky)]. In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorya. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Contemporaneity], 2018, no. 3, pp. 22–26.

²¹ ИАОО. Ф. Р-235. Оп. 7. Д. 6. Л. 160 об.; Д. 11. Л. 46; Д. 14. Л. 22; Оп. 8. Д. 3980. Л. 1–9 об., 15–16. ИАОО, фонд R-235, series 7, file 6, p. 160 verso; file 11, p. 46; file 6, p. 22; series 8, file 3980, pp. 1–9 verso, 15–16.

²² Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 34. Д. 53314. Л. 1. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 34, file 53314, p. 1.

²³ ИАОО. Ф. Р-1891. Оп. 1. Д. 12. Л. 21, 87. ИАОО, фонд R-1891, series 1, file 12, p. 21, 87. Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. Д. П–9003. Л. 27. Arhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti [Archive of the Directorate of the Federal Security Service of Russia for the Omsk Region], fond 4, file P-9003, p. 27.

²⁴ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. Д. П–9003. Л. 2–12, 22–24, 27 об., 42–46 об. *Arkhiv UFSB Rossii po Omskoj oblasti*, fond 4, file P-9003, pp. 2–12, 22–24, 27 verso, 42–46 verso.

²⁵ ИАОО. Ф. Р-14. Оп. 2. Д. 3380. Л. 1–50. ИАОО, фонд R-14, series 2, file 3380, pp. 1–50.

Список литературы

Алексеева, О. А., Журавлев, Е. Н., Сушко, А. В. Рецензия: «Белые офицеры – красная власть»: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. – 1920-е гг.) – Омск: Амфора, 2017 // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 47–55.

Белокрыс, М. А. Музикальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII – середина XX в.): библиографический словарь: В 4 т. Т. 4. Р–Я – Омск, 2015. – 632 с.

Блинова, О. В., Петин, Д. И. Генерал-майор Никифор Демьянович Павлов (1867–1929 гг.): штрихи к историческому портрету // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2018. – № 2. – С. 127–137.

Волков, Е. В., Егоров Н. Д., Купцов, И. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. – М.: Русский путь, 2003. – 240 с.

Овчаров, В. В. Роль Управления коменданта ст. Красноярск в военных событиях в Красноярске в январе 1920 г. // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – Т. 2. – № 3. – С. 21–25.

Петин, Д. И., Каминский, В. В. Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. – 2017. – № 3. – С. 274–300.

Петин, Д. И. Личное дело лица, лишенного избирательных прав, как информационный комплекс в практической генеалогии (на примере судьбы кадрового офицера Русской императорской армии М. К. Гомбинского) // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2017. – № 3. – С. 22–26.

Саламатова, М. С. «Лучше бы расстреляли меня сразу...»: судьбы офицеров белых армий в сибирском kraе (1921–1929 гг.) // Тюменский исторический сборник. – 2015. – № XVII. – С. 214–228.

Шишкин, В. И. «Государство находится в исключительно критическом положении, поэтому, прежде всего, является необходимым создание его боевой мощи...» // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 4. – С. 75–79.

References

ALEKSEEVA, O. A., ZHURAVLEV, E. N., SUSHKO, A. V. *Retsenziya: "Belye ofitsery – krasnaya vlast': imennoi ukazatel' k fondam Istoricheskogo arkhiva Omskoi oblasti (konets 1919 g. – 1920-ye gg.)"* – Omsk: "Amfora", 2017 [Review: "White officers – Red power": Name index to the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region (late 1919 – 1920s). Omsk, "Amphora" publ., 2017. In Russ.]. IN: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii*, 2018, vol. 2, no. 3, pp. 47–55.

BELOKRYS, M. A. *Muzikal'naya kul'tura Omskogo Priirtysh'ya v litsakh (XVIII – sredina XX v.): biobibliograficheskiy slovar'* [Musical culture of Omsk Priirtyshia in personalities (18th – mid-20th century): Biobibliographical dictionary. In Russ.]. In 4 vols. Vol. 4. R–Ya. Omsk, 2015, 632 p.

BLINOVA, O. V., PETIN, D. I. *General-maior Nikifor Dem'yanovich Pavlov (1867–1929 gg.): shtrikhi k istoricheskому portretu* [Major General Nikifor Demyanovich Pavlov (1867–1929): Touching up his historical portrait. In Russ.]. IN: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki"* [Bulletin of Omsk University. Series "Historical Sciences"], 2018, no. 3, pp. 127–137.

OVCHAROV, V. V. *Rol' Upravleniya komendanta st. Krasnoyarsk v voennykh sobityiyakh v Krasnoyarske v yanvare 1920 g.* [The role of the commandant's directorate of the Krasnoyarsk railway station in the military events in Krasnoyarsk in January 1920. In Russ.]. IN: *Severnye Arkhivy i Ekspeditsii*, 2018, vol. 2, no. 3, pp. 21–25.

PETIN, D. I., KAMINSKII, V. V. *General-maior Genshtaba N. N. Artamonov (1872–1937): biografiya skvoz' prizmu novykh istochnikov* [General-Major of the General Staff N.N. Artamonov (1872–1937): A Biography in Light of New Sources. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista – Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 274–300.

PETIN, D. I. *Lichnoye delo litsa, lishennogo izbiratel'nykh prav, kak informatsionnyi kompleks v prakticheskoi genealogii (na primere sud'by kadrovogo ofitsera Russkoi imperatorskoy armii M. K. Gombinskogo)* [Personal file of a voteless per-

son as an information complex for practical genealogy (on the example of the fate of the personnel officer of the Russian Imperial Army M. K. Gombinsky). In Russ.]. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istorija. Sovremennost'* [Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Contemporaneity], 2018, no. 3, pp. 22–26.

VOLKOV, E. V., EGOROV, N. D., KUPTSOV, I. V. *Belye generaly Vostochnogo fronta Grazhdanskoi voini* [White Army generals of the Eastern front of the Civil War. In Russ.]. Moscow, Russkii put' publ., 2003, 240 p.

SALAMATOVA, M. S. "Luchshe by rasstreliali menya srazu...": sud'by ofitserov belykh armii v sibirskom krae (1921–1929 gg.) ["I wish I was shot right away ...": The fate of White army officers in the Siberian land (1921–29). In Russ.]. IN: *Tyumenskii istoricheskii sbornik*, 2015, no. XVII, pp. 214–228.

SHISHKIN, V. I. "Gosudarstvo nakhoditsya v isklyuchitel'no kriticheskem polozhenii, poetomu, prezhe vsego, yavlyatsya neobkhodimym sozdanie ego boevoi moshchi..." ["The state is in an extremely critical situation, therefore, first of all, it is necessary to create its combat power ..."]. In Russ.]. IN: *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2013, no. 4, pp. 75–79.

Сведения об авторах

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, Омский государственный технический университет, кафедра истории, философии и социальных коммуникаций, доцент; г. Омск, Российской Федерации, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

About the authors

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, associate professor, Omsk State Technical University, department of history, philosophy, and social Communications, assistant professor; Omsk, Russian Federation, +7-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

**В редакцию статья поступила 18.01.2020 г.,
опубликована (для цитирования):**

Петин, Д. И. «Вполне подчинялся требованиям властей и условиям...». Вехи биографии военного юриста генерал-майора Н. М. Сеницкого // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1241–1254. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1241-1254

Submitted 18.01.2020, published (for citation):

PETIN, D. I. "Vpolne podchinyalsya trebovaniyam vlastei i usloviyam...". Vekhi biografii voennogo yurista general-maiora N. M. Senitskogo ["Pretty Much Obeyed All Requirements of the Authorities and the Circumstances ...": Milestones in the Biography of the Law Officer, Major General N. M. Senitsky. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1241–1254. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1241-1254

МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Museum and Archival Collections

УДК 94(5) (515), 94(47), 94(571.54)
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1255-1266

**Ц. П. Ванчикова, Ю. Ж. Жабон,
О. С. Ринчинова, Н. Д. Цыренова, С. Б. Дашиева**

Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ,
Российская Федерация

**Рукопись бурятского эмчи-ламы Д. Ендонова
из монгольской коллекции ЦВРК ИМБТ
Сибирского отделения РАН**

*Tsymzhit P. Vanchikova, Yumzhana Zh. Zhabon,
Oyuna S. Rinchinova, Nomin D. Tsyrenova,
Subadi B. Dashieva*

Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russian Federation

**The Manuscript of the Buryat Emchi-Lama D. Endonov
from the Mongolian Collection of the COMX
of the IMBTS, Siberian Branch of the RAN**

Аннотация

В статье рассматривается рукописное сочинение видного бурятского врача традиционной тибетской медицины эмчи-ламы Дондуба Енданова (1870–1937?), хранящееся в монгольском фонде Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ЦВРК ИМБТ СО РАН) и впервые вводимое в научный оборот. Тибетская медицина проникла иочно утвердилаась на территории Российской империи в XVII–XVIII вв.

наряду с распространением буддизма среди бурят, калмыков и тувинцев, и практически вплоть до 1930-х гг. здоровье этих народов всецело зависело от врачебной деятельности эмчи-лам. Одним из ярких представителей бурятских эмчи-лам являлся Дондуб Ендонов (согласно советским нормам, Дондуб Ендонович Мункуев). Его рукопись называется «Заметки тибетского врача Дондуба Мункуева о лечении различных заболеваний лекарственными средствами тибетской медицины» и состоит из 49 листов, сброшюрованных в виде книжки. В результате источниковедческого анализа и перевода рукописи, написанной на старописьменном монгольском языке с многочисленными вставками на тибетском и бурятском языках названий отдельных болезней и лекарственных прописей, установлено, что рукопись была закончена Ендоновым 10 февраля 1935 г. и представляет собой изложение его личного опыта врачебной практики. В ней Д. Ендонов, строго следуя структуре «Тантры наставлений» – третьего тома канона медицины «Чжуд-ши», кратко описывает болезни, отраженные в главах 1–41, 63–70, 72 и 74, дополняя своими авторскими замечаниями, практическими наблюдениями из врачебной деятельности, оценивая качество тибетских прописей. Заметки Ендонова и сегодня не утратили своей научной и практической ценности и вызывают несомненный интерес исследователей, так как в них крайне сложные вопросы теории и практики тибетской медицины изложены предельно логично, структурированно и лаконично, делая их доступными для современных врачей традиционной медицины. Они свидетельствуют о творческом подходе бурятской школы тибетской медицины, представителем которой являлся Ендонов, к медицинским знаниям и являются надежным источником как для изучения истории тибетской медицины в России, так и для интеграции результатов работы автора в практическую деятельность современного врача традиционной медицины. Авторами проводится работа по подготовке исследования и комментированного перевода памятника на русский язык.

Abstract

The article reviews the handwritten manuscript of a prominent Buryat physician or *emchi-lama* Dondub Endonov (1870–1937?) stored in the Mongolian collection of the Center of Oriental Manuscripts, and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, that is being introduced into scientific use for the first time. Tibetan medicine penetrated Russia in the 17–18th centuries alongside with Buddhism spreading among the Buryats, Kalmyks, and Tuvinians. Almost until 1930s, the

health of these peoples depended entirely on medical activities of monk-healers (*emchi-lamas*). One of the brightest representatives of the Buryat *emchi-lamas* was Dondub Endonov (Dondub Endonovich Munkuev according to Soviet naming). His manuscript is titled “Notes of a Tibetan doctor Dondub Munkuev on treatment of various diseases with Tibetan medicinal drugs.” It consists of 49 sheets bound as a codex. The research team has conducted a thorough and detailed source analysis and made a translation of the manuscript, which was written in old Mongolian vertical script with numerous insertions in Tibetan and Buryat languages. It has been discovered that the manuscript was completed by Endonov on February 10, 1935. It is a summary of his personal medical experience. Endonov rigidly followed the structure of the “*Tantra of Instructions*” of *rGyud bzhi* and briefly described all diseases mentioned in chapters 1–41, 63–70, 72, and 74, supplementing them with his own remarks and practical observations from his own medical practice and assessing the quality of Tibetan prescriptions. This manuscript has not lost its scholarly and practical value and is of great interest to contemporary researchers, because its author explains some extremely complicated topics of theory and practice of Tibetan medicine quite accessibly, concisely, and clearly. It may be said that Endonov’s manuscript is a reliable source for studying the history of Tibetan medicine in Russia and Buryatia and for integrating his knowledge into the practices of modern traditional medicine practitioners. An annotated translation of the manuscript in Russian is being prepared for publication.

Ключевые слова

Исторический источник, ИМБТ СО РАН, монгольский фонд, рукопись, Дондуб Ендонов, тибетская медицина, тибетская медицина в Бурятии.

Keywords

Historical source, IMBTS SB RAN, Mongolian collection, manuscript, Dondub Endonov, Tibetan medicine, Tibetan medicine in Buryatia.

В обширной коллекции монгольского фонда Центра вос точных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ЦВРК ИМБТ СО РАН) хранится большой объем медицинских сочинений. Обнаружение среди них рукописи бурятского лекаря Дондуба Ендо нова (1870–1937?) по теории и практике тибетской медицины – действительно редкое явление, поскольку фонды ЦВРК

преимущественно состоят из оригинальных работ тибетских и монгольских авторов¹.

Тибетская медицина, которая проникла на российскую территорию в XVII–XVIII вв. наряду с распространением буддизма среди бурят, калмыков и тувинцев, прочно укрепилась в местах проживания этих народов: Забайкалье, Калмыкии и Туве. Деятельность буддийских монахов-лекарей эмчи-лам (монг. emchi/ тиб. bla ma), практикующих тибетскую медицину, вплоть до 1930-х гг. была чуть ли не единственной для коренного населения этих регионов возможностью получать медицинскую помощь. В их ряду роль бурятских ученых эмчи-лам в становлении и развитии тибетской медицины в России очень велика, и среди них Дондуб Ендонов является одним из ярких представителей подобных лекарей.

Биографические данные о Ендонове довольно скучны, хотя в архивных фондах Музея истории Бурятии М. Н. Хангалова хранится ряд разрозненных документов, принадлежащих ему. В них нет сведений о дате его рождения и смерти, наблюдаются разные написания его имени (Дондоп, Дондуб, Дондоб, Дондок) и фамилии (Ендонов, Мункуев)². Вместе с тем имеющиеся материалы позволяют выделить главные события жизни Ендонова, установить некоторые действительные факты его биографии³.

Согласно документам, самый ранний из которых относится к 1900 г., Д. Ендонов родился предположительно в 1870 г. в местности Курба. По всей видимости, он, по сложившейся в бурятских семьях традиции, с семи лет обучался в дацане, где получил буддийское образование. Косвенным подтверждением тому служит его удостоверение от 1924 г., где указывается, что он обладает высокой буддийской монашеской степенью габджи-ламы⁴ Азагатского дацана⁵. Кроме того, у Ендонова было и традиционное медицинское образование. В частности, в одном из его документов сообщается, что после изучения тибетской медицины в монгольской Урге он начиная с 1897 г. ежегодно принимал до 2 тыс. больных, включая русских и бурят.

В 1922–1931 гг. вся деятельность Д. Ендонова была тесно связана с медицинским факультетом Азагатского дацана или

манба-дацаном⁶, который был открыт еще в 1913 г. при активном участии выдающихся бурятских буддийских деятелей Чойнзон-Доржо Иролтуева (1843–1918) и Агвана Доржиева (1853–1938). После революции 1917 г. этот манба-дацан, ставший для своего времени крупным лечебным и образовательным центром Забайкалья, был преобразован в светскую медицинскую школу с совместным обучением мирян и монахов. В 1926 г. Ендонов, работавший преподавателем, стал директором этой школы. Однако уже в 1931 г. он был вынужден окончательно покинуть не только школу, но и дацан. Возможно, такое его решение было связано, помимо других факторов, с неподъемным налоговым обложением. По крайней мере несколько документов за 1931 г. сообщают, что эмчи-лама Ацагатского дацана Ендонов не может выплатить налог в 3 тыс. рублей и что эти деньги будут взысканы за счет распродажи его личного имущества.

Последнее упоминание о Д. Ендонове относится к 1937 г., и сведения о его дальнейшей судьбе не обнаружены. Возможно, ему, как и многим другим буддийским деятелям того времени, не удалось избежать репрессий и трагической гибели⁷.

Рассматриваемая нами рукопись хранится в коллекции монгольского фонда под названием «Заметки тибетского врача Дондуба Мункуева о лечении различных заболеваний лекарственными средствами тибетской медицины»⁸. Рукопись написана черными и красными чернилами на 49 листах, сброшюрованных в виде книжки размером 14,5x21 см. Текст расположен на обеих сторонах по вертикали, бумага желтоватая. Пагинация проставлена только на первых двух листах. О времени составления этих заметок Ендонов в своем авторском колофона (на с. 48) пишет буквально следующее: «Завершено 10 февраля 1935 года тибетским врачом по имени Дондуб-старец Мункуев» (*töbed emši neremji-tü Dondob-ebügen Möngke-yin 1935 onu febarali 10 edür-e tegüsbe*).

Излишне говорить, что медицинские сочинения бурятских авторов дошли до нас на тибетском или монгольском языке, и потому чаще всего остаются недоступными для большинства исследователей, не имеющих специальной подготовки. В этой связи крайне целесообразным представляется рас-

крыть структуру, принципы организации материала, указать на особенности языка и содержания заметок.

В начале своего текста Д. Ендонов упоминает сотрудника Бурят-Монгольского ученого комитета Г-Д. Нацова (1901–1942)⁹, который предложил ему написать о личном опыте практики тибетской медицины.

По композиционному строению практически весь представленный в заметках материал строго следует разделам и главам «Тантры наставлений» – третьего тома «Чжуд-ши»¹⁰. Так, Ендонов кратко описывает все болезни, отраженные в главах 2–41, 63–70, 72 и 74, но при этом он полностью опускает главы 42–62 и 77–92. На первый взгляд и содержание заметок также не выходит за стандарты описаний болезни в «Чжуд-ши», изложенные по следующей схеме: причина, разновидности, симптомы и способы лечения.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что описание многих болезней он снабжает авторскими замечаниями, в которых можно усмотреть следы индивидуального подхода лекаря, его наблюдения из личной врачебной практики, и тому есть ряд примеров. Достаточно здесь указать на описание болезней сердца (на с. 30), где Ендонов сначала называет основные причины, которые вызывают их: горестное, возбужденное состояние ума (*sedkil yutuysan kimuruysan*), нарушение питания и сна (*qoyol ba noyir tasuruyan*), сильный гнев (*urin qatayu*). Затем перечисляет семь разновидностей болезней сердца: возбуждение сердца (*jirüken kögerkü*), колики сердца (*qadqaqu*), жар сердца (*qalayun*), затемнение сердца (*bitügürekü*), жидкость сердца (*usun*), «черви» сердца (*qoroqai*) и болезнь сердца «черная кале» (*qara kala*). Это традиционное тибетское описание причин и разновидностей болезней сердца Ендонов завершает уже своими предостерегающими словами: «Хотя между болезнями существует большая разница, но в общих чертах отмечу, что если своевременно не начать лечение сердца, если, не принимая меры, терпеть в течение продолжительного времени, или лечить плохо, или получать лечение, не отвечающее требованиям, то сердце переполнится кровью. Согласно тибетской медицинской традиции, уже ничего не поможет и наступит смерть. В русской,

европейской медицине это именно то, что называют пороком сердца». Подобные примеры указывают на то, что Ендонов, будучи эмчи-ламой, традиционным врачом тибетской медицины, проявлял профессиональный интерес к европейской медицине, возможно, обладал определенными познаниями относительно клинических проявлений болезней. Насколько глубоки были его знания, пользовался ли он ими в своей врачебной практике, установить трудно, но сам факт знакомства с европейской медициной не вызывает сомнений. Некоторые из его документов свидетельствуют, что еще в 1915 г. Ендонов в течение месяца работал в городской больнице Верхнеудинска, а в 1930–1931 гг. совершил несколько командировок в научно-исследовательские институты и клиники Саратова. Да и письма, сохранившиеся в личных документах Ендонова, говорят о широком круге его знакомых и об оживленной переписке со многими русскими профессорами, учеными и врачами из разных научных учреждений и городов. Не случайно именно он пытался внедрить европейские знания во вверенной ему школе тибетской медицины при Азагатском дацане: при нем было введено преподавание основ европейской анатомии, физиологии и методов диагностики.

Специального внимания заслуживают языковые особенности заметок. В тексте, написанном Д. Ендоновым на старомонгольском языке, встречаются многочисленные вставки на тибетском языке, которые преимущественно касаются названий отдельных болезней и многокомпонентных лекарственных прописей. Так, например, на с. 39, описывая болезни толстой кишки, он пишет: «Различают пять разновидностей: вздутие от холода, поднятие от холода, мутный жар, атрофия всасывания пищевых веществ и испарения, симптомы которых обнаружите в описаниях каждого из них [в “Чжуд-ши”]. Для лечения назначают лекарственную пропись “гранат-13”. Если есть жар, то дают “шафран-7”, устраниющий жар полых органов; сюда же полезно добавить красной соли» (*long nad zhes bya / olyui-in ebedčin kemekü-yin uy anu küütün-iyer dügürekü: küütün-iyer qoryaqu: qalaqun bulungkir: šimelen qataqu: aýural-tu kemekü eyimü tabun ebedčin bui-ača edeger šinji anu tus tus-un jaýaburi-ača*)

medegdemüi:: egün-ü jasal em long gi se 'bru 13 ba qalayun-tai bögesü *snod tshad sel ba'i gur gum bdun pa* egün-dü *kha ru tsha nemekü sayin*)¹¹.

Наряду с тибетскими словами и выражениями Ендонов употребляет много слов из бурятского языка, который, хотя и является родственным монгольскому, но фонетически значительно отличается от него. Вместо монгольского слова «эмчи» (emči) – «врач, лекарь», он нередко использует его бурятский эквивалент «эмши» (emši); или вместо монгольского слова «цайвар» (čayibug) – «беловатый» он пишет бурятское «сайбар» (sayabar), или вместо монгольского глагола «загатнах» (Jačatnaqu) – «зудеть, чесаться» употребляет бурятский «зохолхо» (joqolqu). Эти многочисленные чередования монгольских и бурятских слов в заметках Ендонова указывают на то, что автор, несмотря на блестящее знание правил правописания старописьменного монгольского языка, не стремится строго соблюдать их, а пишет на родном бурятском языке.

В целом эти сравнительно небольшие по объему заметки Д. Ендонова из монгольской коллекции ЦВРК ИМБТ СО РАН, свидетельствующие о его творческом подходе к медицинским знаниям, и сегодня не утратили своей ценности. Они вызывают несомненный интерес исследователей, так как в них крайне сложные темы теории и практики тибетской медицины изложены предельно лаконично и ясно. Вместе с тем результаты исследования, введение в научный оборот рукописи значительно обогатят источниковую базу современных исследований по истории тибетской медицины в Бурятии и России 1920–1930-х гг.

Примечания

¹ См., например: Жабон, Ю. Ж. Аннотированный каталог медицинской коллекции тибетского фонда ЦВРК ИМБТ СО РАН. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 242 с. ZHABON, Yu. Zh. *Annotirovannyi katalog meditsinskoi kollektsiib tibetskogo fonda TsVRK IMBT SO RAN* [Annotated catalog of the medical collection of the Tibetan Fond of the COMX of the IMBTS SB RAN. In Russ.]. Ulan-Ude, BNTs SO RAN publ., 2012, 242 p.

² Если варианты его имени можно отнести к орфографическим, фонетическим погрешностям, то двоякое написание его фамилии объясняется,

видимо, тем, что Д. Ендонов перешел на русскую систему именования по фамилии отца – Ендана Мункуева. По крайней мере в 1929 г. его уже называли Мункуевым Дондубом Ендоновичем. Однако в бурятской медицинской историографии за ним закрепилась фамилия Ендонов, образованная от имени отца в соответствии с общепринятой дореволюционной бурятской антропонимикой.

³ Очирова, Ц.-Х. В. Реконструкция биографии Дондуба Ендонова – руководителя тибетской медицинской школы при Ацагатском аршане (по материалам Музея истории Бурятии) // Культура Центральной Азии: письменные источники. – Улан-Удэ, 2004. – С. 126–136. OCHIROVA, Ts.-Kh. V. *Rekonstruktsiya biografii Donduba Endonova – rukovoditelya tibetskoi meditsinskoi shkoly pri Atsagatskom arshane (po materialam Muzeya istorii Buryatii)* [Reconstruction of the biography of Dondub Endonov – head of the Tibetan medical school at Atsagatsky Arshan (in materials of the Museum of History of Buryatia). In Russ.]. IN: *Kul'tura Tsentral'noi Azii: pis'mennye istochniki* [Culture of Central Asia: Written sources. In Russ.]. BNTs SO RAN publ., 2004, pp. 126–136.

⁴ Подобная степень выдавалась только тем, кто прошел многолетний курс обучения буддийской философии.

⁵ В прошлом – Курбинский дацан, который начал действовать с 1825 г., но официально был утвержден иркутским губернатором в 1831 г. См.: Тибетская медицина у бурят / Отв. ред. О. Д. Цыренжапова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – С. 37–39. *Tibetskaya meditsina u buryat* [TSYRENZHAPOVA, O. D. (ed.)]. Buryat's Tibetan medicine. In Russ.]. Novosibirsk, SO RAN publ., 2008, pp. 37–39.

⁶ *Tib. sman pa gwa tshang.*

⁷ Ацагатский дацан не уцелел: усиление советскими властями ограничений дацанской деятельности, высокое налоговое обложение доходов представителей буддийского духовенства, преследования и репрессии в отношении многих из них закономерно привели к уничтожению дацана в 1937 г. См., например: Митырова, Е. С. Ацагатский дацан (1925–1937). История, события и люди. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. – 61 с. MITYPOVA, E. S. *Atsagatskii datsan (1925–1937). Istorya, sobytiya i lyudi* [Atsagat datsan (1925–37): History, events and the people. In Russ.]. Ulan-Ude, BNTs SO RAN publ., 1995, 61 p.

⁸ Монгольское название – Qoyosun töbed-ün emči neremji-tü Dondub Möngke-yin töbed emnel-ün yoson-iyar emčillege-yin tuqai-du ebedčin eldeb jüil-üd-tü em ööglügsen temdeg-tü bičig dangča bolai. Рукопись. Шифр хранения: ЦВРК ИМБТ СО РАН: БМ-489.

⁹ Генин-Дарма Нацов – этнограф-собиратель, в прошлом лама Кыренского дацана, с октября 1929 г. работал научным сотрудником второго разряда в отделе истории и этнологии Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры, в 1931 г. перешел в Верхнеудинский центральный музей на должность научного сотрудника.

¹⁰ Чжуд-ши – канон тибетской медицины / Отв. ред. С. М. Nikolaev. Перевод с тибетского, предисл., прим., указатели Д. Б. Дашиева. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – С. 118–548. *Chzhud-shi – kanon tibetskoi meditsiny* [NIKOLAEV, S. M. (ed.). Zhud-shi – the canon of Tibetan medicine. In Russ.]. Moscow, Nauka, GRVL publ., 2001, pp. 118–548.

¹¹ Тибетские слова в монгольском тексте выделены курсивом.

Список литературы

Митыпова, Е. С. Ацагатский дацан (1925–1937): История, события и люди. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. – 61 с.

Очирова, Ц-Х. В. Реконструкция биографии Дондуба Ендонова – руководителя тибетской медицинской школы при Ацагатском аршане (по материалам Музея истории Бурятии) // Культура Центральной Азии: письменные источники. – Улан-Удэ, 2004. – С. 126–136.

Тибетская медицина у бурят / Отв. ред. О. Д. Цыренжапова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – 324 с.

Чжуд-ши – канон тибетской медицины / Отв. ред. С. М. Nikolaev. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – 766 с.

References

MITYPOVA, E. S. *Atsagatskii datsan (1925–1937). Istorya, sobytiya i lyudi.* [Atsagat datsan (1925–37): History, events and the people. In Russ.]. Ulan-Ude, BNTs SO RAN publ., 1995, 61 p.

OCHIROVA, Ts-Kh. V. *Rekonstruktsiya biografi Donduba Endonova – rukovoditelya tibetskoi meditsinskoi shkoly pri Atsagatskom arshane (po materialam Muzeya istorii Buryatii)* [Reconstruction of the biography of Dondub Endonov – the head of the Tibetan medical school at Atsagatsky Arshan (according to the materials of the Museum of History of Buryatia). In Russ.]. IN: *Kul'tura Tsentral'noi Azii: pis'mennye istochniki* [Culture of Central Asia: Written sources. In Russ.]. BNTs SO RAN publ., 2004, pp. 126–136.

Tibetskaya meditsina u buryat [TSYRENZHAPOVA, O. D. (ed.). Buryat's Tibetan medicine. In Russ.]. Novosibirsk, SO RAN publ., 2008, 324 p.

Chzhud-shi – kanon tibetskoi meditsiny [NIKOLAEV, S. M. (ed.). rGyud bzhi – the canon of Tibetan medicine. In Russ.]. Moscow, Nauka, GRVL publ., 2001, 766 p.

Сведения об авторах

Ванчикова Цымжит Пурбуюевна, доктор исторических наук, Российской академии наук, Сибирское отделение, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, Центр восточных рукописей и ксилографов, главный научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-924-7750-130, vanchikova.ts@gmail.com

Жабон Юмжана Жалсановна, кандидат исторических наук, Российской академия наук, Сибирское отделение, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, Центр восточных рукописей и ксилографов, старший научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российской Федерации, 8-950-380-17-51, yumzhan@gmail.com

Ринчинова Оюуна Санжимитуповна, кандидат исторических наук, Российской академия наук, Сибирское отделение, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, Центр восточных рукописей и ксилографов, научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российской Федерации, 8-902-564-6186, rinchinova.o@gmail.com

Цыренова Номинь Дондоковна, Российской академия наук, Сибирское отделение, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, лаборатория переводов с восточных языков, младший научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российской Федерации, 8-924-351-78-72, nomin_n@mail.ru

Дашеева Субад Бальжинимаевна, Российской академия наук, Сибирское отделение, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, лаборатория переводов с восточных языков, младший научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российской Федерации, 8-914-634-39-95, subadd2019@gmail.com

About the authors

Vanchikova Tsymzhit Purbuevna, PhD in History, professor, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, chief researcher, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-924-7750-130, vanchikova.ts@gmail.com

Zhabon Yumzhana Zhansalovna, PhD in History, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, senior researcher, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-950-380-17-51, yumzhan@gmail.com

Rinchinova Oyuna Sanzhimitupovna, PhD in History, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, researcher, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-902-564-061-86, rinchinova.os@gmail.com

Tsyrenova Nomin Dondokovna, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Laboratory for Translation from Eastern Languages, junior researcher, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-924-351-78-72, nomin_n@mail.ru

Dashieva Subad Balzhinimaevna, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Laboratory for Translation from Eastern Languages, junior researcher, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-914-634-39-95, subadd2019@gmail.com

**В редакцию статья поступила 27.06.2019 г.,
опубликована (для цитирования):**

Ванчикова, П. П., Жабон, Ю. Ж., Ринчинова, О. С., Цыренова, Н. Д., Дашиева, С. Б.

Рукопись бурятского эмчи-ламы Д. Ендонова из монгольской коллекции ЦВРК ИМБТ Сибирского отделения РАН // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1255–1266. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1255-1266

Submitted 27.06.2019, published (for citation):

VANCHIKOVA, TS. P., ZHABON, Yu. Zh., RINCHINOVA, O. S., TSYRENOVA, N. D., DASHIEVA, S. B. *Rukopis' buryatskogo emchi-lamy D. Endonova iz mongol'skoi kollektsiii TsVRK IMBT Sibirskogo otdeleniya RAN* [The Manuscript of the Buryat Emchi-Lama D. Endonov from the Mongolian Collection of the COMX of the IMBTS, Siberian Branch of the RAN. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1255–1266. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1255-1266

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Criticizm and Bibliography

УДК 329 (470+571) (082), 94(47), 94(470.341)

DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1267-1272

A. A. Гордин

Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

E. D. Гордина

Нижегородский государственный
технический университет им. Р. Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

К изданию в Нижнем Новгороде книги «Горьковский комсомол – детям! Архивные документы. Воспоминания»

Alexey A. Gordin

P. E. Alekseev Nizhny Novgorod State University
of Architecture and Construction, Nizhny Novgorod,
Russian Federation

Elena D. Gordina

P. E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

“The Gorky Komsomol – to the Children!: Archival Documents. Memoirs”: Revisiting the Book Publication in Nizhny Novgorod

Аннотация

Рецензия на книгу о проблеме воспитания детей, особенно в сложных, переломных социальных ситуациях, что непреходяще актуально. На современном этапе представляется необходимым научное переос-

мысление советского опыта системного решения этой задачи в условиях становления после окончания Гражданской войны молодого советского государства, а также его дальнейшего развития в последующие годы, включая тяжелейший для нашей страны период Великой Отечественной войны, послевоенные десятилетия, сложные перестроечные годы. Сборник документов «Горьковский комсомол – детям!» включает в себя разные виды документов (протоколы, справки, отчеты, информацию, донесения, документы личного происхождения, фотографии и др.) и является первым изданием, комплексно освещающим тему работы комсомольцев с детьми в Нижегородской (Горьковской) области. В процессе работы над книгой использованы материалы 47 райкомов, горкомов и комитетов комсомола, выявлено 550 источников, из которых 215 документов и 90 фотографий включены в сборник. Почти все (за исключением 11) опубликованы впервые. Ранее нижегородскими архивистами были опубликованы сборники «Мы с тобой, Ленинград» (2014 г.) и «Детство, опаленное войной» (2015 г.). Таким образом, благодаря издательской деятельности документальный материал для раскрытия важной и практически не изученной нижегородскими исследователями «детской» темы постепенно вводится в научный оборот. Представленные в сборнике документы позволяют реконструировать формы участия комсомольцев в процессе воспитания детей и подростков. Большое внимание удалено шефской помощи комсомольцев детским учреждениям, борьбе с детской безнадзорностью, деятельности педагогических отрядов, организации отдыха детей. Особый интерес читателя вызывают впервые публикуемые фотоматериалы из личных архивов и воспоминания комсомольцев-активистов. Сборник, с одной стороны, помогает восполнить пробел в картине исторического прошлого Горьковского региона, с другой – актуализируя «детскую» тему, предлагает историкам обратиться к дальнейшему ее исследованию.

Abstract

The problem of children upbringing is always significant, especially in difficult, critical social situations. In modern times, it seems necessary to reconsider the Soviet experience in systematic solution of this problem: in the period when the Soviet state was emerging after the Civil War, in the days of its further development, in the most difficult period of the Great Patriotic War, in the post-war decades, and in the difficult years of the Perestroika. Documents collection “The Gorky Komsomol – to the children!” includes all types of documents (protocols, background informations, reports, information, memos, documents of personal provenance, photographs, etc.); it is the first publication that comprehensively covers the

Komsomol members work with children in the Nizhny Novgorod (Gorky) region. In working on the book, materials of 47 district committees, city committees, and Komsomol committees have been used, 550 sources have been identified. 215 documents and 90 photographs are included in the collection, almost all of which (with exception of 11) are being published for the first time. Previously, the Nizhny Novgorod archivists published two collections: "You and I, Leningrad" (2014) and "Childhood seared by the war" (2015). Thus, the documentary material on important and practically unstudied by the Nizhny Novgorod researchers "children" topic is being introduced into scientific use. The documents in the collection allow us to reconstruct the forms of Komsomol members' participation in the upbringing children and adolescents. Much attention is paid to the Komsomol patronage over children's institutions, the Komsomol members' fight against child neglect, the activities of pedagogical groups, and the organization of children's leisure. Of particular interest are new photographs from the personal provenance archives and memoirs of the Komsomol activists. This collection, on the one hand, helps to fill the gap in the picture of historical past of the Gorky region and, on the other hand, mainstreams the "children" topic and invites historians to turn to its further study.

Ключевые слова

Архивный документ, комсомол, дети, воспитание, советское общество, детские учреждения, внешкольные мероприятия.

Keywords

Archival document, Komsomol, children, upbringing, Soviet society, childcare facilities, extracurricular activities.

Юбилейный для комсомола 2018 год ознаменовался множеством публикаций о деятельности комсомольских организаций¹. Сотрудниками Государственного общественно-политического архива Нижегородской области был подготовлен сборник документов «Горьковский комсомол – детям!». Издание начинается предисловием, раскрывающим формы деятельности комсомольцев по воспитанию детей и подростков в регионе с 1919-го до 1980-х гг. Во введении представлен обзор региональной историографии по теме комсомола. Сборник состоит из шести разделов и научно-справочного аппарата.

Обложка книги
The book cover

Первый раздел рассказывает о появлении в Горьковской области в 1979 г. движения «Комсомол – детям» и его развитии до конца 1980-х гг. Широко представлена отчетная документация об участии в этом движении комсомольских организаций в разных районах области.

Материалы второго раздела показывают процесс формирования пионерского движения после окончания Гражданской войны (с марта 1921 г.). По учредительным документам детских организаций хорошо виден процесс формирования их структуры, руководящих органов, терминологии, внешних атрибутов,

принципов и правил поведения. Материалы раздела (постановления, циркуляры Нижегородского губкома ВЛКСМ, протоколы заседаний и отчеты, анкеты и др.) освещают процесс подготовки кадров вожатых².

Формы шефской помощи школам и детским домам раскрываются в документах третьего раздела сборника, а формирование и деятельность педагогических комсомольских отрядов – в четвертом разделе, иллюстрирующем борьбу с беспризорностью и безнадзорностью, работу комсомольцев с «трудными» подростками. Отражен богатый опыт организации и работы детских клубов при домоуправлениях.

Участию комсомольцев в организации отдыха и досуга детей в дни школьных каникул и мероприятиям по укреплению здоровья посвящен пятый раздел книги. Материалы шестого раздела раскрывают тему проведения комсомольцами спортивных и туристических мероприятий, организации детских спортивных соревнований.

Примечания

¹ См., например: *Иванова, И. В., Осипенко, Л. Е.* Деятельность комсомольской организации в советской России и пространство воспитания современных подростков // Комсомол в судьбах разных поколений страны: Материалы международной научно-практической конференции. – Орел, 2018. – С. 44–46. IVANOVA, I. V., OSIPENKO, L. E. *Deyatel'nost' komsomol'skoi organizatsii v sovetskoi Rossii i prostranstvo vospitaniya sovremennoykh podrostkov* [The activities of the Komsomol organization in Soviet Russia and the space for educating modern adolescents. In Russ.]. IN: *Komsomol v sud'bakh raznykh pokolenii strany: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Komsomol in the fates of different generations of the country: Materials of the international research-to-practice conference. In Russ.]. Orel, 2018, pp. 44–46; *Косован, Е. А., Ханова, И. Е.* «...Это память моя, это вера моя – комсомол, комсомол, комсомол» (1920–1990-е гг.): Сборник документов и материалов. Рецензия // Отечественные архивы. – 2019. – № 1. – С. 110–113. KOSOVAN, E. A., KHANOVA, I. E. «...*Eto pamyat' moy, eto vera moya – komsomol, komsomol, komsomol*»: (1920–1990-ye gg.): sb. dok. i materialov. *Retsenziya* [... It's my memory, it's my faith – Komsomol, Komsomol, Komsomol" (1920–90s): Collected documents and materials. Review. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2019, no. 1, pp. 110–113; и др.

² Горьковский комсомол – детям! Архивные документы. Воспоминания / Сост. М. А. Марченко. – Н. Новгород: Радонеж, 2019. – С. 260. *Gor'kovskii komsomol – detyam! Arkhivnye dokumenty. Vospominaniya* [MARCHENKO M. A. (comp.). The Gorky Komsomol – to the children!: Archival documents. Memoirs. In Russ.]. Nizhny Novgorod, Radonezh publ., 2019, p. 260.

Список литературы

Горьковский комсомол – детям! Архивные документы. Воспоминания / Сост. М. А. Марченко. – Н. Новгород: Радонеж, 2019. – 780 с.: ил.

Иванова, И. В., Осипенко, Л. Е. Деятельность комсомольской организации в советской России и пространство воспитания современных подростков // Комсомол в судьбах разных поколений страны: Материалы международной научно-практической конференции. – Орел, 2018. – С. 44–46.

Косован, Е. А., Ханова, И. Е. «...Это память моя, это вера моя – комсомол, комсомол, комсомол» (1920–1990-е гг.): Сборник документов и материалов. Рецензия // Отечественные архивы. – 2019. – № 1. – С. 110–113.

References

Gor'kovskii komsomol – detyam! Arkhivnye dokumenty. Vospominaniya [MARCHENKO M. A. (comp.). The Gorky Komsomol – to the children!: Archival documents. Memoirs. In Russ.]. Nizhny Novgorod, Radonezh publ., 2019, 780 p., ill.

IVANOVA, I. V., OSIPENKO, L. E. *Deyatel'nost' komsomol'skoi organizatsii v sovetskoi Rossii i prostranstvo vospitaniya sovremennoykh podrostkov* [The activities of the Komsomol organization in Soviet Russia and the space for educating modern adolescents. In Russ.]. IN: *Komsomol v sud'bakh raznykh pokolenii strany*.

Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Komsomol in the fates of different generations of the country: Materials of the international research-to-practice conference. In Russ.]. Orel, 2018, pp. 44–46.

KOSOVAN, E. A., KHANOVA, I. E. "...Eto pamyat' moya, eto vera moya – komsomol, komsomol, komsomol":(1920–1990-ye gg.): sb. dok. i materialov. Ret-senziya ["... It's my memory, it's my faith – Komsomol, Komsomol, Komsomol" (1920–90s): Collected documents and materials. Review. In Russ.]. IN: *Otechestvennye arkhivy*, 2019, no. 1, pp. 110–113.

Сведения об авторах

Гордин Алексей Александрович, доктор исторических наук, доцент, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, кафедра истории, философии, педагогики и психологии, заведующий кафедрой, г. Нижний Новгород, Российской Федерации, 8-910-388-17-61, alexei.gordin@yandex.ru

Гордина Елена Дмитриевна, доктор исторических наук, доцент, Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, кафедра методологии, истории и философии науки, заведующая кафедрой, г. Нижний Новгород, Российской Федерации, 8-910-388-18-27, gordinelena@yandex.ru

About the authors

Gordin Alexey Alexandrovith, PhD in History, associate professor, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction, department of history, philosophy, pedagogy, and psychology, head of the department, Nizhniy Novgorod, Russian Federation, +7-910-388-17-61, alexei.gordin@yandex.ru

Gordina Elena Dmitrievna, PhD in History, associate professor, R. E. Alekseev Nizhny Novgorod State Technical University, department of methodology, history, and philosophy of science, head of the department Nizhny Novgorod, Russian Federation, +7-910-388-18-27, gordinelena@yandex.ru

В редакцию статья поступила 11.03.2020 г., опубликована (для цитирования):

Гордин, А. А., Гордина, Е. Д. К изданию в Нижнем Новгороде книги «Горьковский комсомол – детям! Архивные документы. Воспоминания» // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1267–1272. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1267-1272

Submitted 11.03.2020, published (for citation):

GORDIN, A. A., GORDINA, E. D. *K izdaniyu v Nizhnem Novgorode knigi "Gor'kovskii komsomol – detyam! Arkhivnye dokumenty. Vospominaniya"* [“The Gorky Komsomol – to the Children!: Archival Documents. Memoirs”: Revisiting the Book Publication in Nizhny Novgorod. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1267–1272. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1267-1272

УДК 94(470)»1938/1941»:930, 049.32
DOI 10.28995/2073-0101-2020-4-1273-1279

H. B. Суржикова

Институт истории и археологии
Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург,
Российская Федерация

**«Я арестован и заключен под стражу
совершенно незаслуженно...»:
Чекисты Сталина в тисках
«социалистической законности»**

Natalia V. Surzhikova

Institute of History and Archaeology
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation

**“I Was Arrested and Imprisoned Altogether
Undeservedly...”: Stalin’s Chekists
in the Grip of “Socialist Legality”**

Аннотация

В статье рецензируется финальное издание документальной серии «Эхо большого террора», посвященное кампании по чистке рядов НКВД. В книгу, подготовленную историками А. Савиным, А. Тепляковым и М. Юнге, вошло более 300 документов, которые образуют два раздела сборника. В первом из них собраны самоописательные нарративы, созданные чекистами и их близкими во время чистки НКВД, во втором – комплексы различных документов, которые воссоздают ее общий контекст. Рецензент отмечает, что наиболее интересной стала та часть издания, где представлены эго-тексты, поскольку именно они позволяют увидеть «чистку чистильщиков» глазами собственно чекистов. Их «письма во власть» (прощения, заявления, апелляции, предсмертные записки), а также автобиографии, по мнению рецензента, трудно отнести к классическим эго-документам. Относясь к так называемым спровоцированным эго-документам, они не в последнюю очередь отражали стремление их авторов соответствовать

«правильным» ритуалам, риторикам и символам актуальной для них политической эпохи. Пытаясь отмежеваться от инкриминируемых им нарушений «социалистической законности», сталинские чекисты использовали различные модели самоадвокации и комбинации этих моделей. В ход при этом также шли демонстрация лояльности власти, умение «говорить по-большевистски», которые служили маркером позитивной советской идентичности чекистского «класса». Но главное, что, по мысли рецензента, оказалось запечатлено в чекистских посланиях, это готовность сотрудников НКВД искать и находить врагов, причем даже среди своих. Она, заключает рецензент, служила основой социопрофессиональной идентичности чекистского «слоя» и в то же время коррелировала с позитивной советской идентичностью в целом. Тем самым опубликованные в сборнике эго-документы запечатлели тот факт, что не только для советского общества, но даже для его элиты были характерны сложные процессы обосабления и самоопределения «малых» социальных групп, статус которых определялся их близостью к власти и включенностью во власть.

Abstract

The article reviews the third, final publication in the documentary series “Echo of the Great Terror,” dedicated to the purge campaign in the ranks of the NKVD. In total, the book compiled by historians A. Savin, A. Teplyakov, and M. Junge includes more than 300 documents that form two sections of the collection. The first section contains self-describing narratives created by security officers and their family members during the NKVD purge campaign, the second one includes sets of heterogeneous documents reconstructing the general context. The reviewer notes that the most interesting part of the publication is the one presenting ego-texts, since they allow us to see the “cleansing of the cleaners” through the eyes of the Chekists themselves. According to the reviewer, their “letters to power” (petitions, statements, appeals, suicide notes) and autobiographies should not be classified as classical ego-documents. Belonging to the category of so-called “provoked ego-documents,” they, in no small part, reflected the authors’ desire to adhere to “correct” rituals, rhetoric, and symbols of their political era. Striving to dissociate themselves from incriminated violations of “socialist legality,” Stalin’s Chekists used various self-justifying models or combinations thereof. But the reviewer is of the opinion that the most important thing reflected in the Chekists’ messages was their willingness to search for and find enemies, even within their own ranks. It was this willingness, the reviewer concludes, that was the basis of group professional identity of the Chekist strata and it directly correlated with the positive Soviet identity in

general. Thus, ego-documents published in the book capture the fact that Soviet society and its elite was subject to complex processes of isolation and self-determination of “small” social groups, the status of which was determined by their proximity to and inclusion into power.

Ключевые слова

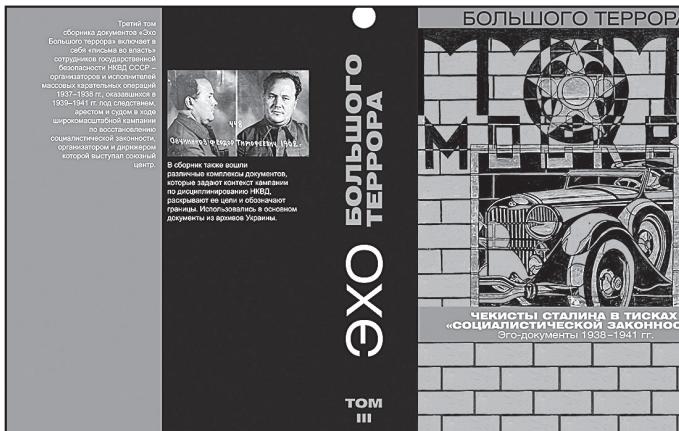
Архивные документы сталинской эпохи, письма во власть как исторический источник, Большой террор, чистка НКВД, эго-документы, «письма во власть», модели самоадвокации.

Keywords

Archival documents of the Stalin era, letters to power as a historical source, Great Terror, purge of the NKVD, ego-documents, “letters to power,” models of self-advocacy.

Сборник документов «Чекисты Сталина в тисках “социалистической законности”. Эго-документы 1938–1941 гг.», подготовленный А. Савиным, А. Тепляковым и М. Юнге, является финальным изданием серии «Эхо Большого террора»¹. На первый взгляд сборник просто дополняет ту литературу, которая посвящена кампании по чистке НКВД конца 1930-х – начала 1940-х гг.² Но это впечатление обманчиво. Группировка документов в книге, ее структурное решение – вот то, что делает сборник действительно новым, позволяя актуализировать как новые, извлеченные из архивов России и Украины свидетельства прошлого, так и новые исследовательские задачи. Книга разделена на две части, первая из которых составлена из самоописательных нарративов, созданных чекистами и их близкими во время чистки НКВД (с. 28–480), вторая – из воссоздающих ее контекст приказов, докладных записок, сообщений печати и прочего официоза (с. 481–746). Трудно сказать, способствует ли такая структура отражению «взаимоотношений субъекта исторического действия и системы» (с. 19), но то, что первая часть сборника получилась по-настоящему интересной, бесспорно. Остановимся именно на ней.

Трактовка части публикуемых источников как эго-документов, даже при том, что не все помещенные под соответствующим заголовком материалы ему отвечают, дает возмож-

Обложка книги

The book cover

ность выйти за рамки понимания чистки НКВД с привычных позиций политической истории. Представленные в сборнике письма-прощения, заявления, апелляции, предсмертные записки, а также автобиографии позволяют увидеть специфику самоидентификации той части советской элиты, которую составляли чекисты (с. 11). Однако возникшие под давлением, в условиях судебного преследования их авторов, чекистские самоописания, как и любые «спровоцированные эго-документы», не стоит понимать буквально. Очевидно, что их создатели, выстраивая свои персональные, автобиографические мифы, ориентировались на эталонные характеристики советского чекиста в частности и советского человека вообще. Поэтому из всех мотивов, которые обычно руководят авторами эго-документов, – мотивов самовыражения, самоутверждения, самовоспитания и т. д., – в текстах оказавшихся под судом чекистов наиболее проявились мотивы самоадвокации. Набор самооправдательных моделей, как указывают А. Савин, А. Тепляков и М. Юнге, при этом не отличался разнообразием (с. 15) и был представлен тремя стратегиями: стратегией отрицания (с. 37–46, 47, 72–73 и т. д.), оборонной стратегией (с. 49–57, 76–81, 90–97 и т. д.) и стратегией раская-

ния (с. 31–32, 48–49 и т. д.). Кроме того, эти стратегии могли соседствовать друг с другом (с. 57–64, 69–70 и т. д.). Эта комбинаторность делала каждое чекистское самосвидетельство особенным и личным. Где-то это личное также проявлялось в литературности текста («ибо меня душит тяжелый стыд...», «честные страницы моей жизни оборвались...», «перед тем, как уйти с арены жизни...» – с. 49, 64), где-то – в неожиданных логических упражнениях («если бы я был шпион, то мне бы платили деньги, и я бы не нуждался» – с. 62).

При этом, как отмечают создатели сборника, в основе любых оправданий фигурантов «чистки чистильщиков» неизменно лежала их коммунистическая «правоверность» (с. 18). Но лояльность власти, умение «говорить по-большевистски», которые трактуются в книге как показатель позитивной советской идентичности чекистского «класса» (с. 16), являлись универсальными чертами «писем во власть» сталинской эпохи. На наш взгляд, помимо клятв в верности партии, чекистские эго-источники объединяет еще и стремление их авторов обвинить в нарушениях «социалистической законности» других чекистов, которые якобы и были «подлинными» врагами народа (с. 35, 50–51, 110, 129, 152–154 и т. д.). Как представляется, вечный поиск врагов был не просто проявлением профессиональной деформации сотрудников НКВД, но и основой их групповой идентичности. Составляя социопрофессиональное кредо чекистов, непримирая борьба с недремлющим врагом выдвигала их на самые высокие позиции в советской социальной иерархии, почему право их занимать сотрудники НКВД и отстаивали так упорно.

Таким образом, документы сборника говорят о «чистке чистильщиков» не только как об инструменте дисциплинирования НКВД (с. 17, 24). Они свидетельствуют о том, что процессы социального размежевания не были чужды номинально единому советскому обществу и даже те микрогруппы, которые образовывали его элиту, должны были обосновывать свою «самость» и свою необходимость.

Примечания

¹ Эхо Большого террора: Сборник документов: В 3 т. / Отв. ред.: М. Юнге, Л. Виола, Дж. Россман. Т. 3: Чекисты Сталина в тисках «социалистической законности». Эго-документы 1938–1941 гг. / Сост. А. Савин, А. Тепляков, М. Юнге. – М.: Пробел-2000, 2018. – 928 с. *Ekho Bol'shogo terrora. Sbornik dokumentov v trekh tomah* [MARC JUNGE, LYNNE VIOLA, JEFFREY ROSSMAN (eds.). Echo of the Great Terror. Collection of documents in 3 volumes]. Volume 3: *Chekisty Stalina v tiskakh "sotsialisticheskoi zakonnosti". Ego-dokumenty 1938–1941 gg.* [SAVIN, Andrei, TEPLYAKOV, Aleksei, JUNGE, Marc (comps). Stalin's Chekists in the grip of "socialist legality." Ego-documents of 1938–41. In Russ.]. Moscow, Probel-2000 publ., 2018, 928 p.

² См.: Тепляков, А. Г. Опричники Сталина. – М.: Язуа; Эксмо, 2009. – 432 с. TEPLYAKOV, A. G. *Oprichniki Stalina* [Stalin's oprichniks. In Russ.]. Moscow, Yauza; Eksmo publ., 2009, 432 p.; Тумицис, М., Папчинский, А. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. – М.: Язуа; Эксмо, 2009. – 508 с. TUMSHIS, M., PAPCHINSKII, A. 1937. *Bol'shaya chistka. NKVD protiv ChK.* [1937: The Great purge: The NKVD against the Cheka. In Russ.]. Moscow, Yauza; Eksmo publ., 2009, 508 p.; Юнге, М. Чекисты Сталина: мощь и бессилие. «Берииевская оттепель» в Николаевской области Украины. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 339 с. JUNGE, M. *Chekisty Stalina: moshch'i bessilie. "Berievskaya ottepel"* v Nikolaevskoi oblasti Ukrayny [Stalin's Chekists: Power and powerlessness. “Beria’s thaw” in the Nikolaev region of Ukraine. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2017, 339 p.; и др.

Список литературы

- Тепляков, А. Г. Опричники Сталина. – М.: Язуа; Эксмо, 2009. – 432 с.
Тумицис, М., Папчинский, А. 1937. Большая чистка. НКВД против ЧК. – М.: Язуа; Эксмо, 2009. – 508 с.
Юнге, М. Чекисты Сталина: мощь и бессилие. «Берииевская оттепель» в Николаевской области Украины. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 339 с.

References

- TEPLYAKOV, A. G. *Oprichniki Stalina* [Stalin's oprichniks. In Russ.]. Moscow, Yauza; Eksmo publ., 2009, 432 p.
TUMSHIS, M., PAPCHINSKII, A. 1937. *Bol'shaya chistka. NKVD protiv ChK* [1937: The Great purge: The NKVD against the Cheka. In Russ.]. Moscow, Yauza; Eksmo publ., 2009, 508 p.
JUNGE, M. *Chekisty Stalina: moshch'i bessilie. "Berievskaya ottepel"* v Nikolaevskoi oblasti Ukrayny [Stalin's Chekists: Power and powerlessness. “Beria’s thaw” in the Nikolaev region of Ukraine. In Russ.]. Moscow, AIRO-XXI publ., 2017, 339 p.

Сведения об авторах

Суржикова Наталья Викторовна, доктор исторических наук, Институт истории и археологии УрО РАН, заместитель директора, г. Екатеринбург, Российская Федерация, 8-912-243-14-20, snvplus@mail.ru

About the authors

Surzhikova Natalia Viktorovna, PhD in History, Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, deputy director, Yekaterinburg, Russian Federation, +7-912-243-14-20, snvplus@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 19-18-00221).

Grant information

This article has been prepared with financial support from the Russian Science Fund (project no. 19-18-00221).

В редакцию статья поступила 11.05.2020 г., опубликована (для цитирования):

Суржикова, Н. В. «Я арестован и заключен под стражу совершенно незаслуженно...»: Чекисты Сталина в тисках «социалистической законности» // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1273–1279. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1273-1279

Submitted 11.05.2020, published (for citation):

SURZHIKOVA, N. V. “Ya arrestovan i zaklyuchen pod strazhu sovershenno nezasluzheno...”: Chekisty Stalina v tiskakh “sotsialisticheskoi zakonnosti” [“I Was Arrested and Imprisoned Altogether Undeservedly...”: Stalin’s Chekists in the Grip of “Socialist Legality.” In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2020, no. 4, pp. 1273–1279. doi 10.28995/2073-0101-2020-4-1273-1279

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.vestarchive.tv) – видеожурнал:

И. А. Анферьев – доктор исторических наук, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); М. Е. Заболотникова – дизайн и верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноzemцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинов – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, заместитель главного редактора (шеф-редактор сетевых журналов) (г. Москва, Российская Федерация); Е. Ю. Нуйкина – кандидат исторических наук, первый заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); С. В. Потапенко – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Украине (г. Киев, Украина); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: ‘Herald of an Archivist’, ‘Herald of an Archivist.ru’, ‘Herald of an Archivist.com’ and ‘Herald of an Archivist.TV’:

I. A. Anfertiev – PhD in History, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); M. E. Zabolotnikova – design and lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulikov – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, deputy editor-in-chief (managing editor of the supplements to print magazine – online magazines) (Moscow, Russian Federation); E. Yu. Nuykina – PhD in History, first deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); S. V. Potapenko – PhD in History, director of the magazine branch in Ukraine (Kiev, Ukraine); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).
Подписано в печать 19.12.2020 г. Печать офсетная. Формат 60×84¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 19,5. Усл. печ. л. 18,6.

Тираж 1000 экз. Заказ № 1003

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125993, ГСП-3, Москва,
Миусская площадь, д. 6. Тел.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00
Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.
Signed to print 19.12.2020. Offset print. Format 60 × 84¹/₁₆. Volume of 20 printed sheets.
Printron of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,
Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125993. Tel.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00